

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ АФРИКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Ндали-Че КАМАТИ

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ В СТРАНАХ РЕГИОНА ЮГА АФРИКИ
[ЗИМБАБВЕ, НАМИБИЯ И ЮАР] ПОСЛЕ ЛИКВИДАЦИИ КОЛОНИАЛИЗМА И
АПАРТЕИДА.**

Специальность 23.00.04 Политические проблемы международных отношений, глобального и
регионального развития

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
д.и.н., профессор Шубин В.Г.

Москва – 2014

Оглавление

Введение.....	4
 ГЛАВА I	
Борьба против колониального правления белого меньшинства и господства апартеида.....	22
1.1.Африканские антиколониальные движения сопротивления в Зимбабве и Намибии, борьба против апартеида в ЮАР.....	22
1.2. Жестокое подавление политического сопротивления колониальными режимами и режимом апартеида, объективные условия для перехода к вооруженной борьбе.....	31
1.3.Колониализм особого типа.....	54
1.4.Политика национального примирения: необходимый фактор для устойчивого построения нации и развития	56
1.5. Политические проблемы развития и демократических преобразований.....	60
1.6. Межрасовые отношения и необходимость инклюзивной социально-экономической трансформации.....	73
 ГЛАВА II	
Бывшие национально-освободительные движения и новые задачи управления.....	85
2.1. Мирное урегулирование путем переговоров: конституционная система и правление большинства.....	85
2.2. Правящие политические партии и проблемы единства демократических сил.....	86
2.3. Влияние унаследованных структур поселенческого колониализма.....	89
2.4.Проблемы политического плюрализма и многопартийной системы.....	92
2.5. Земельный голод, «Третья Чимуренга» и аграрная революция. Попытки смены режима и солидарность национально-освободительных движений.....	94
2.6.Политическая культура, приобретенная в эмиграции, широкое демократическое участие и благое управление	109

ГЛАВА III**Политические проблемы развития и трудности, стоящие перед руководством бывших национально-освободительных движений 115**

3.1. Ведущая идеология.....	115
3.2. Экономическая программа структурной перестройки [ЭСАП].....	118
3.3. Электоральные процессы, трудности, недовольство и оппозиция.....	124
3.4. Партия и правительство.....	132
3.5. Этничность и трайбализм.....	134
3.6. Доминирование партии на политической арене.....	137
3.7. Фракционность и создание оппозиционных политических партий	138
3.8. Будущее бывших национально-освободительных движений как правящих партий.....	156
3.9. Роль организаций гражданского общества [ОГО].....	159
Заключение	162
Библиография.....	167
Список сокращений.....	177

Введение

Актуальность темы исследования

Окончание войн за освобождение региона Юга Африки стало важной вехой в истории деколонизации континента. Освобождение Зимбабве, Намибии, а также демократизация ЮАР, ликвидация последних оплотов колониализма и апартеида в Африке, зародили надежду на мирное социально-экономическое развитие Африки, по мере того как континентальные и региональные лидеры стали обращать основное внимание на вопросы согласованных политической социально-экономической интеграции и развития.

Режимы белого меньшинства времен поселенческого колониализма и апартеида не только жесточайшим образом угнетали африканское черное большинство этих стран, но также совершали акты вооруженной агрессии в отношении соседних независимых африканских государств, а в некоторых случаях оккупировали их территорию. На протяжении многих лет эта военная дестабилизация пагубно сказывалась на усилиях лидеров региона Сообщества развития Юга Африки [САДК], направленных на социально-экономическую интеграцию, и это тормозило развитие и прогресс.

В эпоху господства колониализма и апартеида регион Юга Африки имел большое значение для политических, экономических и геостратегических интересов западных держав, особенно во времена холодной войны. После достижения независимости и демократизации политические процессы в этих трех странах продолжили оказывать положительное воздействие на события и другие процессы в Африке южнее Сахары, а также влиять на многие аспекты международных отношений. В то же время находящиеся у власти бывшие национально-освободительные движения - Африканский национальный союз Зимбабве - Патриотический фронт [ЗАНУ-ПФ], Народная организация освобождения Юго-Западной Африки [СВАПО] и Африканский национальный конгресс [АНК] Южной Африки и их правительства столкнулись с некоторыми проблемами, касающимися особенно благого управления, широкого демократического участия, единства демократических сил, сохраняющегося неравенства как элемента колониального наследия, повсеместной безработицы. Важной обязанностью лидеров этих правящих партий является разработка и претворение в жизнь стратегии и политики, направленных на нахождение решений по преодолению возникших проблем и сложностей.

Регион САДК относительно более социально-экономически развит по сравнению с другими региональными группировками в Африке. По сравнению с другими регионами континента, он более сплочен, более мирный и стабильный, если не принимать во внимание конфликт на востоке Демократической Республики Конго, и до недавнего времени – конфликт на Мадагаскаре. Регион также активно участвует в процессе урегулирования конфликтов не только на африканском

континенте, но и за его пределами. По этим и многим другим причинам для многих как в Африке, так и на других континентах САДК является путеводной звездой надежды.

Вследствие этого, политические проблемы развития региона САДК представляют большой интерес для политологов, ученых, экономистов, историков и исследователей. Поэтому анализ политических проблем развития, процессов и событий в данных трех странах, а также выработка предложений относительно возможных решений и будущего курса развития представляются актуальными и необходимыми.

Предмет исследования

Предметом данного исследования является анализ политических проблем развития региона Юга Африки, при этом особое внимание уделяется Зимбабве, Намибии и ЮАР в период после ликвидации колониализма и апартеида, а также выработке предположений относительно возможных тенденций будущего развития.

Эти три страны Юга Африки имеют много общего, хотя между ними можно выделить и много различий. В основном, сходство между тремя странами восходит к историческому процессу деколонизации и демократизации.

Во всех трех случаях угнетаемое черное большинство стало оказывать о политическое противостояние колониализму и апартеиду современными методами в конце 50-х начале 60-х гг. после создания движений сопротивления. 18 декабря 1962 г. в Зимбабве, ранее известной как Родезия, был создан Союз африканского народа Зимбабве [ЗАПУ] во главе с его президентом Джошуа Нкомо. Вскоре движение раскололось, что привело к образованию 8 августа 1963г. Африканского национального союза Зимбабве [ЗАНУ] во главе с президентом Ндабанинги Ситоле и генеральным секретарем Робертом Мугабе. 19 апреля 1960 г. в Намибии, которая тогда называлась Юго-Западная Африка [ЮЗА], возникло современное движение сопротивления - СВАПО. В том, что касается Южной Африки, АНК, старейшее общенациональное движение сопротивления, было сформировано 8 января 1912г. В отличие от первых десятилетий, когда оно было умеренным и предпочитало обращаться с петициями, в 1950-х и 1960-х гг. АНК превратился в сильное, сплоченное, неповиновавшееся властям и активное движение.

Именно в этот период, когда в Зимбабве и Намибии возникли братские ему движения, за АНК закрепилась слава мощного общенационального движения, способного возглавить борьбу с режимом апартеида во всей стране.

Одно из сходств между движениями трех стран состоит в том, что движения сопротивления этих стран прибегли к немирным методам борьбы почти в одно и то же время в ответ на жестокие репрессии колониальных и расистских режимов. Итогом стала полномасштабная вооруженная борьба за независимость, конец которой был положен лишь путем переговоров.

Другой общей чертой, которая прослеживается во всех трех странах, является то, что во время мирного урегулирования путем переговоров, по результатам которого удалось прийти к независимости и правлению большинства, противоборствующие стороны пошли на во многом схожие уступки.

Все три процесса мирного урегулирования привели к принятию конституций, основанных на фундаментальных принципах либерального конституционализма: билль о правах, [включая право собственности]; условия для проведения демократических выборов; разделение полномочий между законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти и независимость судей

Очевидно, что конституциональное урегулирование положило долгожданный конец антиколониальным войнам в регионе Юга Африки, но данные соглашения заложили непрочный фундамент для конституционализма и демократии. По сути, хотя национально-освободительные движения [НОД] добились политической власти, в области экономики важнейшие рычаги оставались в руках меньшинства - белых поселенцев. Во всех трех странах уровень расового неравенства между белым меньшинством и черным большинством остался огромным даже десятилетия спустя после демократизации.

Одной из выдающихся особенностей, характерных для всех трех стран, можно назвать то, что поселенческий колониальный капитализм во всех трех странах представлял собой высокопродуктивную, слаженную экономику, которая была гораздо более развита, нежели экономики африканских стран, подвергнутых «обыкновенной» колонизации.

Этот колониализм особого типа, как его стали называть, оставил новым правительствам в наследство целый ряд преимуществ, которые отсутствуют в других африканских странах.

Объект исследования

Объектом исследования являются политические проблемы и стратегии развития ЗАНУ-ПФ, СВАПО, АНК в контексте региональных и международных отношений. Это в основном касается их трансформации из национально-освободительных движений, представлявших широкие угнетаемые массы и боровшихся с колониализмом, апартеидом и гнетом расизма, в правящие политические партии.

В этой связи в диссертации делается попытка проанализировать сложности, которые возникали на пути такой трансформации, включая роль, влияние и воздействие региональных и международных отношений. В исследовании рассматривается насущная необходимость для правящих партий сохранять широкую поддержку масс, сплочения демократических сил и сложности, возникающие при установлении демократического благого управления.

Цель и задачи

Цель данной работы заключается в исследовании политических проблем и процессов южноафриканском регионе, в странах, где господствовал поселенческий колониализм, а ныне у власти стоят бывшие национально-освободительные движения [НОД], а также в определении возможных тенденций в их развитии в будущем.

Для достижения этой цели в исследовании необходимо решить ряд задач:

- рассмотреть различные аспекты политической и вооруженной освободительной борьбы, которая велась НОД, ее политической и материальной поддержки со стороны прогрессивных сил, роль международного движения солидарности в период борьбы за освобождение;

- оценить в этой связи влияние, которое оказанное на них в тот период идеологией национализма, которая в первую очередь подтолкнула лидеров и активистов этих движений к действиям, а также влияние марксизма;

- рассмотреть причины, вынудившие лидеров НОД прибегнуть к немирным методам борьбы, потребовавшим огромных жертв;

- показать условия, позволившие начать процесс мирного урегулирования посредством переговоров, что привело к достижению независимости, правлению большинства и демократизации в этих странах, в то же время ограничило возможности по осуществлению социально-экономических преобразований;

- проанализировать стратегии и практические действия по трансформации обществ в указанных странах после ликвидации режимов колониализма и апартеида и рассмотреть сложности, которые стали на пути бывших НОД в их новом статусе правящих партий; во многом связанные с характером компромиссов, достигнутых на указанных переговорах;

- оценить политические программы и стратегии этих трех правящих партий и процессы, которые оказывают влияние на управление и социально-экономический прогресс.

- рассмотреть вопросы национального примирения и единство демократических сил, необходимых для строительства инклюзивного, гармоничного общества и для стабильного развития, а также вопросы этничности и расовых отношений;

- изучить вопросы многопартийности, проведения свободных, демократических и честных выборов и препятствующему им использованию насилия;

- проанализировать проявления нетерпимости, склонности к агрессивной критике, подавления противоречащих мнений, отказа от открытых дискуссий в партийных структурах и, как следствие, нарастание недовольства, выражающегося во фракционности и формировании оппозиционных партий;

- показать необходимость разработки стратегии с целью избежать повторения ошибок, которые могут привести к тому, что бывшие НОД будут оттеснены от власти реакционными

силами, что в свою очередь, привело бы к пагубным изменениям в балансе сил в регионе Юга Африки;

- показать важность укрепления регионального сообщества - САДК и роль, которую играют в нем руководство трех рассматриваемых стран;

- критически осмыслить сложности в управлении, исходящие из сращивания правящих партий с их государствами и правительствами;

- показать насущную необходимость укрепления союза патриотических организаций гражданского общества как партнеров в процессах социальной трансформации и развития.

- высказать соображения касательно возможных подходов и претворения в жизнь стратегии и тактики, которые могут обеспечить продолжение правления данных трех бывших национально-освободительных движений в будущем.

Практическое значение

Практическое значение данного исследования заключается не только в выявлении политических проблем, вытекающих из противоречий, являющихся результатом идеологических подходов и политических выборов лидеров бывших НОД. Значимость данной работы также заключается в попытке показать и осмыслить меры, необходимые для того, чтобы избежать повторения ошибок, совершенных ранее лидерами независимых африканских стран в процессе решения идеологических и политических вопросов.

Важность данной работы заключается и в попытке обратить внимание на угрозу и непреодолимые вызовы, которые несет в себе принятие либеральной макроэкономической стратегии некоторыми лидерами бывших НОД трех стран. Такая неолиберальная стратегия, которая является полным отходом от курса на радикальную социально-экономическую трансформацию, сформированного до достижения независимости, затрудняет усилия по обеспечению базовых потребностей бедного большинства населения.

Выводы, сделанные в данной диссертации, могут быть использованы для дальнейших исследований будущих политических проблем развития данных стран региона САДК, а также при чтении курсов по истории, политологии, международным отношениям. Они также могут оказаться полезными для организаций и отдельных лиц, поддерживающих связи с тремя рассматриваемыми странами, а также с САДК в целом.

Научная новизна

Новизна данной диссертации заключается в том, что в ней рассматриваются политические проблемы развития в странах, которые прошли через жесточайший колониальный гнет и порочный режим апартеида, беспрецедентный на африканском континенте. Проводится оценка с

моральной, политической, научной точек зрения проблем развития в странах, пострадавших от колониализма и фанатичной системы апартеида, которая в полном смысле этого слова являлась преступлением против человечности. В то же время, в диссертации подчеркиваются особые преимущества развития при белом поселенческом капитализме в трех рассматриваемых странах, Зимбабве, Намибии и ЮАР.

Новизна диссертации также заключается в представлении в истинном свете социально-экономических преимуществ региона САДК в целом и трех стран в частности, частично обусловленных природой поселенческого колониализма особого типа. Данный факт также объясняет весомое влияние региона, его роль и воздействие на региональные и международные отношения.

Значимость и новизна работы в равной степени заключаются в попытке предложить прогноз будущего курса развития трех рассматриваемых стран при сохраняющемся лидерстве трех бывших национально-освободительных движений – ЗАНУ-ПФ, СВАПО и АНК.

До настоящего момента подобный анализ не проводился. Вследствие этого, ожидается, что новизна исследования обеспечит более глубокое понимание политических проблем развития рассматриваемых этих трех стран региона САДК и, в частности, роль национально-освободительных движений, которые в данное время являются правящими партиями.

Автор выражает надежду, что в данном исследовании будет представлен объективный анализ этих проблем в трех рассматриваемых странах региона Юга Африки, и обозначены будущие перспективы, а также, что работа окажется полезной для дальнейших исследований.

Хронологические рамки

Диссертация затрагивает период с конца 50-х гг., когда национально-освободительное движение зародилось в Зимбабве и Намибии, а деятельность АНК приобрела более радикальный характер. Также приводится краткий обзор этапов политических проблем развития в этих странах с 1960-х гг., когда четыре НОД - ЗАПУ, ЗАНУ, АНК и СВАПО развернули вооруженную освободительную борьбу, и 1970-х и 1980-х гг., на которые приходится мобилизация масс, политическая активность и освободительная борьба в трех рассматриваемых странах. Основное внимание сосредоточено на периоде с 1980 г. в Зимбабве и соответственно с 1990 г. и 1994 г. в двух других странах, когда были достигнуты независимость и демократизация. В диссертации делается попытка проанализировать прогресс и политические проблемы развития в этих трех странах вплоть до июня 2014 г.

Методология и методы исследования

В отношении методологии, в диссертации используются целый ряд фактологических и аналитических исследований ученых, экспертов и авторов по политическим, историческим, социально-экономическим проблемам развития в трех рассматриваемых странах.

Работе особенно содействовали исследования и публикации передовых ученых региона САДК, а также экспертов и исследователей по Африке, проживающих за пределами континента, в том числе на территории бывшего СССР и России.

Несмотря на то, что у трех рассматриваемых стран можно выделить много общих черт, между ними существует много различий, в том числе в сфере политического и социально-экономического развития. Таким образом, при необходимости в исследовании применялись разные подходы, подходящие в том или ином конкретном случае. В действительности, дифференцированный подход подразумевает, что методология во многом связана с историческим компаративным анализом социальных и политических проблем развития трех рассматриваемых странах.

Данная методология позволяет 'описать как индивидуальные характеристики, так и сходства феноменов¹. Такой подход обеспечивает гораздо более глубокий анализ политических проблем развития в исследуемых трех странах, а также в регионе САДК в целом.

Методология исторического сравнительного анализа как поле для политического исследования представляет большой интерес и имеет большое значение для политологов. Историческое компаративное исследование позволяет нам разработать более общие теории о ряде сходств и различий в исследуемых странах. Такой подход также помогает понять, почему политические проблемы развития и тенденции в исследуемых трех странах проявляются в более свободных демократических системах в ЮАР и Намибии, в то время как до последних шести лет в Зимбабве было меньше свободы, открытости и демократии.

В целом, данная методология предоставляет возможности по изучению фундаментального политического вопроса, какое правительство делает больше для создания условий для демократии участия, благого демократического управления, общего благосостояния своего народа. Также использовался метод аналитических рамок основы географии сопротивления, который, как отмечает Стивен Пайл, «объясняет взаимоотношения между местом и сопротивлением»² Пространство в этом контексте стоит рассматривать как существенный составляющий элемент при формировании социально-политических процессов и становлении сопротивления. Географическое пространство и окружающая среда, в которых осуществлял свою деятельность

---

¹ Khabele Matlosa, Electoral System Reform, Democracy and Stability in the SADC region: A Comparative Analysis, Johannesburg: Electoral Institute of Southern Africa [EISA] Research Report No. 1, 2003, p. 3.

² Pile. S, Introduction: Opposition, Political Identities and Spaces of Resistance // Geographies of Resistance, London: Routledge, 1997, p.137

ЗАНУ в 1960-е и 1970-е гг., отличаются от условий, в которых действовал ЗАПУ в тот же период. То же самое распространяется на СВАПО и АНК.

Источники

Основными источниками при написании данной диссертации явились официальные документы и заявления лидеров национально-освободительных движений, ЗАНУ-ПФ, СВАПО и АНК, сделанные во времена борьбы и в период правления после достижения независимости и распространения демократии. Важным источником стали такие документы, как партийные уставы, политические программы, резолюции конференций и решения съездов партий, предвыборные манифесты. Автор также обращался к интервью с некоторыми лидерами освободительного движения, как действующим, так и ушедшим на покой. Ценным источником стали официальные правительственные заявления, газеты, журналы, периодические издания правящих партий рассматриваемых стран, а также независимые средства массовой информации. Он почерпнул существенную информацию из биографий политических лидеров трех рассматриваемых стран, а также из дневников некоторых выдающихся руководителей СВАПО и видных командиров Народно-освободительной армии Намибии [ПЛАН] - военного крыла СВАПО, привилегированный доступ к которым был обеспечен автору на правах члена Центрального комитета и Политбюро СВАПО. Некоторых из руководителей и командиров уже нет в живых и, по каким-то причинам, их дневники нельзя найти ни в архиве СВАПО, ни в государственных архивах.

Личный опыт автора также послужил источником информации и вдохновения. Автор был непосредственным участником освободительной борьбы как боец и командир ПЛАН с 1974 г., и в качестве главного политического комиссара ПЛАН с 1981 г. по 1984 г. Написанию работы содействовал также опыт автора как бывшего члена руководства СВАПО - члена Центрального комитета с июля 1976 г. после расширенного заседания ЦК в Нампундве [Замбия], а также члена Политбюро с 1981 г. по 1985 г. Другим важным источником информации и вдохновения стал многолетний опыт автора с августа 1996 г. по май 2005г. в Зимбабве, сначала в должности верховного комиссара Намибии, а затем посла, когда Зимбабве в 2003 г. вышла из Содружества.

Во время исполнения полномочий верховного комиссара и посла в Зимбабве автор участвовал во многих действиях, инициированных на саммите САДК³ в г. Блантайр в Малави в августе 2001 г., нацеленных на поиск региональных решений политических проблем и экономического кризиса, поразившего на тот момент Зимбабве. На протяжении этих лет автор не только отслеживал, но и непосредственно наблюдал проблемы развития в этой стране, в том числе

---

³ Записи автора на саммите САДК , г., Блантайр, Малави 12-14 августа 2001

процессы приобретения и перераспределения земель, а также президентские и парламентские выборы.

Историография

Существует целый ряд исследовательских проектов и публикаций, в которых рассматриваются политические проблемы в Зимбабве и проблемы развития данной страны

Нгваби Бхебе⁴ в книге «Саймон В. Музенда: Борьба за освобождение Зимбабве» повествует об истории, а также политических проблемах и проблемах развития движений африканского сопротивления в Зимбабве с начала образования первой политической партии, Африканского национального конгресса Южной Родезии [СРАНК]. В книге рисуется законченная картина жестокого подавления движения сопротивления режимом белого меньшинства Южной Родезии, запрета СРАНК в феврале 19 февраля 1959 г., а также образования Национально-демократической партии [НДП] 18 января 1960 г. После запрета НДП 9 декабря 1962 г. была сформирована новая партия, ЗАПУ, которая вскоре раскололась, в результате чего появилась партия ЗАНУ.

Э.З. «2 бой» Текере в своей автобиографии⁵ критикует политическое развитие и политические процессы в Зимбабве в конце 1980-х гг. при власти ЗАНУ-ПФ, в руководство которого он входил с момента образования партии. Автор полагает, что Текере ушел в крайность, характеризуя руководство Мугабе в конце 1980-х и 1990-х гг. как недальновидное, коррумпированное и диктаторское.

И. Мандаза в своем предисловии к этой автобиографии⁶, рассматривая политические проблемы развития и процессы в Зимбабве, описывает африканский национализм как противовес доминированию белого меньшинства, как скорее эмоциональную реакцию, нежели структурированную и четко сформулированную политическую и социальную позицию по будущему постколониального общества. Он утверждает, что африканские националисты ставили перед собой в качестве первоочередной, а практически и конечной целью - наследовать [государственную] власть от колонизаторов. Оглядываясь назад, он утверждает, что подобная цель была и у национально-освободительного движения на Юге Африки.

С. Мойо⁷ объективно описывает ситуацию с земельным и аграрным вопросами в Зимбабве. Данная работа его очень важна в связи с тем, что рассматривается как земельный кризис в этой стране, а также с требованиями проведения земельной реформы и перераспределения земли в Намибии и ЮАР. Автор книги утверждает, что экспроприация земли в период поселенческого

⁴ Bhebe, N, Simon Vengayi Muzenda & The Struggle For And The Liberation of Zimbabwe, Gweru: Mambo Press, 2004

⁵ Tekere, E. «2Boy» Zivana, A Lifetime of Struggle, Harare: Sapes Books, 2007

⁶ Mandaza, I, Introduction to Edgar «2Boy» Zivana Tekere, A Lifetime of Struggle, Harare: Sapes Books, 2007, pp. 5-6

⁷ Moyo, S, The Land and Agrarian Question in Zimbabwe, Paper Presented to the Conference: on «The Agrarian Constraint and Poverty Reduction: Macroeconomic Lessons for Africa», Addis Ababa, 17-18 December, 2004, p. 1-2

колониализма пробудила борьбу за репарации, а также выдвижение требований решить «общенациональный» вопрос о суверенном праве народа на землю и в особенности устранить расовое и этническое неравенство в сфере собственности и экономических отношений.

Шубин Г.В.⁸ представляет детальный анализ политических, социальных и экономических проблем и развития событий в Зимбабве с момента достижения независимости в 1980 г. В особенности, в своем исследовании он акцентирует внимание на кризисе, поразившем страну в период с 1997 г. по 2007 г. Как он подчеркивает, кризис явился результатом Экономической программы структурной перестройки [ЭСАП], принятой правительством Зимбабве в 1990г., а также неудачи в разрешении острых вопросов земельной реформы и перераспределения земли.

М.С. Ли⁹ точно описывает односторонний политический подход Государственного департамента США. Госдепартамент рассматривает и позиционирует зимбабвийский кризис как искусственно созданный, а также заявляет, что «истинные причины кризиса» кроются в действиях президента Роберта Мугабе, а также лиц из его непосредственного окружения, которые якобы поставили себя выше закона.

М.С. Ли справедливо подчеркивает, что такое однобокое видение проблемы, так уверенно принятое Западом, основано на своего рода исторической амнезии. Такой подход позволяет напрямую винить в проблемах Зимбабве африканское неэффективное управление и забыть о роли, которую сыграли западные интересы. М.С. Ли категорически утверждает, что в период, когда у коренного населения отбирали землю силой и принуждением, удерживали во время переговоров по мирному урегулированию, и закрепили это в конституции при провозглашении независимости, именно под давлением Запада, защищающего интересы белых поселенцев и иностранные инвестиции был сохранен статус-кво и защищена собственность, захваченная незаконными и аморальными методами.

А. Мламбо¹⁰ утверждает, что в то время, как жестокое подавление политического диссидентства в Матабелеленде в Зимбабве с 1982 г. по 1987 г. можно объяснить давним соперничеством между ЗАНУ и ЗАПУ с момента раскола в 1963 г., причиной также послужил страх правительства ЗАНУ-ПФ перед ЗАПУ, который представлял угрозу гегемонии правящей партии.

Л.М. Сачиконье¹¹ рассматривает состояние оппозиционных партий в Зимбабве в 1980-х и 1990-х гг. и приходит к выводу, что оппозиционные партии на тот период были слишком слабы по

---

⁸ Г.В.Шубин, Кризис в Зимбабве // Проблемы развития ЮАР и Зимбабве, сборник статей, М.; Memories, 2007, стр. 46-70

⁹ Lee. M. C, Unfinished Business: The Land Crisis in Southern Africa, Johannesburg: Africa Institute of South Africa, 2003, Preface, p. I

¹⁰ Mlambo. Alois, The Ambiguities of Independence, Zimbabwe 1980-1990, // Unfinished Business: The Land Crisis in Southern Africa, Johannesburg: Africa Institute of South Africa, 2003, p. 82

¹¹ Sachikonye. L. M, Between Authoritarianism and Democracy: Politics in Zimbabwe since 1990, // Unfinished Business: The Land Crisis in Southern Africa, Johannesburg: African Institute of South Africa, 2003, p. 108-111

сравнению с лидирующими позициями, которые занимал ЗАНУ-ПФ до конца 1990-х гг., когда было основано Движение за демократические перемены [МДС].

Источниками по истории Намибии послужили, в первую очередь, официальные заявления, интервью и статьи Сэма Нуйомы, в то время президента СВАПО, а затем и Республики Намибии, а также других руководителей СВАПО и правительства этой страны. В его автобиографии «Там, где другие колебались»,¹² Сэм Нуйома описывает историю движения намибийского сопротивления, начиная с его становления в конце 1950-х гг. Он показывает, как в 1960-е и 1970-е гг. борьба набирала обороты и переросла в вооруженную освободительную борьбу, а в 1980-х гг., эта борьба сочеталась с затяжными переговорами по мирному урегулированию. Кульминацией данного процесса стала Женевская конференция в 1981 г. с участием СВАПО и ЮАР, за которой последовало подписание в 1988 г. нью-йоркских соглашений и реальное выполнение резолюции 435 Совета Безопасности ООН, которая привела к провозглашению независимости Намибии в марте 1990 г.

Книга «Рождение нации: национально-освободительная борьба в Намибии»¹³ представляет полную картину событий, от Консультативного конгресса СВАПО в г. Танге [Танзания] проходившего с 26 декабря 1969 г. по 2 января 1970 г., до всеобщей забастовки намибийских рабочих в 1971-72 гг., ставшей поворотным моментом в борьбе народа Намибии, а также анализирует политические события вплоть до середины 1980-х гг.

Г.Хопвуд¹⁴ издал полезный глоссарий по происхождению и отличительным чертам политических партий в Намибии, их идеологическим основам, политическим программам, манифестам и перспективам.

К.Мбуенде¹⁵ анализирует подъем и траекторию развития национально-освободительной борьбы в Намибии. Он проводит анализ борьбы за свержение колониализма и подчеркивает сходства, которые прослеживаются в социальном революционном национализме, который, как он утверждает, зародился в движениях, которые вели затяжную вооруженную борьбу против колониализма, в особенности, ФРЕЛИМО в Мозамбике, МПЛА в Анголе, ПАИГК в Гвинее-Биссау и Кабо-Верде, АНК, ЗАНУ, ЗАПУ и СВАПО.

Н.А. Тойво йа Тойво¹⁶ лаконично описал будущий курс борьбы Намибии за независимость во время судебного процесса в Претории в 1967г., где его обвиняли по печально известному

¹² Nujoma. S, Where Others Wavered, London: Panaf Books, 2001

¹³ To Be Born A Nation: The Liberation Struggle for Namibia. Department of Information and Publicity, SWAPO of Namibia, London: Zed Press, 1981, p. 14

¹⁴ Hopwood. G, Guide to Namibian Politics, Windhoek: Namibian Institute for Democracy, 2007, pp. 49-91

¹⁵ Mbuende. K, Namibia, the Broken Shield: Anatomy of Imperialism and Revolution, Uppsala: Nordiska Afrikainstitutet, 1986, pp. 152-162

¹⁶ Toivo ya Toivo H.A., Statement at the close of trial under «Terrorism Act»: Pretoria, 1967, in A Trust Betrayed: Namibia, United Nations Publications, 1976, pp. 42-43

«Закону о терроризме». Он был преисполнен уверенности в том, что народ Намибии будет продолжать борьбу до победного конца, независимо от того, какую цену придется заплатить.

Ю.И. Горбунов¹⁷ представляет серию отобранных статей, документов, материалов, среди которых публикации СМИ, интервью с Сэмом Нуйомой и Андимбой Тойво йа Тойво. В сборнике содержатся документы и резолюции ООН по Намибии, документы СВАПО, такие как ее Конституция, Политическая программа, резолюции и коммюнике заседаний Центрального комитета СВАПО.

А.С. Балезин¹⁸ описывает прибытие первых германских миссионеров в Намибию, а также создание ими поселений с 1814 г. по 1884 г., когда в страну прибыли немецкие колонизаторы и превратили ее в протекторат Германии. Он отмечает, что не все немецкие миссионеры того времени поддерживали колонизацию Намибии.

С.Я. Сеницын¹⁹ анализирует дипломатическую роль бывшего СССР в 1980-х гг. в отношении переговоров о выполнении плана ООН по Намибии. Он изобличает гнусные намерения и злонамеренные интриги помощника Госсекретаря США Честера Крокера в ходе дипломатических переговоров. Посредством Крокера США ввели искусственную увязку вывода кубинских интернационалистских сил из Анголы как обязательной предпосылки для достижения Намибией независимости. Сеницын справедливо подчеркивает, что кубинские силы находились в Анголе по приглашению суверенного правительства этой страны.

Х. Мелбер²⁰ издал сборник исследований и публикаций по Намибии, подготовленных целой плеядой авторов. Исследования содержат критический анализ социального, экономического и политического развития, а также рассматривает различные политические стратегии партии СВАПО в отношении вопросов демократии, многопартийной политики, управления и демократических свобод в связке с доступом широких масс к экономическим ресурсам.

К.Й. Цокодай²¹ справедливо утверждает, что проводимая США политика так называемого конструктивного сотрудничества стала одним из наиболее негативных факторов, который во многом внес вклад в затягивание процесса провозглашения независимости Намибии. Она проводилась, несмотря на то, что план по достижению независимости Намибии, содержащийся в

---

¹⁷ Проблема Намибии: сборник статей, документов, материалов; составитель Ю.И. Горбунов, М.: Наука, 1991 г., стр. 3-23

¹⁸ А.С. Балезин Цивилизаторы в стране дикарей? Формирование и эволюция немецкой поселенческой общины в Юго-Западной Африке/Намибии 1814-1990 гг. М.: Институт всеобщей истории РАН, 1996.

¹⁹ С.И. Сеницын Оставленные рубежи, из воспоминаний дипломата, М.: Институт Африки, РАН, Совет ветеранов МИД РФ, 2006 г., стр. 14-19

²⁰ Melber. H, Re-examining Liberation in Namibia, Political Culture Since Independence, Uppsala: Nordiska Afrikainsitutet, 2003, pp. 9-33

²¹ К.Й. Цокодай. От Женевской конференции по созданию условий для урегулирования - к Нью-йоркским соглашениям. Факторы «конструктивного взаимодействия» и «увязки» в достижении независимости Намибии. // Южная Африка на пороге третьего тысячелетия. М. Институт Африки РАН, 2002, стр. 128-143

резолюции 435 Совета Безопасности ООН [1978], одобрило все международное сообщество, включая США.

Информация по ЮАР представлена целым рядом исследований. В этой связи, на первый план выходит «Долгий путь к свободе»²² Нельсона Манделы. В своей автобиографии Мандела ведет хронику истории борьбы движения политического сопротивления, возглавляемого АНК, против господства белых и расового угнетения, в особенности со второй половины 1940-х гг., с момента образования Молодежной Лиги АНК.

Он повествует о борьбе АНК и движения конгрессов, трансформации конгресса, особенно в период нарастания динамизма и радикального настроения в 1950-х гг., о возникновении Союза конгрессов и проведении кампании неповиновения. Он подробно описывает деятельность, которая привела к созыву Конгресса народа и принятию на нем в 1955 г. Хартии свободы, а также арестам, за которыми последовали процесс по обвинению в государственной измене.

Он освещает планы по началу применения немирных методов борьбы со стороны АНК и ЮАКП, образование военного крыла АНК – «Умконто ве сизве» [«Копье нации», сокращенно – МК] и его Высшего командования, арест его членов в Ривонии, последовавший за этим ривонийский процесс и приговор к пожизненному заключению его и других подсудимых.

К.Асмал²³ в своих мемуарах вспоминает, что все участники борьбы против угнетения, которую вели АНК и широкое движение против апартеида, были связаны золотой нитью – стремлением к устранению расовой дискриминации. Именно благодаря этой единой цели они оставались сплоченным как в изгнании, так и в пыточных камерах. Он подчеркивает, что именно эта цель, равно как и справедливый характер борьбы вдохновила остальной мир на создание движения солидарности, не имеющего аналогов в истории.

Э. Харви в политической биографии К. Моталанте²⁴, излагая его мнение, смело разбирает некоторые политические проблемы и проблемы развития ЮАР, В биографии подчеркивается, что в таком высокоразвитом капиталистическом обществе как ЮАР, где черный рабочий класс представляет подавляющее большинство населения, АНК выступает против национализации и поддерживает частный сектор, даже расширяя его в рамках политики «усиления экономической власти черных» [black economic empowerment]. Он утверждает, что именно в таком подходе и кроются истинные причины того, почему уровень безработицы и бедности вырос с 1994г., в то время как прибыль белого бизнеса превышает доходы времен апартеида.

---

²² Mandela. N. Long Walk to Freedom, The Autobiography of Nelson Mandela, London: Abacus, 1995.

²³ Asmal. K, Politics in My Blood, A Memoir by Kader Asmal & Adrian Hadland with Moira Levy, Johannesburg: Jacana Media [Pty] Ltd, 2011 p. 2

²⁴ Harvey. E, Kgalema Motlanthe, A Political Biography, Johannesburg: Jacana Media, [Pty] Ltd, 2012 An Introductory Reflections, P.XXIV

Б. Турок²⁵ описывает значимые события в истории движения борьбы, в особенности после массовых арестов во время введения чрезвычайного положения в 1960г. Он обращает внимание на то, что сохранение единства движения, несмотря на ряд кризисов, стало во многом возможно благодаря мудрости его руководителей, отсутствия сектантства и решимости сохранить АНК как широкое движение, включающие различные политические направления; они были движимы единой мечтой, которую разделяли все, кто жаждал окончания режима апартеида.

Ф. Боннер²⁶ провел критический анализ долгого тернистого исторического и политического пути АНК с момента его образования до установления демократии в 1994 г. и позднее. Он описывает, как АНК преодолел длительный период расколов и бессилия, а также какие уроки, если таковые имеются, можно извлечь из этого опыта на будущее. Он отмечает некоторые факторы, которые заслуживают внимания в этой связи. В частности, он заявляет, что периодически стимулами для активизации ослабленного и пассивного в то время АНК, становилась все более жесткая эксплуататорская политика белого правительства. В качестве примера можно привести законы Герцога в 1936г., утверждение режима апартеида в 1948г., запрет АНК в 1960г., восстание 16 июня 1976г. Боннер подчеркивает, что особую роль в восстановлении АНК сыграла Коммунистическая партия Южной Африки [КПЮА], которая впоследствии в 1953г. была реорганизована в Южноафриканскую коммунистическую партию [ЮАКП]. Именно ЮАКП в сотрудничестве с Молодежной лиги АНК и даже более ее, была ответственна за поворот Конгресса к широким массам населения. Возможно, самым значимым вкладом КПЮА/ЮАКП в дело борьбы в ЮАР стал её многорасовый подход, а также сотрудничество между сочувствующими элементами из различных социальных групп.

Как Турок и другие, он приходит к выводу, что нерасовый подход оставался дискуссионным для АНК в изгнании, и только на конференции в Морогоро в 1969 г. членство в нем было открыто также и для неафриканцев [в изгнании] а их избрание в Национальный исполнительный комитет стало возможным только на конференции АНК в Кабве в 1985 г.

Дж. Нетшитенже²⁷ пишет, что на протяжении многих лет АНК позиционировал себя как парламент, в первую очередь представляющий африканское население, а позднее стал стремиться к роли легитимного представителя всего народа Южной Африки. В конечном итоге, и друзья, и враги признали АНК - освободительное движение с широчайшим охватом населения и присутствием, а также с самыми эффективным руководством - ведущей силой, несущей перемены, а также центральной фигурой общества.

²⁵Turok. B, Nothing But The Truth, Behind The ANC's Politics. Jeppestown: Jonathan Ball Publishers [Pty] Ltd, , 2003.PP 7-9

²⁶ Bonner. P, Fragmentation and Cohesion in the ANC: The First 70 years, // One Hundred Years of The ANC, Debating Liberation Histories Today, Johannesburg: Wits University Press, 2012, p.9

²⁷Netshitenzhe. J, Continuing Search For Identity, Carrying the Burden of History, // One Hundred Years of The ANC, Debating Liberation Histories Today, Johannesburg: Wits University Press, 2012 p. 14-17

Нетшитенже начинает с того, что аргументировано демонстрирует наличие очевидных противоречий, возникших в результате урегулирования путем переговоров, и утверждает, что политическое руководство черного сообщества, во многом представленное АНК, было крайне осторожно и терпеливо в своем стремлении к социальной трансформации, на которую ушло гораздо больше времени, нежели хотелось. Однако от белого сообщества напрасно ожидали, что оно в ответ признает исторические обиды и возьмет на себя обязательства по восстановлению исторической справедливости. Политическое руководство белого сообщества, в основном из Национальной партии и Демократической партии, было призвано нести эту мысль белому сообществу. Под конец автор задается вопросом, стоит ли АНК присоединиться к настроениям отчаяния, которые многие испытывали из-за неготовности белого сообщества на ответные действия, на которую во многом они возлагали ответственность за торможение процесса перемен.

Важными источниками по ЮАР стал ряд российских авторов и экспертов-африканистов. Прежде всего, нужно отметить труды А.Б.Давидсона: «Южная Африка. Становление сил протеста. 1870-1924 гг.»²⁸, «Южная Африка и Коммунистический интернационал: история в документах: Тома I-II. [совместно с И.И.Филатовой и В.П. Городновым]»²⁹, и три монографии в соавторстве с И.И. Филатовой: «Россия и «Южная Африка: три века связей»³⁰, «Россия и Южная Африка: наведение мостов»³¹, «Скрытая нить: Россия и Южная Африка в советскую эру»³².

Среди других российских ученых внимания заслуживают особенно следующие:

Л.А.Демкина,³³ чье исследование связано с социальными проблемами в политических и экономических секторах южноафриканского общества, особенно, в сфере урбанизации.

А.С.Покровский³⁴ провел исследование по роли крупных южноафриканских и транснациональных «Англо-американских корпораций» в экономике ЮАР.

В.Г.Шубин,³⁵ чья книга по АНК рисует ясную картину того, как выстраивались первые контакты между бывшим Советским Союзом, Южноафриканской коммунистической партией [ЮАКП] и АНК, а также устанавливались отношения в начале 1960-х гг. В книге подробно описываются исторические процессы эволюции этих отношений, а также хроника наиболее выдающихся событий в борьбе с режимом апартеида вплоть до снятия запрета с АНК, ЮАКП и других южноафриканских организаций, участвовавших в борьбе с апартеидом.

²⁸ А.Б.Давидсон: Южная Африка. Становление сил протеста. 1870-1924 гг. М.: Наука, 1972 г.

²⁹ South Africa and the Communist International: A Documentary History: Vol. I-II. London: Frank Case, 2003

³⁰ Россия и Южная Африка: три века связей [в соавторстве с И.И. Филатовой]. М.: Издательский дом ВШЭ, 2010.

³¹ Россия и Южная Африка: наведение мостов, [в соавторстве с И.И. Филатовой], М.: Издательский дом ВШЭ, 2012.

³² Davidson. A. D. The Hidden Thread: Russia and South Africa in the Soviet Era, Johannesburg: Jonathan Ball, 2013

³³ Л.А. Демкина Социальные процессы в полиэтническом обществе. Процессы урбанизации.// Южная Африка, Очерки социально-экономического и политического развития, М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН 1999, стр. 6-16

³⁴ А.С. Покровский Транснациональные корпорации в горнодобывающей отрасли промышленности // там же, стр. 38-57

³⁵ Shubin. V. ANC: A View From Moscow, Bellville: Mayibuye Books, 1999.

В.Н.Тетекин,³⁶ чей очерк направлен на рассмотрение разных аспектов южноафриканской макроэкономической стратегии в контексте взаимоотношений между политическими силами, которые определяют выбор той или иной стратегии развития южноафриканского общества.

В.Н.Тетекин³⁷ описывает как беспринципные и поспешные политические подходы и решения правительства СССР, а затем России в конце 1980-х – начале 1990-х гг., направленные не только на поддержание контактов, но также на установление дипломатических отношений с южноафриканским режимом, даже не уведомив о данном шаге АНК, у которого было официальное представительство в Москве. Таким образом, данное решение включило Россию в список тех стран, которые нарушали международные санкции против ЮАР режима апартеида.

Тот же автор в своей книге «Народ против тирании»³⁸ прослеживает корни тиранической системы режима апартеида в Южной Африке. Он освещает важность роли, которую сыграли демократические народные организации в ЮАР в поддержке руководимой АНК борьбы с режимом апартеида.

В.Г.Солодовников³⁹ описывает специфическую и необычную природу курса Горбачева-Шеварнадзе в отношении ЮАР в конце 1980-х гг. и в начале 1990-х гг., которая противоречила национальным интересам СССР.

Ю.С.Скубко и Г.В.Шубин⁴⁰ опубликовали исследование по социально-экономическому развитию в ЮАР 2005-2009 гг. В данной работе описываются источники и причины проведения политики многорасового общества, а также причины сохранения прослойки безнадежно обездоленного, неимущего населения, которое продолжает требовать свою долю в распределении богатств страны.

Г.В.Шубин⁴¹ представляет детальное исследование проблем демократической Южной Африки в период 1994-2006 гг.

Сборник публикаций и исследований по национальному вопросу⁴² в Южной Африке представляют всеобъемлющую картину, позволяющую понять противоречия в расовых отношениях, а также другие проблемы, созданные системой апартеида в стране.

---

³⁶ В.Н. Тетекин Проблемы выборы экономической стратегии. //Южная Африка: Очерки социально-экономического и политического развития М.: 1999, стр. 117-133

³⁷ В.Н. Тетекин. Баланс политических сил в Южной Африке и отношения СССР/ Россия и ЮАР // Южная Африка на пороге третьего тысячелетия: М. Институт Африки РАН, 2002, стр. 187-193.

³⁸ В.Н. Тетекин Народ против тирании, массовые демократические организации Южной Африки в борьбе против режима апартеида: М.: ИТРК, 2010.

³⁹ В.Г. Солодовников Политика Горбачева-Шеварнадзе в Южной Африке противоречила национальным интересам СССР // Южная Африка на пороге третьего тысячелетия: М. Институт Африки РАН, М, 2002, стр. 164-186

⁴⁰ И.С. Скубко, Г.В.Шубин. Социально-экономическое и политическое развитие ЮАР. 2005-2009 гг., М.: Институт Африки РАН, 2009

⁴¹ Г.В. Шубин Проблемы развития демократической Южной Африки [1994-2006]. М. Институт Африки РАН, 2006.

⁴² Очерки по национальному вопросу в Южной Африке. М., Издательство «Восточная литература» РАН, 1997

Структура работы

Диссертация состоит из пяти частей. После Введения следуют три главы и Заключение. В **главе I** обсуждаются условия и события, которые привели к формированию африканских политических движений сопротивления против колониального гнета и господства апартеида, установленных режимами белых поселенцев в трех странах: Зимбабве, Намибии и ЮАР. Подчеркиваются условия, которые вызвали необходимость трех национально-освободительных движений прибегнуть к вооруженному сопротивлению. Показано, что во всех трех странах нарастание национально-освободительной борьбы заставило Запад почувствовать, что его экономические и политические интересы окажутся под угрозой, если радикальные национально-освободительные движения придут к власти. По этой причине Запад инициировал переговорный процесс по мирному урегулированию, гарантирующий достижения компромисса по защите своих интересов и интересов белых поселенцев в рассматриваемых трех странах. В главе рассматривается стратегия национального примирения как необходимый фактор для построения нации и стабильного развития. Также обращается внимание на некоторые положительные элементы, которые новые правительства и общества унаследовали от колониализма особого типа.

В **главе II** акцент делается на проблемы единства демократических сил в процессе построения нации, влияния наследства поселенческого колониализма, который оказывает негативное воздействие и препятствует осуществлению прогрессивных преобразований и развитию общества. В главе рассматриваются политический плюрализм и многопартийность, аспекты широкого демократического участия и благого управления. Также рассматриваются важные вопросы, связанные с земельной реформой и перераспределением земли.

В **главе III** рассматриваются проблемы и сложности, с которыми столкнулись бывшие НОД в статусе правящих партий. В этой связи рассматриваются вопросы, связанные с электоральными процессами, в особенности в Зимбабве; причины недовольства и разногласий. Освещаются угрозы, а также социально-экономические проблемы, которые обычно появляются при реализации неолиберального экономического курса, разработанного Международным валютным фондом [МВФ] и Всемирным банком. Примером является программа ЭСАП, принятая правительством Зимбабве в 1990-х гг. В главе рассматриваются вопросы, касающиеся партии и правительства, этничности и трайбализма, а также оппозиционных партий, в частности отколовшихся от правящей партии фракций. Также делаются попытки спрогнозировать будущее бывших НОД в новом статусе правящих партий, а также освещается роль организаций гражданского общества [ОГО] как партнеров правящих партий в вопросах социально-экономического развития и трансформации.

В **Заключении** диссертации содержатся выводы исследования и предлагаются соображения касательно возможных подходов и претворения в жизнь стратегии и

тактики, способных создать условия для правления бывших национально-освободительных движений и в будущем.

ГЛАВА I

Борьба против колониального правления белого меньшинства и господства апартеида.**1.1 Африканские антиколониальные движения сопротивления в Зимбабве и Намибии, борьба против апартеида в Южной Африке**

Прежде чем речь пойдет о предмете настоящей диссертации, необходимо первым делом представить краткое резюме того, как угнетенные народы указанных стран начали антиколониальную борьбу и каким образом были основаны организации, возглавившие ее.

Зимбабве, ранее известная как Южная Родезия, получила независимость от режима колониального поселенческого режима Яна Дугласа Смита в 1980 году после многих лет затянувшейся политической и вооруженной освободительной борьбы. Эта борьба велась организациями ЗАПУ и ЗАНУ.

В первую очередь необходимо посмотреть на зарождение и становление характера политических антиколониальных движений в Зимбабве. Как ЗАПУ, так и ЗАНУ были сформированы в начале 1960-х и пережили переломные этапы конфликтов между ними и внутри их самих. Важно понимать такие события, чтобы осознавать прочие трудности, которые проявились впоследствии, до момента обретения независимости. Понимание этого также объясняет [хотя и кратко] возникновение кризиса, приведшего к насильственному конфликту, стоившему потерей многих жизней в Матабелеленде в 1980-х годах и к развитию дальнейших событий в стране до недавнего периода..

Когда партия ЗАНУ откололась от ЗАПУ, те, кто возглавил ее, заявили, что сыты по горло тем, что они называли «нерешительным подходом Джошуа Нкомо в борьбе за независимость». Они также утверждали, что Нкомо «руководит движением сопротивления в авторитарной манере»⁴³. Трудности в рамках ЗАПУ также частично возникли из-за неоднократного запрещения организаций властями.

Такие обескураживающие сложные обстоятельства привели к появлению двух школ мысли в рамках движения: Джошуа Нкомо, президента, предпочитавшего не продолжать формирование новых партий, а просто объявить народ партией и создать совет для руководства его борьбой. Согласно этому подходу, этот шаг должен был оставить режим без какой-либо формальной организации, которую можно запретить, если только не пойти глупым путем – попытаться запретить сам народ. Соответствующая логика в конечном итоге привела к организации Народного попечительского совета [НПС] 7 августа 1963 г.

Вторая школа мысли не увидела логики в создании организации типа НПС для ведения борьбы без формальных структур. Люди, которые так считали, хотели иметь новую партию,

---

⁴³ Bhebe. N, Simon. V. Muzenda & The Struggle for And Liberation of Zimbabwe, Gweru: Mambo Press, 2004 p. 132

образованную с целью возглавить борьбу против колониального режима. Дебаты относительно формирования новой партии вскоре привели к призыву некоторых лидеров к ее созданию для ведения вооруженной борьбы, что и было сделано 8 августа.

В августе 1964 года НПС и ЗАНУ также были запрещены. Запрет, как и предыдущий, сопровождаются массовыми арестами руководства обоих движений. Основная цель запрета и арестов заключалась в том, что колониальный режим хотел отменить все возможные варианты африканской оппозиции, поскольку он готовил одностороннее провозглашение независимости. 11 ноября 1965 года, режим поселенцев белого меньшинства Южной Родезии с Яном Смитом в качестве премьер-министра объявил одностороннее провозглашение независимости [ОПН].⁴⁴

Для подавления и сдерживания политической активности было объявлено чрезвычайное положение. В последующие несколько лет страна стала свидетелем большого количества изменений, произошедших в двух движениях сопротивления, НПС, а в реальности ЗАПУ, и ЗАНУ, причем многие африканские политические лидеры все более понимали необходимость превратить борьбу за свободу ненасильственными методами в вооруженную борьбу. Оба движения первоначально использовали соседнюю независимую Республику Замбия для вербовки новых членов. Действительно ЗАПУ, как более ранняя партия из двух, имел преимущество перед ЗАНУ, и в 1965 г он создал вооруженное крыло - Народно-революционную армию Зимбабве [ЗИПРА], которая была в состоянии направить небольшие группы обученных бойцов в Родезию.⁴⁵

Два движения вскоре создали внешние структуры в Замбии и Танзании для подготовки военных кадров и мобилизации международной политической и материальной поддержки. Вскоре и ЗАНУ создал свое вооруженное крыло - Африканскую национально-освободительную армию Зимбабве [ЗАНЛА], которая также начала вооруженную борьбу в апреле 1966 г.

Такое военное давление представляло угрозу для британских и других западных интересов на Юге Африке, и это стало особенно очевидно, когда ЗАПУ 19 августа 1967 публично объявил о создании военного союза с Африканским национальным конгрессом [АНК], что положило начало совместным военным действиям в Южной Родезии. Обе организации в коммюнике, подписанном Оливером Тамбо, исполняющим обязанности Генерального президента АНК, и вице-президентом ЗАПУ Джеймсом Чикеремой, объявили: «Мы хотим заявить, что боевые действия, которые в настоящее время ведутся в регионе Уанки, действительно проводятся объединенными силами ЗАПУ и АНК, которые продвигаются по стране, как товарищи по оружию на общей тропе войны, каждый к своей цели».⁴⁶ Операция получила имя «Уанки», в

---

⁴⁴ Unfinished Business: The Land Crisis in Southern Africa, Johannesburg: Africa Institute of South Africa, 2003, p. 36

⁴⁵ Bhebe. N, Simon. V. Muzenda & The Struggle For And Liberation of Zimbabwe, Gweru: Mambo Press, 2004 p. 161.

⁴⁶ Quoted in International Defence and Aid Fund: Information Service, London, No. 2, Sept. 1967 p. 63: // www.v.1.sahistory.org.za/pages/governance.../2_1967_76htm

честь района Уанки [ныне - Хванге] в северо-западной части Зимбабве, где и начались совместные военные действия.

План АНК в отношении его военного крыла «Умконтто ве сизве» [МК] по ведению совместной военной кампании с ЗИПРА против колониальных сил Родезии был первой наиболее известной попыткой бойцов достичь своей родины. Крис Хани, который лично принимал участие в этой операции и который впоследствии стал видным командиром и начальником штаба МК, напомнил, что: «План заключался в строительстве мостов в Южную Африку».⁴⁷ Операция, однако, была сорвана объединенными силами ЮАР и Родезии. Наиболее важным результатом всего этого является то, что столкновение ознаменовало официальное начало вооруженной борьбы АНК, явилось катализатором этой борьбы, ставшей одним из основных форм в борьбе против апартеида.

Англия и США, проводя свою внешнюю политику, были особенно сильно обеспокоены вероятностью радикальных исходов событий на Юге Африки, и начали сосредотачивать свои усилия на урегулировании путем переговоров, с тем чтобы обеспечить защиту своих интересов. В связи с этим англичане организовали то, что впоследствии именовалось как «Комиссия Пирса по Родезии». С 11 января по 11 марта 1972 г. проводились опросы о приемлемости предложений по урегулированию, ранее согласованных между англичанами и режимом поселенцев белого меньшинства в 1971 г.

Реагируя на усилия Лондона в поиске мирного урегулирования, ЗАПУ и ЗАНУ разработали стратегию и создали в ноябре 1971 года организацию, с помощью которой они были намерены дать объединенный антиколониальный ответ на Комиссию Пирса - Африканский национальный совет [АНС] с нейтральным лидером в лице епископа Абея Музорева. Реакцией подавляющего африканского большинства было решительное «Нет» в отношении неоколониального урегулирования.

В 1971 от ЗАНУ и ЗАПУ откололись две группировки, которые вместе сформировали Фронт освобождения Зимбабве [ФРОЛИЗИ], чтобы якобы разрядить ожесточенную междоусобную войну между ЗАПУ и ЗАНУ. Как и большинство мятежных фракций освободительных движений, проект ФРОЛИЗИ оказался неудачным, но главным следствием стало то, что он замедлил освободительную борьбу. Джеймс Чикерема и Джордж Ньяндоро из ЗАПУ возглавили ФРОЛИЗИ совместно с Натаном Шамуярирой из ЗАНУ. Таким образом, какое-то время с 1971 г. действовали три движения, базировавшиеся за рубежом - ЗАНУ, ЗАПУ и ФРОЛИЗИ.

---

⁴⁷ Dawn. Souvenir Issue, monthly Journal of Umkhonto we Sizwe, London: ANC, documented as Souvenir Issue No.1.1986, p.35

Современные политические движения сопротивления в Намибии, называвшейся ранее Юго-Западной Африкой [ЮЗА], появились в конце 1950-х годов. Многие активисты и лидеры движений сопротивления, начавшие политическую кампанию против системы колониального угнетения в ЮЗА, в основном находились под влиянием политической деятельности АНК Южной Африки. Другим важным фактором стала независимость Ганы, провозглашенная 6 марта 1957 года. Борьба Ганы за свободу и независимость, как вспоминает Сэм Нуйома, бывший президент СВАПО и Республики Намибии, «вдохновила и повлияла на нас, а также внесла особый вклад в нашу политическую осведомленность того времени».⁴⁸ В 1957 году трудовые мигранты, работающие по контракту на южноафриканских шахтах, и других работники сформировали Народный конгресс Овамболенда [ОПК]. [Овамбо - это этническая группа, населяющая северную часть Намибии и составляющая 49,8% от всего ее населения.]

Видное место среди основателей ОПК занимал Херман Андимба Тойво-я-Тойво, оказавшийся под влиянием левых южноафриканских молодых активистов, которые в 1950-х образовали Общество современной молодежи [МЮС] в Кейптауне, где он работал, в которое он затем вступил. Это общество не делилось на расы, оно организовывало дебаты, учебные группы и проводило другие мероприятия в Кейптауне. Тойво-я-Тойво и другие намибийцы, находившиеся в Южной Африке, также имели политические контакты с некоторыми ведущими членами АНК, отдельными прогрессивными личностями и коммунистами, такими как Джек Саймонс и его жена Рей Саймонс и другими людьми, которые внесли вклад в их политическое пробуждение и становление.

В декабре 1958 я-Тойво был депортирован в ЮЗА. По прибытии в г. Цумеб и на пути в Овамболенд он был арестован и доставлен полицией к вождю племени ондонга, который арестовал его на длительный период времени. В это же время в апреле 1959 года в г. Виндхукке вернувшиеся в ЮЗА члены ОПК преобразовали его в Народную организацию Овамболенда [ОПО] с той же конституцией, что была у ОПК. Сэм Нуйома стал ее президентом, Луи Неленгани - вице-президентом, а Джекоб Кухангуа - генеральным секретарем. Последние два входили ранее в руководство ОПК.

19 апреля 1960 года ОПО была преобразована в СВАПО. Сэм Нуйома, покинувший страну в начале года, был утвержден в должности президента новой организации. Несколько лет спустя, когда СВАПО решила начать вооруженную борьбу, я-Тойво, все еще находившийся в ссылке в Овамболенде, поддержал вооруженные действия и был арестован в 1966 году колониальной полицией. В 1967 году он был осужден в г. Претории, приговорен к 20 годам лишения свободы и заключен в печально известной тюрьме на острове Роббен вместе с Нельсоном Манделой и другими обвиняемыми на ривонийском процессе. - членами

---

⁴⁸ Nujoma. S, Where Others Wavered, London: Panaf Books, 2001, p. 45.

Верховного командования «Умконто ве сизве», и другими лидерами движения конгрессов в Южной Африке, арестованными в Ривонии недалеко от г. Йоханнесбург 11 июля 1963 года. Еще до ареста членов этого командования Нельсон Мандела уже был арестован и приговорен к пяти годам лишения свободы.

Формирование СВАПО было обусловлено необходимостью расширения организации для отражения общенационального характера, в то время как в его предшественниках - ОПО и ОПК первоначально доминировали этнические овамбо. Основными методами борьбы ОПК и ОПО считали кампанию против грубой эксплуатации и бесчеловечного обращения с мигрантами-овамбо, работающих по контрактам. Контрактные рабочие-мигранты набирались преимущественно из Овамболенда для работы на полурабских условиях на шахтах, фермах, стройках, железных дорогах и в качестве домашней прислуги, как в Юго-Западной Африке, так и в самой Южной Африке.

Почти в то же время сформировались другие политические организации. 27 сентября 1959 года был образован Африканский национальный союз Юго-Западной Африки [СВАНУ] и 25 сентября 1964 года - Национальная объединенная демократическая организация [НУДО]. Обе они имели в своей основе одну этническую группу, гереро.

В течение короткого периода времени, казалось, что СВАНУ станет ключевым движением, возглавляющим кампанию за независимость Намибии. Но значение этой организации вскоре пошла на убыль частично за счет внутренних склок и трения с Советом вождей гереро, с которым он был связан.

СВАПО, напротив, стала пользоваться все более широкой поддержкой в общенациональном масштабе, затмила собой СВАНУ и, наконец, возглавила борьбу за независимость. НУДО была сформирована Советом вождей гереро после конфликта со СВАНУ из-за принятия им более радикальной программы. СВАНУ и НУДО либо бездействовали, либо еще больше удалились в этнические «коконы», проводя узкоплеменную политику и позже даже стали сотрудничать с колониальным режимом.

Сопrotивление росло, и южноафриканский колониальный режим также усиливал репрессии против народа Намибии, пытаясь уничтожить в зародыше политическое сопротивление. Начались аресты лидеров и активистов организаций. В ночь на 10 декабря 1959 года, за несколько месяцев до формирования СВАПО, военизированные силы и полиция ЮАР открыли огонь без разбора по африканцам, которые мирно протестовали против их насильственного выселения в резервацию Катутура. Катутура - это поселок лачуг на окраине г. Виндхук. В ту ночь двенадцать человек были убиты, 50 человек ранены. Этот день стал известен как день виндхукской резни.

В отношении декабрьской резни Сэм Нуйома сказал: «Идея нашей освободительной борьбы родилась в тот день, когда все убедились, что, в конце концов, единственным эффективным способом ответить на вражеские силы является та же огневая мощь. Именно произошедшие события действительно заставили меня и других покинуть страну, чтобы подготовиться к длительной вооруженной освободительной борьбе».⁴⁹

Акцент, таким образом, сместился от цели улучшения условий для контрактных рабочих-мигрантов в сторону борьбы за политическую независимость и самоопределение.

Реакцией южноафриканского колониального режима на формирование СВАПО стали аресты и задержания ее лидеров. В результате многие руководители организаций были вынуждены покинуть страну и жить в изгнании. Тех, кто покинул страну, хорошо приняли в таких странах, как Танганьика, Египет, а позже и в Алжире и Замбии, когда первый стал независимой в 1962 году, а вторая в 1964 году. В этих странах были созданы первые зарубежные представительства СВАПО. Деспотические репрессивные меры, проводимые колониальными властями, только способствовали формированию стойкости угнетенных масс. Прочные корни организации в рабочем классе Намибии позволили ей как пережить трудные годы репрессий в 1960-х, так и подняться позже в качестве единственного и подлинного представителя народа Намибии.⁵⁰

Борьбу народа Южной Африки против господства белого меньшинства и расового угнетения возглавил АНК.

Вдохновленный Атлантической хартией от 14 августа 1941 г., принятой союзниками по борьбе против фашизма, тирании и угнетения, АНК создал собственную хартию, под названием «Требования африканцев», которая призывала к полноправному гражданству для всех африканцев, к праву покупать землю и к отмене всех дискриминационных законодательных актов.⁵¹

На выборах в 1948 году в Южной Африке победила Национальная партия. В 1949 году эта партия, руководившая правительством белого меньшинства во главе Даниэлем Ф. Маланом, объявила апартеид государственной политикой. Был принят ряд спорных и репрессивных законов, таких, например, как «Закон о смешанных браках», за которым последовал «Закон о безнравственности», «Закон о регистрации населения» и «Закон о районах проживания групп». АНК в ответ на новую и гораздо более мощную угрозу со стороны государства взял курс на превращение в подлинно массовую организацию.

---

⁴⁹ Ibid p.76.

⁵⁰ To Be Born A Nation, The Liberation Struggle for Namibia. Department of Information and Publicity, SWAPO of Namibia, London: Zed Press, 1981, p. 176.

⁵¹ Mandela. N, Long Walk to Freedom, London: Abacus, 1995, p. 11

По сравнению с предыдущими четырьмя десятилетиями умеренной подачи петиций АНК 1950-х годов стал движением мощным, дерзким и энергичным. Переход от умеренной к активной деятельности сопровождался инициативами по проведению совместных действий, что в конечном итоге вылилось в образование Союза конгрессов. 9 марта 1947 года президенты АНК, Трансваальского индийского конгресса [ТИК] и Натальского индийского конгресса [НИК] - доктор А.Б. Ксума, доктор Юсуф Даду и доктор Монти Найкер – выступили с совместным заявлением после встречи в Йоханнесбурге. Пакт докторов, как это событие стало именоваться позднее, объявлял, что «Совместная декларация о сотрудничестве необходима для выработки практической основы сотрудничества между национальными организациями неевропейских народов».⁵²

Это соглашение стало важным предшественником Союза конгрессов 1950-х годов. До 1950 года АНК оставался решительно африканским по характеру, Нельсон Мандела возглавлял лагерь, выступавший против союза, против многорасового сотрудничества.

Ситуация радикально изменилась после запрета коммунистической партии [КПЮА] в 1950 году, когда многие из ее членов вступили в ряды африканского и индийских конгрессов. Как это ни парадоксально, запрет партии имел положительный результат, чего, конечно, не ожидало и чего не хотело южноафриканское правительство. Это событие, несомненно, ослабило предубеждение против коммунистов, распространенное в антирасистской среде. Оливер Тамбо, лидер Молодежной лиги АНК в середине 1940-х годов, раньше и сам стоял за изгнание коммунистов из АНК, много позже сказал: «До 1950 было ощущение, что есть два лагеря; кто-то принадлежит к одному, а кто-то к другому. Но после 1950 года мы были все вместе, и когда мы обсуждали политику, мы никогда не думали о различиях в нашей философии. Мы все были равны, решая, что делать».⁵³ Из такого многорасового блока при сотрудничестве возникли Кампания неповиновения [с участием индийцев и африканцев], Союз конгрессов, Конгресс народа и Хартия свободы.

С 1950 года Южная Африка стала свидетелем различных форм массовых акций трудящихся, жителей поселений и городов, в которых АНК играл главную роль. Но 29 июля 1951 года на совместной конференции АНК и Южноафриканского индийского конгресса [САИК]. было предложено расширить массовые акции, проведя кампанию неповиновения.

---

⁵²'Joint Declaration of Cooperation' Statement by Dr. A.B. Xuma of the ANC, Dr. G.M. Naicker of the Natal Indian Congress and Dr. Y.M Dadoo of the Transvaal Indian Congress, 9 March 1947, // T. Karis and G. Gerhart, *Hope and Challenge, 1935-1952*, Vol. 2 of *From Protest to Challenge: A Documentary History of African Politics in South Africa 1888-1990* [Stanford: Hoover Institution 1973, 272, // *One Hundred Years of The ANC, Debating Liberation Histories Today*, Johannesburg: Wits University Press, 2012, p. 165]

⁵³ Bunting, B, Moses Kotane, *South African Revolutionary. A Political Biography*, London: Inkululeko Publications, 1975, p.231

Кампания была начата 26 июня 1952 года в основных городских центрах, в районе Витватерсранда и в Порт-Элизабете, являвшихся в то время оплотами АНК. Она распространилась на все крупные центры, и 26 августа лидеры АНК и САИК были арестованы и преданы суду в г. Йоханнесбург в рамках Закона о подавлении коммунизма 1950 года. Ввиду быстрого распространения массовых акций стало ясно, что требуются новые организационные структуры для работы в различных расовых группах. Одной из таких вновь созданных организаций стал Конгресс демократов [КОД], сформированный 10 октября 1953 года в качестве прогрессивного партнера белых для союза АНК и САИК. Также была образована Южноафриканская организация цветного населения [САКПО], позже переименованная в Конгресс цветного населения [КПК], которая установила связи с движением конгрессов. К союзу позднее присоединился Южноафриканский конгресс профсоюзов [САКТУ], созданный в 1955 году.

Кампания неповиновения создала существенный плацдарм для дальнейшей борьбы, и АНК остро понимал необходимость нахождения путей и решений для выражения такой борьбы.

В это связи возникло предложение созвать Конгресс народа, которое было представлено совместному руководству АНК, САИК, САКПО и КОД на встрече в Тонгаате, провинция Наталь, 21 марта 1954 под председательством вождя Альберта Лутули, впоследствии генерального президента АНК. Союз конгрессов действительно имел широкий взгляд на политику.

На встрече была достигнута договоренность о проведении кампании по сбору требований от людей по всей стране, начиная с низов. Цель данной компании заключалась в выработке основных положений Хартии свободы, которая должна была быть принята Конгрессом народа. Кампания была официально начата 8 мая 1954 года на конференции организации АНК в Капской провинции.

Еще одним существенным этапом данного периода стало возобновление деятельности Коммунистической партии в 1953 году под именем Южноафриканской коммунистической партии [ЮАКП], хотя до 1960 года об этом публично не сообщалось. По отношению к освободительному движению ЮАКП имела свое мнение. Она полагала, что лидерство в борьбе должно обеспечиваться движением Конгресса, а сама партия должна играть динамическую и конструктивную роль в продвижении такого лидерства. Эту цель нужно достигать не путем занятия лидирующих позиций, а посредством проявления конкретных инициатив в определении политики, а также с помощью завоевания широкой поддержки таких действий и политики через убеждение и приведение убедительных аргументов.⁵⁴

---

⁵⁴ Report [s.a.e.l.] p 12

Деятельность Союза конгрессов вызвала массовые аресты и запреты в отношении лидеров движения конгрессов по всей стране. Конгресс народа состоялся в районе Клиптаун г. Йоханнесбурга 25-26 июня 1955 года, и на нем единогласно была принята Хартия свободы, несмотря на присутствие пугающего количества расистской полиции. Среди важных требований Хартии свободы были всеобщее избирательное право и полное равенство всех людей в Южной Африке. Хартия провозгласила: «Мы, народ Южной Африки, заявляем всей нашей стране и всему миру, что Южная Африка принадлежит всем, здесь живет, черным и белым, и что никакое правительство не имеет права на власть, если оно не создано по воле всего народа».⁵⁵

Другим важным положением Хартии стал ее экономический раздел, в котором, помимо прочего, говорилось следующее: «Народ должен пользоваться богатствами страны. Национальные богатства нашей страны, достояние всех южноафриканцев - должны быть возвращены народу. Минеральные богатства, скрытые под землей, банки и промышленные предприятия, принадлежащие монополиям, должны быть переданы в собственность всего народа. Все другие промышленные и торговые предприятия должны быть поставлены под контроль, с тем, чтобы способствовать благосостоянию народа. Все люди должны обладать равными правами заниматься торговлей или производством, где они захотят, а также избирать любую специальность, профессию или ремесло».⁵⁶

После проведения Конгресса народа и принятия Хартии свободы многие лидеры были арестованы, в том числе и вождь Лутули, Нельсон Мандела, Уолтер Сисулу, Мозес Котане, Оливер Тамбо, Расти Бернштейн, Джо Слово и многие другие, и были преданы суду по делу о государственной измене. Судебный процесс затянулся до начала 1961. 29 марта того года суд вынес долгожданный вердикт, обвиняемые были признаны невиновными и, таким образом, оправданы.

Процесс о государственной измене открыл совершенно новую главу в борьбе против апартеида. Он не только более четко разграничил разрыв между государством и движением конгрессов, но и указал на важность отдельных лидеров в ведущейся борьбе. Некоторые лидеры, такие как Нельсон Мандела, Гован Мбеки, Уолтер Сисулу и другие стали популярными символами борьбы за независимость. АНК и движение конгрессов все более и более узнавались и принимались в качестве истинных освободителей и надежды для угнетенных масс.

В течение периода процесса о государственной измене африканистская фракция в АНК становится все более беспокойной, частично по причине агрессивного подхода правительства

---

⁵⁵ The Freedom Charter, adopted by the Congress of the People: Kliptown 26 June 1955, available at: www.anc.org.za/show.php?id=72

⁵⁶ Ibid

под руководством доктора Фервурда. Фервурд представил план создания бантустанов – псевдогосударств для африканцев, предусматривавший разделение страны на резервации, отведенные для африканцев, с оставлением 87 процентов территории страны белым для владения и оккупации, тем самым устранялась любая перспектива получения африканцами гражданства за пределами бантустанов.

Разочарования от десятилетия 1950-х годов, когда массовые кампании срывались под тяжестью репрессий, создали благоприятный климат для противников многорасового подхода в АНК. На различных встречах все чаще можно было услышать призывы к формированию чисто африканского движения. Отчасти это было связано с верой в то, что африканцы не должны ассоциировать себя с другими расами в своей освободительной борьбе. «Африка для африканцев» – таков был лозунг в других районах континента, и противники многорасовости в АНК считали, что они должны присоединиться к этой тенденции. Они утверждали, что руководство АНК было под влиянием неафриканцев и, в частности, белых коммунистов. 6 апреля 1959 г. родилась новая организация, которая стремилась соперничать с АНК в качестве главной африканской политической организации страны. Панафриканистский конгресс [ПАК] начал действовать, как африканистская организации, которая резко отклонила многорасовость АНК. Роберт Собукве был избран президентом, а Потлако Лебалло стал национальным секретарем, оба они в прошлом были членами Молодежной лиги АНК.

21 марта 1960 года ПАК провел мирное шествие в городе Шарпевиле в знак протеста против того правила, что африканцы должны носить пропуска. Африканцы принесли свои пропуска в зону для белых, чтобы сдать их в полицейский участок. После приказа разойтись, полицейские открыли огонь, убив, по меньшей мере, 69 человек ранив около 178.⁵⁷ Во всем мире это событие стало известно как «резня в Шарпевиле». 30 марта расистский режим объявил чрезвычайное положение. Большинство обвинявшихся по Процесу о государственной измене были вновь арестованы, а 31 марта по всей стране были арестованы почти 2000 политических активистов. 8 апреля и АНК, и ПАК были запрещены.

1.2. Жестокое подавление политического сопротивления колониальными режимами и режимом апартеида, объективные условия для перехода к вооруженной борьбе

После Второй мировой войны многие движения за независимость в Африке добились свободы и самоопределения. Среди них Ливия, получившая независимость в 1951 г., Марокко, Судан и Тунис – в 1956 г. и Гана – в 1957 г. К 1965 году большинство стран Африки стало независимым. За исключением стран Юга Африки, где белое население составляло

---

⁵⁷ Lee. M. C, The Rise and Decline of the Settler Regimes of Southern Africa, Namibia and Zimbabwe, // Unfinished Business: The Land Crisis in Southern Africa, Johannesburg: Africa Institute of South Africa, 2003, p. 12

внушительный процент, переход к независимости осуществлялся относительно мирным путем. Для стран с господством колониального режима белого меньшинства - поселенцев, таких, как Зимбабве, Намибия и ЮАР [а так же Алжир на севере Африки], путь к независимости сопровождался долгими годами ожесточенного африканского сопротивления и потерей тысяч человеческих жизней. Мирное политическое сопротивление и кампания во имя свободы были встречены безжалостными и невиданно насильственными репрессиями со стороны колониального режима белых поселенцев. Таким образом, массовые политические движения в этих трех странах были вынуждены принимать трудные решения о совмещении политической борьбу за независимость и правление большинства с вооруженной войной за освобождение.

В 1985 г.. во времена тяжелых лет освободительной борьбы в Южной Африке Оливера Тамбо, тогда Генерального президента АНК, спросили, почему он стал считать, что революционный путь возможен, он ответил: «Я думаю, что я был зол и разочарован, как и все мы, и ничего не менялось, я по-прежнему оставался злым и разочарованным, поэтому мне показалось, что с такой системой нужно бороться. Но также я полностью поддерживал насильственные методы, поскольку, как мы думали, такой подход мог принести нам осуществление нашей цели. Затем, когда это не удалось, нам пришлось искать альтернативу. Мы нашли путь, совмещающий политические и вооруженные акции, и это как раз один из шагов, которые необходимо сделать, когда у вас нет другого выхода».⁵⁸

В условиях длительной освободительной борьбы на ее участников оказывало влияние международное движение солидарности, особенно прогрессивных сил, возглавляемых бывшим Советским Союзом и другими социалистическими странами. Эти прогрессивные силы оказывали бескорыстную поддержку освободительным движениям, вследствие чего имели далеко идущее влияние на них, особенно в отношении политического и идеологического мировоззрения некоторых лидеров, а в основном - рядовых участников движений, таких как ЗАПУ, ЗАНУ, СВАПО и АНК.

По мере того как антиколониальное сопротивление в Родезии продолжило овладевать все более широкой поддержкой масс, колониальный режим начал прибегать к применению тактики разногласий с целью ослабления антиколониального движения. Путем шпионажа удалось шантажировать Ндабанинги Ситоле, президента ЗАНУ, и заставить его скомпрометировать борьбу. 1 ноября 1974 года руководители ЗАНУ и активисты, которые находились в тюрьме вместе с Ситоле, сместили его с должности президента ЗАНУ, потому что он решил прекратить борьбу и в частности отказаться от вооруженной борьбы. Позже в ходе судебного разбирательства Ситоле публично признался в этом. Факт снятия его с поста осудили лидеры

---

⁵⁸ Cape Times, 4 November 1985

«прифронтовых» государств, которые то время включали в себя Замбию и Танзанию, а также Герберт Читепо, в то время являвшийся председателем ЗАНУ, базирующемся в г. Лусаке. Также в числе несогласных оказался Джосайя Тонгогара, тогда член руководства внешнего крыла ЗАНУ и военный руководитель ЗАНУ. Лидеры «прифронтовых» государств настояли на восстановлении Ндабанинги Ситоле в должности, а также вынудили лидеров ЗАНУ, ЗАПУ, Африканского национального совета и ФРОЛИЗИ объединиться и затем использовали свое дипломатическое влияние на ОАЕ, угрожая отзывом признания ею ЗАПУ и ЗАНУ в качестве дополнительного средства для оказания давления с целью объединения этих организаций. Это вынудило четыре организации подписать 7 декабря 1974 года Соглашение о единстве под эгидой Африканского национального совета во главе с Абелем Музоревой.⁵⁹

В сентябре 1975 года Африканский национальный совет, действовавший в Родезии, окончательно разделился на две фракции: одна во главе с Джошуа Нкомо, другая во главе с Музоревой. Новая попытка объединить боевые силы оказалась частично парализована убийством Герберта Читепо 24 марта 1975 года в г. Лусаке, Замбия.⁶⁰ Убийство привело к аресту многих лидеров и бойцов ЗАНУ властями Замбии. В связи с этим и в сочетании с давлением, оказываемым «прифронтовыми» государствами с целью осуществления единства среди этих партий, внешнее руководство ЗАПУ и ЗАНУ в Замбии объединило военачальников из своих вооруженных крыльев ЗИПРА и ЗАНЛА и сформировало Народную армию Зимбабве [ЗИПА], командование которой состояло из восемнадцати человек, на равной основе от каждого военного крыла.

Соглашение об объединении окончательно оформилось 12 ноября 1975 года. Эта объединенная армия 17 января 1976 года возобновила войну.⁶¹ Однако очередная попытка объединения, как и все предыдущие, оказалась недолговечной и эта армия вскоре распалась. Неудача, скорее всего, произошла в основном из-за ЗАНУ, который преобладал в Мозамбике, где открылись новые совместные фронты, и, кажется, стал доминировать над членами ЗАПУ.

Другим событием, связанным с данным периодом, было так называемый инцидент с «Вашанди» [«Рабочие»]: арест лидерами ЗАНУ 50 командиров, членов военного комитета ЗИПА, а также командиров боевых подразделений и начальников лагерей. Приведенные причины задержания показали основные различия между лидерами и бойцами на местах, различия, которые существовали на протяжении всей освободительной борьбы. Утверждалось, что командиры хотели установить свою власть над силами на поле боя. Молодые командиры на

---

⁵⁹Chambati, «National Unity – African National Council», pp. 155-156; Emmerson Mnangagwa, «The formation of the People's Army, ZIPA»// Banana (gen. ed), Turmoil and Tenacity, Zimbabwe, 1890-1990, Harare: College Press, 1989, p. 143.

⁶⁰Bhebe. N, Simon. V. Muzenda & Struggle For And The Liberation of Zimbabwe, Gweru: Mambo Press, 2004, p.170.

⁶¹The struggle for Zimbabwe: The Chimurenga war, London and Boston: Faber and Faber, 1981pp. 218-219.

местах, как говорили, настаивали на политическом единстве ЗАНУ и ЗАПУ, против чего категорически был Мугабе.⁶²

5 сентября 1976 года лидеры «прифронтовых» государств созвали все противоборствующие политические фракции Зимбабве в г. Дар-эс-Саламе, Танзания, для переговоров о единении. В конце концов, по предложению Ньерере, президента Танзании, и в основном потому, что фракции не могли прийти к общему решению, только движениям с имеющимися бойцами [то есть ЗАПУ и ЗАНУ] было предложено сформировать единый политический фронт.⁶³

Для «прифронтовых» государств было крайне важно обеспечить готовность объединенного движения к ведению переговоров с британцами по вопросу мирного урегулирования.

Переговоры между лидерами ЗАПУ и ЗАНУ в отношении данного вопроса завершились достижением согласия и созданием Патриотического фронта в начале октября 1976 года. Это заложило основу для формирования делегации Патриотического фронта на Женевской конференции о Зимбабве в конце октября того же года.

Женевская конференция состоялась в период с 28 октября по 14 декабря 1976 года. Она была проведена при британском посредничестве. Участниками конференции явились непризнанное правительство Родезии во главе с Яном Смитом, а также ряд соперничающих черных политических партий Родезии: АНС во главе с епископом Абелем Музоровой, ФРОЛИЗИ во главе с Джеймсом Чикеремой и объединенный «Патриотический фронт», состоящий из ЗАНУ Роберта Мугабе и ЗАПУ Джошуа Нкомо. Цель конференции заключалась в попытке договориться о новой конституции Родезии и таким образом найти способ положить конец войне. В ходе обсуждения был достигнут незначительный прогресс, в результате чего конференцию 14 декабря 1976 г отложили на неопределенный срок. Снова она созвана не была.⁶⁴

После неудачного проведения Женевской конференции и отсутствия решения по вопросу о Зимбабве, ЗАПУ и ЗАНУ усилили борьбу, которая стала еще более жестокой, нанося тяжелые потери колониальному режиму поселенцев, что парализовало нормальное функционирование его экономики и администрации Зимбабве-Родезии, созданной в результате «внутреннего» псевдоурегулирования в мае 1979 года. Такие обстоятельства заставили основных участников конфликта начать прямой диалог, чтобы найти приемлемое решение. Позднее в том же году в

---

⁶² Zimbabwe: The Past is The Future, Rethinking Land, State and Nation in the Context of Crisis, Harare: Weaver Press, Avondale, 2004 p. 36

⁶³ Bhebe. N, Simon. V. Muzenda, &The Struggle For And The Liberation of Zimbabwe, Gweru: Mambo Press, 2004, pp.200-201

⁶⁴ Ibid pp. 202-203

Ланкастер-хаусе в Лондоне прошли переговоры, которые привели к соглашению с последующими выборами и достижением независимости.

В период между достижением соглашения в Ланкастер-хаусе в декабре 1979 года и проведением выборов в Зимбабве в феврале 1980 года два освободительных движения решили назвать себя ЗАНУ-Патриотический фронт [ЗАНУ-ПФ] и Патриотический фронт-ЗАПУ [ПФ-ЗАПУ]. Отчасти это было необходимо для отражения своего политического единства, как патриотического фронта, но и потому что нужно было различать организации ЗАНУ и ЗАНУ-Ндонга под руководством Ндабанинги Ситхоле.

ЗАПУ и ЗАНУ успешно сотрудничали на всех переговорах, так что для них было естественно бороться на выборах вместе. Однако ЗАНУ решил, что они не собираются участвовать в выборах в качестве Патриотического Фронта. Мугабе был больше заинтересован в победе на выборах, с тем чтобы стать бесспорным лидером в стране.

Партия Роберта Мугабе ЗАНУ-ПФ выиграла их с абсолютным большинством и получила в парламенте 57 мест, в то время как ПФ-ЗАПУ Джошуа Нкомо получил только 20 мест. Африканский национальный совет во главе с Музоровой получил лишь три места, а партия Смита взяла все двадцать мест, отведенных для белых в конституции, согласованной в Ланкастер-хаусе. Некоторые лидеры ЗАНУ-ПФ, потрясенные своей убедительной победой и имея намерения отомстить за прошлые конфликты между двумя движениями, собирались отодвинуть ПФ-ЗАПУ и сформировать правительство, состоящее исключительно из членов из партии. Однако лидеры «прифронтовых» государств убедили их, что сражаясь вместе в войне под знаменем Патриотического фронта, они должны пригласить своих партнеров ПФ-ЗАПУ и сформировать совместное правительство.⁶⁵ В стремлении к примирению Мугабе создал правительство национального единства. Кабинет состоял из 18 членов ЗАНУ-ПФ, 4 членов ПФ-ЗАПУ и 2 белых.⁶⁶

Однако уже через несколько месяцев после достижения независимости начала расти напряженность между ЗАНУ-ПФ и ПФ-ЗАПУ, которая привела к вспышке боевых действий в ноябре 1980 г., а затем в феврале 1981 г. в Энтумбане неподалеку от г. Булавайо, где ЗИПРА и Национальная армия Зимбабве [ЗНА] вели бои в течение нескольких дней. Многие члены ЗИПРА покинули ряды ЗНА после боев. 19. Ситуация стала еще хуже, когда 6 февраля 1982 года на ферме Эскорт, а затем также на ферме Хэмптон, были обнаружены тайники с оружием. Обе фермы принадлежали частной компании «Нитрам», в создании и деятельности которой Нкомо оказывал поддержку бывшим бойцам ЗИПРА, особенно тем, кто не были приняты на службу в ЗНА и Республиканскую полицию Зимбабве [ЗРП].

---

⁶⁵ Ibid pp. 238

⁶⁶ Eldred. M, Travails of opposition politics in Zimbabwe since Independence, //Zimbabwe: The Past is The Future, Rethinking Land, State and Nation in the Context of Crisis, Harare: Weaver Press, Avondale, 2004 p. 155.

В этот момент ЗАНУ открыто обвинил ЗАПУ в подготовке еще одной войны, и лидеры ЗАПУ были арестованы или выведены из правительства. Лидер ПФ-ЗАПУ Джошуа Нкомо, который был министром внутренних дел, сначала был понижен до министра без портфеля в январе 1981 года, а затем изгнан из правительства в феврале 1982 года по обвинению в спонсировании диссидентской деятельности в западной части Зимбабве. Два других министра ПФ-ЗАПУ были также удалены из кабинета, а Мугабе заявил: «Нкомо и его партия были словно кобра в доме». ⁶⁷ В марте 1983 Джошуа Нкомо бежал из Зимбабве в Лондон в страхе за свою жизнь после того, как три человека были убиты в его доме. Насильственный конфликт бушевал и привел к потере многих жизней сторонников ЗАПУ в провинциях Матабелеленд и Мидланд в период 1982-1987 гг. Правительство ЗАНУ-ПФ и ЗНА с ликованием назвали свою операцию против сторонников ПФ-ЗАПУ «Гукурахунди», что на языке шона означает «дождь, который смывает шелуху до прихода весенних дождей».

Кажется, что основной причиной этой злосчастной катастрофы является этническая и региональная невосприимчивость. Очевидно, что напряженность не удалось умело сдерживать, чтобы избежать конфликта. Молодые бойцы в первую очередь были обучены своими лидерами ненавидеть друг друга. А лидеры, в свою очередь, хотели оправдать отдельное существование своих партий. В значительной степени в подобной ситуации должен быть обвинен ЗАНУ-ПФ.

Расистский режим в Претории также хотел дестабилизировать новое правительство в Зимбабве в то время и вмешивался разными способами. Его вмешательство включало в себя систематическое снабжение дезинформацией нового правительства Зимбабве. Кроме того, он осуществлял военные нападения на правительственные объекты и на инфраструктуру страны. Многие бывшие члены вооруженных сил и полиции Родезии были интегрированы в военные структуры ЮАР. Действия сил безопасности Южной Африки в Зимбабве включали уничтожение большого арсенала в казармах Инкомо близ Хараре в августе 1981 года, попытку убийства премьер-министра Мугабе в декабре 1981 года и саботаж на авиабазе Торнхилл в Гверу в июле 1982 года. ⁶⁸ Политика ЮАР, направленная на дестабилизацию Зимбабве военными средствами, в то время как ЗАНУ и правительство Зимбабве обвиняло ЗАПУ в действиях южноафриканских агентов, помогала нагнетать разрыв между ЗАПУ и ЗАНУ в первые годы независимости.

Фактом является то, что насилие, которое применялось с целью терроризировать Матабелеленд в 1980-х годах, также следует понимать в контексте давнего соперничества и вражды между ЗАНУ и ЗАПУ. Эскалация насилия после окончания освободительной войны была построена на двух региональных моделях вербовки и действий партизанских армий в

---

⁶⁷ Ibid p.155.

⁶⁸ www.africanhistory.about.com>...>African History Glossary >Glossary G. Gukurahundi

1970-х годах, на истории вражды и недоверия между двумя освободительными армиями и их политическими лидерами.

Это привело к тому, что в ЗИПРА были преимущественно говорящие на ндебеле из Матабелеленда, а в ЗАНЛА была преимущественно шонаязычной. Районы боевых действий сохраняли значение с точки зрения политических привязанностей. Голосование в значительной степени, хотя и не полностью, также соответствовало этническому и региональному разделению, создавая возможность для конфликта по этим линиям.

Однако в 1987 году обе стороны заключили Соглашение о единстве, по которому ПФ-ЗАПУ объединился с ЗАНУ-ПФ, и с тех пор появилась новая партия, известная как ЗАНУ-Патриотический Фронт или коротко - ЗАНУ-ПФ. Название является отражением такого слияния, при котором ПФ-ЗАПУ был поглощен ЗАНУ-ПФ, что привело к созданию практически однопартийного государства. Возможно, сочетание военного давления и политического манипулирования в предыдущие годы вынудило Джошуа Нкомо и ПФ-ЗАПУ пойти на этот шаг. Поэтому мой вывод следующий: Нкомо пошел на такого рода компромисс, потому что хотел завершить конфликт и избежать дальнейшие потери жизней. Далее на протяжении этой работы будет использоваться название ЗАНУ-ПФ.

Что касается Намибии, внешнее руководство СВАПО, установившее временную штаб-квартиру в г. Дар-эс-Саламе в Танзании, активизировало международное дипломатическое лоббирование в целях поддержки дела Намибии особенно в Организации Объединенных Наций. Раздосадованная непреклонностью и проволочками южноафриканского колониального режима и возмущенная жестоким подавлением всей легальной политической деятельности движения внутри страны, СВАПО поняла неизбежность вооруженной борьбы. Все другие методы мирного сопротивления не имели никакого положительного эффекта.

В начале 1965 года руководство СВАПО приняло решение о переходе к вооруженной борьбе и начало готовиться к ней, сформировав военное крыло - Освободительную армию Юго-Западной Африки [СВАЛА]. Организация получила свое первое оружие от президента Алжира Бен Беллы, с помощью которого и начала вооруженную борьбу.⁶⁹ СВАПО направила людей в независимые африканские страны, такие как Танзания, Египет, Алжир, Гана, а также и в другие дружественные страны, такие как Югославия, Советский Союз и Китай, для прохождения военной подготовки. Движение стало внедрять обученных бойцов в страну в начале 1966 года.

26 августа 1966 г. бойцы СВАЛА, база для набора и обучения которых находилась в Омугулу-гомбаше в западной части северной Намибии, были атакованы колониальной полицией. Этот день стал днем начала вооруженной борьбы в Намибии. 27 октября 1966 года после неудачи в переговорах с Южной Африкой Генеральная Ассамблея Организации

---

⁶⁹ Nujoma. S, Where Others Wavered, London: Panaf Books, 2001, pp. 121-131

Объединенных Наций [ГА ООН] резолюцией 2145 [XXI] прекратила действие мандата, предоставленного Южной Африке Лигой Наций в 1920 году для управления ЮЗА от имени Великобритании и подтвердила международный статус ЮЗА⁷⁰. Таким образом, фактически присутствие ЮАР на территории оказалось незаконной оккупацией. СВАПО продолжала вести боевые действия и в 1967 году открыла военный фронт в области Каприви [теперь Замбези], со стороны западной Замбии.

19 мая 1967 года резолюцией 2248 [С-В] ГА ООН создала Совет Организации Объединенных Наций по ЮЗА, в частности, в целях осуществления управления ЮЗА до достижения независимости, с максимально возможным участием жителей этой территории.⁷¹ В 1968 году ГА ООН согласилась с именем «Намибия» в отношении территории и, соответственно, этот Совет был переименован в Совет ООН по Намибии. Своими резолюциями 264 [1969 г.] и 269 [1969 г.]⁷² Совет Безопасности Организации Объединенных Наций [СБ ООН] одобрил вышеупомянутые действия Генеральной Ассамблеи.

В 1970 году в соответствии с резолюцией 276/1970 СБ ООН подтвердил незаконность присутствия ЮАР в Намибии.⁷³ В том же году СБ ООН решил запросить консультативное мнение Международного Суда относительно правовых последствий в отношении статуса продолжающегося присутствия ЮАР в Намибии вопреки резолюции 276 [1970 г.]. В своем консультативном мнении от июня 1971 г. Международный суд подтвердил отмену мандата Ассамблеей. Суд заявил, что ЮАР должна немедленно вывести свою администрацию и прекратить оккупацию Намибии, а также что государства-члены ООН обязаны признать незаконность присутствия ЮАР в Намибии и недействительность ее актов от имени или в отношении Намибии. Также государства-члены ООН должны воздержаться от действий, в частности в отношениях с правительством ЮАР, подразумевающих признание законности ее присутствия и администрации или оказывающих им поддержку или помощь.⁷⁴

В 1973 году ГА ООН учредила пост Комиссара Организации Объединенных Наций по Намибии, на который был назначен господин Шон Макбрайд [Ирландия]. Макбрайда затем сменили г-н Мартти Ахтисаари [Финляндия, 1977-1982 гг.], г-н Баджеш Мишра [Индия, 1982-1987] и г-н Бернт Карлссон [Швеция, 1987-1988].

Хотя СВАПО не была официально запрещена в стране, ее лидеры большую часть времени находились либо под арестом, либо под домашним арестом или под действием каких-либо других ограничений. Такие репрессивные меры колониального режима почти парализовали

---

⁷⁰UN Resolution 2145 [XXI] of 27 Oct. 1966

⁷¹UN Resolution 2248 of 1967

⁷²UN Resolution 264 [1969] and 269 [1969]

⁷³UN Security Council Resolution 276 of 1970

⁷⁴Advisory Opinion of the International Court of Justice, 21 June 1971

движение внутри страны между 1966 и 1971 гг. В течение этого периода было очень трудно открыто вести политическую деятельность и не избежать ареста или запрета.

Ситуация частично изменилась, когда в 1971-1972 гг. прогрессивная молодежь и студенты совместно с работниками различных отраслей промышленности организовали первую в истории и самую успешную в национальном масштабе всеобщую забастовку в истории Намибии. Известные лидеры Молодежной лиги СВАПО, такие как Канди Нехова, Джерри Эканджо, Чарльз Диксон Намоло и Томас Ндаликутала Камати [последний изменил свое имя на Ндали-Че Камати в 1974 году, когда присоединился к вооруженной борьбе], которые работали в г. Уолфиш-Бей, в то время играли решающую роль в организации забастовки в сотрудничестве с комитетом рабочих Уолфиш-Бея, который и подал идею забастовки. Члены Молодежной лиги организовывали встречи и активно участвовали в написании писем рабочим и колониальным властям о необходимости проведения забастовки и объясняющих цели забастовки.

Всеобщая забастовка в Намибии стала косвенным ответом на призыв Консультативного конгресса СВАПО, состоявшегося в Танге, Танзания, с 26 декабря 1969 года по 2 января 1970 года. Конгресс призвал к «наращиванию мобилизации рабочих и молодежи в Намибии и создания эффективных структур, состоящих из рабочих Намибии и особенно Молодежной лиги [СЮЛ]». ⁷⁵

Конгресс рассмотрел ход борьбы, внес изменения в политике и организации, переизбрал руководство и укрепил его приверженность к делу освобождения Намибии. Были созданы новые или реактивированы структуры для координации стратегий освобождения Намибии. Были созданы в качестве дочерних организаций Национальный союз намибийских рабочих [НУНВ], Молодежная лига СВАПО [СЮЛ], Совет женщин СВАПО [СВК] и Совет старейшин [СЕК]. Военное крыло СВАПО СВАЛА было реорганизовано и переименовано в Народно-освободительную армию Намибии [ПЛАН].

Поскольку всеобщая забастовка стала значимым катализатором для борьбы в Намибии, стоит подробно рассмотреть некоторые из ее доблестных аспектов. Южноафриканский режим навязал систему трудовых контрактов всему коренному населению. Чтобы иметь право работать людям, особенно из Овамболенда и других так называемых северных туземных резерваций, выдавались контракты для работы в шахтах, на фермах и в качестве домашней прислуги в городских районах по всей стране на период от 12 до 18 месяцев без перерыва или возможности посещения своей семьи. Такие контракты назначались злополучно известным колониальным агентством по найму, так называемой Ассоциацией труда туземцев Юго-Западной Африки [СВАНЛА]. Рабочие были вынуждены покинуть свои семьи и жить в месте

---

⁷⁵ Interview with Gurirab. T. B, 27 November, 2012

работы в течение длительных периодов времени. Работодатели оплачивали труд работников в зависимости от их класса, а не в зависимости от вида осуществляемых работ и применяемых навыков. Рабочие не имели права прекратить контракт, а работодатели наоборот могли прервать его по своему желанию и в любое время.

В декабре 1971 года Ян де Вет, генеральный комиссар по Северным туземным территориям, выступил с заявлением о том, что контрактная система труда была добровольной и что, если народ овамбо и другие «коренные» намибийцы были против системы трудовых контрактов, они не должны было тогда представлять себя для вербовки. Правда, однако, заключалась в том, что у них не было другого пути зарабатывать себе на жизнь. 10 декабря газета «Намиб Таймс» объявила, что рабочие-овамбо планируют проведение забастовки в Уолфиш-Бее в течение нескольких дней.⁷⁶ Рабочие Уолфиш-Бее с помощью группы лидеров СЮЛ, упомянутых выше, писали и посылали письма друзьям и коллегам по работе по всей стране, объявив общенациональную забастовку. Письма также были направлены Джону Форстеру, премьер-министру ЮАР, и генеральному комиссару по Северным туземным территориям Юго-Западной Африки, предъявляя им ультиматум. Письма рабочим были хорошо восприняты, и 13 декабря 1971 года началась забастовка: сначала в Уолфиш-Бее, а затем и в Виндхук, Цумебе, Оранджемунде, а вскоре были затронуты все шахты, стройки и административные структуры по всей стране. Забастовка парализовала все основные функции экономики страны и даже администрацию города Виндхук. К 3 января 1972 года бастовали все шахты и 13 500 забастовщиков возвратились в Овамболенд, в то время как более 30 000 рабочих бастовали по всей стране.⁷⁷

Бастующие избрали представительный комитет для переговоров с правительством ЮАР. Их главной целью являлось реформирование системы трудовых контрактов с конкретными требованиями права выбирать и менять работу в любое время и права размещать свои семьи в местах работы. Они также нуждались в гораздо более человеческих трудовых отношениях между работниками и работодателями и требовали повышения заработной платы в зависимости от типа работы и навыков, а не занимаемого места в классификации.

Хотя под давлением колониальные чиновники в принципе согласились реформировать систему трудового договора, условия полурабства так и остались, поэтому демонстрации и забастовки некоторых рабочих продолжились. 12 января южноафриканский режим направил отряды полиции в Намибию, «чтобы предотвратить восстания». После двух дней переговоров с правительством в городе Хрутфонтейн южноафриканский режим официально отменил систему трудовых контрактов, но в основном лишь на бумаге. Агентство по найму СВАНЛА также

---

⁷⁶ The Namib Times, 10 December 1971

⁷⁷ Windhoek Advertiser, 15 December 1971

было упразднено в тот же самый период. Новые правила позволили работникам устраиваться на работу в бюро по трудоустройству в Овамболенде. Рабочие могли выбирать себе рабочие места и, хотя заработная плата оставалась скудной, она теперь выплачивалась в зависимости от типа работы и навыков, заключались отдельные договора. И рабочие, и работодатели теперь могли прервать контракт в любое время. В этих условиях работодатели обязаны были обеспечить бесплатную медицинскую помощь своим сотрудникам. Однако сопровождение к месту работы для семьи предусмотрено не было.

Многие работники считали, что плохие условия по-прежнему преобладали в рамках этой новой системы и продолжал бастовать. 26 января южноафриканский режим направил военизированные части в Овамболенд для «поддержания порядка». На протяжении забастовочного периода полиция и военизированные отряды учиняли расправы с применением насилия и убили десять человек в деревне Эпинга в Овамболенде. 4 февраля 1972 года южноафриканский режим объявил введение чрезвычайного законодательства, запрещающего митинги и собрания в Овамболенде с участием более пяти человек.⁷⁸

Рабочие в Намибии успешно завершили действие бесчеловечной системы трудовых контрактов с помощью всеобщей забастовки. Хотя плохие условия труда оставались, но забастовка значительно увеличила число прав рабочих. Всеобщая забастовка стала важной политической вдохновляющей идеей для СВАПО по всей стране. Результатом революционной атмосферы, возникшей после забастовки, стало не только присоединение тысячи людей к СВАПО или получение ими новых сторонников, но также возможность проводить открытую политическую деятельность по мобилизации. Забастовка также создала основу для формирования рабочих профсоюзов под эгидой СВАПО - НУНВ.

Всеобщая забастовка также имела широкие положительные последствия и за границами Намибии. В декабре 1973 года руководители СЮЛ в лице Томаса Ндаликуталы Камати и Израэля Нашилонго Таапопи были приглашены совместной группой южноафриканской молодежи, студентов, рабочих и движения «черного самосознания» [БКМ] на встречу в г. Хаманскраал в бангустане Бопутатсвана, поделиться опытом всеобщей забастовки в Намибии. На встрече была принята резолюция, в которой содержался призыв к рабочим в обеих странах «совместно организовать всеобщую одновременную забастовку с целью экономически парализовать правительство ЮАР».⁷⁹ Резолюция попала в руки полиции, и сразу же по прибытии в Намибию два лидера СЮЛ были арестованы в рамках Закона о подавлении коммунизма. Обвинения заключались в том, что цель парализовать правительство ЮАР экономически могли поставить только коммунисты. Таапопи получил 5 лет лишения свободы

---

⁷⁸ Sharp, Gene, *Waging non-Violent Struggle: 20th Century Practice and 21st Century Potential*: Boston Porter Argent Publishers, Inc. 2005, pp. 202-215

⁷⁹ Author's own account as the Resolution is neither published nor available in archives.

на острове Роббен с 1974 по 1978 гг., а Камати, освобожденный под залог, тайно покинул страну в июле 1974 года и направился в Замбию, где присоединился к вооруженной борьбе.

Забастовка также имела важное революционизирующее влияние на рабочих в ЮАР. Это было очевидно по действиям рабочих завода «Коронейшн Брик энд Тайл» в Дурбане, которые начали забастовку 9 января 1973, следуя за своими собратьями из Намибии. Работники из упаковочных, транспортных и судоремонтных предприятий также объявили забастовку. К марту 1973 года почти 100 000 рабочих, в основном африканцев, что является примерно половиной всех африканских рабочих, нанятых в Дурбане, бастовали. Эти забастовки в Дурбане, последовавшие за забастовками рабочих Намибии годом ранее, ознаменовали первый этап массовых акций в Южной Африке.⁸⁰

Забастовки обозначили начало переломного момента в длительной борьбе черных, цветных и индийских рабочих за построение нерасовых профсоюзов и для приобретения возможности массовой борьбы против режима апартеида. Они означали рост боевого нерасового профсоюзного движения, эволюцию союза между рабочими, широким единым фронтом прогрессивных организаций и запрещенных подпольных освободительных организаций. Важнее всего, забастовки показали центральную роль организаций рабочего класса в формировании идеологии, стратегии и тактики борьбы против апартеида и расового капитализма, которая завершилась падением режима апартеида в 1994 году. Хотя намибийским рабочим не удалось вновь организовать забастовку в Намибии в то же время, что и их коллегам в Дурбане в 1973 году, забастовки в Дурбане стали прямым ответом на резолюцию, принятую в Хаманскраале и соответствовали ее духу.

Развал португальской колониальной империи в Анголе и Мозамбике в 1974 году ликвидировал треугольник зловещих колониальных режимов на Юге Африки. Достижение независимости этих двух стран в 1975 году коренным образом изменило баланс сил на субконтиненте. Два независимых государства не только перестали быть оплотом обороны колониального и апартеидного режимов в Претории и Родезии, но и превратились в важные базы поддержки НОД в Намибии, Зимбабве и ЮАР. Они стали самыми эффективными и надежными членами группы «прифронтовых» государств. В связи с этим ныне покойный президент Анголы Агостиньо Нето сказал: «Ангола – это надежный окоп революции на Юге Африки, поэтому в Намибии, Зимбабве и Южной Африке наша борьба продолжается».⁸¹

В результате позитивных изменений тысячи молодых людей покидали Намибию через Анголу в Замбию с апреля по декабрь 1974 года с целью присоединиться к внешнему крылу СВАПО. Многие и далее продолжали прибывать в Замбию в 1975 году и в последующие годы.

---

⁸⁰ www.sahistory.org.za/article/1973-durban-strikes.

⁸¹ Роберто Леал Рамуш Монтейро [Нгонго]. Заключительное слово при закрытии конференции, посвященной жизни и творчеству Агостиньо Нето,; Москва, 27 сентября 2001 г.

Подавляющее большинство молодых людей стремилось и страстно желало присоединиться к вооруженной борьбе, чтобы освободить страну. Кажется, однако, что внешнее руководство СВАПО не ожидало притока такого большого числа людей. Ранее оно управляло небольшим количеством обученных бойцов, около ста человек и еще меньшим числом гражданских лиц.

Часть внешнего руководства, в том числе некоторые из членов Исполнительного комитета, поддерживали идею созыва съезда СВАПО для рассмотрения ситуации и в целях наметить новый курс ведения борьбы. Это было необходимо и важно, так как многие значимые изменения произошли с момента проведения Консультативного конгресса СВАПО в 1969-1970 гг., особенно те, которые произошли после достижения независимости Анголой и Мозамбиком. Крайне необходимо было выработать новую политическую программу, чтобы вести борьбу в новых условиях. Многие лидеры СВАПО и, в частности, члены СЮЛ, прибывшие в Замбию из Намибии, присоединились к этой школе мышления еще с большей силой и нетерпением.

Тео Бен Гурираб, член Политбюро СВАПО и нынешний спикер Национальной ассамблеи, признал, что «партия не была готова к притоку членов, и не была передовой в том, что касалось идеологических вопросов руководства. Она не имела надежных механизмов, необходимых для руководства современным революционным движением. Такая ситуация обычно подкрепляется самоотверженным руководством, четкой политической программой и идеологической ясностью, которых движение не имело. При таком состоянии дел», - сделал он вывод, «мятеж был неизбежным».⁸²

Некоторые члены руководства во главе с покойным Андреасом Шипангой, который в то время был секретарем СВАПО по информации, попытались использовать ситуацию, чтобы захватить руководство движением, и их действия стали катализатором и инициировали мятеж, и наследие всего этого по-прежнему преследует СВАПО и сегодня. Движение не поняло, что, призыв Консультативного конгресса в Танге к массовой мобилизации стал огромной силой, и было потрясено. Ошеломленными оказались даже Сэм Нуйома и те, на кого он более всего полагался. Это было важным поворотом в ходе вооруженной борьбы. Взаимное недоверие и враждебность началось на верхнем уровне и распространилось по всей системе как кровоточащая раковая опухоль.

Мятежная деятельность, развивавшаяся особенно среди руководства СЮЛ, находящегося в Лусаке во главе с ее тогдашним президентом Кешии Пелао Натаниэлем и генеральным секретарем Шеели Шангулой, превратилась 15 марта 1976 года в серьезный полномасштабный мятеж бойцов, которые требовали оружие, чтобы идти на фронт. Некоторые из них требовали провести съезд СВАПО в тот же день на открытом воздухе и без промедлений и задержек.

---

⁸²Interview with Gurirab. T. B, Speaker of Namibian Parliament: Windhoek, April, 2012.

Вспышка мятежа произошла на центральной базе ПЛАН в Западной провинции Замбии вблизи границ с Намибией.

Недовольные руководители, базирующиеся в Лусаке, как на уровне молодежи, так и Национального исполнительного комитета СВАПО [с участием Андреаса Шипанги и других лиц], как представляется, находились в постоянном контакте с солдатами в Западной провинции Замбии и оказывали поддержку мятежу. Этот мятеж, в котором участвовало несколько сотен обученных, но не вооруженных бойцов, создал большие организационные трудности, поскольку многие из его участников – командиров и бойцов - были среди лучших, недавно прошедших подготовку в Советском Союзе.⁸³

Бунтующие бойцы, в то время как их первоначальным требованием было получение оружия, чтобы пойти сражаться, помешали направлению других бойцов и командиров на новый фронт, открытый с территории Анголы. Они утверждали, что в Анголе их убьют люди из СВАПО. Стало ясно, что колониальному режиму удалось внедрить шпионов и провокаторов среди молодежи, массово прибывшей из Намибии. Поскольку ситуация продолжала выходить из-под контроля, примерно в мае-июне 1976 г., политические лидеры, участвовавшие в мятеже в Лусаке [Андреас Шипанга и другие] были арестованы властями Замбии и затем переданы Танзании. Когда эта группа была освобождена в 1978 г., большинство бывших лидеров СЮЛ нашли убежище в северных странах Европы.

После своего освобождения Шипанга попросил убежища в Великобритании, гражданкой которой была его жена. Он и другие участники мятежа встретились в Швеции, где в июне 1978 г. сформировали партию «СВАПО-демократы», более известную как СВАПО-Д. Шипанга попросил у южноафриканского режима дать ему разрешение на возвращение в Намибию в том же году, и оно было предоставлено. СВАПО-Д приняла участие во «внутреннем урегулировании», спонсируемом ЮАР, включая «Правительство национального единства Турнхалле», псевдо-правительство, учрежденное Преторией. Шипанга занимал пост министра горнорудной промышленности и энергетики, охраны природы и туризма, торговли и промышленности. Он был председателем «Переходного правительства национального единства» в 1987 и 1988 годах.⁸⁴ Когда СВАПО-Д не удалось получить ни одного места на первых демократических парламентских выборах в парламент в 1989 году, накануне независимости, Шипанга отошел от политики и его партия распалась в 1991 году.

Ущерб, понесенный от мятежа, парализовал ПЛАН во многих отношениях. Тем не менее, запланированная переброска бойцов и размещение их на новом и более широком Северном

---

⁸³ В это утро автор прибыл с Северного фронта в Анголе вместе с секретарем СВАПО по вопросам обороны покойным Питером Наньембой с тем, чтобы организовать направление большого числа бойцов в Анголу. Но из-за мятежа туда было отправлено лишь ограниченное число их.

фронте вдоль намибийско-ангольской границы полностью не прекратилась. Однако, направление подкреплений в этот район надолго задержалось. В марте и апреле 1976 года около сотни солдат были доставлены автотранспортом из Замбии в г. Дар-эс-Салам, а оттуда благодаря помощи со стороны президента Мозамбика Саморы Машела мозамбикскими военными самолетами в Луанду, вместе с более многочисленной группой бойцов, обученных китайцами.

В то же время, несмотря на мятеж, дипломатическая кампания СВАПО по международной поддержке и солидарности продолжала набирать силу, и в резолюции 31/146 от 1976 года Генеральная Ассамблея ООН признала организацию единственным и подлинным представителем народа Намибии.

В период с мая 1974 года по ноябрь 1975 года политические события в Анголе продолжали развиваться в пользу Народного движения освобождения Анголы [МПЛА], которое было готово учредить революционное правительство в Луанде. Колониальный режим ЮАР был серьезно обеспокоен перспективой прихода к власти в Анголе этой революционной марксистской организации. Он был особенно озабочен тем, что правительство Анголы может предоставить СВАПО опорную базу, откуда та будет проводить военные операции в Намибии.

В отчаянных попытках воспрепятствовать консолидации революционной власти МПЛА ЮАР при поддержке американцев начала в 1975 году массовую агрессию против молодой республики – так называемую «Операцию Саванна».

Ранее, в июле того же года, Президент Форд утвердил тайную операцию ЦРУ в Анголе против МПЛА, что дало ЮАР зеленый свет для агрессии. Ей также содействовали солдаты Национального союза за полную независимость Анголы [УНИТА], который вел борьбу против МПЛА. С этого момента УНИТА полностью стал союзником ЮАР. Южноафриканские войска вторглись в Анголу, стремительно двигаясь с юга к столице г. Луанде. В то же время силы Национального фронта освобождения Анголы [ФНЛА] при поддержке армии и наемников из Заира [ныне Демократической Республики Конго, ДРК] атаковали с севера, также продвигаясь к Луанде. Армия МПЛА - Народные вооруженные силы по освобождению Анголы [ФАПЛА], при содействии сил кубинских интернационалистов разбила силы режима апартеида и их марионеток из УНИТА. Они также отразили наступление ФНЛА / Заира с севера.

В марте 1975 года передовые подразделения ПЛАН во главе с командующим армией Димой Амаамбо открыли фронт, который стал известен как Северный, по всей протяженности от границы с Замбией до Атлантического океана.

Еще до того, как 11 ноября 1975 года официально была провозглашена независимость Анголы, бойцы ПЛАН уже укрепляли новый фронт, хотя фактические боевые операции начались только в начале 1976 года. На этом этапе при ключевом содействии Хоматени

Калуэнии, который в руководстве СВАПО являлся наиболее идеологически близким к МПЛА, была достигнута договоренность между СВАПО и МПЛА об открытии нового фронта борьбы с ангольской территорией и офиса СВАПО в Луанде, первоначально во главе с ним. К концу 1977 г. временная штаб-квартира СВАПО была переведена из Лусаки в Луанду вместе с Сэмом Нуйомой и большинством лидеров организации.

Вооруженные действия начали активизироваться в конце 1976 года в северных регионах Намибии. СВАПО также продолжала развивать дипломатическую кампанию, а политическая деятельность и мобилизация внутри страны против колониального гнета усилились. Растущее давление угрожало не только незаконному колониальному режиму, но и интересам западных союзников.

Новый, но надолго затянувшийся дипломатический процесс в отношении независимости Намибии начался в 1976 году с принятием Резолюции СБ ООН 385/76. Резолюция требовала, чтобы ЮАР незамедлительно прекратила осуществление своей программы создания бантустанов; освободила всех политзаключенных в Намибии; отменила дискриминационное законодательство; разрешило возвращение ссыльных; отозвала свою незаконную администрацию с территории страны; и позволила ООН наблюдать и провести свободные выборы на территории.⁸⁵ Хотя западные державы поддержали резолюцию СБ ООН 385/76, они не брали на себя обязательства заставить режим апартеида отказаться от контроля над Намибией. На самом деле, до 1978 года США, Франция, и Великобритания, как постоянные члены Совета Безопасности ООН, ограждали ООН от введения эмбарго на поставки оружия Южной Африке.⁸⁶

Три постоянных члена СБ ООН наряду с Канадой и Западной Германией в 1977 году создали так называемую Западную контактную группу [ВКГ]. Их главной заботой была не столько деколонизация Намибии, сколько инициирование урегулирования, которое в дальнейшем могло привести к своего рода неоколониальному исходу, обеспечивающему защиту интересов режима апартеида и, конечно, их собственных.

Усилия ВКГ привели к представлению и принятию в 1978 году Резолюции СБ ООН 435/78 по регулированию проблемы Намибии. Предложение по регулированию, как стало известно, было разработано после длительных консультаций с южноафриканским режимом, «прифронтными» государствами, СВАПО и ООН. Согласно Резолюции СБ ООН 435⁸⁷ процесс становления независимости, рассчитанный на один год, будет осуществляться под наблюдением Группы ООН по оказанию помощи в переходный период [ЮНТАГ]. Переход к

---

⁸⁵United Nations Security Council Resolution 385 of 1976 [UNSCR 385/76]

⁸⁶ Elizabeth Landis, *Namibia in the International Context, The Frustration of Independence*, // *Unfinished Business: The Land Crisis in Southern Africa*, Johannesburg: Africa Institute of South Africa, 2003, p. 27

⁸⁷ United Nations Security Council Resolution 435 of 1978

независимости должен был включать, среди прочего, проведение общенациональных выборов в Учредительное собрание после периода кампании с последующим принятием конституции независимой Намибии.

В ходе переговоров для реализации Резолюции СБ ООН 435 США в 1981 году стали увязывать вывод кубинских войск из Анголы с обретением независимости Намибией. Ангола, Куба и СВАПО с самого начала были категорически против такой преднамеренной тактики промедления. 22 декабря 1988 года в Нью-Йорке в штаб-квартире ООН были подписаны соглашения между правительствами Анголы и Кубы, с одной стороны, и правительствами Анголы и ЮАР, с другой. Основная часть южноафриканских войск должна была быть выведена из Намибии до выборов, оставался лишь небольшой контингент из 1500 солдат, которые должны покинуть страну за день до дня независимости. С другой стороны, кубинские войска должны были уйти из Анголы постепенно в течение 30 месяцев после признания независимости Намибии.⁸⁸ Параллельно с дипломатическими переговорами армия ПЛАН усилила вооруженные действия в северной Намибии, нанося тяжелые людские и материальные потери расистскому режиму. Таким образом, война стала для него невыносимой.

Борьба за независимость Намибии, значительно усилившаяся к последней четверти 1980-х годов, достигла переломного момента в битве при Квито-Кванавале. В середине 1987 года началось развёртывание сил армии Анголы для захвата районов вокруг г. Мавинги. Бои усилились в сентябре и завершились в апреле 1988 г. В этой жестокой схватке южноафриканская армия, которая инициировала новую волну агрессии и оккупировала часть южной Анголы, совместно с силами УНИТА была побеждена объединенными силами ангольской армии и кубинцев. После поражения объединенные силы ангольской армии, кубинских войск и бойцов ПЛАН продвинулись на юг в сторону ангольско-намибийской границы, что напугало режим ЮАР и ее западных союзников.

Сражение под Квито-Кванавале существенно изменили баланс сил в пользу освободительного движения Намибии в частности и прогрессивных сил в регионе Юга Африки в целом. Произошедшие события заставили южноафриканский колониальный режим согласиться на реализацию плана ООН по мирному урегулированию в соответствии с резолюцией СБ ООН 435, в которой был изложен процесс приобретения независимости Намибии. Эти события также были связаны с подписанием Нью-Йоркских соглашений, упомянутых выше. Посредством этих соглашений ЮАР согласилась вывести свои войска из Намибии в соответствии с указанной резолюцией.

В 1989 году Совет Безопасности ООН назначил г-на Мартти Ахтисаари главой Группы ООН по оказанию помощи и переходный период [ЮНТАГ], органа, созданного Советом

---

⁸⁸ [http://uk.ask.com/wiki/Tripartite_Acord_\[Angola\]?lang=en](http://uk.ask.com/wiki/Tripartite_Acord_[Angola]?lang=en)

Безопасности для наблюдения и контроля над выборами в Намибии в соответствии с резолюцией 435 от 1978 года.

1 апреля 1989 года, когда началось осуществление плана ООН по предоставлению независимости, некоторые подразделения ПЛАН, дислоцировавшиеся на юге Анголы, начали движение на север Намибии, чтобы прибыть под контроль ЮНТАГ, как это было предусмотрено в резолюции 435/9/1978. Южноафриканские силы жестоко напали на них, убив многих. Подобные преступные действия колониального режима почти сорвали план ООН по достижению независимости.

Эти события произошли в то время, когда Мартти Ахтисаари и его группа поддержки из ООН уже находились в Намибии и организовывали оперативный штаб в г. Виндхук. Фактом является то, что Ахтисаари санкционировал применение сил ЮАР и позволил им покинуть свои базы для проведения этой операции.

Тем не менее, выборы состоялись с 7 по 11 ноября 1989 года, после очень напряженной предвыборной агитации. Десять политических партий приняли участие в выборах. СВАПО пришлось оспаривать выборы со всеми девятью враждебными группами, поддерживаемыми режимом Претории.

В то время как союзники ЮАР могли рассчитывать на серьезную поддержку со стороны колониальных властей, СВАПО имела привилегию в подавляющей поддержке масс, а также в международной поддержке, получив признание в качестве единственного и подлинного представителя народа Намибии, что оказалось очень важным. СВАПО выиграла выборы с подавляющим большинством, получив 56,9 процента голосов или 41 из 72 мест в парламенте на выборах. Основной союзник колониального режима, Демократический альянс Турнхалле [ДТА], получил 28 процентов или 21 место. Остальные 15,1 процентов или 10 мест были распределены среди 5 мелких партий.⁸⁹

Учредительное собрание было сформировано из числа политических партий, которые должны были быть представлены в будущем парламенте. Их представители обсудили и приняли конституцию независимой страны. Многие из членов Ассамблеи являлись заклятыми врагами СВАПО, пока не начался переходный процесс Намибии в апреле 1989 года. Конституция, появившаяся из этого процесса, получила широкое признание, как одна из самых прогрессивных в мире. Учредительное собрание избрало Сэма Нуйому, президента СВАПО, в качестве президента страны. 21 марта 1990 года была провозглашена независимость Намибии.

Очевидно, что вооруженная освободительная борьба, которую вела СВАПО, оказала главное и действительно решающее влияние на процесс, ведущий к независимости Намибии. Независимость была встречена с большой радостью большинством народа Намибии, поскольку

---

⁸⁹ [http://en.wikipedia.org/wiki/Namibia_parliamentary_election,_1989]

дала массу возможностей новому правительству для устранения неравенства прошлого. СВАПО руководило правительством, предоставившим лишенным и обедневшим массам доступ ко многим из ресурсов страны, что являлось прерогативой поселенцев, белого меньшинства, в том числе образованию, здравоохранению, повышению заработной платы, экономическим ресурсам и улучшению условий труда. Но независимость Намибии стала результатом урегулирования путем переговоров, при котором были учтены интересы имущих – белого меньшинства и международного капитала.

Хотя независимость подарила много плодов для большинства черных намибийцев, которых они были ранее лишены, переходный процесс также имел на своем пути сопутствующие препятствия. Характер самого процесса перехода следует рассматривать, как своего рода переменную, которая служила для установления «демократической» политической структуры в стране, но в то же время, помогала создавать непреодолимые препятствия для расширения политической демократии на социальные и экономические институты. Вполне понятно, что главный интерес и, следовательно, цели Запада заключались в сохранении основной части экономики Намибии в руках белого меньшинства, при расширении свободы и демократического права голоса для черного большинства. Несмотря на такие сопутствующие аспекты урегулирования, независимость Намибии - это история успеха во многих отношениях.

В самой Южной Африке политические события также разворачивались быстро в конце 1950-х годов. Южная Африка была провозглашена республикой 31 мая 1961 года. АНК призывал к массовому пребыванию дома, но сотни пикетчиков были арестованы. О конце 1961 г. Гован Мбеки позже писал: «ЮАКП не теряла времени на организацию диверсионных подразделений, в то время как АНК сформировал свои. К концу года [1961], однако, эти подразделения были объединены».⁹⁰ Пересмотр стратегии и внедрение насильственных методов должны были изменить весь характер освободительного движения на десятилетия вперед. АНК решил направить Оливера Тамбо, тогдашнего заместителя генерального президента АНК, за границу, чтобы открыть внешние представительства для ведения дипломатической кампании и получения международной поддержки и солидарности в случае необходимости ведения вооруженной борьбы. В последующие годы внешнее крыло АНК станет абсолютно необходимым для всей борьбы в целом.

Поскольку движение конгрессов было охвачено идеей адекватного ответа в качестве последнего средства, на использование государством насилия, его руководство в конце концов приняло твердое решение и поручило Нельсону Мандела и Джо Слово [тогда одному из ведущих членов ЮАКП] взяться и сформировать новую военную организацию, отдельную от

---

⁹⁰Mbeki. G, *The Struggle for Liberation in South Africa: A short history*. Mayibuye Centre Bellville: David Phillip, Cape Town, 1992, p. 91

АНК, но связанную с ним, автономную но под контролем АНК. Новая организация получила имя «Умконто сизве» [«Копье нации»], или кратко - МК.

В то время как АНК не допускал членства белых, все обстояло иначе с МК. Для создания Верховного командования АНК назначил Манделу, а ЮАКП - Слово, и «попросил их дать рекомендации по составу членов Верховного командования МК, что они и сделали, и все рекомендации были одобрены».⁹¹ АНК также дал указания по созданию структур МК во всех основных регионах. Региональные команды были созданы в основных городских центрах, и за сразу же последовал набор кадров для ядра МК. МК был сформирован для ведения борьбы за свободу и демократию новыми методами, которые были необходимы, чтобы дополнить действия существовавших национально-освободительных организаций.

В Манифесте МК говорилось, что «в жизни любой нации приходит время, когда остается только два варианта выбора: покориться или бороться. Такое время сейчас наступило в Южной Африке. Мы не станем покоряться, и у нас нет другого выбора, кроме как нанести ответный удар всеми средствами, что есть в наших силах, в защиту нашего народа, нашего будущего и нашей свободы».⁹²

В феврале 1962 года АНК был приглашен Панафриканским движением за свободу Восточной и Центральной Африки [ПАФМЕСА] для участия в конференции африканских лидеров в г. Аддис-Абебе, Эфиопия. Руководство АНК поручило Нельсону Мандела возглавить делегацию АНК на эту конференцию. ПАФМЕСА являлся предшественником Организации африканского единства [ОАЕ]. Его целью было свести вместе независимые государства Африки и содействовать освободительным движениям на континенте. Конференция оказалась очень хорошей возможностью для установления важных для АНК контактов и стала для движения первым и лучшим шансом заручиться поддержкой, финансовой помощью и возможностью обучения бойцов МК.

Помимо участия в конференции, Мандела посетил Египет, Алжир, Гану, Либерию, Гвинею, Марокко, Мали, Великобританию, Сенегал и Эфиопию, где вел переговоры об оказании военной и дипломатической поддержки. Поездка «была успешной в достижении важных обязательств со стороны некоторых глав государств, которые приняли его как равного».⁹³ Настало время для полномасштабного вооруженного восстания.

В начале 1960-х г. Панафриканистский конгресс развернул кампанию и убедил многих африканских лидеров независимых африканских стран, что многорасовость АНК была

---

⁹¹ Slovo, J, Dawn. Souvenir Issue, a monthly Journal of Umkhonto we Sizwe, London: published by the ANC, documented as Souvenir issue No. 1.1986, p.24.

⁹² Manifesto of Umkhonto we Sizwe: Leaflet issued by the Command of Umkhonto we Sizwe, 16 December 1961

⁹³ Mandela, N, Long Walk to Freedom, London: Abacus, 1995, pp. 349-349

механизмом, необходимым для господства белых коммунистов. По этой причине некоторые африканские лидеры не приняли АНК с таким же энтузиазмом, с каким приняли ПАК.

Формирование МК, однако, и дальнейшее разворачивание вооруженной борьбы со стороны АНК изменило это мнение. Что еще более важно, этот факт стал значительным историческим поворотным моментом не только в жизни движения конгрессов, но еще больше для режима белого меньшинства и, конечно же, для всех политических организаций и образований ЮАР. В течение 18 месяцев после формирования МК было проведено 193 нападений, 72 небольших взрывов и 95 с использованием зажигательных смесей.⁹⁴ Когда Мандела выступил на конференции ПАФМЕСА, рассказав о вооруженных нападениях МК на экономическую систему расистского режима, африканские лидеры были под сильным впечатлением, и многие изменили свои предвзятую позицию по отношению к ПАК.

Последующие годы были свидетелями блестящей дипломатической работы внешних представительств АНК, руководимых Оливером Тамбо. Эта дипломатическая кампания успешно представляла истинную картину политической ситуации в ЮАР и обеспечила мощную международную поддержку и солидарность с АНК и Союзом конгрессов.

В течение долгого времени режим белого меньшинства интерпретировал мирные методы движения конгрессов, как проявление слабости; политика ненасилия воспринималась, как зеленый свет для правительства насилия. Формирование и вооруженная деятельность МК ознаменовали разрыв с таким прошлым. После конференции и поездки по всему континенту Нельсон Мандела вернулся в ЮАР и вскоре был арестован за нелегальный выезд из страны и приговорен к пяти годам лишения свободы. 11 июля 1963 г. все Верховное командование МК было выслежено и арестовано на ферме Лилислиф в районе Ривония. Были арестованы видные лидеры движения Конгресса, среди которых Уолтер Сисулу, Гован Мбеки, Ахмад Катрада и другие. Один из наиболее важных документов Верховного командования «Операция Майибуйе», план партизанской войны в Южной Африке, был найден в тот день⁹⁵. За эти последовал исторический Ривонийский судебный процесс.

По завершению этого процесса 12 июня 1964 года Нельсон Мандела и многие его коллеги были приговорены к пожизненному заключению, которое должны были отбывать в печально известной тюрьме на острове Роббен, где многие годы они страдали от бесчеловечного обращения.

Выступая в суде Мандела сделал очень важное политическое заявление, в котором недвусмысленно бросил вызов режиму белого меньшинства. Он говорил о решимости народа

---

⁹⁴ Turok, B. *Nothing But The Truth, Behind The ANC's Struggle Politics*, Jeppestown: Jonanthan Ball Publishers, South Africa, 2003 pp. 133-134

⁹⁵ Mandela, N. *Long Walk to Freedom*, London: Abacus, 1995, p. 415.

Южной Африки стряхнуть с себя ярмо угнетения и расовой сегрегации, чего бы им это ни стоило.

Он заявил, в частности, следующее: «Африканский национализм, о котором ведет речь АНК, это понятие свободы и самореализации для африканского народа на своей собственной земле. Главная цель АНК была и есть в отношении африканского народа - добиться единства и полных политических прав». Мандела сделал такой вывод: «Африканцы хотят просто совместно пользоваться и разделять все с народом Южной Африки; они хотят находиться в безопасности и иметь долю в обществе. Прежде всего, мы хотим равные политические права, потому что без них мы будем бесправными постоянно. Я знаю, это звучит революционно в отношении белых, проживающих в этой стране, потому что большинство избирателей африканцы. Поэтому белые люди боятся демократии. И именно за это борется АНК. Их борьба является поистине национальной. Ведется борьба африканских народов, вдохновленных своими же собственными страданиями и собственным опытом. Ведется борьба за право жить. Я посвятил всего себя этой борьбе, борьбе африканского народа. Я боролся против господства белых, я боролся против господства черных. Я лелеял идею демократического и свободного общества, в котором все люди живут в гармонии и с равными возможностями. Это идеал, ради которого я надеюсь жить и которого я желаю достичь. И если необходимо, это тот идеал, ради которого я готов умереть».⁹⁶

По мере усиления борьбы как внутри страны, так и вне ее, режим оказался под сильным давлением и начал выпускать некоторых заключенных лидеров к концу 1980-х годов. Кхалема Мотланте, бывший заместитель президента ЮАР до мая 2014 г., также с 1977 г. находился в тюрьме на острове Роббен, приговоренный к десяти годам лишения свободы, и отбыл полный тюремный срок, а затем был выпущен наряду с другими 14 апреля 1987 года. Гован Мбеки был освобожден 5 мая 1987 года, а за ним последовали Уолтер Сисулу и другие, которых освободили в октябре 1989 года. Нельсона Манделу и некоторых других заключенных ранее перевезли с острова Роббен в тюрьму «Полсмоор» в марте 1982 г. Затем Мандела снова переведен в другую тюрьму, «Виктор Форстер», прежде чем его выпустили в феврале 1990 года.

В 1980-е годы Южная Африка столкнулась с растущим и безостановочным подъемом массового движения внутри страны. Именно такой подъем в сочетании с операциями МК и дополненный давлением из-за рубежа заставил режим уступить, и он был вынужден освободить известных политических заключенных. Это ясно продемонстрировало непреодолимую мощь четырех опор борьбы: вооруженной борьбы, которую вел МК, действий легальных массовых

---

⁹⁶ Ibid pp. 434-438

организаций внутри ЮАР, работы подпольных структур АНК и международного движения солидарности.

Сочетание давления со всех эти сторон подтолкнуло правительство согласиться на ведение переговоров на условиях, ранее выдвинутых АНК, что ярко отличалось от ранее осуществленного режимом опыта с Гованом Мбеки, когда он был освобожден в 1987 году, потому что тогда его деятельность была строго ограничена. Новая партия бывших заключенных сразу же включились в массовые акции Массового демократического движения [МДМ].

2 февраля 1990 года президент де Клерк объявил об отмене запретов в отношении АНК, ЮАКП, ПАК, МК и других политических организаций.⁹⁷ Этот шаг и освобождение Манделы 11 февраля 1990 года создали условия для переговоров о новом демократическом урегулировании, которое началось на двусторонней основе в мае 1990 года. Затем последовали полномасштабные переговоры, названные Конвентом за демократическую Южную Африку [КОДЕСА], которые начались 20 декабря 1991 года в г. Йоханнесбурге. В ходе этих переговоров АНК и их союзники настаивали на фундаментальном переходе к демократии, но «расистский режим во главе с де Клерком хотел удержать власть белого меньшинства любой ценой и неоднократно упоминал, что никогда не согласится на правило простого большинства».⁹⁸

После многих месяцев утомительных переговоров, в конце концов, было достигнуто соглашение о создании правительства национального единства. Это проложило путь для проведения первых в истории Южной Африки общенациональных демократических выборов, основанных на всеобщем избирательном праве. Выборы состоялись в апреле 1994 года. АНК убедительно выиграл их, получив 62,8 процента голосов, что обеспечило ему большинство мест в парламенте. Это положило начало правлению большинства, нового политического устройства с приоритетной задачей сформировать новую, учитывающую интересы каждого, нерасовую демократическую Южную Африку.

Непримиримая позиция и настойчивость режима де Клерка во время переговоров являлась преднамеренной стратегией, необходимой для навязывания достижения компромисса в интересах капитала и группы привилегированного белого меньшинства, чтобы обеспечить сохранение ими своей собственности. Как заявил в своем ключевом выступлении на конференции, посвященной столетию АНК в 2012 году Джоэл Нетшитенже, видный член и идеолог АНК: «В Южной Африке урегулирование 1994 года, с одной стороны изображается как проявление руководства, которое открыто пошло на компромисс на переговорах, ограничив тем самым возможности для более быстрого социальных преобразований. Но другие напротив,

---

⁹⁷ Turok. B, *Nothing But The Truth, Behind The ANC's Struggle Politics*, Jeppestown: Jonathan Ball Publishers, 2003, p. 250

⁹⁸ Asmal. K, *Politics in My Blood*, Johannesburg: Jacana Media, 2011, pp. 119-131

преуменьшают степень компромисса, избегая тем самым центрального вопроса о взаимной ответственности, требующейся от руководства исторически противостоявших друг другу сил».⁹⁹ Как будет показано, политические проблемы развития и социально-экономические процессы, проходящие в ЮАР Африке, Намибии и Зимбабве сегодня, являются в основном продуктами природы урегулирования, достигнутого в результате компромиссов при достижении независимости и нового демократического устройства в этих трех странах. Отсюда – большое сходство между ними, хотя урегулирование было достигнуто по-разному.

Такие компромиссы стали инструментами, необходимыми чтобы положить конец колониальному гнету и ненавистной системе апартеида. Несмотря на принятие болезненных компромиссов национально-освободительными движениями, они оказались, пожалуй, лучшей возможной альтернативой для прокладывания пути к независимости и власти большинства, а также к освобождению большинства черных от десятилетий угнетения и расовой сегрегации.

1.3. Колониализм особого типа

Внимательно прослеживая политические проблемы развития и процессы в регионе САДК, необходимо обратиться к специфике колониализма белых поселенцев в Зимбабве, Намибии и ЮАР, который можно охарактеризовать как колониализм особого типа, по сравнению с другими бывшими африканскими колониями. Джо Нетшитенже в указанной речи в честь столетия АНК, указал на неоднозначные последствия такого колониализма. Согласно его концепции, которую АНК позаимствовал у ЮАКП, колония и метрополия являются одним и тем же географическим объектом. Именно этот факт был признанным не только в ЮАР, но и в Намибии и Зимбабве. Нетшитенже утверждал: «для пост-апартеидной Южной Африки положительным стало то, что метрополия выказывает многие атрибуты сложной экономики, вовлеченной в глобальные рынки, что может быть использовано в качестве стартовой площадки для всестороннего роста и развития». Однако недостатком может оказаться то, что культура и образ жизни метрополии настолько вездесуща и настолько глубока, что те, кто руководит усилиями по преобразованию страны, с легкостью могут отвлечься под влиянием привлекательности ее ослепительных огней.¹⁰⁰ Не секрет, что многие бывшие активисты были действительно ошеломлены, на первый взгляд, бесконечными возможностями безудержного потребительства.

---

⁹⁹ Netshitenze, J, Keynote Address on the occasion of ANC Centenary, Johannesburg: University of Witwatersrand, 20-23 September 2011

¹⁰⁰ Ibid, a speech celebrating the ANC Centenary, «A Continuing Search for Identity: Carrying the Burden of History», // One Hundred Years of The ANC, Debating Liberation Histories Today, Johannesburg: Wits University, Press, p. 206.

Карл Маркс первым признал, что «колониализм был во многом прогрессивной, модернизационной силой».¹⁰¹ В указанных трех странах существует большое количество квалифицированных белых гражданских служащих и специалистов, которые являются продуктами колониализма, и некоторые из них настоящие патриоты и готовы внести свой вклад в преобразование и развитие этих стран. Правящие освободительные движения должны привлечь этих квалифицированных специалистов. Они так же хороши и так же полезны, как развитая инфраструктура или другие развитые сектора, оставленные колониализмом белых поселенцев. Таковы некоторые из положительных аспектов «колониализма особого типа».

Все вышеупомянутое сказано не в целях защитить поселенческий колониализм, поскольку его невозможно защитить. А тот факт, что колониальные режимы в Зимбабве и Намибии согласились на политическое урегулирование с НОД путем переговоров, а расистский режим в ЮАР с опозданием согласился на об отмену своих собственных несправедливых законов и отказе от колониального угнетения, не выдержав давления от освободительного движения и внутренних сил, вряд является поводом для поздравлений. Суть в том, чтобы просто признать, что изменения в Зимбабве, Намибии и в ЮАР, как и везде, были и должны были быть органичными.

Новые общества при правлении большинства и новое демократическое устройство могли быть построены только на основе старых. Африканские лидеры борьбы за независимость и в частности руководители трех бывших НОД в Зимбабве, Намибии и Южной Африке должны сознавать, что могут лишь сознательно опираться на положительные аспекты их колониального наследия, отвергая все негативное. Очень важно отметить, что лидеры этих трех НОД: ЗАНУ-ПФ, СВАПО и АНК - выросли на культуре жертв, культуре обвинений. В результате наблюдается тревожная тенденция, когда большинство лидеров правящих партий и правительств не готовы взять на себя ответственность за неудачи; это всегда вина поселенческого колониализма, апартеида или контрреволюционных элементов и империализма. Такие действия опасны, поскольку подрывают будущее и поддерживают подобное отношение у других, в том числе у молодого поколения.

В связи с этим принципиальное значение для руководителей бывших НОД имеет признание того факта, что правительства их стран нуждаются в сотрудничестве унаследованной государственной службы для реализации своей политики, хотя эта политика будет антитезой той, что проводилась десятилетиями при апартеиде. Это необходимо, поскольку у них не было нового аппарата этой службы, ожидающего своего часа, а колониальные и апартеидные армии и полиция этих стран, при достижении независимости и демократического устройства, не

---

¹⁰¹<http://www.marxists.org/archive/marx/works/1853/06/25.htm>
See also <http://plato.stanford.edu/entries/colonialism/>

собирались просто передать свое вооружение силам освободительного движения. Это справедливо и в отношении других специалистов и квалифицированных гражданских служащих, таких как инженеры различных категорий, пилоты, врачи, профессора и преподаватели. Другими словами, для эффективного управления страной новые правительства нуждались в сотрудничестве и квалификации тех, кто пользовался привилегиями в период поселенческого колониализма и апартеида. По сравнению с бывшими африканскими колониями, которые получили независимость ранее, три правящих бывших НОД находились в сравнительно более выгодных условиях, имея возможность опираться на передовые и сложные социально-экономические структуры, оставленные в наследство колониализмом особого типа.

1.4 Политика национального примирения: необходимый фактор стабильного построения нации и развития

Когда Зимбабве и Намибия получили независимость и было достигнуто новое демократическое устройство в ЮАР, эти страны унаследовали системы острых неравенств. Все структуры - социальные, экономические, культурные, административные и конечно политические были пронизаны такими неравенствами. Перед руководством, только выходящим из ситуации освободительной войны, стояла чрезвычайно сложная и гигантская задача изменить такие бесчеловечные системы узаконенного нарушения основных прав и свобод человека.

Одной из самых сложных политических проблем, сразу потребовавших вмешательства со стороны руководства бывших НОД, стало единение народа и поддержание территориальной целостности новых государств. Режим колониализма и апартеида в Намибии и ЮАР сознательно создал систему по принципу «Разделяй и властвуй», где разные расы, этнические группы и племена были насильственно разделены и жили отдельно, имея социальные, экономические, образовательные и культурные возможности на разных уровнях. В частности, в Намибии и ЮАР, в отличие от Зимбабве, колониальный режим апартеида пошел дальше, выталкивая черное африканское большинство так называемые «бантустаны». Бантустанами стали называть находящиеся на периферии бесплодные, засушливые земли, где осадки выпадали редко и где земля не подходила для выращивания сельскохозяйственных культур и даже для производства продукции для пропитания или выпаса скота. Они служили хорошим поставщиком дешевой африканской рабочей силы для промышленности, шахт, строительства, транспортного и сельского секторов экономики колониальных режимов апартеида.

В ранжировании, упомянутом выше, белые занимали самую высокую ступень, за ними стояли цветные, а за теми шли индийцы [в случае ЮАР, где имелось многочисленное индийское сообщество], а черное большинство находилось в самом низу.

Политические проблемы развития в этих странах характеризовались высоким уровнем расового неравенства между белым меньшинством и черным большинством, которое было и по-прежнему остается чрезмерным. Колониальные системы в этих странах имели сильно репрессивный и запретительный характер, основанный на массовом присвоении земли африканцев, эксплуатации полезных ископаемых, использования принуждения, чтобы обеспечить достаточные поставки черной рабочей силы, и преднамеренное блокирование конкуренции африканцев с господством белых в сельском хозяйстве, торговле, промышленности, в отдельных профессиях, и в управлении самим государством. Философия расовой сегрегации и раздельного развития этих колониальных режимов имели главной целью посеять и вырастить ненависть среди расовых и этнических групп.

В то же время война за независимость в этих трех странах показала, как враждующие стороны набирали сторонников из каждой группы населения. Премьер-министр Намибии и вице-президент СВАПО Хаге Гейнгоб [он выдвинут кандидатом на пост президента Намибии на выборах, которые состоятся в ноябре 2014 года] утверждал еще в 1992 году, что «когда СВАПО решила содействовать примирению, ее главной целью было заложить основу для мира и гармонии в стране, разоренной за долгие годы войны. Это была попытка залечить раны, нанесенные ненавистью между черными и белыми и между их семьями»¹⁰². Только усилия, направленные на примирение, могли восстановить мир и гармонию на различных уровнях общества. Другой альтернативы нет, потому что обстоятельства создали ситуацию, когда сын вставал против отца, брата против брата, а этническая группа против другой этнической группы. Чтобы добиться успеха в заживлении ран и создать стабильную атмосферу для единения и социально-экономического развития, необходим значимый примирительный подход после достижения независимости и правления большинства.

Президент Роберт Мугабе и ЗАНУ-ПФ сразу же увидели опасность, созданную колониальным наследием и, следовательно, крайнюю необходимость ее устранения после достижения независимости. Он провозгласил политику национального примирения с целью привлечения белых и всех бывших врагов, заявив следующее: «Если вчера я боролся с вами, как с врагом, то сегодня вы стали мне другом и союзником с теми же национальными интересами, лояльностью, правами и обязанностями, что и я. Если вчера вы ненавидели меня, то сегодня вы не можете избежать любви, которая связывает вас со мной и меня с вами. Если когда-либо мы станем смотреть в прошлое, давайте делать это, извлекая урок, которому история учит нас, а именно, что угнетение и расизм есть то неравенство, которое никогда не

---

¹⁰² Geingob.H.G,in Groth 1995:178 // *Rexamining Liberation in Namibia: Political Culture Since Independence*, ed. Henning Melber, Upsala: Nordiska Afrikainstitutet, 2003, pp.70-71

должно снова оказаться в нашей политической и социальной системе».¹⁰³ Необходимо было не только залечить раны, но создать условия для мира и стабильности, а также сделать так, чтобы все работали и вносили свой вклад в социально-экономическое развитие страны.

В своей инаугурационной речи Мугабе 18 апреля 1980 обещал достижение примирения между черными и белыми. Он также упомянул о стремлении всех черных общин в полной мере участвовать в новом устройстве страны. Независимость будет означать конец всем формам дискриминации: расовой, племенной, половой и религиозной, - что было законным ожиданием черного большинства. Впервые у них было правительство, которое принадлежало всем. Во многом независимость действительно дала начало демократическим политическим структурам и порядкам. Участие черного населения, женщин и молодежи в общественно-политических и экономических структурах было очевидно. Школы, больницы и клиники стали открытыми для всех.

Когда Намибия через десять лет после Зимбабве получила независимость, СВАПО последовала ее примеру, чтобы провозгласить политику национального примирения. Во время своей инаугурационной речи 21 марта 1990 года президент Сэм Нуйома отметил, что "независимость Намибии была достигнута в условиях национального консенсуса и международного единодушия. Теперь, когда страна находится в наших собственных руках, это означает, среди прочего, необходимость больших усилий для формирования национальной идентичности, примирения и единства. Наша коллективная безопасность и процветание зависит от нашего единства целей и действий и примирения». Нуйома добавил, что единство является необходимым условием для мира и развития.¹⁰⁴

Та же политика примирения была избрана в ЮАР после падения режима апартеида в 1994 году и провозглашения нового демократического устройства под руководством АНК. Первый президент демократической Южной Африки Нельсон Мандела во время своей инаугурации заявил, что «момент, чтобы преодолеть пропасти, которые разделяют нас, пришел. Время для исцеления ран пришло. Мы принимаем на себя обязательства о построении общества, в котором все южноафриканцы, как черные, так и белые, будут идти по жизни без страха в сердцах, уверенные в своем неотъемлемом праве на человеческое достоинство – нация радуги в мире с самой собой и со всем миром».¹⁰⁵

Мое несогласие, однако, заключается в том, что национального примирения недостаточно, и на самом деле оно бессмысленно, если не реализовано в демократическом пространстве в интересах каждого, нацеленного на результат. В то время как оно требует, чтобы всем

---

¹⁰³ Mugabe R. G., Statement at independence in 1980, address to the nation, Department of Information, Harare: 4 March 1980

¹⁰⁴ Nujoma. S, Inaugural Statement, Windhoek: 21 March 1990

¹⁰⁵ Mandela. N, Inaugural Statement, Pretoria: 27 April 1994

гражданам было предоставлено равенство, защита и безопасность перед законом, также необходимо, чтобы каждый человек демонстрировал честность, лояльность, патриотизм и приверженность к построению общего национального государства. Поэтому важно подчеркнуть, что в каждом из этих трех национальных государств правящим бывшим НОД нужно работать над возвращением и культивированием здравого смысла, государственности и общего патриотизма. Эти национальные государства представляются различными обществами, поэтому крайне важно оказать сознательное и устойчивое вмешательство, чтобы дать практическое выражение принципу и видению достижения единства в многообразии. Факт того, что белые, до сих пор продолжающие контролировать экономику в этих странах, используют разные механизмы, чтобы заблокировать доступ африканцев к экономическим ресурсам, является поводом для беспокойства, требующим решительных действий.

Необходимо подчеркнуть, что принципиальное значение имеет то, что национальное примирение должно не только заключаться в усилиях по созданию политического равенства и гармонии между расами, черными и белыми, этническими группами и т.д., но и обязательно оно должно также распространяться на экономические ресурсы и на материальное благополучие, особенно для ранее обездоленного и неблагополучного большинства африканских масс. Поэтому равенство в доступе к социальным, экономическим и культурным ресурсам, в том числе к социальному обеспечению и занятости, должно быть основным принципом политики примирения.

Все патриотические граждане, в том числе бывшие противники, должны иметь право свободно участвовать в процессах управления, включая социальную, культурную, экономическую и политическую деятельность, затрагивающую их жизнь и жизнь их детей и будущих поколений. Крайняя необходимость национального примирения также вызывается самой природой переговоров об урегулировании и достижении компромиссов.¹⁰⁶

В критический момент, когда АНК вел дискуссии о конституционных принципах и разрабатывались различные сценарии перед началом прямых переговоров с режимом апартеида и созывом КОДЕСА, покойный Кадер Асмал отмечал, что «в случае насильственного свержения [расистского режима – авт.] или народного восстания новая конституция будет навязана на условиях победителя. Однако, если конституция появится в результате переговоров, тогда это явно приведет к компромиссам, которые являются неотъемлемой частью переговоров».¹⁰⁷

Обстоятельства, при которых Зимбабве и Намибия добились независимости и было достигнуто новое демократическое устройство в ЮАР, были созданы не посредством

---

¹⁰⁷Asmal K., *Politics in My Blood*, Johannesburg: Jacana Media, 2011, pp.108-109

революционного свержения режимов белого меньшинства. Такие условия взаимных уступок ограничили возможности НОД по применению карательных мер против бывших врагов, включая конфискацию безнравственно приобретенной собственности. Отсюда вытекает настоятельная необходимость примирения. Отсутствие возможности расширения такого примирения до материальных и производственных ресурсов, охватывающего черное большинство бедных, остается большой проблемой.

1.5 Политические проблемы развития и демократических преобразований

Дело в том, что в странах, где независимость была достигнута в условиях переговоров по регулированию и где основным критерием был взаимный компромисс, структурное наследие поселенческого колониализма местами по-прежнему сохранилось. Это факт становится одним из основных препятствий на пути осуществления глубоких структурных изменений политической культуры, необходимых для радикальных социальных преобразований.

Я согласен с мнением Хеннинга Мелбера о том, что при таких обстоятельствах в ходе разнообразных и сложных взаимосвязанных политических событий и процессов, «вновь проявляются личные интересы. Первоначальные цели НОД, сформулированные в ходе освободительной борьбы, призывающей к радикальной социальной трансформации после достижения независимости, либо скомпрометированы, либо от полностью отброшены»¹⁰⁸ в результате неолиберальных влияний. Такое развитие играет на пользу вновь возникающим классовым интересам бывших участников национально-освободительных революций.

Подобные обстоятельства скорее раньше, чем позже, создают благоприятную почву для возникновения политической элиты из коренного населения, чьи классовые интересы совпадают с интересами бывших колониальных правителей и растворяются в них. Эти новые элиты нацелены на защиту новых классовых интересов, используя способы и законы до недавнего времени использовавшиеся колониальным режимом.

Президент Роберт Мугабе и руководство ЗАНУ-ПФ в особенности были подвержены сильной критике за разработку и реализацию некоторых весьма ограничительных законов и порядков во имя защиты завоеваний освободительной борьбы от предполагаемых угроз со стороны империализма и его марионеток. Двумя из наиболее выразительных законов, которые широко возмутили все население, особенно гражданское общество, стали Закон об охране общественного порядка и обеспечении безопасности [ПОСА]¹⁰⁹ и Закон о доступе к информации и защите частной жизни [АИППА].¹¹⁰ С момента своего вступления в силу в 2002

---

¹⁰⁸ Melber H., in Re-examining Liberation in Namibia, Political Culture After Independence, Uppsala: Nordiska Afrikainstitutet, 2003, pp. 13-14

¹⁰⁹ Public Order and Security Act [POSA] of 2002

¹¹⁰ Access to Information and Protection of Privacy Act, [AIPPA] of 2002

году Закон об охране общественного порядка и обеспечении безопасности был воспринят как инструмент, используемый правительством, чтобы задерживать инакомыслящих, активистов профсоюзов и гражданского общества. Критики утверждают, что правительство поспешно пропустило эти два законопроекта, которые значительно урезали гражданские свободы. Закон ПОСА, как говорили, резко увеличил полномочия правительства на аресты. Все это было сделано в преддверии президентских выборов 2002 года. Лидеры гражданского общества, постоянно требовавшие отмены ПОСА, утверждали, что всего за один год после его вступления в силу несколько тысяч граждан были незаконно арестованы и задержаны. Они также утверждали, что «это число намного превышает аресты, сделанные в соответствии с Законом о правопорядке [ЛОМА], предшественником закона ПОСА, использовавшимся при колониальном режиме Яна Смита в конце 1970-х, в период, когда страна находилась в состоянии войны».¹¹¹

В своей книге «Роберт Мугабе: жизнь власти и насилия» Стивен Чан отмечает, что когда законопроект был вынесен на обсуждение парламента [вероятно, самый спорный законопроект], он не сразу был принят в качестве закона. «Даже ряд парламентариев ЗАНУ-ПФ отсутствовали, чтобы не появляться в парламенте для участия в голосовании. Парламентский бойкот организовал Эдисон Звобго»¹¹² [тогда видный член Политбюро ЗАНУ-ПФ]. Когда законопроект был окончательно принят в конце января 2002 года, Звобго завершил свою парламентскую борьбу едкими словами, назвав законопроект наиболее расчетливым и решительным наступлением на свободу общества, гарантированную конституцией, и указал, что автор законопроекта - Джонатан Мойо [тогда министр информации, который затем еще раз вернулся в правительство после выборов в июле 2014 года, когда был вновь назначен министром с тем же портфелем], предоставил себе «ужасные полномочия».¹¹³ Эти события являются свидетельством того, что не все лидеры ЗАНУ-ПФ поддержали принятие некоторых из чрезмерно ограничительных законов.

Эти не пользующиеся общественной поддержкой меры вызвали некоторое разочарование и недовольство среди бывшего освободительного движения и имели негативное влияние на доверие широких масс к правящей партии и ее руководству.

Было замечено, что у некоторых лидеров, в попытке предотвратить открытое обсуждение политики и важных вопросов и задушить широкое участие большинства в процессе государственного управления, развивались тенденции к подавлению народной воли.

---

¹¹¹Crisis in Zimbabwe Coalition, a Memorandum presented to the Zimbabwe Minister of Justice, Legal and Parliamentary Affairs Harare: 25th February, 2003

¹¹²Chan. S, Robert Mugabe, A Life of Power and Violence, London-New York: I.B. Tauris 2003, p. 177

¹¹³Ibid, p. 177

В ноябре 2004 года эта тенденция всплыла в ЗАНУ-ПФ, когда президент Мугабе решил предотвратить выдвижение кандидатуры Эммерсона Мнангагвы, который демократически претендовал на должность вице-президента ЗАНУ-ПФ и страны. Хотя Мнангагва получил одобрение в шести из десяти административных районов ЗАНУ-ПФ, президент Мугабе пошел против тех членов руководства партии, которые пытались демократически реализовать свое право на выдвижение кандидатов по своему выбору. Он отстранил от партии все шесть председателей провинциальных отделений, которые приняли участие во встрече в городе под названием Тсолотшо, и которые оказывали поддержку Мнангагве. Мнангагва также был смещен с должности секретаря партии по административным вопросам - фактически генерального секретаря партии. История с Тсолотшо продолжает ощущаться сегодня в вопросах преемственности и внутренней политике ЗАНУ-ПФ.

Одним из аспектов, который нанес серьезный ущерб характеру ЗАНУ-ПФ и правительству Зимбабве, оказалось политическое насилие на выборах. Я рассмотрю некоторые детали этого аспекта в Главе III, где подробнее анализируются ошибки, которые правящие партии в этих странах должны избегать. Законы, принятые и применяемые ЗАНУ-ПФ и правительством в Зимбабве для проведения выборов, были предметом критики и осуждения.

Основными политическими соперниками на выборах в Зимбабве в 2000 году были ЗАНУ-ПФ и оппозиция в лице МДС. Следует отметить, что МДС раскололась на две фракции в 2005 году, в том числе в связи с разногласиями по вопросу об участии в выборах в сенат. МДС разделилась на Движение за демократические перемены - Тсвангираи [МДС-Т], крупнейшую «формацию», до сегодняшних дней возглавляемую Морганом Тсвангираи, и на меньшую - Движение за демократические перемены - Мутамбара [МДС-М] во главе с Артуром Мутамбарой, которого позднее сменил Уэлшмен Нкубе, и она стала называться МДС-Н.

Впервые в 2008 г. две оппозиционных формации МДС в сумме смогли официально набрать больше голосов, чем правящая ЗАНУ-ПФ, результатов выборов не было достаточно для осуществления смены власти, как надеялись члены МДС и их внешние покровители. Одной из упомянутых причин был неопределенный исход первого тура президентских выборов в марте 2008 года. На парламентских выборах в марте 2008 г. президент Роберт Мугабе впервые за годы независимости потерял контроль над парламентом. МДС-Т получила 99 мест, в то время как ЗАНУ-ПФ под руководством Мугабе - 97 мест, в том числе одно место члена парламента, который был избран на безальтернативной основе. Фракция МДС- М получила 10 мест и одно место получил независимый кандидат.¹¹⁴

Оппозиция утверждала, что последовавший в июне 2008 года последний тур президентских выборов с участием двух ведущих кандидатов характеризовался беспрецедентным

---

¹¹⁴ www.newzimbabwe.com/pages/electoral203.17984.html

применением насилия, что вынудило оппозиционного кандидата – Тсвангираи отозвать свою кандидатуру. Несмотря на то, что насилие во время выборов все еще случалось, они все равно состоялась, и действующий президент Мугабе был провозглашен победителем.

Важно при этом отметить, что до марта 2008 года Табо Мбеки, в то время президент ЮАР, и его команда, действуя от имени САДК, способствовали согласования между всеми сторонами условий для проведения парламентских и президентских выборов. Как отмечалось выше, САДК активно участвовал в посреднических усилиях по мирному урегулированию политического кризиса в Зимбабве. Настойчивая работа в этом направлении сначала способствовала такому согласованию, а затем достижению так называемого Глобального политического соглашения [ГПА] и формированию «инклюзивного правительства», что во многом стабилизировало ситуацию в стране [о них говорится ниже].

Второй тур президентских выборов был также проведен в тех же новых условиях при содействии Мбеки, как посредника САДК. Это само по себе было первым реальным шагом в направлении политического урегулирования после многих лет непрерывной критики правительства и ЗАНУ-ПФ в связи с выборами с применением насилия. Табо Мбеки и его коллеги в правительстве усиленно работали над поиском политического решения кризиса Зимбабве. Именно благодаря их посредничеству партии договорились и согласовали Закон о внесении поправки №18 в проект Конституции Зимбабве, поправок к Закону о выборах, Закону об избирательной комиссии Зимбабве, Закону об общественном порядке и обеспечении безопасности, Закону о доступе к информации и о защите частной жизни, а также Закону об услугах телерадиовещания.¹¹⁵

И хотя Мбеки столкнулся со шквалом критики за то, что оказался «слишком мягким» в отношении Мугабе, он часто выражал готовность содействовать компромиссу между правительством и оппозицией в Зимбабве, но не хотел, чтобы его убеждали добиваться смены режима. ГПА было подписано 15 сентября 2008 года лидерами ЗАНУ-ПФ, МДС-Т и МДС-М [ныне МДС-Н], в присутствии лидеров САДК. Основной целью проведения переговоров между этими партиями было стремление решить проблемы, с которыми сталкивалась страна, и предотвратить многочисленные угрозы благополучию народа Зимбабве, которому они обязались способствовать всегда. После многих месяцев сложных переговоров и промедлений стороны достигли соглашения о создании инклюзивного правительства.

Важно отметить, что, достигая соглашения, стороны, в частности, обязались ставить интересы своего народа и своей страны на первый план, остановив падение уровня жизни и изменив тенденции спада экономики страны. Было удивительно наблюдать, как зимбабвийские партии совместно заявляют о своей приверженности и решимости строить общество без

---

¹¹⁵ Global Political Agreement [GPA] for Zimbabwe, Sept. 2008

насилия, страха запугивания, ненависти, патронажа, коррупции, и провозглашают общество, основанное на справедливости, честности, открытости, прозрачности, достоинстве и равенстве. Не менее важно было их признание и принятие того, что земельный вопрос является центральным спорным вопросом в Зимбабве. В связи с этим, имея различные мнения о методологии приобретения земли и ее перераспределении, стороны признали, что принудительное отчуждение и перераспределение земли произошло в рамках программы земельной реформы, проводимой с 2000 года. Стороны также признали необратимость указанного приобретения земли и перераспределения.¹¹⁶

Можно добавить, что наряду с Зимбабве САДК, начиная с 2009 г., играл важную посредническую роль в политическом кризисе в Мадагаскаре, что привело к восстановлению демократически избранного правительства в 2013 г., и установлению в стране относительного мира и стабильности. САДК активно действует в интересах урегулирования конфликта и поддержания мира в Демократической Республике Конго, Центральноафриканской Республике и в Лесото. Это сообщество по-прежнему делает значительный вклад в миротворческие миссии АС и ООН в Судане, Южном Судане и Сомали. Именно благодаря прогрессивному руководству лидеров бывших НОД САДК способен играть столь важную роль, как на региональном, так и на континентальном уровне.

Если вернуться к выборам 2008 года в Зимбабве, сообщалось, что на этапе предвыборной кампании в 2007 году имела место постоянная насильственная и гнетущая обстановка. Заявляли, что особенно характерно это было в отношении действий правительства: физические нападения и общее преследование оппозиции, непрерывная и консолидированная виртуальная государственная монополизация средств массовой информации. Неоднократные угрозы накануне выборов со стороны ЗАНУ-ПФ и позиция сил безопасности о том, что избирательный вердикт против ЗАНУ-ПФ будет отброшен в сторону, еще больше усугубили напряженные предвыборные условия.¹¹⁷

Согласно изданию «Стратеджик Апдейт» [«Стратегический доклад о последних событиях»], выпускаемому Лондонской школой экономики и политических наук, ЗАНУ-ПФ выдвигает важные параллели и предлагает понимание политических проблем развития и различных задач, которые стоят перед тремя бывшими освободительными движениями как перед правящими партиями. Общие аспекты включают важность личности и этнической политики, которая помогла сформировать освободительные движения в период борьбы за независимость.¹¹⁸ К вышесказанному можно добавить, что важным наследием этого периода

---

¹¹⁶ Ibid

¹¹⁷ Report of the Electoral Observer Institute for Sustainable Democracy in Africa [EISA] Johannesburg: 2008 p. XIV

¹¹⁸ Strategic update: Paper issued at the London School of Economics and Political Science [LSE]: Zimbabwe and Political Transition. Author: Sue Onslow, Senior Researcher at LSE, London: March 2011, p. 1

являются солидарность и отсутствие внутренней дискуссии и обсуждений. Также фактом является то, что серьезное влияние оказали роль и характер вооруженной борьбы и связанного с ней применения насилия. Отношения и опыт сформировали политическую культуру, которая развивалась на внутренней политической сцене после достижения независимости. С 2000 года борьба в Зимбабве представляет собой битву за государство, и эта битва продолжается в Зимбабве по сей день.

Важно упомянуть нескольких дат из истории Зимбабве, чтобы представить, через что прошла страна с момента обретения независимости в 1980 году. Для правительства Зимбабве и ЗАНУ-ПФ процесс централизации власти проходил фазами «стоп-старт»: сначала был период 1980-1987 гг., ведущий к соглашению о единстве в 1987 году, после чего ПФ-ЗАПУ была поглощена ЗАНУ-ПФ. Второй период – фаза почти однопартийного государства, которая доминировала до 1999 года, закончившись появлением МДС.

В третий период после 2000 года ЗАНУ-ПФ сохраняет свое господство путем реструктуризации государственной власти и пытается маневрировать в вопросах конституции и избирательного процесса до подписания ГПА [сентябрь 2008]. «Инклюзивное правительство», провозглашенное в результате подписания ГПА, было, наконец, сформировано в феврале 2009 года с установлением сроков его работы в 24 месяца. Хотя временные рамки для ГПА истекли до выборов 31 июля 2013 года, определенный значительный прогресс в течение указанного периода был достигнут. Этот аспект будет рассмотрен ниже.

Некоторые граждане Зимбабве, которые в течение многих лет критически воспринимали деятельность президента Мугабе и ЗАНУ-ПФ, начали менять свое отношение к санкциям и позиции Запада в целом еще до выборов 2013 года. Джон Робертс, гражданин Зимбабве, который в течение многих лет был критически настроен касательно ЗАНУ-ПФ и правительства, заметил, например, что «для Зимбабве не существует волшебного решения, которое пришло бы из ООН, из Африканского союза или САДК. Международное сообщество очень ограничено набором политических рычагов, и санкции оказываются палкой для битья Тсвангираи и МДС».¹¹⁹

Политические проблемы развития и процессов после подписания ГПА показывают, что жители Зимбабве сами решают проблемы своей страны. Спокойная атмосфера, в которой прошли без заметных актов насилия выборы 31 июля 2013 года, также продемонстрировала позитивные сдвиги в стране. Эти выборы характеризовались африканскими континентальными и региональными организациями-обозревателями по-разному: «довольно справедливыми», [по мнению представителя Африканского союза], «в целом надежными» и «с достаточно выраженной волей народа» [Наблюдательная миссия САДК].

---

¹¹⁹ Ibid p. 14

На выборах в июле 2013 года безусловно победил президент Мугабе, получив 61 процент голосов по сравнению с 33,94 процентами голосов, у Тсвангираи из МДС-Т. Уэлшмен Нкубе из МДС-Н получил 2,68 процента наряду с лидерами двух других более мелких партий, разделивших оставшиеся голоса. На парламентских выборах ЗАНУ-ПФ получила 197 мест из 270, МДС-Т получила 70 мест, и МДС-Н - 2 места, одно место ушло независимому кандидату.¹²⁰ Результаты выборов в июле 2013 года положили конец совместному правлению ЗАНУ-ПФ и двум формациям МДС.

ЗАНУ-ПФ эффективно использовала период совместного управления, чтобы консолидировать свои партийные структуры и системы, укрепить связи и силы. Она также воспользовалась разногласиями и между оппозиционными партиями и внутри их. С другой стороны. МДС-Т позволила своим партийным структурам ослабнуть, в то же время игнорируя обязанности в отношении избирателей. Вот несколько факторов, которые привели к поражению оппозиции.

Менее чем через год после выборов серьезные распри в МДС привели к временному отстранению его президента Морган Тсвангираи от должности.¹²¹ Скрытые проблемы и вражда, преобладающая в МДС-Т, вышли на поверхность: члены руководства подозревают и более не доверяют друг другу. Все свелось к взаимным отстранениям от должности. Возможно, что МДС идет к новому расколу или полному распаду.

Даже при том, что выборы июля 2013 года объявлялись многими международными, особенно африканскими организациями-наблюдателями свободными, справедливыми и достаточно выражающими волю электората Зимбабве, Европейский союз [ЕС] и другие западные страны по-прежнему неохотно принимали такую реальность. Они продолжали поддерживать предвзятых двойных стандартов и не решались отменить санкции, наложенные ими на Зимбабве.

Помимо высокой оценки позитивного развития, упомянутого выше, необходимо отметить, что в период до подписания ГПА наблюдалась также близость интересов и мировоззрения между приверженцами жесткой линии в Политбюро ЗАНУ-ПФ, другими высокопоставленными руководителями ЗАНУ-ПФ и президентом Мугабе. Основой этого стало сочетание общей идеологии, общего конкретного опыта поколения и общего мировоззрения. Корыстные расчеты также были частью уравнения. Возникла сеть патронажа и привилегированного доступа, в особенности в последние 10-15 лет, чему способствовало слияние ЗАНУ-ПФ и государства

---

¹²⁰ My Zimbabwe, 1 August 2013

¹²¹ Mail & Guardian, 27 April 2014

Зимбабве.¹²² Схема работала как на высшем уровне среди старших должностных лиц, так и на более низких путем доступа к системе предоставления продовольствия государством.

Процесс развивающегося патронажа стал прямым продуктом и заменил эрозию широкой политической поддержки ЗАНУ-ПФ в 1990-х годах. Растущее инакомыслие в сферах профсоюзов, гражданского общества, студентов, городского населения в целом и молодежных групп, а также в деловых кругах и на государственной службе, привело Мугабе и руководство Политбюро ЗАНУ-ПФ к поиску альтернативных источников поддержки. Рост политического и социального недовольства в конце 1990-х был не просто продуктом неправильного ведения политики ЗАНУ-ПФ, но и результатом безработицы и растущей инфляции. Накопились социальное недовольство и в других слоях общества, в том числе среди ветеранов войны и безземельных сельских жителей. Это заставило правительство прибегнуть к суровым репрессивным мерам против инакомыслящих, воспринятых как врагов правящей партии и правительства и рассматриваемых в качестве угрозы для государства.

Критики указывают на то, что ЗАНУ-ПФ, СВАПО и АНК, ведя борьбу против систем установленных несправедливостей, сами не всегда оказывались чуткими к вопросам прав человека и демократических ценностей. Это не удержало их от того, чтобы использовать авторитарные формы правления, от злоупотребления политической властью, проявления нетерпимости и использования недемократических порядков в отношении инакомыслящих в своих рядах¹²³, как было замечено в Зимбабве до реализации ГПА.

Правящие партии в Зимбабве, Намибии и ЮАР очень хорошо знают, что победа над силами колониального господства и апартеида не могла быть достигнута без поддержки и активного участия широких масс народа, независимо от расы, цвета кожи, этнического происхождения или племени. Именно эти люди составляли членство легальных массовых демократических организаций и движений.

Среди лидеров бывших национально-освободительных движений существовали тенденции, особенно в ЗАНУ-ПФ и СВАПО [до 2005 года] видеть врагов, а не оппонентов во всех, кто не сразу соглашался с мнением высшего руководства. Все чаще любое особое мнение рассматривалось не как противоположное, но как мнение политического врага. Такие тенденции в рядах бывших национально-освободительных движений вылились в то, что они стали ненавидеть и презирать любого политического оппонента или человека иных взглядов и воспринимать его в качестве угрозы. По мнению Харрисона, Кесслера и Мелбера, эти тенденции стали укореняться частично в результате «роста критических голосов даже среди

---

¹²² Strategic update: Paper issued at the London School of Economics and Political Science [LSE]: Zimbabwe and Political Transition. Author: Sue Onslow, Senior Researcher at LSE, London: March 2011, p. 4

¹²³ Limits to Liberation in Southern Africa: The Unfinished Business of Democratic Consolidation, ed. Henning Melber, Pretoria: HSRC Press [JCRS] 2003, p. XIV

тех, кто был на стороне освободительной борьбы или играл в ней активную роль».¹²⁴ Эта ненависть является мощным источником политической нетерпимости, как показали последние годы в Зимбабве. Эта тенденция также наблюдалась в Намибии, особенно до 2005 года.

Некоторые из лидеров этих двух правящих партий предполагают, что их приход к власти есть неоспоримое священное право. Они пытаются убедить общественность, что их законное право властвовать без вызова и с ограниченным или управляемым демократическим участием вытекает из того, что по окончании процесса деколонизации они были демократически избраны в качестве представителей большинством населения.

Несколько десятилетий после обретения независимости лидеры, особенно в Зимбабве, чрезмерно ужесточили и усилили свою политическую власть, доминирование и исключительный контроль над государством за счет большинства населения. Это и дало повод Кригеру, Вебнеру и Мелберу утверждать, и автор также склонен согласиться с ними в определенной степени, что при таких обстоятельствах, политические изменения, которые произошли в обществах на Юге Африки, сформированных режимом поселенческого колониализма «можно охарактеризовать как преобразование от контролируемого изменения к изменяемому контролю».¹²⁵ Сказанное означает, что новая политическая элита достигла командных высот, используя подобранные рассказы и воспоминания, связанные с освободительной войной. Элита построила или изобрела новый набор традиций, чтобы создать эксклюзивную постколониальную легитимность под единой властью одного конкретного носителя социальной силы.

Такие политические события и процессы также привели к утверждениям, что некоторые из лидеров тоже разработали представления о включении или исключении в качестве факторов формирования их постколониальной национальной самобытности. При таких обстоятельствах наблюдается, что после обретения независимости ранние представления о национальном примирении и лозунги типа «единство в многообразии» стали уступать политкорректной форме идентичности, определяемой властью имущих вдоль узкой линии понятий «мы – они» или «с нами – против нас».

Эти тенденции особенно продвинулись посредством политического подхалимства и кумовства, которые часто идут рука об руку с сокрытием распространенных коррупционных сделок, иногда вовлекающих членов власти. Подхалимы, которые окружают глав государств и руководителей бывших организаций НЛМ в качестве президентских кружков, имеют опьяняющее влияние и очень часто, поэтому, заставляют президента вести себя выше своих президентских полномочий. Льстецы заинтересованы в собственном выживании и стремятся

---

¹²⁴ Harrison, Kossler and Melber // *Re-examining Liberation in Namibia*, Uppsala: Nordiska Afrika Institutet, 2003, p. 11

¹²⁵ Krieger 1995 and Webner 1998 for Zimbabwe; // *Limits to Liberation in Southern Africa: Unfinished Business of Democratic Consolidation*, Pretoria: HSRC Press [JCRS] 2003, pp. XIV-XV

угодить президенту, «нформирова» его о том, что он очень популярен среди народа и поэтому не должен беспокоиться о том, что другие люди, в том числе критики, говорят о нем или советуют ему делать. Подхалимство может находить отражение в их поведении, когда они продвигают всемогущество президентства.

Очень важно подчеркнуть еще один аспект, который оказал большое влияние на лидеров освободительных движений Зимбабве, Намибии и ЮАР, особенно накануне и сразу же после достижения независимости и правления большинства. Очевидно, что многие из сил, вовлеченных в борьбу на стороне освободительных движений, имели обоснованные ожидания, что ее конечный результат требовал демократии как основы прочной политической системы, процесса, который приведет к подлинному социально-экономическому развитию и будет полагаться на широкое демократическое участие. Явных тому доказательств, однако, крайне мало, и они являются рассеянными¹²⁶. Очевидно также, что, возможно, понимания и убежденности в этом и не было среди ведущих деятелей в составе высшего руководства НОД.

Для некоторых ведущих деятелей освободительной борьбы в Зимбабве и Намибии не демократизация системы была приоритетом.

Следует отметить, что некоторые из недемократических тенденций и политики лидеров трех бывших НОД исходят из культуры и традиций, которые были объективно приобретены освободительными движениями в ходе длительной освободительной войны.

Фактом является и то, что поскольку эти освободительные движения вдохновлялись и руководствовались, прежде всего, африканским национализмом, тем более их главной целью было достижение политической власти посредством революционного смещения бывших колониальных правителей. С этой точки зрения, освободительная борьба была задумана НОД как принципиально вращающаяся вокруг самоопределения [или в случае ЮАР, вокруг свержения апартеида], а не вокруг достижения демократии. Что, конечно, логично, поскольку не было никакой демократии при режиме колониализма, господства белого меньшинства и расовой дискриминации. Демократия никогда не стояла во главе повестки дня.

Хотя идеи демократизации и радикальных социально-экономических преобразований после обретения независимости и правления большинства были популярны, особенно среди боевых кадров, они не были приоритетными для многих высших руководителей.

Это не должно удивлять, так как является главным противоречием, присущим африканскому национализму. Размышляя над этим противоречием еще до нового демократического устройства в Южной Африке, Ахмед Катрада [в то время один из ведущих членов ЮАКП], сравнивая марксистские организации с массовыми национально-

---

¹²⁶ Re-examining Liberation in Namibia: Political Culture since Independence. Uppsala: Nordiska Afrikainstitutet, 2003, p. 14

освободительными движениями в ходе дебатов, проходивших среди политзаключенных в тюрьме на острове Роббен, заявил: «АНК и другие Конгрессы не являются ни марксистскими организациями, ни коммунистическими фронтами». Он утверждал, что «в отличие от марксизма, которым коммунистическая партия руководствуется и до, и после взятия власти, роль африканского национализма ограничивается фазой борьбы до освобождения. Он не может быть использован ни как средство для изменения общества после освобождения, ни с целью разработки нового способа производства, отличного от капитализма, как утверждают некоторые организации».¹²⁷

Поскольку демократическая практика была ограничена, многие в СВАПО жаловались на атмосферу нетерпимости и отсутствие открытых дебатов, которые были характерны для партийной жизни в период до 2005 года. Это изменилось, когда президент-основатель Сэм Нуйома ушел в отставку и Хификепунье Похамба сменил его на посту президента. Следует отметить, однако, что некоторые из таких тенденций и практик являются частью культуры и традиций освободительной войны и исходят из них.

В ходе борьбы за национальную независимость руководству движений пришлось работать в структурах органов военного управления, и руководство освободительной борьбой больше зависело от воинской дисциплины и неоспоримого уважения, оказываемого лидеру. В этом была объективная необходимость, иначе освободительная борьба не оказалась бы успешной.

Именно поэтому возникали споры, связанные с растущим признанием того, что вооруженная освободительная борьба, которая велась на военных фронтах в подпольных условиях, не подходила для выращивания западного типа либеральной демократии. Такие условия не подходили для создания либерально-демократических систем управления в период после достижения независимости. Формы сопротивления, использовавшиеся в борьбе, сами по себе были организованы по иерархическим и авторитарным линиям. В этом смысле новые общества несли с собой существенные недемократические элементы, сходные с колониальной системой. Таким образом, не удивительно, что аспекты колониальной системы воспроизводят себя в борьбе за ее же отмену и впоследствии, в концепциях управления, применяются в пост-колониальных условиях.

Условия борьбы создали традиции и практики, приобретенные в эмиграции, которые продолжали использоваться в правительствах, когда эти НОД стали правящими партиями.

Очевидно, бывшим лидерам НОД: ЗАНУ-ПФ, СВАПО и АНК, находившимся в изгнании, иногда не так просто действовать в открытой демократической системе в соответствии с

---

¹²⁷Kathrada. A, // Gail. M. Gerhart and Clive. L. Glaser, Challenge and Victory, 1980-1990, London: Inkululeko Publication 1994, 497

требованиями конституций, принятых ими в условиях компромиссов. Было нелегко, особенно для ЗАНУ-ПФ ввести систему сдержек и противовесов и руководствоваться ей.

В связи с этим, Эдгар Текере отметил: «Мы, превознося Мугабе, как мы и делали по достижении независимости, забыли установить институциональные механизмы, которые обеспечивали бы опору партии в виде коллективного руководства, демократического дискурса, соблюдения принципа, который питал нашу борьбу за независимость, и подотчетности. В отсутствие таких институциональных механизмов любой из нас, а не только Мугабе, мог потерять курс и опуститься до настоящей диктатуры, подкрепленной нынешним сочетанием политического и экономического патронажа, и угрозы государственной жестокости, если кто-то осмелился бы неповиноваться существующей власти».¹²⁸

Лаки Матебе в книге «Связанные традицией: мир Табо Мбеки» попытался охарактеризовать природу руководства в эмиграции в те тяжелые годы длительной борьбы. Он утверждает, что АНК в изгнании выработал определенные традиции и ритуалы, которые подчеркивали единство партии. По его мнению, члены и лидеры АНК внутри страны, «внутренние», делали упор на открытое обсуждение и консультации, в то время как стиль «внешних», являвшийся продуктом эмиграции, был милитаристским. Он не приводит факты, однако, утверждает, что, поскольку последние стремились обыкновенно навязывать свой милитаристский стиль, они были полны решимости вернуть себе руководство борьбой внутри страны путем смещения внутреннего руководства Объединенного демократического фронта и Массового демократического движения.

Здесь он забывает, что видные лидеры АНК в период после демократизации, такие как Нельсон Мандела, Кхалема Мотланте, Сирил Рамапоса и многие другие, занимавшие командные должности как в партии, так и в правительстве, не были в эмиграции. Матебе далее утверждает, что «хотя АНК был «широкой церковью», он никогда не включал многообразие ролей или различных форм политической практики. Политический консенсус и общие идеалы и настроения были достигнуты посредством соблюдения и приверженности ее заранее установленным нормам и ценностям».¹²⁹ Вышеуказанная характеристика не является верным отражением и во многом искажает природу лидерства и политических традиций и практик АНК. Это верно и в отношении двух других НОД - ЗАНУ-ПФ и СВАПО, особенно в качестве правящих партий. Лидеры АНК и СВАПО, в частности не были равнодушны к чувствам своих членов, не находившихся в эмиграции. С самого своего создания первое правительство, руководимое СВАПО, включало шесть министров и семь заместителей министров, которые не были в изгнании.

---

¹²⁸ Tekere. E. «2Boy» Z, A Lifetime of Struggle, Harare: Sapes Books 2006, p.179

¹²⁹ Mathebe. L., «Bound by Tradition», The World of Thabo Mbeki, Pretoria: UNISA Press, 2002, pp. 82-85

Лаки Матебе также отмечает, что АНК в эмиграции «может даже рассматриваться, как семья. Его миссия в изгнании сохранилась не только потому, что осуществляла национальную идею и использовала эффективные стратегии мобилизации для достижения своих основных целей, но и потому, что создала традиции».¹³⁰ Согласно Матебе, это сродни культурной системы, которая рассматривалась, как часть общей истории членов АНК в эмиграции. Члены считались товарищами, что символизировало сплоченность и коллегиальность организации. Матебе полагает, что семейные традиции и понятие товарищества прививают ценности, связанные с лояльностью, долгом, патриотизмом, ответственностью и приверженностью не только в отношении нации в условиях кризиса, но и в отношении АНК. Поэтому АНК есть продукт не только политической среды, но и среды социологической.¹³¹

Здесь Матебе снова не совсем корректен, так как семейная традиция и понятия верности, долга, ответственности и преданности по своей природе и есть неотъемлемая часть африканского культурного наследия. Эти обычаи и практики прививаются молодым людям с детства. Но традиции и обычаи близости и тесных отношений были, однако, усилены и укреплены в условиях освободительной войны, что переросло в сильное чувство и практику товарищества. Следовательно, здесь ничего нового изобретать не было нужды.

В ходе вооруженной борьбы в руководстве национально-освободительных движений в эмиграции был также заметен уровень дискуссий и обмена мнениями, хотя и ограниченный темой того, как наиболее эффективно вести борьбу. Естественно, что эти дискуссии и обмен мнениями проводились в разной степени и с разными интервалами у каждого освободительного движения, в зависимости от условий политической и идеологической зрелости руководства, политической, организационной и идеологической сплоченности движения и оперативной обстановки. Высшие руководители, однако, часто были склонны окружать себя небольшим числом «правильных людей» и таким образом избегали, а на самом деле лишали себя конструктивного вклада и критических взглядов и идей со стороны других лиц. Такие практики иногда приводили к серьезным кризисам, как мы наблюдали в случае СВАПО в 1975/76 гг., когда организацию потряс вышеупомянутый мятеж.

Отсутствие открытой дискуссии, чему мы стали свидетелями в 1975/76 годах в СВАПО, привело к проблемам после прихода бывшего освободительного движения к государственной власти. Это показали события, которые привели к отколу группы Бена Уленги в 1998 году, настаивавшего на обсуждении определенных вопросов политики.¹³² Эдгар Текере был также исключен из ЗАНУ-ПФ за критику руководства и его настойчивость в обсуждениях внутри партии и в парламенте вопросов коррупции и тенденции к созданию однопартийного

---

¹³⁰ Ibid, p. 85

¹³¹ Ibid, p. 85

¹³² Hopwood, G, Guide to Namibian Politics, Windhoek: Nmibian Institute for Democracy, 2006 pp. 82-83

государства.¹³³ Именно эти тенденции и процессы дали лидерам, Роберту Мугабе в Зимбабве и Сэму Нуйоме в Намибии, дополнительную власть патронажа.

1.6 Межрасовые отношения и необходимость инклюзивной социально-экономической трансформации

В попытках разбить их порой воображаемых политических оппонентов, которых они считали врагами в своих собственных рядах, лидеры правящих бывших НОД начинают озвучивать предупреждения и делать заявления об угрозах со стороны агентов империализма. В 2004 году Сэм Нуйома хотел представить свою кандидатуру на выборах президента на четвертый срок, но оказался не в состоянии получить достаточную поддержку даже в структурах СВАПО, не говоря уже о населении в целом. Он также потенциально нарушал конституцию Намибии, которая четко ограничивает срок пребывания в должности любого действующего президента исключительно двумя пятилетними сроками¹³⁴. К тому времени он находился в должности в течение трех сроков подряд, то есть с 1990 года, когда он был избран Учредительным собранием и затем дважды избирался непосредственно народом. После этого Нуйома столкнулся с реальной перспективой замены Хидипо Хамунтеньей, который тогда был его министром иностранных дел, и считался наиболее популярным кандидатом. Нуйома был против кандидатуры Хамунтеньи, сильной политической личности и не принадлежащей к этнической группе области Омусати [к которой принадлежал сам Нуйома].

В документе неизвестного происхождения, распространенном среди членов ЦК, Хамунтенья и группа приблизительно из 25 видных членов руководства СВАПО [почти все из этнической группы Хамунтеньи - куаньяма] клеймились в качестве агентов империализма. И хотя не было подтверждено, что документ был подготовлен Нуйомой или по его поручению, он, тем не менее, сразу же уволил Хамунтенью с должности министра и все те, кто был упомянут в том же документе, стали политическими изгоями, что значительно осложнило сохранение ими позиций в партийных структурах СВАПО. К тем, кто остался либо в СВАПО, либо на государственных должностях, которые они занимали до этого случая, стали относиться с подозрением, другие члены этой партии стали их избегать. Джесая Ньяму, в то время министр горнорудной промышленности и энергетики, еще ранее был уволен с должности министра и исключен из СВАПО за непослушание и за продвижение идей, препятствующих любым перспективам избрания Нуйомы на четвертый срок.¹³⁵ Кайре Мбуенде, тогда заместитель министра иностранных дел, также был уволен вместе с Хамунтеньей. Некоторые из видных лидеров

¹³³ Masunungure, E, *Travails of opposition in Zimbabwe since Independence*, // *Zimbabwe: The Past is The Future*, Harare: Avondale, Weaver Press, 2004 pp.159-161.

¹³⁴ Namibian Constitution, Article 29 [1] [A]

¹³⁵ http://en.wikipedia.org/wiki/Jesaya_Nyamu.

СВАПО и рядовых членов, разочаровавшись, покинули ее ряды, а затем часть из них присоединились к отколовшейся партии, известной как Объединение за демократию и прогресс [РДП], образованной 17 ноября 2007 года недовольными бывшими членами СВАПО во главе с Хамутеньей. В конце концов, Хификепунье Похамба, который также принадлежал к этнической группе куаньяма, стал преемником Нуйомы. Столкнувшись с дилеммой преемственности, у Нуйомы не было другого выбора, кроме как опереться на Похамбу, одного из высших руководителей – возможных преемников президента.

Несмотря на высокие заявления о стратегически важных моментах политики национального примирения, некоторые лидеры бывших национально-освободительных движений по-прежнему неохотно включали квалифицированных членов бывших благополучных слоев общества в процессы социально-экономического развития и трансформации. Такое отношение и практика в основном коренятся в наследии расового и этнического разделения и ненависти при колониализме и апартеиде.

Но не все лидеры бывших НОД попали под влияние синдрома ненависти. Довольно осведомленный о важности единства, мира и стабильности в стране после многих лет правления апартеида, который нагло вырыл яму между черными и белыми, осведомленный о навыках, необходимых для преобразования и восстановления страны в инклюзивной демократической манере, Мбеки повторил то, что Нельсон Мандела однажды сказал ранее: «Белые в этой стране имеют особую обязанность. У вас есть опыт. Мы не можем строить эту страну без этого знания, без этих навыков, без этого опыта. И мы хотим, чтобы вы взяли на себя руководство в строительстве новой Южной Африки. Мы не считаем правильным, когда большинство угнетает меньшинство. Лояльная оппозиция есть суть демократии».¹³⁶

Осознавая негативные воздействия, которые такие взгляды и практики, указанные выше, могут оказать на общее развитие страны, Кхалема Мотланте однажды высказал недовольство и объявил выговор Джулиусу Малеме, в то время президенту Молодежной лиги АНК, а теперь «главнокомандующему» новообразованной партией «Борцы за экономическую свободу», который критиковал господство представителей некоторых расовых меньшинств в отдельных министерствах и областях деятельности правительства. Мотланте сказал: «Если мы будем грубо поднимать вопросы, то мы сами укрепим консервативные и даже расистские взгляды среди людей. Если вы говорите, что мы не можем включить в правительство цветных, белых, индийцев и других, имеющих необходимые навыки и опыт, то вы отправляете нас на много лет назад. Мы должны отдавать себе отчет о разделяющем наследии апартеида и о вероятных последствиях того, что мы говорим».¹³⁷

---

¹³⁶ The Sunday Times [London] Rich List, 2008

¹³⁷ Harvey. E, Kgalema Motlanthe, A Political Biography, Johannesburg: Jacana Media [Pty] Ltd, 2012, p. 314

Часто эти правящие бывшие НОД разрабатывали себя амбициозные политические и социально-экономические программы преобразований и развития. Такие амбициозные программы требуют участия и сотрудничества многих квалифицированных специалистов в обществе. Объективно и при нормальных обстоятельствах успешная реализация таких программ преобразований и развития потребует сохранения старых и опытных, конечно, патристично настроенных государственных служащих.

Иногда даже хорошие намерения в политике и практике имеют тенденцию становиться препятствием для развития и прогресса. Например, в теории, по крайней мере, кадры АНК должны были подбираться не только в соответствии с их личными качествами и способностями, но и за их преданность к революционному долгу и программе преобразований. На практике, однако, АНК вскоре признал, что назначение на должности становилось все более проблематичным и огромным источником фракционности внутри организации, поскольку отдельные лица [будь у них квалификация и необходимые навыки для конкретной работы или нет, лишь бы он или она были членами или активными сторонниками движения – авт.] и группировки стали драться за посты и должности.¹³⁸ Организационное сочетание АНК с государством и доминирование АНК над государством составляли потенциальную силу, поскольку это могло содействовать проведению согласованной политики и управления. Однако на практике получалось по-другому.

В провинциях исполнительные комитеты АНК зачастую давали указания правительствам провинций, которые в подавляющем большинстве были ориентированы на назначении лояльных лиц, да еще с учетом оттенка цвета кожи. Квалификация и опыт были вторичными, хотя во многих случаях они не сделали бы никакой разницы, потому что предшественники назначались на той же основе. Партийные проблемы легко переводились в проблемы публичной власти, а проблемы государственного сектора влияли на характер и достоинство бывшего освободительного движения. Эта ситуация привела к серьезным проблемам некомпетентности и неэффективности, что плохо сказалось на прогрессе на рабочих местах в различных секторах.

Впоследствии проблемы продолжались, и высшие эшелоны партии все более соглашались с тем, что реальная практика распределения постов привела к широкому распространению назначения лиц на государственные должности, для которых у них не было достаточных компетенций, а также к развитию широко распространенных фракционности, кумовства и коррупции. Ценно то, что некоторые высшие руководители АНК признали не только существование проблемы политических назначений, но и необходимость решения ее и

---

¹³⁸ Southal R., // One Hundred Years of The ANC, Debating Liberation Today, Johannesburg: Wits University Press, 2012, p. 335

использования в качестве критерия заслуг. Кхалема Мотланте заявил, что «важно заставить страну понять, что нам нужно, чтобы лучшие имеющиеся таланты вышли из тени, потому что многие люди даже не заявляют о себе [в отношении работы – авт.], так как являются членами других политических партий».¹³⁹ Но построение нации, процессы трансформации и развития – это не только проблема АНК. Граждане должны знать, что они имеют равные шансы на пост, который требует навыков и опыта, которыми они обладают, но они также должны быть обязаны служить в меру своей способности независимо от того, кто стоит во главе страны. ЗАНУ-ПФ, СВАПО и АНК должны знать и понимать, что трансформация колониального и апартеидного государства должна вскоре достичь точки, когда правительства ищут профессионалов и налаживают контакты с ними, независимо от других обстоятельств, и несомненно, такой ориентированный на заслуги подход должен распространяться и на всех других квалифицированных работников.

Еще можно избежать таких исключительных практик, а там, где это уже прижилось, правящие партии имеют возможность приложить усилия для обращения вспять отрицательного развития. В таком случае, гораздо большее улучшение может быть достигнуто, если бывшие НОД вернуться к своей первоначальной традиции нерасовости и противодействия трайбализму и начнут использовать все доступные человеческие ресурсы на основе заслуг. Это означало бы назначение патриотичных достаточно квалифицированных людей на нужные места на руководящих должностях, независимо от расы или связей с правящей верхушкой бывших НОД. Одной из негативных практик, наблюдаемых в этих трех странах, является назначение кадров на основе их этнической принадлежности и наличия политических связей. Инеке ван Кессель в серии интервью и дискуссий с рядом лиц в ЮАР через десять лет после того, как АНК пришел к власти, выяснила, что многие люди начали понимать, что сети участников освободительной борьбы и хороших политических связей не охватывали их, даже если они обладали соответствующими навыками. И в разочаровании и отчаянии они боролись еще усерднее, большую часть времени впустую, но чтобы найти работу, где бы политические связи, участие в борьбе и этническая принадлежность не учитывалась.¹⁴⁰ В этом отношении покойный президент Мозамбика Самора Машел был прав, когда заявил: «чтобы построить нацию, мы должны убить племя [и расизм – авт.]. Мы должны пересмотреть наше понимание единства»¹⁴¹

¹³⁹Ibid p.335

¹⁴⁰Ineke van Kessel, // One Hundred Years of The ANC, Debating Liberation Histories Today, Johannesburg: Wits University Press, 2012, p. 282

¹⁴¹Prof. R. Suttner, Institute of Africa, Russian Academy of Sciences Rosa Luxembourg Fund, 50 years of the National Liberation Movements: In the Eyes of Africa, Russia and Western Europe, a Scientific International Conference Material, Moscow: 30-31 March 2010, p. 45

Предполагается, что политические проблемы в этих странах в основном связаны с политикой социальных преобразований и развития и находятся под ее влиянием. Но сама цель развития заключается в улучшении качества жизни широких народных масс. Развитие само по себе требует поиска институциональных и политических мер для совместной работы, с целью повышения производительности. А производительность достигается через скорость и высокое качество инноваций. Эти скорость, инновации и качество могут быть достигнуты лишь с помощью квалифицированной и добросовестной компетентной государственной службы и патриотичных руководителей бизнеса.

Правящие бывшие освободительные движения должны учиться на ошибках африканских государств, ставших независимыми ранее, а также на их собственных ошибках, начиная с эйфории независимости, и разработать новую модель развития. Новая модель должна быть основана, прежде всего, на возможности выявить и удовлетворить потребности людей, и от этого вытекает возможность продолжения возобновления новых мандатов на власть, а не наоборот. Такие мандаты в обязательном порядке должны быть основаны не только на серьезных усилиях, чтобы удовлетворительно решить соответствующие проблемы людей, но не менее важно, чтобы они были основаны на политике, которая учтет уроки прошлого и не повторит компромиссы с капиталом и силами неолиберализма, которые создали нынешние проблемы. Чтобы найти и успешно реализовать подобную новую модель политики и стратегии потребуются постоянные целеустремленные консультации и эффективное широкое участие всех демократических сил.

Очень важно отметить, что эти правящие партии ЗАНУ-ПФ, СВАПО и АНК должны понимать, что достигнутые накануне независимости и нового демократического устройства компромиссы, которые были крайне важными, поскольку они обеспечили достижение независимости и демократизации, в то же время привели к принятию неолиберальной макроэкономической политики, и причиняют большой ущерб. Три бывших НОД хорошо осведомлены о трудностях, вызванных почти во всех африканских странах неолиберальной политикой, навязанной им Международным валютным фондом [МВФ] и Всемирным банком [ВБ]. Три правительства должны озаботиться важным вопросом трансформации сравнительно сложной унаследованной колониальной экономики путем принятия стратегических ориентированных на народ политических мер в интересах бедных и развития. АНК предпринял важные шаги, приняв на Национальной конференции в Мангаунге в декабре 2012 года. решение провести глубокие социальные преобразования. Об этом событии будет сказано позже.

Эти партии должны скорее заниматься разработкой, принятием и реализацией хорошей, продуманной политики структурных изменений в нынешних промышленных секторах, расширением возможностей принимать и далее развивать инновации, необходимые в других

секторах экономики их стран. Принципиальное значение имеет особенно осуществление трансформации сельского хозяйства в сторону интегрированных хозяйственных единиц с точки зрения структуры собственности, применяемых научно-исследовательских достижений, используемых методов, производительности и распределения доходов. Это один из способов вытянуть большинство черных безземельных бедных из нищеты и преступности. Только радикально трансформированная ориентированная на народ современная экономика сдвинет жизнь людей с текущего порочного круга бедности и безработицы в этих трех странах.

В связи с вышеизложенным ряд ученых и левых активистов утверждают, например, что АНК в правительстве предал свои прежние освободительные идеалы в попытке содействовать политически связанной с ним черной буржуазии, оставив миллионы бедных без перспективы на шанс лучшей жизни. Другие придерживаются мнения, что у АНК, на самом деле, было не много места для маневра, когда он согласился на расовую сделку в качестве цены для доступа к власти.¹⁴² На мой взгляд, однако, поскольку условия для свержения режима белого меньшинства путем восстания не существовали и учитывая сложившиеся международные условия после распада социалистической системы и окончания холодной войны, при которых состоялся процесс демократизации, АНК было мало места для маневра. Лучшей сделки было бы трудно достичь. Поэтому в определенной степени компромисс в принципе был не только оправдан, но и осуществление мирного урегулирования было необходимым прогрессивным достижением.

Что вызывает сомнения, так это неолиберальная макроэкономическая политика, принятая спустя несколько лет в рамках нового демократического устройства. Также верно это для позиций ЗАНУ-ПФ, касающихся конституционных компромиссов, достигнутых в Ланкастерхаусе по земельному вопросу, и СВАПО в результате компромиссов, достигнутых накануне независимости, о чем говорилось ранее. Джон Сол утверждает, что, несмотря на огромную важность свержения одного из самых жестоких мыслимых примеров узаконенного расистского правления, невозможно не прийти к выводу, что, при правлении АНК страна на самом деле не была по-настоящему освобожденной – лишь в самом ограниченном [хотя все же значимом] смысле этого слова.¹⁴³ Хотя мысль Сола заслуживает внимания, его утверждение кажется слишком радикальным и, возможно, игнорирующим как внутренние, так и международные условия, при которых происходил переход.

Руководство АНК поняло, что мирное урегулирование не привело и не может привести к резким изменениям в экономике для улучшения положения черного большинства. По этой

¹⁴² Ineke van Kessel, // One Hundred Years of The ANC, Debating Liberation Histories Today, Johannesburg: Wits University Press, 2012, p. 275

¹⁴³ Saul J. S., // One Hundred Years of The ANC, Debating Liberation Histories Today, Johannesburg: Wits University Press, 2012, p. 354

причине и основываясь на этом понимании, оно теперь решило приняться за «Вторую фазу перехода, главной целью которой является достижение социальных преобразований». ¹⁴⁴ Этот аспект объясняется ниже.

Одной из целей диссертации является выявление моментов, которые я считаю ошибочными, и которые можно было бы избежать, поскольку большинство из них, если не все, стали историческими явлениями. Важно также отметить некоторые из наиболее ярких усилий, которые правящие партии и их правительства пытаются предпринять, сталкиваясь с трудностями, в интересах развития и благополучия своего народа.

АНК и новое правительство ЮАР сразу после установления демократического устройства приступили к серьезным усилиям для радикальной трансформации общества посредством, среди других мер, введения и реализации Программы реконструкции и развития [РДП]. Эта программа была фактически принята еще до первых демократических выборов в ЮАР в апреле 1994 года в качестве основного политического подхода и явилась эффективным инструментом в предвыборной кампании АНК. Она считалась основой для достижения целей национально-демократической революции. Согласно Мараису ¹⁴⁵ РДП также являлась идеологической точкой отсчета, что, кажется, подтверждает политико-историческую преемственность между Хартией свободы и реалиями постапартеидной Южной Африки.

При политике «Рост через перераспределение» РДП предусматривал в качестве приоритета начало удовлетворения основных потребностей людей, таких как рабочие места, земля, жилье, вода, электроэнергия, телекоммуникации, транспорт, чистая и здоровая окружающая среда, питание, здравоохранение и социальное обеспечение.

Многие приветствовали РДП, как прогрессивную программу экономической политики, направленную на удовлетворение основных потребностей и предоставления социальных услуг для бедного большинства черных южноафриканцев.

Тем не менее, РДП столкнулась с неприятностями с самого начала. Правительство не располагало достаточными возможностями для его реализации. Поскольку персоналу, занимавшемуся выполнением РДП, не хватало необходимых навыков по реализации, происходило большое отставание в обеспечении доступа к основным услугам, определенным в программе. РДП, как было замечено, не содержала конкретной программы для достижения своих основных целей. Она была сформулирована слишком общо, и в итоге оказалась списком пожеланий для слишком большого числа людей. РДП была выложена в «Белой книге» по реконструкции и развитию, опубликованной в ноябре 1994 года. Она значительно отошла от первоначального документа РДП. Учитывая приверженность АНК к бюджетной дисциплине и

---

¹⁴⁴ Resolutions on Social Transformation, 53rd ANC National Conference, Mangaung, 16-20 December 2012

¹⁴⁵ Marais H. South Africa: Limits To Change: The Political Economy of Transition: Palgrave Macmillan, 2001., p. 239

макроэкономической сбалансированности, никакого бюджетного «пространства» не было доступно для правильной реализации РДП и для перераспределения в рамках ее программы по борьбе с нищетой и ее упора на удовлетворение основных потребностей населения.¹⁴⁶

Последний гвоздь был загнан в гроб РДП, когда правительство столкнулось со своим первым крупным валютным кризисом, начинавшемся в феврале 1996 года, когда стоимость ранда упало более чем на 25 процентов. Чтобы успокоить внутренний капитал и валютные рынки, правительство приняло консервативную макроэкономическую стратегию – «Рост, занятость и перераспределение» [ГЕАР]. Эта новая программа экономической политики заменила РДП.

Стратегия ГЕАР была подвергнута критике, как воплощение очевидной неолиберальной макроэкономической политики. Основным ее направлением с момента начала ее осуществления в 1996 году стало обеспечение платформы для неолиберальной повестки дня.

В качестве макроэкономической политики в ГЕАР изложена роль государства в ключевых областях управления финансами, социальной и отраслевой политики, занятости и заработной платы. В частности, ГЕАР способствовала дерегулированию, что привело к ухудшению условий занятости и либерализации торговли, и оказало давление на компании, заставляя их идти на реструктуризацию, сокращение штатов или разоряться. Осуществление ГЕАР привело к последующему углублению социального неравенства.

Появление ГЕАР, кажется, вызвало некоторые разногласия в тройственном союзе, хотя КОСАТУ изначально согласился с ней. Мотланте отметил, что семена Полокване [дискуссии на съезде АНК в 2007 г.] были посеяны, когда в 1996 году была принята программа ГЕАР. Год за годом с тех пор «центром конфликта в тройственном союзе была экономическая политика правительства АНК».¹⁴⁷ Похоже, что члены АНК и союза, в том числе некоторые высшие руководители, которые не являлись членами кабинета, чувствовали себя преданными теми в правительстве, которые считали авторами ГЕАР. С момента введения ГЕАР те, кто имел счеты с тогдашним президентом Табо Мбеки, среди других личных разногласий воспринимали его, как автора новой стратегии и использовали возможность мобилизовать силы против него, и в период подготовки к конференции АНК в Полокване явно сформировались два лагеря, один в поддержку Мбеки и другой в поддержку Джекоба Зумы. Зума был ранее отстранен от должности заместителя президента ЮАР президентом Мбеки в связи с обвинением в коррупции.

Одним из инструментов, обычно используемых бывшими НОД для внедрения большинства ранее обездоленных черных в формальный сектор экономики, являются стратегические

---

¹⁴⁶ Terreblanche. S.J, A History of Inequality in South Africa, 1652-2002, Pietermaritzburg: University of Natal Press, 2002, p. 109

¹⁴⁷ Harvey. E, Kgalema Motlanthe, A Political Biography, Johannesburg: Jacana Media [Pty] Ltd, 2012, p. 219

концепции экономической индигенизации совместных предприятий в Зимбабве и усиления экономической власти черных в ЮАР Африке [БЕЕ]. Программа БЕЕ была введена в ЮАР после отказа от РДП. Сначала будет рассмотрена концепцию индигенизации в Зимбабве, а затем использование этих стратегических концепций в Намибии и ЮАР.

Программа индигенизации и усиления экономической власти черных содержится в принятом парламентом Законе 14 от 2007 года, под названием «Закон об индигенизации и усилении экономической власти».¹⁴⁸

Этот закон имеет своей главной целью осуществление мер по поддержке дальнейшей индигенизации экономики; мер по усилению экономической власти коренного населения Зимбабве; создание Национального совета по индигенизации и усилению экономической власти и определение его функций и руководства; принятии Хартии индигенизации и усиления экономической власти и рассмотрение всех вопросов, связанных с вышеупомянутым.

Под усилением экономической власти понимается создание среды, которая повышает производительность хозяйственной деятельности коренных зимбабвийцев, в которую они были бы вовлечены через индигенизацию. Сама она означает сознательное вовлечение коренных зимбабвийцев в экономическую деятельность страны, к которой до сих пор они не имели доступа, для обеспечения сбалансированным владением ресурсами страны. Программа нацелена на продвижение владения и контроля черными в частном секторе. Коренной зимбабвиец означает любое лицо, которое до 18 апреля 1980 года, находилось в невыгодном положении из-за несправедливой дискриминации по признаку его или ее расы и любого потомка такого человека и включает любую компанию, ассоциацию, синдикат или партнерство, где коренные зимбабвийцы составляют большинство членов или держат контрольные пакеты акций. По крайней мере, пятьдесят один процент акций каждой публичной компании и любого другого бизнеса должен находиться в собственности коренных зимбабвийцев.¹⁴⁹ Одним из столпов политики индигенизации является учреждение объектов Национального фонда индигенизации и усиления экономической власти. Объекты фонда должны [а] оказывать финансовую помощь коренным зимбабвийцам для любой из следующих целей: [I] финансирование приобретений акций, [II] складирование акций по схемам долевой собственности работников или трестов и [III] покупкой менеджментом капитала для участия в компании и выкупом им контрольного пакета акций, [б] обеспечивать источниками финансирования вновь созданных компаний, восстановления и расширения; [в] финансировать исследования рынка в связи с целями настоящего Закона; [г] финансировать проекты по развитию компетенций в интересах коренных зимбабвийцев; и [е] осуществлять любые другие

---

¹⁴⁸Indigenisation and Economic Empowerment Act, Act 14 of 2007 p. 2

¹⁴⁹Ibid p. 3

цели, которые, по мнению ответственного министра, будут способствовать усилению экономической власти коренных зимбабвийцев.¹⁵⁰

Стратегия БЭЭ¹⁵¹ в ЮАР интерпретируется как воплощение прав на справедливость в соответствии с разделом 9 южноафриканской конституции 1996 года. В основном стратегия изначально была разработана в целях расширения возможностей ранее ущемленного черного большинства по вхождению в экономические секторы, прежде предназначенные для белых, и таким образом, продвижения целей национально-демократической революции. Необходимо тщательно изучить эти стратегии, чтобы понять суть их целей. Считается, что три основные группы черных исторически находились в невыгодном положении при угнетении режимом апартеида: африканцы, цветные и индийцы.

Поэтому получателями БЭЭ являются: [1] черные южноафриканцы, рожденные в стране; [2] черные, рожденные в изгнании, предки которых являются черные южноафриканцами; [3] черные, рожденные в Южной Африке после отмены апартеида, которые подвергались бы дискриминации, если бы апартеид еще существовал; [4] черные южноафриканцы, которые не были рождены в Южной Африке, но получили гражданство до того, как новая конституция стала законом. Примером могут служить мигранты из других африканских стран, которые работали в южноафриканских шахтах в период апартеида.¹⁵²

В 2003 году была представлена новая стратегическая концепция, названная Усиление экономической власти черных на широкой основе [ББЭЭ]¹⁵³, которая заменила БЭЭ. Она содержалась в законе, принятом парламентом в январе 2003 г.

В отличие от БЭЭ, целью этой концепции является предоставление экономических возможностей всем черным без дискриминации, включая женщин, рабочих, молодежи, инвалидов и жителей сельских районов, посредством разнообразных, но интегрированных социально-экономических стратегий, которые включают, но не ограничиваются, [а] увеличением количества черных, управляющих, владеющих или контролирующих предприятия и производственные активы; [б] содействие владению и управлению предприятиями и производственными активами общинами, рабочими, кооперативами и другими коллективными предприятиями, [в] развитие человеческих ресурсов и квалификаций; [г] достижение равномерного представления во всех областях профессиональной деятельности и на всех уровнях рабочей силы; [д] предоставление преференций в материально-техническом снабжении и инвестировании предприятиям, владельцами или управляющими которых являются черные.

¹⁵⁰ Zimbabwe Indigenisation and Economic Empowerment Act [Act 14/2007]

¹⁵¹ South African Constitution of 1996

¹⁵² See www.dti.gov.za, www.dti.gov.za/beecharacters.htm

¹⁵³ Broad Based Black Economic Empowerment Act No. 53, 2003

В ходе обсуждения политического документа о второй фазе перехода, перед 53-ей конференцией АНК, состоявшейся 16-20 декабря 2012 года, АНК признал, что стратегическая концепция Усиления экономической власти черных на широкой основе [БББЕЕ] привела, хоть и в ограниченной форме, к увеличению числа черных капиталистов в результате демократических изменений и непосредственного выдвижения задачи дерасиализации экономики. Однако зависимость этого нового слоя населения от белого и международного капитала и от государства позволяет некоторым склонным к этому преследовать свои узкие интересы, которые не всегда совпадают с интересами экономических преобразований.¹⁵⁴ По этой причине в течение нескольких лет велись ожесточенные дебаты относительно стратегии БББЕЕ. Важным моментом в этом споре является то, что многие в этом слое населения являются состоятельными, но их состояние основано не на вовлеченности в производство и увеличении производственных возможностей, а на владении акциями компаний.¹⁵⁵ Некоторые из участников таких схем не создают рабочие места.

Индигенизация в Зимбабве и БББЕЕ в ЮАР несомненно являются прогрессивными и благородными экономическими начинаниями, призванными преодолеть неравноправие прошлых лет. Их главная цель – предоставить возможности большинству ранее обездоленного бедного черного населения. Однако, как было замечено ранее, в большинстве случаев эти стратегии приводят к обогащению отдельных личностей из правящих партий, а также тех, кто имеет хорошие политические связи со старшими должностными лицами в правительстве.

Интервью и беседы Инеке ван Кессель со многими южноафриканцами демонстрируют, что большинство людей верит, что БББЕЕ был необходимой стадией, однако они обеспокоены тем, что все блага ограничились лишь узким кругом лиц. Люди подчеркивали тот факт, что «если у тебя нет хороших политических связей, у тебя нет и доступа к БББЕЕ или БББЕЕ. Очень немногие люди становятся очень богатыми».¹⁵⁶

Достаточно заметить, что хотя в Намибии еще формально не принят закон, устанавливающий индигенизацию, процессы и практики идентичные БББЕЕ и БББЕЕ, широко распространены в стране в том же виде, что и в ЮАР. Эта концепция обсуждается на высшем уровне партии и правительства с целью выработать стратегии ее осуществления. Однако почти так же, как при обсуждении вышеуказанного политического документа АНК, выясняется, что когда прежде обездоленным жителям Намибии умышленно предоставляется доступ к основным отраслям экономики, таким как квоты на рыболовство и лицензии на разведку

¹⁵⁴The Second Phase of Transition, Building a National Democratic Society and The Balance of Forces in 2012. A Discussion Document Towards the National Policy Conference, Version 7.0 as Amended by the NEC, Johannesburg: 27 February 2012

¹⁵⁵ Ibid.

¹⁵⁶ Ineke van Kessel, // One Hundred Years of The ANC, Debating Liberation Today, Johannesburg: Wits University Press, 2012, p. 283.

месторождений, вместо того, чтобы искать партнеров по рыболовному промыслу и обработке рыбы на фабриках для увеличения ее стоимости и создания рабочих мест, большинство из получивших такие возможности намибийских счастливицков продают свои квоты, быстро обогащаются и уходят из основных экономических потоков. Аналогичная ситуация наблюдается в горнорудной и других отраслях экономики.

ГЛАВА ВТОРАЯ

БЫВШИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ И НОВЫЕ ЗАДАЧИ УПРАВЛЕНИЯ.

2.1. Мирное урегулирование путем переговоров: конституционная система и правление большинства.

Условия прихода к власти национально-освободительных движений в Намибии и ЮАР сильно отличались от условий в Анголе, Мозамбике, Гвинее-Биссау, а также Зимбабве, которые достигли независимости ранее в период холодной войны. Окончание холодной войны спровоцировало волну перемен по всему Африканскому континенту и во всем мире. Данные изменения нарушили баланс сил, ослабив бывший советский блок, и все прогрессивные силы в целом. Именно эти бывшие социалистические страны, и другие прогрессивные силы активно поддерживали борьбу за независимость и самоопределение, и именно на их поддержку рассчитывали НОД. С распадом Советского Союза, а вместе с ним и социалистической системы позиции НОД заметно ослабли.

При изменившемся международном балансе сил СВАПО стало крайне непросто направлять процесс достижения независимости, но, так или иначе, достижение Намибией независимости открыло путь для образования легитимного правительства во главе с бывшим освободительным движением после стольких отлагательств и жертв.

После официального провозглашения независимости Намибии политическая и социально-экономическая повестка была, прежде всего, направлена на учреждение официально легитимного и признанного на международном уровне суверенного государства Намибии.

На протяжении 1970-х гг. и 1980-х гг. освободительная борьба понималась и рассматривалась в первую очередь как борьба за право на самоопределение. После достижения этой цели задача разработать и принять новые ориентиры встала перед теми политиками, которые по результатам свободных и честных выборов стали представлять намибийский электорат. Таким образом, приоритетом для Намибии стала не демократизация, а деколонизация.

До некоторой степени такой же политический процесс был повторен в ЮАР при установлении нового политического устройства, когда демократизация имела тенденцию ограничиться лишь свободой участия в выборах, правами человека и т.д., но не создала в достаточной мере условий для скорой радикальной социально-экономической трансформации. У нового устройства есть пределы, ограничивающие возможности бывшего освободительного

движения, АНК немедленно предпринимать эффективные меры для должного расширения основных услуг, предоставляемых бедному черному большинству, что является важнейшим элементом свободы и демократии.

Некоторые из сложностей, с которыми сталкиваются лидеры правящих ныне бывших освободительных движений, частично возникают из-за противоречий, вызванных новыми обстоятельствами, возникшими в результате окончания холодной войны, с одной стороны, а с другой – их попытками выполнять экономические предписания в рамках курса неолиберализма, навязанного МВФ и ВБ, которые они сами не полностью согласны.. Они надеялись добиться независимости революционными средствами, и руководить партиями-гегемонами при однопартийной системе.

Эти социально-экономические процессы, основанные на повестке дня, определенной иностранным влиянием, влиянием иностранного и местного капитала, вызвали противоречия в демократическом управлении в ходе трансформации рассматриваемых стран

Как можно было наблюдать в большинстве стран Африки южнее Сахары, достижение независимости не привело немедленно к экономической трансформации, и именно такая ситуация сложилась сегодня в трех рассматриваемых странах, Зимбабве, Намибии и ЮАР. Более того, сама природа процесса достижения независимости в странах Африки южнее Сахары закрепила, хотя и в разной степени экономическое неравенство, унаследованное от колониализма. Новые африканские лидеры при достижении независимости всего лишь заменили бывшую белую колониальную элиту, но эксплуатация африканских ресурсов, вывозимых с континента в другие части света, остается на том же уровне.

Когда ЗАНУ-ПФ встал на путь земельной реформы для исправления неравенства прошлого, Запад почувствовал, что его экономические интересы находятся под угрозой. Эта угроза с Запада будет сохраняться, когда лидеры пытаются проводить новую политику и осуществлять стратегию устранения колониального неравенства и несправедливостей и проводить глубокие социальные преобразования.

Вот почему лидеры освободительного движения полагают, что они являются мишенью Запада, желающего осуществить смену режима, попытка чего была сделана в Зимбабве несколько лет назад. Всех этих лидеров объединяет мрачное предчувствие, и отсюда их склонность видеть скрытых врагов и тайные происки в любом препятствии, хотя порой истинной причиной являются их же ошибки и просчеты.

2.2. Правящие политические партии [бывшие НОД] и проблемы единства демократических сил

При анализе политических проблем развития в трех стран региона Юга Африки, становится очевидным, что одним из наиболее серьезных вызовов, с которыми сталкиваются лидеры бывших НОД, а ныне - правящих партий, ЗАНУ-ПФ, СВАПО и АНК - это вопрос поддержания единства всех демократических сил, которые ранее представляли собой сплоченную силу в борьбе с правлением белого меньшинства и апартеидом колониализма.

На протяжении долгих лет затянувшейся антиколониальной борьбы лидеры и рядовые члены освободительных движений, находившиеся в изгнании, выстроили между собой тесные отношения. По достижении независимости и нового демократического устройства возникли трудности с внедрением новой культуры общения и взаимодействия, допускающей более широкое участие всех членов движений, которые сформировали широкий фронт борьбы с колониализмом и режимом апартеида. Дискуссии и открытые обсуждения стали ограниченными, а во многих случаях не допускались. Несогласное мнение терпят с трудом, а иногда подавляют. Особенно явно данные тенденции прослеживались в СВАПО и ЗАНУ-ПФ.

Один из видных лидеров Африканского национального конгресса Мэтьюз Поса, являвшийся с 1996г. до конференции АНК в Мангунге в декабре 2012г. генеральным казначеем АНК, еще в 1996 г. открыто выступал против упомянутых тенденций в партии и заявил: «В партии нет более уважения к принципу коллективного лидерства, демократическим практикам, критике и самокритике. Мы должны признать, что нарушаются устав АНК и кодекс поведения и падает уровень дисциплины. Политика силы, власти и денег разъедает саму суть движения.»¹⁵⁷ Для Мэтьюза Посы внутренняя партийная демократия является важнейшей традицией АНК. Он утверждал, что раньше члены АНК могли подвергнуть сомнению действия президента партии, а также кого-либо другого члена партии в независимости от занимаемого поста, и последнему приходилось аргументировано доказывать свою позицию, чтобы выиграть спор по заслугам.

В правящей партии ЗАНУ-ПФ внутрипартийная демократия, которая лежит в основе единства демократических сил, также ослабевала. В результате, рядовые члены начали разочаровываться и выходить из освободительного движения. Так как эйфория, вызванная достижением независимости, пошла на спад, число членов ЗАНУ-ПФ начало стремительно уменьшаться, особенно в городских центрах и среди интеллигенции, а также среднего класса в целом. Такое развитие событий в ЗАНУ-ПФ, особенно в 1990-х гг. и начале 2000 г. вкуче с появившимися тогда экономическими проблемами отделило ЗАНУ-ПФ от городского населения, которое, более того, стало опорой для оппозиционного движения. Например, в Хараре ситуация на тот период усугублялась из-за ухудшения макроэкономической ситуации при руководстве бывшего освободительного движения, а также из-за безобразной работы

---

¹⁵⁷ New Nation, 1 Nov. 1996.

местной городской администрации, которая почти полностью состояла из представителей правящей партии. Это привело к отходу городских масс от правящей партии и выбору ими перемен. Примечательно, что данный шаг был созвучен с позицией тех групп городского населения, которые бывшее освободительное движение сочло бы реакционными.

Таким образом, в течение многих лет, до недавнего времени ЗАНУ-ПФ теряла голоса городских избирателей, и апатия может наступить, по крайней мере, в будущем, и у избирателей в сельских районах, если эта партия не сможет выработать своего рода новую идею и не откажется от изношенной политической риторики и патернализма, свойственного лидерам, которые слишком долго были у власти. На данный момент в Зимбабве почти прослеживается политический раскол между городом и деревней: основная оппозиция правящей партии исходит из рядов рабочего и среднего класса, в то время как ЗАНУ-ПФ пользуется поддержкой более бедных и менее образованных сельских избирателей. Согласно Ллойд Сачиконье, старшему научному сотруднику Университета Зимбабве, «МДС захватило воображение большинства зимбабвийцев, особенно городской молодежи, рабочих, среднего класса и интеллигенции. Особую популярность движение завоевало по всей провинции Матабелеленд, где оно заполнило политический и психологический вакуум, образовавшийся в 1987 г. после того, как ЗАНУ-ПФ поглотил ПФ-ЗАПУ.»¹⁵⁸ В то время как вышеупомянутые утверждения Сачиконье отражают развитие событий в период 2000 – 2008 гг., ситуация ныне, кажется, изменилась, как показали выборы в 2013 г., когда объединенная оппозиция понесла тяжелое поражение в Матабелеленде.

Разделение между селом и городом не просто носит классовый характер. В нем отражается генезис происхождения МДС, ставшим продуктом организованного «гражданского общества». По сути, результаты выборов в 2000 и 2002 годах указали на ведущую негативную роль «гражданского общества» Зимбабве в изменениях зимбабвийской политики. Большинство ОГО не оказывали активной поддержке освободительной борьбе, и данная тенденция сохранилась после получения независимости. Очевидно, что гражданское общество лучше организовано и более сплочено в городских центрах, нежели в разрозненных деревнях в сельской местности. Оппозиционная партия Зимбабве имеет большинство в советах столицы - Хараре и других крупных городах. Новая оппозиция в Намибии, РДП, начала проникать в городские центры и на данный момент контролирует некоторые избирательные округа в Виндхуке. Пока непонятно, как будут разворачиваться дела в Намибии, но маловероятно, что данная тенденция сохранится надолго.

ЗАНУ-ПФ и СВАПО продолжают завоевывать поддержку бедного большинства, особенно в сельской местности. На каждых выборах после достижения независимости СВАПО

---

¹⁵⁸Sachikonye. L. M, «Just a Victory», Harare: Sapes Books, 6 July 2000.

увеличивала число набранных голосов. Большая часть голосов партия набирает в сельской части Намибии, включая голоса работников на коммерческих фермах. Крестьянство в Зимбабве и Намибии, живущее за счет натурального хозяйства, составляет около 70% населения. Это бедное большинство легко становится жертвой убеждения и политических манипуляций. Как отметил Карл Маркс, «крестьянство легко эксплуатируют другие социальные группы, которые доминируют над ним политически, потому что оно неспособно сформировать независимую политическую силу для того, чтобы представлять свои интересы.»¹⁵⁹ Подобным образом вошедшие в моду хвалебные песни перед речами политических лидеров на общественных мероприятиях завораживают непросвещенные народные массы, заставляя их уверовать в то, что лидеры первого поколения периода независимости всемогущи, а их власть и полномочия не поддаются сомнению раз и навсегда. Это эффективное оружие в борьбе за сердца и умы особенно менее просвещенного крестьянства.

Осознавая негативное влияние этих практик, Эдгар Текере отметил: «Я часто высказывался против использования лозунгов, которые оглашались на митингах и съездах партии, а также против возвеличивания Мугабе до такого положения, когда его начали ставить над остальными гражданами.»¹⁶⁰

2.3. Влияние унаследованных структур поселенческого колониализма

Необходимо подчеркнуть, что для некоторых лидеров бывших национально-освободительных движений, в частности в рядах ЗАНУ-ПФ и СВАПО, политическое управление и практика правящих партий в рассматриваемых странах приравнивается к управлению и практике народных масс. Лозунги освободительной борьбы, такие как «СВАПО – это народ, а народ - это СВАПО» все еще распространены и их продолжают активно популяризировать более чем два десятилетия спустя по достижении независимости. Тот же подход практикуется ЗАНУ-ПФ. Таким образом, закрепляется мысль, что триумф этих национально-освободительных движений автоматически приравнивается к демократии. В этом смысле демократия рассматривается как событие, свершившееся автоматически с приходом национально-освободительных движений к власти, а не как процесс, требующий постоянной работы, совершенствования, не говоря уже о системе сдержек и противовесов.

Расплывчатость понятия демократия коренится в политической культуре освободительной борьбы. Склонность всех трех бывших НОД приравнять правление большинства и демократию была продемонстрирована тем, как все три партии укрепили свою власть после выборов переходного периода.

¹⁵⁹ Marx, Karl, «The Eighteenth Brumaire of Louis Bonaparte» in Karl Marx and Friedrich Engels, Selected Works // One Volume, London: Lawrence and Wishart, 1970 pp. 17-70

¹⁶⁰ Tekere, E. «2Boy» Z, A Lifetime of Struggle, Harare: Sapes Books, 2007 p. 149

Наблюдается заметная склонность к эксклюзивному национализму, а порой к неверному толкованию истории для того, чтобы приравнять освободительное движение к народу и народ к освободительному движению. При этом особый акцент делается на вооруженной борьбе, чтобы обеспечить историческую легитимность.

Отсюда следует, что для освободительных движений самоопределение и демократия соединяются в единое целое, хотя данные понятия не являются идентичными и необязательно соответствуют друг другу.

При таких обстоятельствах большинство лидеров бывших НОД, а также их близкие сторонники начали разделять определять политику и практику этих странах на «прогрессивные силы», например, близких сторонников, певцов молитв, льстецов и друзей с одной стороны, и на «силы реакции», то есть всех несогласных, которые считаются политически некорректными и подлежат устранению без приведения дополнительных доказательств.

В ходе развития этих процессов были стерты границы между партией и правительством, а на место им пришло растущее приравнивание партии к правительству. Оппозицию и несогласных все больше рассматривают как враждебные и диссидентские силы, иногда клеймя их как врагов народа.

По определению вышеупомянутые понятия применимы ко всем отдельным членам правящих партий, которые известны требованиями демократических практик и широкого демократического участия в разворачивающихся политических процессах. Они также применимы к тем, кто требует открытого обсуждения политических вопросов, прежде чем претворять их в жизнь, и тем более к тем, кто придерживается несогласного мнения, или «кто склонен к конструктивной критике и самокритике и, по сути, к любой группе людей, сопротивляющейся нынешней правящей элите»¹⁶¹. Все эти люди осуждаются и считаются частью реакционных и контрреволюционных сил.

Анализируя политические процессы и развитие в Намибии на протяжении десятилетия после достижения независимости при СВАПО и руководстве Сэма Нуйомы, а также наблюдая тенденцию нарастания использования недемократических практик и авторитаризма, Хеннинг Мелбер утверждал, что «СВАПО черпает свою легитимность из своего освободительного прошлого как рупор постколониальной эмансипации и развития, при том, что демонстрирует склонность к авторитаризму, порождая новую элиту, которая предлагает меньше значимых социально-экономических преобразований, чем ожидало от них ранее колонизированное большинство»¹⁶². Я полагаю, что данное утверждение было справедливо только до 2005 г.

---

¹⁶¹ www.diva-portal.org/smash/get/diva2:241396/FullText01.pdf

¹⁶² Melber H., *Limits to Liberation in Southern Africa, The Unfinished Business of Democratic Consolidation*, Pretoria: HSRC Press [JCRS], 2003, p. XIX.

Ситуация заметно улучшилась с того момента, когда президент Хификепунье Похамба сменил на этом посту своего предшественника.

Такое развитие событий подтолкнуло Нельсона Манделу перед его уходом с поста президента Африканского национального конгресса высказаться по важному вопросу внутрипартийной демократии. На праздновании 85-й годовщины АНК Мандела сказал следующее в своей речи: «АНК слишком настойчиво отрицает свои ошибки и слишком нежелательно исправляет их». Он призвал к возвращению «культуры демократии и дискуссий» и заявил, что звучали жалобы, что парламентская фракция лишь формально штампуют заранее принятые решения, «что прекратились консультации в рамках альянса, а несогласие подавляется», поэтому он призвал официальные лица АНК вернуться к широким массам и прислушаться к избирателям.¹⁶³

Как если бы такие тенденции в АНК, которые открыто критиковал Мандела, еще недостаточно вносили раздор в партийные ряды, покойный Питер Мокаба, занимавший высокий пост в АНК, подготовил документ, который придавал особое значение этим разрушительным политическим процессам и тенденциям в АНК. Он предложил, чтобы в будущем АНК минимизировал роль внутрипартийных выборов. «Членство в Национальном исполкоме должно быть скорее по занимаемой должности, в то время как назначения на все ведущие посты в партии – посты министров и заместителей министров, премьеров провинций, председателей парламентских комитетов и другие значимые должности вплоть до руководителей местных отделений партии должны производиться президентом АНК».¹⁶⁴

Не было возможности проверить, имелась ли у этих идей значимая поддержка. Но сам факт того, что человек, занимавший высокий пост, стал автором этого документа, распространенного среди руководства АНК, показывает, что покойный Мокаба был проводником таких негативных тенденций. То, что его идеи, кажется, открыто не критиковались и не осуждались, заставляет предположить, что некоторые лидеры поддерживают их. Тем не менее, важно отметить, что они не были реализованы на практике, что говорит о неприятии их большинством членов руководства АНК.

Во время конференции АНК в Мафикенге в 1997 г. Нельсон Мандела поднял вопрос о недемократических тенденций в рядах движения. Он особенно обратил внимание на высшее руководство и, в частности, на поведение лидера. Очевидно обращаясь, хотя и не напрямую, с советом к Табо Мбеки, который был избран президентом АНК при отсутствии других кандидатур, Мандела заявил, что «одним из соблазнов, с которым сталкивается избранный без конкурентов лидер, является то, что он может использовать свою сильную позицию, чтобы

---

¹⁶³Business Day, 20 January 1997.

¹⁶⁴Sunday Tribune, 31 August 1997.

свести счеты со своими противниками. Такой лидер может отстранить их и, в некоторых случаях, избавиться от них и окружить себя соглашающимися с ним мужчинами и женщинами. Его первоочередной обязанностью должно быть рассеять сомнения коллег в руководстве, чтобы они смогли свободно и без страха обсуждать во внутренних структурах движения. Любой вопрос должен обсуждаться со всех сторон и народ должен иметь возможность критиковать лидера, не страшась и не получая за это похвалу. Только в этом случае Вы сможете сохранить единство своих коллег».

В продолжение Мандела сказал, что «можно привести множество примеров, когда допускались разные мнения при условии, что это не сулило плохой репутацией организации. Окружайте себя сильными и независимыми личностями, которые способны, в рамках существующих в движении структур, критиковать Вас и улучшать Ваши собственные предложения, так, что когда Вы публично выдвинете их, Вы будете в рамках своей политики. Это сделает Ваши решения безошибочными, и никто не сможет успешно критиковать их.»¹⁶⁵

Эти слова Манделы очень поучительны как для всех лидеров бывших НОД трех стран региона Юга Африки - Зимбабве, Намибии и ЮАР, так и для остальных лидеров всего африканского континента.

Мандела далее предупредил АНК: «Я хочу предостеречь АНК не быть высокомерным, не впадать в искушение, как партия большинства, не принимать во внимание озабоченность меньшинства.»¹⁶⁶

2.3. Проблемы политического плюрализма и многопартийной системы

По мере того, как молодые государства в этих недавно освобожденных странах стремились упрочить свою власть и закрепить достижение независимости и демократизации, нарастали вызовы и усложнялись их природа. Более четко это прослеживается на политических событиях и процессах в Зимбабве, особенно между 1987 г. и 2000 г., а также в последующие годы. На период до 1987 г. приходится высокий уровень напряженности, который привел к действиям «диссидентов» в Матабелеленде. Голос ПФ-ЗАПУ был сильным, и эта партия представляла реальную, пусть и подавленную, оппозицию в первых двух парламентах Зимбабве. С момента прихода к власти после достижения независимости в 1980 г. правящий ЗАНУ-ПФ крепко держал бразды правления, не сталкиваясь с серьезными угрозами. Роль ПФ-ЗАПУ как оппозиционной партии была, однако, скомпрометирована участием в правительстве национального единства, созданном Мугабе в его стремлении к примирению в 1980 г. Конфликт, возникший между ЗАНУ-ПФ и ПФ-ЗАПУ, о котором говорилось выше,

---

¹⁶⁵The Citizen, 9 December 1997.

¹⁶⁶The Citizen, 9 February 1998.

парализовал последнего, что вынудило его пойти на подписания 22 декабря 1987г. Соглашения о единстве.

Данное соглашение интерпретировалось по-разному, но рядовые члены ПФ-ЗАПУ считают, что их партия капитулировала. Мугабе привел следующее объяснение: «у объединенного ЗАНУ-ПФ есть потенциал... для того, чтобы стать единственной партией, которую все зимбабвийцы могут и должны поддержать и членами которой они должны стать. Любая попытка сформировать любые новые политические партии является большим шагом назад.»¹⁶⁷ Тем не менее, 21 октября 1988г. Эдгар Текере был исключен из ЗАНУ-ПФ решением Роберта Мугабе якобы за неоднократное публичное осуждение коррупции в партии, за настаивание на необходимости соблюдения Кодекса руководства¹⁶⁸; за защиту прав студентов Университета Зимбабве участвовать в демонстрациях; и за настаивание на том, что Соглашение о единстве 1987 г. не привело к желаемым результатам из-за обмана руководством ЗАНУ-ПФ. Одним из его грехов было также того, что он выступал против тенденции на утверждение однопартийного государства.»¹⁶⁹ Исключение Текере подтолкнуло его к созданию в апреле 1989 г. новой политической партии под названием «Движение единства Зимбабве» [ЗУМ]. Хотя поначалу образование ЗУМ произвело фурор среди избирателей, особенно в городских центрах, его популярность не продлилась долго. На всеобщих президентских и парламентских выборах 23 марта 1990 г. Текере смог набрать только 413 840 [около 16.95%] голосов, в то время как за Мугабе проголосовало 2 026, 976 избирателей [то есть 83,055%]. На выборах в парламент ЗУМ набрал только 20 процентов голосов, заняв два парламентских кресла из 120.¹⁷⁰ С тех пор ЗУМ стал медленно ослабевать, не сумел оправиться от своих поражений в 1993-1994гг., и практически распался.

Вслед за распадом ЗУМ после 1995 г. Зимбабве фактически превратилась в страну, которую можно было охарактеризовать как однопартийную. В такой ситуации руководство ЗАНУ-ПФ и правительство перестали быть начеку и стали чрезмерно самоуверенными. На протяжении данного периода ЗАНУ-ПФ не сталкивалась с потенциальными вызовами своему правлению. Внутрипартийные избирательные процедуры превратились в откровенную скупку голосов. Даже Национальный председатель ЗАНУ-ПФ, ныне покойный Джозеф Мсика, предупреждал о «внутреннем вреде, который в долгосрочной перспективе приведет в краху партии.»¹⁷¹ Мугабе сам признал «наличие тенденции к неискренности и обману» среди

¹⁶⁷Mugabe, R.G. [1998] «The Unity Accord: Its Promise For the Future», // C. Banana (ed.) Turmoil and Tenacity: Zimbabwe 1980-1990, Harare: The College Press, 1989, p. 354-55.

¹⁶⁸ ZANU-PF Leadership Code is a set of rules and regulations adopted by the party congress in 1984 to guide social, economic and political behaviour of ZANU-PF leaders.

¹⁶⁹Masunungure E., // Zimbabwe: The Past is The Future, Rethinking Land, State and Nation in the Context of Crisis, Harare: Weaver Press, Avondale, 2004, pp. 159-60.

¹⁷⁰ African Elections database: http://africanelections.tripod.com/zw.html#1990_Presidential_Elections

¹⁷¹Ziana, News Release, 25 September 1995.

партийного руководства провинций, а позже сокрушался, что слишком мало сделал, чтобы искоренить их, и что «на руководящие позиции были назначены люди с невысокой репутацией».¹⁷² Рупор правительства газета «Геральд» в передовой статье высказала мнение, что «некоторые доклады о покупке голосов имеют под собой основание».¹⁷³ В этом и заключается суть ситуации, которая характеризовала внутреннюю динамику в ЗАНУ-ПФ в период почти однопартийного режима.

Если замечалось, что дела не идут хорошо или появлялась резка критика президента партии и правительства, и особенно когда трудно было найти решение, вина незамедлительно возлагалась на «силы империализма» и их «контрреволюционных марионеток» в Зимбабве.

Партия или правительство продолжали не замечать или игнорировать проблемы до такой степени, что многие люди народ начинали ставить под сомнение, что ЗАНУ-ПФ и правительство привержены целям обеспечения их благополучия и улучшения условий жизни.

Когда партия ЗУМ выступила против ЗАНУ-ПФ на выборах в 1990 г., большинство ее сторонников составляла разочаровавшаяся молодежь, а также отчаявшаяся интеллигенция и средний класс в целом. Образование ЗУМ стало первым сигналом наличия разлома между национальными лидерами и поколением зимбабвийской молодежи, не участвовавших в боевых действиях. В 1997 г. наблюдался рост числа городских жителей, которые начали отвергать правительство ЗАНУ-ПФ.

2.4. Земельный голод, «Третья Чимуренга» и аграрная революция: Попытки смена режима и солидарность национально-освободительных движений

Одним из наиболее спорных аспектов социально-экономического развития в трех рассматриваемых странах является приобретение земли и предоставление ее бедному черному большинству, земля которого насильно экспроприировалась белыми поселенцами. Право собственности на землю было одним из наиболее актуальных аспектов борьбы за независимость в Зимбабве. Данный вопрос был одним из основных на повестке освободительных движений ЗАПУ и ЗАНУ.

Проблемы внутренней политики, экономики, земельной реформы, короче говоря, все социально-политические и социально-экономические процессы в Зимбабве, равно как и в Намибии и ЮАР, невозможно проанализировать и обсудить без понимания колониального наследия. По достижению независимости в 1980г. новое правительство Зимбабве встало на путь национального примирения, что в области экономики подразумевало преемственность существующих производственных структур и стратегий при проведении политики по

¹⁷²Chan. S, Robert Mugabe, A Life of Power and Violence, London-New York: I.B. Tauris, 2003, p. 108

¹⁷³The Herald, 30 September 1995.

улучшению условий большинства населения, которому не уделялось внимания в годы колониализма.

На конференции в Ланкастер-хаусе земельный вопрос, являвшийся одним из основной причин недовольства в общенациональном масштабе, подпитывавшего освободительное движение, и столь важный для освободительной борьбы, не был ясно и открыто рассмотрен, несмотря на то, что все стороны и заинтересованные наблюдатели, Великобритания, Зимбабве, США, Мозамбик, ЮАР и Содружество в целом несомненно осознавали его значение.

С самых первых лет независимости правительство во главе с ЗАНУ-ПФ обеспечивало доступ беднейших масс ко многим экономическим ресурсам страны, которыми ранее пользовались белые, включая образование, здравоохранение, высокую заработную плату, улучшенные условия труда. В сентябре 1980 г. через шесть месяцев по достижении независимости Роберт Мугабе, тогда премьер-министр, заявил: «В то время, как мы в первую очередь озабочены переселением нашего крестьянства, восстановлением нашей экономики и социальных служб, мы полны решимости любой ценой избежать разрушительных для экономической инфраструктуры мер. Поэтому наши социалистические инициативы должны ограничиться в данный период переселением и организацией сельского хозяйства крестьян. По данному направлению мы быстро должны исправить исторически сложившийся дисбаланс в распределении земель между белыми коммерческими фермерами и крестьянством путем предоставления вторым большей доли земли, находящейся ныне в руках первых, значительная часть которой не используется в достаточной мере.»¹⁷⁴ Это была такая речь, которая могла осчастливить каждого, ведь она обещала радикальные и ускоренные реформы, которые, вместе с тем, не должны были подорвать экономику.

В момент эйфории и уверенности многим, как черным, так и белым казалось, что горести и разочарования прошлого остались позади. Несмотря на невероятные успехи правительства в предоставлении социальных услуг черному большинству и расового примирения, оставались неразрешенными фундаментальные социально-экономические и политические проблемы, которые, в конечном итоге, привели к национальному кризису. Одной из таких проблем был земельный вопрос, который потенциально мог стать самым острым и насущным, так как освободительная борьба в Зимбабве велась за землю.

Зимбабве проложила путь к разрешению земельного вопроса в странах Юга Африки в современный период. Множество нападок, резкой критики, экономических санкций и даже изоляции страны и её руководства были вызваны, кроме вопроса о проведении выборов, подходом правительства Зимбабве и президента Мугабе к проведению земельной реформы, в

---

¹⁷⁴Zimbabwe Government: Department of Information, The Prime Minister Opens Economic Symposium, 8 September 1980.

особенности после 2000 г. Данный факт дает достаточное основание для более детального рассмотрения земельной реформы как вопроса чрезвычайной важности и для двух других рассматриваемых стран, Намибии и ЮАР.

Стоит отметить, что президент Мугабе всегда был последователен в земельном вопросе. Вскоре после его первой победы на выборах в 1980 г., он дал интервью ВВС и заявил: «Должна быть справедливость. Земля должна быть поделена. Именно поэтому мы и разработали программу расселения. Мы не можем произвольно лишать владельцев крупных ферм этих ферм. Мы собираемся приобрести землю. Мы обязаны следовать не только закону, но и правилам честной игры».¹⁷⁵

После достижения независимости африканское большинство ожидало, что их земельный голод будет удовлетворен немедленно, особенно учитывая риторику участников освободительной борьбы, обещавших, что отобранная колониальными поселенцами земля будет возвращена ее полноправным владельцам. К сожалению, за первые два десятилетия после достижения независимости народные ожидания так и не оправдались.

С 1980-х гг. проводимая государством земельная реформа была частично снята с повестки развития и заменена на рыночно-ориентированную земельную политику, направленную на приватизацию земли и передачу ее на рыночной основе. Это привело к отказу от проектов интеграции сельского хозяйства и промышленности на национальном уровне и вместо этого к интеграции их в глобальные рынки. Данный процесс вызвал снижение экономической и социальной безопасности, рост миграции в городские районы, углубление аномалий развития.

Земельная реформа, включающая редемаркацию земли, ее приобретение и перераспределение представляет собой один фундаментальных аспектов аграрного вопроса, в то время как аграрный вопрос, то есть переход от феодального аграрного общества с натуральным хозяйством к высокоразвитому агропромышленному сектору, является неотъемлемым аспектом национального вопроса.

Экспроприация, осуществленная колониальными поселенцами, включая изъятие домашнего скота, пробудила к борьбе за компенсацию тем, у кого земля была отобрана, и вызвала требования решить общенациональный вопрос суверенного права народа на землю, особенно при ликвидации расового и этнического неравенства в вопросах собственности и экономических отношений.

Зимбабвийская экономика после получения независимости была второй по масштабу промышленной экономикой в Африке южнее Сахары, уступая лишь ЮАР. Тем не менее, она отличалась неясно выраженным характером накопления, а внутренний рынок был рынком

---

¹⁷⁵Chan. S, Robert Mugabe, A Life of Power and Violence, London- New York: I.B. Tauris, 2003, p.111

роскоши, охватывая реально менее 15% населения Зимбабве, которое на тот момент составляло 7 млн. человек. Сельское хозяйство осталось важнейшим сектором экономики, на который приходилось 40% ВВП и 70% занятости населения.¹⁷⁶ Устойчиво низкий уровень экономического развития является неотъемлемой частью неокOLONИализма при неспособности юридически независимых государств завершить национальную демократическую революцию.

С начала 1990-х гг. сторонники индигенизации или усиления экономической власти черных и позитивной дискриминации некоторые с этнорегиональной и гендерной окраской, возможно, по большей части сторонники ЗАНУ-ПФ, переориентировались на земельную реформу с упором на акцентом на дерасиализацию владения землей на коммерческих фермах. Таким образом, двоякий подход к перераспределению земель в пользу черных фермеров и бедных крестьян оставался формальной или официальной повесткой дня земельной реформы, хотя ресурсы распределялись несоразмерно в пользу элиты. В действительности, организации крупных белых фермеров, черные технократы и многие неправительственные организации стремились в целом поддержать ориентацию на товарные фермы при перераспределении земли, веря в «неэффективность» мелких фермерских хозяйств.

К концу 1990-х гг. правительство Зимбабве обратилось к британскому правительству с просьбой предоставить дополнительные средства для перераспределения земель и переселения безземельных черных зимбабвийцев. Британское правительство ответило недвусмысленным отказом. Это было время, когда лейбористская партия победила на выборах и 2 мая 1997 г. премьер-министром стал Тони Блэр. Слова Мугабе теперь предназначались для его ушей: «Мы собираемся забрать землю, и мы не собираемся платить за нее. Это наша политика. Наша земля никогда не была куплена, и нет никаких причин выкупать ее обратно. Однако если Британия хочет компенсации, она должна дать нам деньги, а мы передадим их ее детям»¹⁷⁷.

Возможно, в то время министерство иностранных дел и по делам Содружества под руководством Робина Кука и Блэра совершило первую ошибку в отношении Зимбабве. Мугабе полагал, что бывший премьер-министр Джон Мейджор заверил его в том, что Великобритания выделить финансовые средства для выдачи компенсаций. Блэр, естественно, поспешил отказаться от наследия Джона Мейджора и считал, что Великобритания обязана не придерживаться таких принятых ранее обязательств, вопрос обсуждался лишь в общем и никакие точные цифры не были обговорены.

В сентябре 1998г. многим казалось, что, наконец, выработан подходящий подход к урегулированию вопроса. В этом месяце на международной конференции в Хараре было достигнуто соглашение по программе переселения, основанной на подготовленном

---

¹⁷⁶ www.tcd.ie/iiis/documents/discussion/pdfs/iiisd/291.pdf

¹⁷⁷ Chan, S, Robert Mugabe, A Life of Power and Violence, London-New York: I. B. Tauris 2003, p. 111.

правительством рамочном документе. В нем предполагалась структурированная и «надлежащим образом» осуществляемая программа, финансируемая донорами для создания необходимой инфраструктуры для поддержки переселяемых фермеров. В качестве предварительного условия для финансирования донорское сообщество потребовало, чтобы программа была транспарентной, приносила пользу тем, кто нуждается в земле, а также, чтобы за приобретенную землю были выплачены компенсации. Прошел почти год без существенных шагов по реализации согласованной программы, и, заметив некоторые сомнения и затормаживание процесса со стороны доноров, особенно после встречи глав правительств Содружества в Дурбане 12-14 ноября 1999 г., правительство отказалось от программы в связи с отсутствием поддержки доноров, так как никто не предоставил обещанные ресурсы. Правительство со своей стороны также не было готово принять диктуемые условия.

Профессор экономической истории в университете Зимбабве Алоис Мламбо утверждает, что, будучи неразрешенным, земельный вопрос может использоваться ЗАНУ-ПФ для «разжигания враждебности по отношению к владельцам товарных ферм во имя возвращения украденных земель черному большинству, что позволит ЗАНУ-ПФ оставаться во власти, подавляя выступающую против земельной реформы оппозицию, клеймя её как марионеток белых фермеров». Мламбо приходит к заключению, что «именно в этом и заключается политика ЗАНУ-ПФ с 2000 г. и по сей день.»¹⁷⁸ Автор соглашается с Мламбо лишь частично. Возможно, время для проведения земельной реформы было выбрано не самое удачное, но ЗАНУ-ПФ и правительство всегда были серьезно настроены на приобретение земель для распределения среди нуждающихся. Хотя и были длительные задержки, предпринимаемые усилия не являлись инструментом для удержания власти.

Неспособность правительства решить земельный вопрос эффективно и решительно была обусловлена несколькими факторами. В первую очередь, можно упомянуть ограничения, наложенные конституцией, принятой в Ланкастер-хаусе 1979 г., которая запрещала вносить какие-либо поправки и изменения в течение 10 лет. Другим препятствием стало недостаточное финансирование всеобъемлющей земельной реформы со стороны Великобритании и других доноров, взявших на себя обязательства в ходе переговоров в Ланкастер-хаусе в 1979 г. Еще одним весомым фактором стала бескомпромиссность белых владельцев товарных ферм в Зимбабве, которые вместо того, чтобы занять предпринять опережающие действия, сопротивлялись земельной реформе.

По истечению в 1990 г. срока моратория, наложенного указанной конституцией, правительство, вопреки ожиданиям большинства испытывавших земельный голод зимбабвийцев, не проявило большей активности в решении земельного вопроса. Возможно,

---

¹⁷⁸Unfinished Business: The Land Crisis in Southern Africa, Johannesburg: Africa Institute of South Africa, 2003 P. XVI.

именно в этой связи правительство разделяет ответственность. Ожидания безземельных оправдались лишь в ходе ускоренного перераспределения земель, о котором речь пойдет далее.

Во время конституционного референдума в феврале 2000 г. вновь сформированная оппозиция МДС одержала победу над ЗАНУ-ПФ. Будучи политически уязвимым из-за нараставших экономических проблем, связанных с ЭСАП, Мугабе сначала предложил щедрые пенсии ветеранам войны, а затем и землю, чтобы успокоить ущемленных избирателей. Как будет показано далее, ускоренный процесс земельной реформы характеризовался применением насилия.

Поражение правительства на конституционном референдуме в 2000 г., целью которого было уже окончательно сбросить оковы Ланкастер-хаусской конституции и забрать землю у белых без компенсации, побудило Мугабе обратить взор на радикально настроенных избирателей - ветеранов войны для компенсации потери политической поддержки из-за роста влияния МДС и недовольства сторонников ЗАНУ-ПФ. «Проект конституции, предложенный правительством, был отвергнут 55% голосов, что стало беспрецедентным поражением правительства. Другим потрясением для ЗАНУ-ПФ стали результаты парламентских выборов 24-25 июня того же года, когда ЗАНУ-ПФ получил 62 места, а МДС получило 57 мест при явке в 50%. Не стали утешением и результаты президентских выборов 2002г., когда Морган Тсвангираи получил 42% голосов.»¹⁷⁹ Таким образом, правящая партия была удивлена и встревожена обоснованно. Именно это и спровоцировало волну насилия с 2000 г. до достижения ГПА в 2008 г.

Критики ЗАНУ-ПФ и правительства Зимбабве утверждают, что насильственные захваты ферм последовали сразу после голосования против проекта конституции правительства, и что эти захваты были разрешены государством, и ветераны войны взяли в свои руки ускоренный процесс земельной реформы, заменяя собой местные комитеты развития. В течение двух недель после оглашения результатов референдума начались вторжения ветеранов на принадлежавшие белым фермы, непосредственной целью которых было изгнание белых фермеров с земли.

Захваты земель, спровоцированные подлинным земельным голодом, имели место и раньше. Недовольство нарастало на протяжении многих лет с момента получения независимости и часто подталкивало население селиться незаконно на коммерческих фермах. Правительство всегда настаивало на насильственном выселении таких «сквотеров». Новым после референдума стало то, что партия-государство поощряла эти захваты. По итогам анализа данных событий Брайан Рафтопулос, в то время профессор Института исследования проблем развития Университета Зимбабве, отмечал, что особенностью захватов после марта 2000г. была

---

¹⁷⁹ Zimbabwe: The Past is the Future, Rethinking Land, State and Nation in the Context of Crisis, Harare: Avondale, Weaver Press, 2004 p. 269.

«центральная роль государства в материально-техническом обеспечении, а также применение насилия во время захватов».¹⁸⁰ Санкционированная государством политика была направлена на достижение целого ряда политических целей: выполнить давнишние обязательства по передачи земли безземельным, изголодавшимся по земле избирателям; разгромить оппозицию и вновь завоевать поддержку партии в сельской местности, которая для нее была жизненно важной и которую она никак не могла позволить себе потерять при подготовке длительной выборной кампании 2000 и 2002 гг.

Возвращение земель, незаконно отобранных у африканцев белыми поселенцами, всегда было первоочередной целью освободительного движения Зимбабве. Тем не менее, данную цель невозможно было достигнуть непосредственно после получения независимости в 1980 г.

В 2000 г. отношение белых фермеров в Зимбабве, особенно когда они объединились с оппозицией, а в некоторых случаях и открыто финансировали ее, вызвало раздражение и гнев у президента Роберту Мугабе и ЗАНУ-ПФ и привело к насильственной конфискации коммерческих ферм. Хотя белые фермеры являлись зимбабвийскими гражданами, которых должен защищать закон страны и чьи права человека должны быть признаны и защищены, как и права каждого гражданина, сам факт того, что они были белыми, извлекавшими пользу от колониальной системы, которая унижала черное большинство в Зимбабве, а теперь поддерживали смещение действующего правительства, делал их уязвимыми и ставил в зависимость от милости партии и правительства. Критики ЗАНУ-ПФ и правительства иногда интерпретируют эти шаги как расизм наоборот. Данная интерпретация слишком преувеличена, и её авторы часто упускают из вида другие основополагающие и важнейшие факты.

Ускоренное приобретение и перераспределение земли, несомненно, было экономической и социально-культурной необходимостью. Данный процесс не только привел к трансформации и радикальным изменениям в отношениях собственности с 2000 г., но также породил динамичное движение к национально-демократической революции. Тем не менее, процессу сопутствовали невыносимые тяготы. Вместо того, чтобы пожинать непосредственные положительные результаты, Зимбабве на протяжении ряда лет наблюдало быстрое крушение высокоразвитого коммерческого сельского хозяйства и возвращение к натуральному хозяйству, при потере занятости большим числом работников на фермах. Данные меры были необходимы, но за них пришлось заплатить огромную цену и экономики, и уровнем жизни всех за исключением элиты. Тем не менее, с 2005 г. ситуация начала постепенно меняться к лучшему. В дальнейшем данный вопрос будет рассмотрен более подробно.

Правительству Зимбабве не следовало чрезмерно политизировать земельный вопрос, что привело к насильственной экспроприации земель в основном из-за политической

---

¹⁸⁰Raftopoulos. B, op. cit. ft. 70, 277.

целесообразности, и это должно послужить предупреждением для Намибии и ЮАР. В то время как деграссация и трансформация сельскохозяйственного сектора были действительно необходимыми, не только логично, но и целесообразно сохранить квалифицированных и опытных белых коммерческих фермеров, которые совместно с черными фермерами, как коммерческими, так и ведущими натуральное хозяйство, производили продовольствие и экспортные культуры, обеспечивая для страны поступления налогов и иностранной валюты.

До конца 1990-х гг. экономика Зимбабве была одной из наиболее эффективных и быстро развивающихся в Африке южнее Сахары, уступая только ЮАР, а население - одним из наиболее образованных и квалифицированных. Президент Мугабе и правящая партия ЗАНУ-ПФ преуспели в споре с землей белых коммерческих фермеров в 2000г., одержав победу в, как это называл ЗАНУ-ПФ, третьей войне сопротивления или «Третьей Чимуренге». Тем не менее, проведение земельной реформы привело к временному сбою в работе сельскохозяйственной отрасли, а также экономики в целом.

Согласно общедоступной информации, в результате углубляющегося экономического кризиса «к февралю 2004г. более 80% населения Зимбабве [около 11,6 млн. на тот период] не имели работы, а 75% жили в абсолютной бедности. Объем промышленного производства сократился на 40%, в то время как инфляция выросла на 600%». ¹⁸¹ В апреле того же года «более 23,5% населения было ВИЧ инфицировано/больно СПИДом [около 33% всех инфицированных составляли беременные женщины]. Поэтому не вызывало удивления, что в тот период почти 70% всех пациентов в зимбабвийских больницах были ВИЧ-инфицированы». ¹⁸² ВВП страны снизился на 30% к концу 2003 г. и неудивительно, что при таких обстоятельствах несколько тысяч образованных зимбабвийцев отправились жить и работать в Великобританию, а более 3 миллионов уехало в соседние страны, такие как ЮАР, Ботсвана и Мозамбик. ¹⁸³ Согласно данным ООН, в 2004 г. более 2,3 млн. зимбабвийцев голодали, а более 5 млн. нуждались в помощи.» ¹⁸⁴

Запад, чьи действия по защите своих экономических интересов в Зимбабве внесли вклад в условия, породившие там кризис, хотел использовать ситуацию в своих целях для осуществления в этой стране смены режима. В докладе Госдепартамента США под заголовком «Кризис в Зимбабве, вызванный человеком» «истинные причины кризиса» усматриваются в действиях президента Мугабе и его внутреннего круга, которые, как говорится в докладе, «поставили себя над законом.» ¹⁸⁵ Данное одностороннее видение проблемы, так уверенно принятое

---

¹⁸¹Business Day. 20. 02. 2004.

¹⁸²Ibid, 04.04.2004.

¹⁸³Mail & Guardian. 11. 04. 2004

¹⁸⁴Ibid. 23. 06. 2004, 25. 06. 2004

¹⁸⁵Unfinished Business: The Land Crisis in Southern Africa, Preface, Johannesburg: Africa Institute of South Africa, 2003, p. IX

на вооружение Западом, обусловлено своего рода исторической амнезией, благодаря которой все проблемы в Зимбабве можно переложить недвусмысленно на африканское неэффективное управление и при этом забыть о роли западных интересов.

В эпоху, когда земля была отобрана у коренных народов силой, удержана во время мирных переговоров и закреплена за владельцами в конституции при достижении независимости, именно давление Запада с целью защиты интересов белых поселенцев и иностранных капиталовложений обеспечило сохранение статус-кво и имущества, которое было приобретено незаконно и аморально.

Когда правительства западных стран, поддерживавших режим белого поселенческого колониализма в Зимбабве и других странах Юга Африки, пришли к пониманию неизбежности правления черного большинства, они приняли решение обеспечить, чтобы экономическая власть, в том числе собственность на землю - огромный источник власти - остались в белых поселенцев и их потомков.

По завершению ускоренной земельной реформы или «Третьей Чимуренги» некоторые критики и ученые также признавали, что в результате ее в Зимбабве произошла аграрная революции, однако, они утверждают, что, негативные социальные последствия перевешивают. Алоис Мламбо в своей работе «Социальные издержки зимбабвийского кризиса с 2000 г.» заявляет, что одно из наиболее разрушительных последствий приобретения правительством земли с февраля 2000 г. связано с ускоренной земельной реформы и с «тяготами, которые легли на народ этой страны. Они включали аресты, пытки, убийства, похищения и исчезновения людей.»¹⁸⁶ Некоторые из упомянутых нарушений заслуживают более внимательного рассмотрения.

В докладе, подготовленном Форумом НПО по правам человека в Зимбабве [ЗХРФ] в 2000 г., отмечается, что «более 32 человек было убито во время насилия, связанного с выборами»¹⁸⁷, что также связано с захватом земель. В докладе также отмечается, что аресты, пытки, похищения, избиения и прочие нарушения прав человека со стороны членов ЗАНУ-ПФ в целом и особенно ветеранов войны, агентов службы безопасности и молодежных бригад продолжались на протяжении 2001г. и 2002г. В приложении 2 данного доклада обобщаются 80 случаев, зафиксированных организациями - членами ЗХРФ с января 2001г. по август 2002г., в период дополнительных выборов в парламент и президентских выборов и период после выборов. Данные 80 случаев являются лишь примером пыток, совершаемых представителями власти, в общей сложности форумом зафиксировано 234 таких случая. В то время как основной мишенью ускоренной земельной реформы были белые фермеры, в преобладающем числе

---

¹⁸⁶ Ibid, p. XIX

¹⁸⁷ Report of the Zimbabwe Human Rights NGO Forum, Harare, 2003, pp. 12-20.

случаев пострадавшими были либо члены оппозиционного МДС, либо сельскохозяйственные рабочие.¹⁸⁸

Во всех случаях жертвы дали письменные показания под присягой о пережитом ими, и большинство жертв смогли предоставить свидетелей для подтверждения их слов. В докладе обращается внимание на «случаи, когда ранее выявленные нарушители, которые избежали ответственности благодаря различным амнистиям, объявленным президентом, и далее продолжали совершать серьезные нарушения прав человека».¹⁸⁹

В обзоре совместного доклада ЗХРФ и Треста за справедливость в сельском хозяйстве [ДжАГТ] в Зимбабве, охватывающего период с 2000 по 2005 годы, отмечается, что «сельскохозяйственные рабочие понесли катастрофические потери в доходах, жилье, здравоохранении и доступу к чистой воде и санитарным условиям, что способствовало высокому уровню смертности». Сочетание нарушения прав человека и потери средств к существованию усугубили экономический и гуманитарный кризис в Зимбабве. «В целом, 53 022 человека – большинство из них сельскохозяйственные рабочие и их семьи – были названы респондентами, принимавшими участие в исследовании, как претерпевшие, по крайней мере, однажды нарушение своих прав человека. Во многих случаях права их нарушались неоднократно. Среди этих нарушений можно упомянуть нападения, пытки, взятие в заложники, незаконное задержание и угрозы жизни»¹⁹⁰.

В докладе подчеркивается, что потери, которые понесли сельскохозяйственные рабочие, представляли угрозу для их жизни. Согласно исследованию, «около 1% сельскохозяйственных рабочих и их семей, изгнанных из-за насильственной конфискации ферм, умерли после выселения с ферм. Если экстраполировать эти данные на численность в 1 млн. сельскохозяйственных рабочих и их семей, то после изгнания с ферм могло умереть около 10 000 человек».¹⁹¹

С экономической точки зрения, кризис подорвал эффективность в сельскохозяйственном и промышленном секторах, что привело к «резкому сокращению иностранных инвестиций и индустрии туризма, создало нехватку иностранной валюты, а также спровоцировало инфляцию в 175% к концу 2002 года»¹⁹². Основным выводом, который можно сделать, является то, что процесс земельной реформы и перераспределения земель, которые имели место в Зимбабве, нельзя повернуть вспять. Что, возможно, должно произойти, это предоставление более

---

¹⁸⁸ Ibid, Section: Electoral Conflicts and Violence, 2003, p. 20.

¹⁸⁹ Ibid, p. 20.

¹⁹⁰ Ibid, Section: Torture by State Agents in Zimbabwe, 2003, pp.12-13.

¹⁹¹ Report by the Zimbabwe Human Rights NGO Forum and the Justice for Agriculture Trust [JAGT] in Zimbabwe, 2007, p. 2.

¹⁹² Mlambo. A, 'The Social Costs of the Zimbabwe Crisis Since 2000', //Unfinished Business: The Land Crisis in Southern Africa, Johannesburg: Africa Institute of South Africa, 2003, p. XIX.

эффективной поддержки некоторым схемам переселения для их эффективной работы и реструктурирование и рационализация других схем.

Необходимо рассмотреть некие схожие черты земельного вопроса в Зимбабве с Намибией и ЮАР.

Правительство Намибии, равно как и правительства соседних ЮАР и Зимбабве, рассматривает земельную реформу как принципиальный центральный вопрос политики.

Процесс земельной реформы в Намибии основывается на трех стратегиях, закрепленных в Законе о [коммерческой] земельной реформе 1995 года.¹⁹³ Правительство выкупает фермы у коммерческих фермеров по принципу «желающий покупатель - желающий продавец» и выделяет эту землю обездоленным в прошлом людям. [a] Любая ферма, которая подлежит продаже на свободном рынке, сначала должна была быть предложена государству; [b] государственный Сельскохозяйственный банк Намибии [АгриБанк], выделяет заём под процент ниже рыночного обездоленным в прошлом людям; и [c] общинная земля, которая вся принадлежит государству, дробится на небольшие участки и распределяется традиционными лидерами.

С 1990 г. по 2007 г. правительство переселило около 800 черных фермеров на землю, приобретенную в процессе перераспределения на площадь примерно в 12% коммерческой земли в стране, то есть менее 1% в год. В 2005 г. правительство начало экспроприацию коммерческих земель в обмен на компенсацию. Хотя только пять ферм было экспроприровано к 2008 г., еще 30 фермеров получили письма с предложением продать землю правительству.¹⁹⁴ Это посеяло страх среди белого фермерского сообщества и снизило приток новых инвестиций.

Положение о добровольной купле-продаже, закрепленное в конституции Намибии, стал главным преткновением для проведения земельной реформы. По этой причине правительство Намибии несколько раз угрожало изменить данное положение. И Намибия, и ЮАР очень деликатно затрагивали вопрос экспроприации; принимая во внимание опыт Зимбабве, а также тот факт, что обе страны высоко ставят верховенство закона.

В ЮАР с момента прихода к власти АНК в 1994 г. вопрос проведения земельной реформы и перераспределения земель стал одним из приоритетных. С тех пор проводились переговоры и выстраивались планы по перераспределению земель между безземельными, и осуществлению дерашиализации аграрного сектора как часть развития демократического общества. По сути фермерское сообщество остается постоянной причиной для беспокойства правительства, так как все больше и больше земель присваивается незаконными и спорными

---

¹⁹³ Agricultural [Commercial] Land Reform Act of 1995

¹⁹⁴ Policy Document of the Ministry of Lands and Resettlement, Republic of Namibia, Redistributive Land Reform and Poverty Reduction in Namibia, Windhoek, 2007.

методами. Эскалация убийств фермеров является показателем срочности выполнения спланированной и упорядоченной реформы и перераспределения земель.

Политика и проекты земельной реформы с начала демократического устройства имели своей целью преодоление неравенства эпохи апартеида, когда по закону черному большинству не разрешалась владеть землей в его собственной стране.

В начальный период демократизации, когда приступили к земельной реформе, белые фермеры владели более чем 80% товарных ферм. Правительство АНК обещало перераспределить одну треть этой земли к 2014 г.¹⁹⁵

Президент Джекоб Зума признал, что политика земельной реформы в ЮАР была одним из многих обещаний африканскому населению после окончания апартеида, и не была осуществлена согласно плану.

Объявленная правительством стратегия по осуществлению земельной реформы оказалась скорее политической, чем практической, и представляет собой опасность. Вопрос перераспределения земель требует реализации и полного выполнения с целью повышения уровня продовольственной безопасности в стране. Такой скорее политический, а не практический подход, в Намибии и ЮАР способен привести к взрыву в будущем, если статус-кво не изменится.

Перед выполнением ГПА и создания инклюзивного правительства рост экономики Зимбабве был нулевым. За последние четыре года в Зимбабве наблюдался постепенный рост экономики. «В 2009 г. ВВП вырос на 5,8%, в 2010 г. на 8,1%, в 2011 г. на 9,3%¹⁹⁶ и в 2012 г. и в 2012 г. на 4,4%¹⁹⁷. Согласно Резервному банку Зимбабве, в ноябре 2008 г. цены были на 1,19% ниже, чем на год раньше, а в январе 2014 г. показатель роста составлял всего лишь 0,54%¹⁹⁸ Одним из показателей улучшения экономической ситуации стало восстановление сельского хозяйства. Как отмечалось ранее, однозначное заявление ГПА о «необратимости» приобретения земель и перераспределения упростило данный процесс. После трех лет исследований в провинции Масвинго специалисты пришли к заключению о необходимости пересмотра бесконечно повторяемого в СМИ образа полного развала коммерческих ферм. Хотя сельское хозяйство в Зимбабве действительно столкнулось с серьезными проблемами за годы после проведения радикальной земельной реформы, формулировка «полный провал» представляется неточной. Наблюдается уверенное восстановление. Возникла новая аграрная структура с гораздо более широким, нежели ранее спектром размеров фирм и фермерских систем, заменив неравную и дуалистическую структуру. В исследовании делается вывод, что перераспределение

---

¹⁹⁵ Laura Oneal, Land Reform and Redistribution in South Africa, Johannesburg, 18 January 2014.

¹⁹⁶ Global finance, 2012 www.gfmag.com/global-data/...zimbabwe-gdp-country-report

¹⁹⁷ Zimbabwe GDP Annual Growth Rate, 2012. www.africaneconomicoutlook.org/en/countries/southern.../zimbabwe/

¹⁹⁸ Zimbabwe inflation rate. www.rbz.co.zw/about/inflation.asp.

земли в Зимбабве снизило вопиющее расовое и классовое неравенство в землевладении и привело к созданию потенциально продуктивной аграрной структуры.¹⁹⁹

Подход и методы правительства Зимбабве в ускорении земельной реформы являются показательными уроками для правительств СВАПО и АНК. Им необходимо перенять успешный опыт, но с осторожностью, чтобы не повторить некоторые вопиющие ошибки и не подвергать свои страны и народы унижению и разрушительным социально-экономическим последствиям.

Действительно, западные страны зачастую стараются оказать негативное влияние на политическое развитие и процессы в рассматриваемых странах Юга Африки и по всему Африканскому континенте и часто вынашивают заговоры против лидеров, не подчиняющихся их требованиям. Классическим примером является стремление к смене режима Мугабе в Зимбабве. Именно поэтому лидеры бывших НОД, СВАПО, АНК и других НОД в регионе САДК в унисон высказывались в защиту Зимбабве и президента Мугабе. Их принципиальная позиция обусловлена тем фактом, что освободительные движения, будучи революционными по природе, являются мишенью мирового империализма, стремящегося повернуть время вспять и отнять у НОД их победу. В этом контексте рассматривалось и поражение ЗАНУ-ПФ на референдуме в 2000 г.

В отношении этого неожиданного поражения и беспрецедентного в истории вызова ЗАНУ-ПФ на выборах в 2000 г. и 2002 г. руководство ЗАНУ-ПФ пришло к выводу, что прибегая к услугам орудия в их руках и союзника - МДС, империализм стремился свергнуть президента Мугабе. «Мы питаем отвращение к империалистическим махинациям и крайне несправедливым усилиям Британии и её союзника США, направленным на реколонизацию нашей страны и мы готовы противостоять этим попыткам».²⁰⁰ Очевидно, что если бы усилия империалистов увенчались успехом в Зимбабве, такие планы были бы распространены и на другие страны Юга Африки. Сам факт потери власти ЗАНУ-ПФ подорвал бы веру во все другие бывшие национально-освободительные движения и империалисты не преминули бы воспользоваться этой ситуацией. Именно поэтому, по мнению автора, с целью избежать подобных ситуаций, эти правящие партии и их правительства должны всегда избегать разработки и реализацию стратегий, в результате которых образуются лазейки и уязвимые места, создающие для Запада плодотворную почву для враждебных действий.

Встречи бывших НОД Юга Африки, проводимые ежегодно или два раза в год с 2000 г. с участием ЗАНУ-ПФ, АНК, МПЛА, ФРЕЛИМО и СВАПО ясно демонстрируют, что несмотря на ошибки ЗАНУ-ПФ, эти освободительные движения объединились и сплотились, проявляя

---

¹⁹⁹ www.lalr.org.za/zimbabwe/

²⁰⁰ Statement by President Robert Mugabe, 23rd Independence Anniversary, 18 April 2003.
http://www.zanupf.org.zw/index.php?option=com_content&view=article&i...

солидарность перед лицом угрозы отстранения от власти одного из них. Они остались твердо убеждены в своей правоте и рассматривают Запад как главную угрозу для них.

Солидарность, выраженная СВАПО и ЗАНУ-ПФ после выборов 2002 г. была особенно всеобъемлющей. Хификепунье Похамба, тогда генеральный секретарь, а ныне президент СВАПО и Республики Намибия, говоря о президентских выборах в Зимбабве, которые некоторые зарубежные организации-наблюдатели, такие как Содружество и ЕС охарактеризовали как проведенные с нарушениями и, как следствие, нечестные и несправедливые, в поздравительном послании своему коллеге, административному секретарю ЗАНУ-ПФ заявил: «От имени руководства и всех членов СВАПО примите, пожалуйста, наши поздравления с убедительной победой. Триумф Вашей партии действительно является также победой всего региона САДК, в частности, и Африканского континента в целом. Это победа над неокOLONиализмом, империализмом, иностранными марионетками. Мы в СВАПО хорошо знали что, несмотря на интриги империалистов, народ Зимбабве ни на дюйм не поддастся внешнему давлению. Он в один голос высказался против реколонизации».

Похамба подчеркнул: «Его решение должно уважаться безусловно со стороны внешних инициаторов раскола и местных нанятых марионеток, притворяющихся демократами. Присоединяясь к вашей великой нации в праздновании этой заслуженной победе, мы хотели бы призвать народ Зимбабве доказать пророкам конца света, что нам не нужны их нечестивые благословения. В том же духе мы призывает к единству целей африканского народа, которое является единственным оружием в борьбе с иностранным влиянием»²⁰¹

Несмотря на широко распространенное насилие, потерю некоторых невинных жизней, запугивание и притеснения во время оккупации коммерческих ферм ветеранами войны, которые проявляли насилие и в избирательных компаниях 2000 г. и 2002 г., лидеры бывших освободительных движений высказали неограниченную солидарность с президентом Мугабе и выразили ему поддержку. В мае 2000 г. участники специальной встречи глав государств в Виктория-Фоллс по ситуации в Зимбабве - президент Мугабе, Табо Мбеки, Жоаким Чиссано из Мозамбика и Сэм Нуйома провели пресс-конференцию, за которой последовал саммит. Мбеки и Чиссано выразили активную поддержку Мугабе, отзываясь о нем, как о «защитнике верховенства закона». После саммита Ронни Момоепа, представитель МИД ЮАР, заявил, что «решение земельного вопроса в Зимбабве представляется центральной задачей для разрешения экономических проблем в Зимбабве и что Великобритания и США призываются выделить средства на разрешение этих проблем».²⁰² В интервью газете «Мейл и Гардиан» бывшая глава Департамента АНК по международным делам Мавиви Мьякаяка-Манзини обвинила СМИ и

²⁰¹ Hifikepunye Pohamba, former SWAPO Party Secretary General and SWAPO President and President of Namibia, SWAPO Party Office, Windhoek, letter dated 14 March 2002.

²⁰² www.telegraph.co.uk

оппозицию в ЮАР в их стремлении заставить АНК осудить правительство Зимбабве. Она заявила: «Причина, по которой мы не можем сделать это как АНК, заключается в исторических связях с ЗАНУ-ПФ, особенно с ЗАПУ, которая является неотъемлемой составной частью ЗАНУ-ПФ». «Мы никогда не можем обвинить ЗАНУ-ПФ, это наши товарищи, с которыми мы вместе вели борьбу... наши отношения скреплены кровью».²⁰³

На другом саммите семи правящих партий региона в Виндхукке, 30 мая 2002 г. на котором присутствовали главы АНК, Демократической партии Ботсвана [ДПБ], Чама Ча Малиндзузи [ЧЧМ] Танзании, ФРЕЛИМО Мозамбика, МПЛА, СВАПО, Объединенного демократического фронта Малави и ЗАНУ-ПФ, партии поздравили президента Мугабэ с «убедительной» победой на президентских выборах. Правящие партии выразили поддержку необратимой земельной реформы и программы переселения, проводимых в Зимбабве в соответствии с конституцией и законами. В резолюции по Зимбабве было сказано: «На встрече единогласно осуждалась необоснованная, сфабрикованная и надуманная пропаганда, намеренно развернутая против правительства, народа и суверенитета Зимбабве теми, кто намеривался пожать семена раздора, смуты и анархии в регионе САДК». В своей резолюции партии утверждали следующее: «Участники встречи ясно и твердо осудили Запад за использование двойных стандартов в вопросах выборов и демократии. На встрече также осуждались попытки установить марионеточные режимы и навязать фиктивные фигуры, обеспечивающие эксплуатацию наших ресурсов». Было отмечено, что нападки на Зимбабве, имеют расистский характер и свидетельствуют о неуважении к чаяниям народа Африки».²⁰⁴ Данные проявления солидарности также были связаны с последующими усилиями лидеров САДК по примирению президента Мугабэ с его оппонентами в оппозиции, что, в конечном итоге, привело к подписанию ГПА и созданию «инклюзивного правительства».

Регион САДК, бывшие НОД и их правительства, а также другие прогрессивные правящие партии и их правительства в регионе сыграли особенно важную роль в защите и поддержке Зимбабве во время кризиса в этой стране. Они смогли выработать единую позицию стран АС, что, в свою очередь оказало позитивное влияние на Движение неприсоединения и группу азиатских, карибских и тихоокеанских государств, в том числе в рамках ООН.

Успешная координация в региональных и международных организациях подтолкнула двух членов Совета Безопасности ООН, Российскую Федерацию и Китай наложить вето на резолюцию, выдвинутую Западом [Англия, США и Франция] 8 июля 2008 г., которая, если бы была принята, привела бы к осуществлению Западом смены режима в Зимбабве.

---

²⁰³Mavivi Myakayaka – Manzini, former of International Affairs Department of ANC, interview with Mail and Guardian, 2 March 2002.

²⁰⁴The Herald, 30th May 2002.

Региональная группа САДК продолжает играть активную роль в региональных и международных отношениях, в особенности в сфере торговли, экономической дипломатии, урегулировании конфликтов, миротворческой деятельности и управления.

2.6. Культура, приобретенная в эмиграции, широкое демократическое участие и благое управление

Хотя лидеры политических партий бывших НОД справедливо утверждают, что представляют массы, некоторые из них развили культуру бесконтрольности, как только они укрепили свою власть после достижения независимости и демократизации. На протяжении многих лет правящая партия Зимбабве во многих отношениях вела себя более бесконтрольно, чем группа колониальной элиты, на замену которой она пришла. Но в поведении правящей элиты руководства бывших НОД в Зимбабве [и в Намибии до 2005 г.] по отношению к демократическому управлению можно проследить и указанное выше идеологическое противоречие, связанное с окончанием холодной войны, и принятием ими, пусть и без энтузиазма либеральной демократии и нелиберальной макроэкономической стратегии в противовес широкого демократического участия и радикальной социальной трансформации, направленной на экономический рост и ориентированной на бедное население.

Такие тенденции, особенно в ЗАНУ-ПФ и СВАПО также можно объяснить культурой, приобретенной в многолетней эмиграции, когда эти лидеры жили в тяжелых условиях, таких же, как и их товарищи, проявлявшие беспрекословную лояльность к верховному лидеру, Шефу [Chef, на португальском языке это слово буквально означает «вождь»]. Как следствие, сохранение доминирования бывших лидеров НОД в эмиграции в политической и социально-экономической жизни общества не было неожиданным в виду того, что эти группы не только связаны идеологически, но также имеют общий опыт эмиграции, что практически усложнило процесс адаптации к новой среде демократического устройства.

Тот факт, что некоторые лидеры и активисты проживали в Западной Европе в условиях процветания либеральной демократии, вовсе необязательно оказал ощутимое влияние на них.

Сами условия эмиграции были пагубными; необходимость крепко держаться друг за друга в чужеродной среде, страх шпионов и доносителей оказал долгосрочное психологическое воздействие. Такая окружающая среда внесла вклад в развитие некоторых особенностей в отношениях с товарищами, с одной стороны, и другими людьми, с другой.

При этих условиях политическая безопасность во многом была связана с пониманием линии партии и умением следовать ей. Эдгар Текере вспоминает, как президент Машел влиял на Мугабе и подталкивал к сосредоточиванию власти в руках одного человека. «Машел активно

призывал Мугабе держать партию под жестким контролем. Он сам руководил ФРЕЛИМО, как если бы он вел боевые действия. Постоянно использовалось понятие «Шеф».²⁰⁵

В годы эмиграции дискуссии велись в узких и идеологически определенных параметрах. Все, что связано с политическим поведением новых руководителей из бывших НОД, их попытки избежать взаимодействия с оппозицией, нежелание идти на контакт с ней, постоянные поиски врагов, склонность избегать публичных обсуждений - все это говорит о нелюбви к нормам демократии. Другой недостаток групп политического руководства, находившегося в эмиграции, заключается в неспособности или нежелании быть инклюзивными, несмотря на открыто провозглашенный курс национального примирения и понятия единства в многообразии. Одной из ошибок был отказ от использования находящихся в их распоряжении талантов, вне зависимости от того, что эти квалифицированные люди, в том числе белые, хотели внести свой вклад в преобразования, потому что они не были в эмиграции. Этим НОД и их страны наносят огромный вред самим себе.

Более того, это отрицание многорасового таланта и профессионализма самих этих стран. Частично такую ситуацию можно наблюдать в Зимбабве, где опытные и квалифицированные белые коммерческие фермеры были вытеснены с земли, потому что они сопротивлялись земельной реформе и перераспределению земли, а некоторые из них поддерживали и финансировали оппозиционную партию МДС.

В то время как политическая и структурная трансформация, а также беспристрастное перераспределение ресурсов представляется необходимым, ни одну страну, сделавшую правильный выбор в пользу стратегического развития и реалистической экономической политики, не будет волновать этническая или расовая принадлежность фермеров и бизнесменов в целом. Любой стране нужны квалифицированные и предприимчивые бизнесмены, в том числе фермеры, для социально-экономического развития при условии, что они действуют в рамках закона этой страны. Наличие большого числа квалифицированных и профессиональных белых предпринимателей и государственных служащих в этих трех странах является одними из характеристик и преимуществ белого поселенческого колониализма особого типа.

С момента достижения независимости в начале 1960-х гг. некоторые националистически правительства в странах Африки южнее Сахары привели свои страны к стагнации из-за плохой политики и неправильно выбранного курса, коррупции и неэффективного управления, и они на десятилетия погрузились в бедность и отсталость. В целом, на протяжении десятилетий достижения независимости африканский национализм демонстрировал [в различной степени в разных странах] недостаток инноваций и эффективности в Африке южнее Сахары. Общим в

---

²⁰⁵Edgar «2Boy» Zvana Tekere, *A Lifetime of Struggle*, Harare: Sapes Books, 2006, p. 145

трудностях развития Африки являлись и возможно все еще являются «слабость управления и отсутствие эффективного государства». ²⁰⁶

ЗАНУ-ПФ, СВАПО и АНК не защищает от ошибок тот факт, что в последнее время наблюдается отход от неудачных политических и идеологических подходов 1960-х, 1970-х и начала 1980-х годов. и в ряде африканских стран сегодня наблюдается тенденция позитивного развития.

Несмотря на огромный и беспрецедентный прогресс в ЮАР во многих областях, эта страна также все еще не защищена от такой неосмотрительности и в этом смысле не является исключением. Не существует оснований полагать, что такой свойственный для африканского национализма подход к политическим процессам и социально-экономическому развитию уже сошел на нет. Правящие бывшие НОД, ЗАНУ-ПФ, СВАПО и АНК должны выбрать стратегический курс для себя и своей страны, позволяющий адаптироваться к некоторым позитивным элементам глобализации, не принося при этом в жертву принципы национального освобождения, включая широкое демократическое участие и усиление экономической власти своих народов в поисках ответа на политические и социально-экономические нужды нового тысячелетия. Все их усилия должны быть направлены на повышение благосостояния народа.

В нынешних условиях растущая безработица, нехватка мощностей и ресурсов, необходимых для предоставления базовых услуг бедному населению, могут склонить массы к оппозиции, против правительств правящих партий. Где бы и когда бы ни возникала такая ситуация, если ее вовремя не исправляют, она создает опасную лазейку, которую противники освободительных движений, включая в первую очередь тех, кто представляет Запад, стремятся эффективно использовать в своих усилиях лишить власти правящие партии. В связи с этим, Питер Александр выступил с важным обзором нынешней ситуации в ЮАР. Он отметил, что с 2004 г. в ЮАР наблюдались местные протесты городского бедного населения. Их масштаб и напряженность нарастали, в некоторых случаях они превращались в столкновения. «На первый взгляд протесты были связаны с предоставлением услуг и были направлены против действующих в своих интересах коррупционных руководителей муниципалитетов. Более того, в то время как взаимозависимость между местными протестами и активными действиями с вовлечением других элементов гражданского общества, невелика, предполагается, что ситуация может измениться» ²⁰⁷.

Если данную ситуацию не разрешить успешно, то она приведет к далеко идущим последствиям. Заявление генерального секретаря КОСАТУ Звелинзимы Вави говорит о такой возможности. В своем выступлении на ежегодном заседании Конференции католических

---

²⁰⁷Alexander, P, «Rebellion of the Poor: South Africa's Service Delivery Protests – a preliminary, Analysis», Review of African Political Economy, University of Johannesburg, 25 March 2010, p. 37, 123, 25-40

епископов Юга Африки, он заявил: «У нас есть конституция, дарующая людям некоторые права. Тем не менее, на практике миллионы лишены этих прав, особенно социально-экономических, что превращает страну в самую неравноправную в мире. Богатая элита зарабатывает миллионы на труде рабочего класса. Меньшинство, включая некоторых бывших товарищей, находящихся на государственной службе, получают свои миллионы путем коррупционных манипуляций при распределении тендеров, подкупая чиновников и используя политические связи. А в это время преимущественно черное бедное большинство страдает от глубокой и широко распространенной бедности, высокого уровня безработицы, плачевного уровня оказания услуг в здравоохранении и образовании, жилищном хозяйстве и транспорте; у них остается мало надежды выйти из замкнутого круга ежедневной борьбы за выживание». Вави снова подчеркивает, что «мы являемся одной из наиболее неравноправных стран в мире, и если мы не мобилизуем наши усилия для изменения ситуации, уровень неравенства станет непреодолимым».²⁰⁸

Данная ситуация, действительно, вызывает беспокойство и требует пересмотра стратегии и программ с целью искоренения массивной бедности, безработицы и неравенства. АНК и другие правящие бывшие НОД должны признать, что «голоса могут утекать, как песок». Угроза также постоянно приходит от враждебных СМИ, готовых воспользоваться любым признаком разлада. Это можно ожидать, в особенности, от оппозиции, недовольного гражданского общества и западных недоброжелателей, желающих окончания правления бывших национально-освободительных движений. Именно в таких условиях широкого народного недовольства массы населения могут быть легко мобилизованы, чтобы выступить против правящих освободительных движений.

Важно отметить, что АНК на конференциях в Полокване в 2007 г. и Мангаунге в 2012 г. принял решения принять решительные меры по осуществлению более глубоких инициатив развития. На конференции в Мангаунге были приняты решения о переориентации всех усилий АНК и правительства, на вторую фазу перехода с упором на социальные преобразования. В резолюциях содержался призыв к построению демократического государства развития. В этом процессе АНК взял на себя обязательства целеустремленно обращать безраздельное внимание на преодоление бедности, безработицы и неравенства. Это главная цель и основное содержание второй фазы перехода.

Подход АНК к социальным преобразованиям, в первую очередь, ориентирован на вовлечение народа в его собственное развитие посредством предоставления государством минимального пакета благ и услуг, известных как «минимальные нормы социальной защиты»,

---

²⁰⁸Zwelizima Vavi, Keynote address to Southern African Bishops' Conference, AGM, [COSATU Press Release, 26 February 2011].

и предоставлению социальных гарантий наиболее уязвимым. Это включает предоставление базовых прав по обеспечению крова, продовольственной безопасности, здравоохранения, образования, воды и санитарных служб и сети социальной защиты²⁰⁹. Это стратегическая политическая инициатива, достойная подражания, и двум другим правящим партиям, СВАПО и ЗАНУ-ПФ стоит изучить и, желательно, перенять ее.

Кхалема Монтланте был прав в своем утверждении, что сегодняшней АНК сильно отличается от партии периода до 1994 г.: «Когда я посмотрел на сегодняшнюю АНК, я обнаружил, что по своей прошлой политике и истории он очень прогрессивный, но в том, что касается современного понимания, интерпретации и практик, партия завязла между стремлением придерживаться этой прогрессивной политики и втягиванием во что-то другое».

Он продолжает: «АНК часто призывает к решительной борьбе против безработицы, бедности и неравенства и, тем не менее, хорошо знаком с реалиями жизни при капитализме, особенно неуступчивом в Южной Африке, где расизм и капитализм имеют столь сильные взаимные интересы».²¹⁰ Социально-экономическая борьба в этих трех странах будет частично выиграна, когда все больше и больше людей обретут дом, а большинству будут предоставлены гарантии против необоснованного выселения. Невежество и бедность подрывают достоинство людей. Но принимая во внимание природу капиталистической системы, достижение целей по предоставлению адекватных средств, которые позволят бедному черному большинству полностью покончить с бездомностью, бедностью и безработицей, требует трудной борьбы. В таких условиях одним из возможных вариантов для бывших НОД является их высвобождение от очевидно дискредитировавшей себя макроэкономической политики.

Очевидно, что это не оппортунизм, а принципиальная приверженность идеологов этих правящих политических партий сделать все возможное для удержания этих партий во власти. Безусловно, потеря власти любым из национально-освободительных движений привела бы к изменению политического климата по всему региону САДК, как это произошло после крушения португальской империи в 1974 г.

На протяжении десятилетий колониального гнета на Юге Африки многие африканцы были склонны рассматривать правление белых как явление постоянное, но внезапный крах белых режимов в Анголе и Мозамбике дал новое чувство понимания, что было возможным и возможно теперь. Падение хотя бы одного из режимов во главе с НОД оказал бы такое же влияние. Тем не менее, проблема заключается в том, что падение одно из этих трех освободительных движений может стать неизбежным и неотвратимым, если правящие партии, ЗАНУ-ПФ, СВАПО и АНК, не примут соответствующих стратегических решений и не

---

²⁰⁹ 53rd Mangaung ANC Conference, Resolutions on Second Phase of Transformation and Resolutions on Social Transformation, Mangaung: 16-20 December 2012.

²¹⁰ Harvey, E., Kgalema Motlanthe, A Political Biography, Johannesburg: Jacana Media [Pty] Ltd, 2012, p. 171

выработают необходимых политических подходов, если они не сделают хорошего реального выбора, не сформулируют и не осуществят политику и программы, способствующие развитию и благополучию широких масс народа и углубят развитие и социальные преобразования в своих странах.

Автор полагает, что эти три бывшие освободительные движения имеют возможность разработать эффективные стратегии и правильно выбрать курс для удовлетворения потребностей развития и ответа на вызовы глобализации, которые стоят перед их странами. В действительности, никто уже не отрицает современные исторические тенденции на формирование глобальной деревни и глобального соседства. Никто не будет оспаривать, что этот процесс необратим. Иницирует этот процесс глобализация экономики, при которой мир превращается в один единый рынок в результате движения во всех частях света капитала, сырья, технологий и экономически активных индивидов. Сегодня ни одна страна не может отгородиться от влияния этих процессов. Вследствие этого, огромное значение для всех трех бывших НОД представляет поиск своей стратегической позиции в этом историческом процессе с целью не просто выстоять, но, главное, найти ответы на вызовы.

ГЛАВА III

Политические проблемы развития и трудности, стоящие перед руководством бывших национально-освободительных движений

3.1. Ведущая идеология

Важно провести сравнение между идеологическими позициями рассматриваемых трех освободительных движений до достижения независимости Зимбабве в 1980 г. и Намибии в 1990 г. и нового демократического устройства в ЮАР в 1994 г.

Нельсон Мандела откровенно характеризовал идеологию АНК и его Молодежной лиги в начале 1950-х годов: «С первого для существования Молодежной лиги АНК африканский национализм был нашим боевым кличем, и нашим кредо стало создание одной нации из многих этнических групп и племен, свержение господства белых, и установление подлинно демократической формы правления.»²¹¹ Манифест Молодежной лиги АНК провозглашал: «Мы верим, что национальное освобождение африканцев будет достигнуто самими африканцами». Далее в нем говорилось: «Мы можем позаимствовать у зарубежных идеологий, но мы отвергаем импорт оптом иностранных идеологий в Африку».²¹² Мандела признавал, что «это было упреком, хотя и неявным, коммунистической партии, которая, как многие из нас считали, имела иностранную идеологию, непригодную для ситуации в Африке»²¹³ Однако его позиции вскоре изменилась, когда АНК в 1950-х годах и позднее стал проводить совместные политические акции с другими расовыми группами и прогрессивными политическими организациями в рамках широкого Союза конгрессов.

Непосредственной целью ЗАПУ, ЗАНУ, СВАПО и АНК на начальном этапе была мобилизация широких масс для борьбы за самоопределение и правление большинства. Тео-Бен Гурираб, нынешний спикер Национальной ассамблеи и видный лидер СВАПО даже прямо заявил, что во время создания СВАПО в 1960 г. «идеология, как она понимается сейчас, была нулевой. Организация была динамичной, но занималась лишь объединением черного населения для сопротивления колониализму и апартеиду в городских районах и насильственных выселений в племенные «хоумленды»²¹⁴

Однако колониальные режимы в этих странах делали невозможным какое-либо легальное выражение протеста. Они беспощадно подавляли законные протесты африканского

---

²¹¹ Mandela N., Long Walk to Freedom, London: Abacus 1995, p. 114

²¹² Ibid, p. 114

²¹³ Ibid, p. 115

²¹⁴ Interview with Gurirab. T. B, Windhoek, 5 April 2012.

большинства. Когда кампании усилились, лидеры НОД осознали, что для достижения независимости, демократии и правления большинства было недостаточно просто добиться справедливости. Нужно разрушить саму колониальную и апартеидную систему, потому что они и есть воплощение несправедливости, а это может быть достигнуто только взятием государственной власти. Из сказанного ясно, что эти НОД с самого начала вдохновлялись африканским национализмом, и одна из задач данной работы – определить, насколько эффективно африканский национализм служил целям освободительной борьбы, как он влиял на политические процессы и развитие событий в этих трех странах после достижения независимости и демократизации.

По существу африканский национализм является противовесом господству белых и колониализму, скорее реакцией, чем организованным и ясно сформулированным политическим и социальным видением будущего постколониального общества

Кажущаяся приверженность марксизму-ленинизму, например, в политической программе СВАПО 1976 г. и маоизм, а затем марксизм-ленинизм ЗАНУ-ПФ в последние годы вооруженной освободительной борьбы, нашедший отражение также в уставе и «Кодексе руководства», принятых на съезде этой партии в августе 1984 г.²¹⁵, определялись лишь политической целесообразностью, а то и были неискренними. Идеология СВАПО стала явно социалистической в 1976 г., когда в принятой новой программе движения подчеркивалась важность создания бесклассового общества путем ликвидации всех форм эксплуатации и обеспечения владения всех средств производства народом.²¹⁶ Хотя СВАПО проповедовала социализм, я полагаю, что эта позиция носила прагматический характер, имея целью обеспечить, чтобы в тогдашней обстановке напряженности, вызванной холодной войной, западные державы сфокусировали свое внимание на Намибии.

Когда СВАПО в июле 1989 г. опубликовала предвыборный манифест, вся социалистическая риторика была удалена. Это не должно удивлять, потому что основной национализм нацелен на достижение ограниченной цели равенства и реализации буржуазных свобод, а не на революционный путь к социалистическому обществу. Как можно заметить, СВАПО в течение длительного времени демонстрировала отсутствие постоянных убеждений, кроме основного желания добиться независимости от колониального правления.

Тео-Бен Гурираб поясняет, что лишь горстка людей в СВАПО на самом деле придерживалась марксистской идеологии. «В 1976 году мы обсуждали новый устав и политическую программу, ратующие за «научный социализм», но в 1991 г. на первом съезде

---

²¹⁵ ZANU-PF Leadership Code, adopted at the Second People's Congress, August 8th-13th, 1984.

²¹⁶ SWAPO Political Programme 28th July-August 1st 1976, Lusaka, pp. 11-12

СВАПО, проведенном в Виндхук, все это из устава было удалено, поэтому сегодня больше нет ссылки на научный социализм и «бесклассовое общество».²¹⁷

Исключение здесь надо сделать в том, что касается АНК. АНК в течение всей борьбы до устранения апартеида руководствовался Хартией свободы, принятой Конгрессом народа в 1955 г. [О ней речь пойдет ниже] Хотя Хартия свободы не призывала открыто к построению социализма, ее содержание более социалистическое, чем риторика двух других НОД.

В течение долгих лет борьбы АНК установил тесные рабочие отношения с видными деятелями ЮАКП, допуская двойное членство. Эти тесные отношения с ЮАКП позволили многим членам АНК понимать и четко формулировать положения марксизма-ленинизма при более последовательном и реалистичном подходе к ним.

Это создало потенциал и вызвало ожидания возможных радикальных социально-экономических преобразований после достижения правления большинства. Хотя это не превратило весь АНК в марксистское движение, большинство его лидеров понимают лучше необходимость осуществления национально-демократической революции [НДР] как первой фазы на пути к социализму в его классическом понимании. Руководство АНК поставило своей целью создать условия для радикальной трансформации существующего статус-кво и прогрессивного развития южноафриканского общества в целом. Однако то, как было достигнуто новое демократическое устройство, затуманило идеологическое пространство. На ситуацию еще более основательно повлиял развал Советского Союза и социалистической системы.

В 1994 г. президент Роберт Мугабе публично объявил о своем и своего правительства сдвиге в сторону капиталистического выбора. Он был достаточно откровенен, ясно сказав, что он вылез из марксизма и выбрал капитализм и его инструменты структурных экономических реформ. Выступая на форуме промышленников-капиталистов в Хараре в том году, он заявил: «Я впервые пришел на эту конференцию освобожденным, возможно, из-за принятых нами мер, из-за того, что мы освободили экономику. Мне хотелось бы верить, что это означает также высвобождение то, что было скованной энергией, которое все поставило на свои места. Теперь мы можем общаться друг с другом в ясной манере.»²¹⁸

С того времени идея ЗАНУ-ПФ о строительстве социализма в Зимбабве была отложена, хотя в партии все еще могут быть сторонники марксизма-ленинизма.

Таким образом, ясно, и это показали идеологические и политические позиции бывших НОД в этих трех странах, система западных ценностей принимается как должное, как неразрывная часть любого государственного устройства, которое эти националисты хотят

---

²¹⁷ Interview with Gurirab. T. B, Windhoek, 5 April 2012.

²¹⁸ Chan. S, Robert Mugabe, A Life of Power and Violence, London-New York: I. B. Tauris, 2003, pp. 96-97.

когда-либо установить в своих странах. Часто забывают, в какой большой степени африканские националистически лидеры, включая некоторых в этих трех НОД, являются созданием колониальной системы, которая оставила неизгладимый след на их мыслительных процессах, их жизнях и их чаяниях. Именно это смешение, это некритическое унаследование «западных ценностей», прежде всего, власти капиталистического государства, толкает лидеров этих освободительных движений на выбор политики и решения, носящие разрушительный характер.

3.2. Программа экономического структурного приспособления [ЭСАП] и ее последствия.

Необходимо указать на один из основных источников трудностей, которые спровоцировали кризис в Зимбабве. Именно ЭСАП вызвал кризис, который, как уже говорилось, распространился на все социальные, экономические и политические сферы зимбабвийского общества в течение почти двух десятилетий.

Но была еще одна причина ухудшения ситуации в стране. Сразу после независимости Мугабе и его правительство провозгласили своей целью социализм, хотя немного было сделано в этом отношении, кроме некоторого улучшения в социальных службах, таких как здравоохранение и образование. Это по существу осталось публичной декларацией без особо заметных усилий для практической реализации. Бонд и Маньяна писали, что после падения коммунистических правительств в Восточной Европе [которые были противовесом западной идеологии и влиянию, и на которых опирались НОД – авт.] Зимбабве, как и некоторые другие африканские страны «выбрала экономику «свободного рынка» и в 1991 г. начала осуществление ЭСАП, своего варианта реформ, навязанных МВФ»²¹⁹ Представляя ее под названием «Основы экономической реформы», тогдашний министр финансов Бернард Чидзеро, видный экономист, который ранее в течение 20 лет работал в системе ООН и даже номинировался на пост ее Генерального секретаря, смог убедить своих коллег по кабинету, что, даже если сходные программы не сработали в других африканских странах, в Зимбабве результаты будут другими, поскольку экономика этой страны было гораздо крупнее и сильнее. Но ЭСАП полностью провалилась. Неэффективная экономическая интеграция Зимбабве, страны, которая исторически имела экономику, ориентированную на развитие за счёт внутренних факторов, привела к социальной нестабильности и политическому кризису.

Большие потери понесла обрабатывающая промышленность, и особенно предоставление социальных услуг. В первое десятилетие после независимости страна добилась большого прогресса в образовании, удвоив число учащихся в начальных школах, уменьшив смертность младенцев с 85 до 49 на 1000 родившихся, но осуществление ЭСАП привело к обращению

---

²¹⁹ Patrick Bond and Masimba Manyana: Zimbabwe plunged, Exhausted Nationalism, Neoliberalism and the Search for Social Justice, Pietermaritzburg: University of Natal Press, 2002, p. 35

вспять этих достижений, и члены профсоюзов в среднем были в 1996 г. на 40% беднее, чем в 1990 г.²²⁰

Принятие ЭСАП, несомненно, привело к трудной ситуации в Зимбабве в большей степени, чем вопросы избирательного процесса или насилие. Необходимо осветить некоторые факты, связанные с ЭСАП и ее последствиями. Было ясно замечено, что упадок экономики Зимбабве начался сразу же после введения ЭСАП. Из-за ЭСАП торговый дефицит вырос, импорт удвоился, а экспорт снизился. Вклад перерабатывающей промышленности в ВВП снизился, а некоторых других секторов, таких как туризм, транспорт, связь и финансы вырос. Внешний долг с 1991 г. по 1996 г. вырос с 8,14 % до 21,8 % ВВП.²²¹ Наблюдалось значительное падение социальной заработной платы из-за сокращения социальных служб и введения программ окупаемости в здравоохранении, образовании и других областях. Расходы на здравоохранение на душу населения в реальных ценах снизились на 20% в период с 1990 г. по 1995 г., как раз в то время, когда пандемия ВИЧ/СПИД стала остро чувствоваться. Началась утечка мозгов, а преступность резко возросла.²²² Эти экономические проблемы ударили по рабочим и другим категориям населения. Постоянная инфляция и отмена субсидий и социальных программ привели к росту цен на продовольствие на 516%, а на медицину, транспорт и образование на 300%. К 1995 г. 62 % домохозяйств не могли далее удовлетворять одновременно все основные нужды по продовольствию, одежде, жилью и транспорту.²²³ Этот упадок был связан с дальнейшим падением реальной зарплаты на 36% с 1990 г. по 1996 г.²²⁴. Наибольшее падение зарплаты по сравнению с 1980 г. было у государственных служащих - на 65%, домашних работников - на 56%, учителей - на 50%, рабочих на фермах - на 48%, шахтеров - на 20% и в обрабатывающей промышленности - на 19%.²²⁵ Сообщалось, что безработица выросла примерно на 35-45% и усугубилась из-за потери рабочих мест, вызванной ЭСАП, оцениваемой в 30 000 среди государственных служащих и еще 2000 рабочих на предприятиях с государственным капиталом²²⁶.

При таких обстоятельствах после принятия ЭСАП правительство и профсоюзы еще более отделились друг от друга. Профсоюзы пришли к заключению, что целью правительства было ослабление и подрыв единства рабочего движения, и оно использовало аппарат регулирования отношений в области труда, становясь на сторону менеджмента при переговорах

²²⁰ Ibid, p. 35

²²¹ Dansereau, S, Limits to Liberation in Southern Africa: Liberation and opposition in Zimbabwe, Journal of Contemporary African Studies: Carfax Publishing, 21 May 2003 A, pp. 32-33

²²² Ibid

²²³ Ibid

²²⁴ South African Press Association [SAPA] January 14, 1997

²²⁵ Dansereau, S, Limits to Liberation in Southern Africa: liberation and opposition in Zimbabwe, Journal of Contemporary African Studies: Carfax Publishing, 21 May 2003 A, p.33

²²⁶ www.dpmf.org/images/zimbabwe-economic-policy-sichone.html

о коллективных договорах. Уменьшение реальной заработной платы и уровня занятости большей части населения в результате ЭСАП углубили и усилили убежденность в этом. Рабочие и профсоюзы все чаще предпринимали широкие забастовочные действия, чтобы вернуть потери в заработной плате, как в частном, так и в государственном секторах. По мере того, как они росли по масштабу и интенсивности с нарушением существующего трудового законодательства, правительство отвечало силовыми действиями, одновременно советуя рабочим затянуть их пояса ради блага нации.

Введение ЭСАП оказало большое воздействие не только на экономику, но и на политическую систему. Она привела к свертыванию экономики по ряду причин. От ЭСАП ущерб понесли рабочие, которые пострадали не только от постоянной девальвации, но и от сокращения большого числа рабочих мест, и они возлагали вину за свои невзгоды на правительство.

В области трудовых отношений, падение доходов рабочих в основном из-за ЭСАП привело к росту числа забастовок и решительности работников в государственном секторе. Общенациональная забастовка работников этого сектора в 1996 г., особенно укрепила связи между Конгрессом профсоюзов Зимбабве [ЗКТЮ] и этими работниками и явилась ударом по самоуверенности государства. Как отмечалось ранее, такая ситуация привела к созданию МДС, имевшего в своей основе профсоюзное движение и другие общественные группы, которые смогли воспользоваться недовольством в политических целях.

Способности рабочего движения по созданию широкого общественного альянса против правительства показали, что в руководстве ЗКТЮ произошли серьезные перемены. Центральной фигурой этих перемен был Морган Тсвангираи, который занял пост генерального секретаря Конгресса и стал выразителем нового требовательного голоса рабочих. Это новое руководство во главе с Тсвангираи, как полагают, было мобилизовано и поддержано как внутренними, так и внешними антиправительственными силами, и получило от них финансовые средства. Новое руководство стремилось отделить ЗКТЮ от правящей ЗАНУ-ПФ и бросить вызов правительству. ЗКТЮ играл центральную роль в создании Национальной конституционной ассамблеи [НКА] в 1997 г., основной целью которой была конституционная реформа²²⁷. Таким образом, ЗКТЮ вступил в мощный союз с целым рядом организаций гражданского общества по вопросам демократизации и прав человека, по которым позиции правящей партии были слабыми. Более того, эта стратегия связала местные выступления за перемены с глобальным дискурсом по этим темам.

---

²²⁷ David Harold – Barry, Zimbabwe: The Past is The Future, Rethinking Land, State and Nation in the Context of Crisis, Harare: Weaver Press, Avondale, 2004, pp. 8-10

Кампания по проведению конституционной реформы стала доминирующей чертой политической жизни Зимбабве в конце 1990-х годов. НКА развернула успешную массовую кампанию, которая даже если и не нанесла ущерба правящей партии, привела к возникновению в ней самой процесса обсуждения реформы, заставив правительство создать в 1999 г. собственную конституционную комиссию. Кумулятивным эффектом этого союза между ЗКТЮ и другими общественными группами стало растущее давление с целью создания оппозиционной партии. В дополнение к кампании за конституционную реформу ЗКТЮ созвал в феврале 1999 г. для обсуждения «кризиса» в Зимбабве и выработки плана действий Национальный конвент трудящихся, на котором присутствовали около 1 тыс. делегатов.²²⁸

Одна из одобренных на нем рекомендаций предусматривала, что рабочее движение должно способствовать созданию новой политической партии. Таким образом, в результате широкой дискуссии между организациями гражданского общества в сентябре 1999 г. было создано МДС, которое угрожало стать самым большим вызовом ЗАНУ-ПФ с 1980-х годов.

Сомнительно, однако, что этот «широкий альянс» был бы столь же успешным в проведении такой эффективной мобилизации, которая привела к созданию МДС в такие сравнительно короткие сроки, без поддержки извне. Именно поэтому Мугабе, который видел по телевизору, как во время кампании по проведению референдума в 2000 г. белые фермеры передавали чеки Моргану Тсвангираи, пришел к выводу, что попытка оппозиции сместить его не была бы столь близка к успеху без поддержки со стороны белых фермеров, как политической, так и финансовой и логистической, а также со стороны Британии, США и некоторых скандинавских стран.²²⁹ Отец Фиделис Мукунори, давний тесный друг президента Мугабе и глава иезуитов в Зимбабве заявил после поражения того на референдуме: «Конечно, белые видели нестабильность и опасное будущее в политике Мугабе. Они хотели [иметь у власти] партию, которая обеспечит сохранение владение ими земель. Они просто хотели сохранить землю, она была ключевой для их образа жизни. Но они не могли понять, что черные тоже хотели ее».²³⁰

За два десятилетия ЗКТЮ превратился из слабого и расколотого движения, находившегося в тени доминировавшей националистической партии, ЗАНУ-ПФ в организатора широкого оппозиционного альянса, претендовавшего на государственную власть. Параллельно с таким развитием событий перед правящей партией встала даже еще более острая проблема в ее собственных рядах. Ветераны войны, которые создали в 1992 г. ассоциацию, бросили вызов власти партии и президента в 1997 г., требуя вознаграждения за их роль в освободительной

---

²²⁸Ibid, p.10

²²⁹Heidi Holland, *Dinner with Mugabe, The Untold Story of a Freedom Fighter Who Became a Tyrant*, London: Penguin Books, 2008, pp 138-139

²³⁰Ibid, pp. 138-139

борьбе. Ветераны войны всегда были ключевым фактором в политике ЗАНУ-ПФ, сыграв после 1980 г. важную роль в маргинализации сил ЗИПРА в новой национальной армии Зимбабве, а затем в мобилизации в поддержку ЗАНУ-ПФ на рабочих местах в начале 1980-х годов.

Решение президента Мугабе согласиться с требованием о выделении по 50 тыс. зимбабвийских долларов [около 2500 долларов США по тогдашнему курсу] каждому из 50 тыс. членов этой организации, а также ежемесячной пенсии в размере 2 тыс. [или 100 долларов США] имело далеко идущие последствия. Это было тяжелым ударом по бюджету страны, который вызвал панику на фондовой бирже и создал угрозу курсу валюты и ускорил рост инфляции²³¹.

Возможно, эти выплаты спасли положение президента в разгар углублявшегося кризиса легитимности ЗАНУ-ПФ, но они создали множество других проблем для Зимбабве. Решение президента явилось подтверждением командного типа его мышления при отказе от более демократичного участия широкого круга общественных групп и даже высших руководителей его собственной партии в обсуждении и принятии решения по этому острому вопросу. Решение также показало, что поскольку база поддержки партии начала подвергаться эрозии, президент, возможно, будет все более полагаться на силовые меры по политической мобилизации.

В дополнение к требованиям ветеранов войны, ЗАПУ-ПФ сталкивалась с усилением давления других групп, таких как «Центра развития бизнеса коренного населения» и «Группы за позитивную дискриминацию», которые лоббировали усиление прямой поддержки черных предпринимателей со стороны государства.²³²

2000-й год был свидетелем сочетания важных политических событий в Зимбабве. С момента независимости политическая динамика отношений между ветеранами войны и правящей партией была удивительно логичной. Они характеризовались сотрудничеством, конфликтами и компромиссами. Ветераны и партия использовали друг друга, добиваясь своих различных, хотя и часто совпадающих целей.

Партия использовала ветеранов для укрепления своей власти и легитимности. Она санкционировала и поощряла действия ветеранов против ее оппонентов и награждала их за хорошую работу. Она ссылалась на свою роль в освободительной борьбе для оправдания использования ветеранов и своих целей.

Ветераны со своей стороны использовали их якобы главный вклад в освободительную борьбу, чтобы оправдать свои претензии на преимущественный доступ к государственным ресурсам – рабочим местам, продвижению по службе, пенсиям и земле. Стремясь заставить выполнить их требования, «они зачастую применяли насилие и запугивание против

²³¹ Chan. S, Robert Mugabe, A Life of Power and Violence, London-New York: I. B. Tauris, 2003 138.

²³² Zimbabwe: The Past is the Future, Rethinking Land, State and Nation in the Context of Crisis, Harare: Weaver Press, Avondale, 2004 p. 12

конкурентов в борьбе за ресурсы, а также партийных руководителей и бюрократов, которые, по их мнению, создавали для них препятствия»²³³.

Отец Фиделис Мукурони, который был членом конституционной комиссии, созданной правительством, сказал, что «президент Мугабе односторонне изменил проект конституции после того, как он уже был одобрен всеми участвовавшими группами, включая конституционную комиссию самого правительства, не консультируясь ни с кем»²³⁴. Это было сделано, чтобы позволить экспроприацию земли без выплаты компенсации.

Однако проект конституции был отвергнут на референдуме, а вместе с ним – и надежда правительства приручить процесс, который вышел из-под его контроля. «Нет» представлял собой первое крупное поражение правящей партии после независимости, а протестное голосование угрожало перейти в поражение ее на выборах, проводившихся позднее в том же году.

Ответ правящей партии был быстрым и безжалостным. Президент и другие ее руководители возложили вину за поражение на белое меньшинство и некоторые западные страны и пообещали возмездие. Ветераны войны, безработная молодежь и другие члены ЗАНУ-ПФ начали серию насильственных захватов земли по всей стране. Это соответствовало требованиям народа о проведении земельной реформы, но в какой-то мере вывело земельный вопрос из области широкой государственной подотчетности и укрепило позиции ЗАНУ-ПФ, которая в то время теряла поддержку.

Захваты и насилие продолжались вплоть до парламентских выборов в июне 2000 г. и после их, они служили цели разгрома возникших структур оппозиционной партии в сельских районах, ограждая их от кампании, проводимой оппозицией. «Результатом стало худшее за все время в истории Зимбабве насилие в связи с выборами.»²³⁵

19 января 2001 г. газета «Зимбабве Индепендент» сообщила, что национальный председатель правящей партии Джон Нкомо сделал предупреждение в связи с проявлением «разнузданности и недисциплинированности некоторых ветеранов войны, напомнив им, что на первом месте стоит партия»²³⁶. Нкомо выразил также беспокойство в связи с вторжениями на фабрики. Еще ранее, 28 февраля 2000 г. Думисо Дабенгва в качестве министра внутренних дел дал указание занявшим фермы покинуть их. Но это указание было немедленно отменено президентом Мугабе, после чего интенсивность этих захватов выросла.

²³³ Kriger, N, «Zimbabwe's War Veterans and the Ruling Party: Continuities in Political Dynamics» *Politique Africaine*: Cambridge University Press, 2001, pp. 80-100.

²³⁴ Heidi Holland, *Dinner with Mugabe: The Untold Story of a Freedom Fighter Who Became a Tyrant*, London: Penguin Books, 2008, p. 138

²³⁵ *Current Politics in Zimbabwe: Confronting the Crisis*, // *Zimbabwe: The Past is the Future, Rethinking Land, State and Nation in the Context of Crisis*, Harare: Weaver Press, Avondale, 2004, p.13

²³⁶ *The Independent*, 19 January 2001

Это ясно подтверждает тот факт, что в то время как президент Мугабе позволял молодежи своей партии и ветеранам войны совершать насилие против оппозиции, сельскохозяйственных рабочих и сообщества белых фермеров, другие члены и руководители ЗАНУ-ПФ, с которыми, кажется, не консультировались при принятии решений, были озабочены нарушением правопорядка и проявлениями недисциплинированности в партии.

Эти неверные решения и политика неизбежно сыграли на руку оппозиции и общественным группам и создали больше разногласий в рядах правящей партии. В ответ силы оппозиции использовали свою критику этого насилия как стержень их требований о поведении альтернативной политики.

Зимбабве вступила в новое тысячелетие в обстановке общенационального кризиса. Теперь это была глубоко поляризованная страна, и многие люди полагали, что они должны поддерживать или ЗАНУ-ПФ, или МДС. Этот раскол на два лагеря угрожал исключением любого чувства общего блага, когда нация является сообществом людей, взаимно находящихся на службе друг друга. Национальные институты и процессы были настолько политизированы по партийной линии, что их общенациональный характер был подорван. Затуманивание различия между государством и партией в умах руководителей, профессионалов и населения Зимбабве в целом поставило страну в положение, в котором она находилась до формирования «инклюзивного правительства». Даже для оппозиционных партий было нелегко вообразить поистине национальные и инклюзивные политические и общественные системы и процессы. Политическая принадлежность стала более важной, чем забота о мирном будущем детей и внуков.

Мораль общественных институтов и культурная практика может оцениваться тем, как относятся к наиболее слабым и уязвимым членам общества, таким как молодежь и старики. Первых регулярно втягивают в политические конфликты и столкновения, а стариков лишают чувства заслуженного отдыха, в том числе от политических процессов и митингов, на которых они вынуждены присутствовать, чтобы продемонстрировать свою лояльность. Выборы и политика в целом превратили соседей во врагов, которым угрожают преследованием и насилием. Причиной этого является государство, которое подрывает общественную солидарность и симпатию.

3.3. Электоральные процессы, трудности, недовольство и противоречия

При анализе развития событий и процессов в этих трех странах становится совершенно ясно, что революционная культура сил освобождения подвергается огромному давлению. Можно заметить, что в ЮАР, которая достигла нового демократического устройства немного

позднее, чем Намибия культура освободительного движения и эйфория установления правления большинства уже становятся гораздо слабее, чем в Намибии.

Важнейшие проблемы социально-экономического развития и политической стабильности в регионе Юга Африки в целом и в рассматриваемых трех странах в частности, несомненно, сосредоточены, наряду с другими важными факторами, на демократическом правлении. Существующая обширная литература, посвященная дискурсу о демократии на африканском континенте и, в частности в этих трех странах Юга Африки ясно подтверждает это. Опасения вмешательства и планов смены режима со стороны внешних сил и вызываемый ими гнев иногда превращаются во враждебное отношение правящих партий к оппозиции, которую часто клеймят как агентов или марионеток империализма. Это даже влияет негативно на свободное проведение ими кампаний во время всеобщих выборов.

В Зимбабве и Намибии во время предвыборных кампаний некоторые должностные лица бывших НОД объявляли ряд районов в этих странах зонами, принадлежащими исключительно правящим партиям и открытым только для них, поскольку они «должны быть единственными, кто имеет права на свой электорат».²³⁷ Хотя выборы в Намибии в целом проходят мирно и в большой степени являются свободными и справедливыми, на парламентских выборах в 2009 г. наблюдались некоторые неприглядные сцены преследования и запугивания новой оппозиции – РДП сторонниками СВАПО.

«Некоторые сотрудники партии СВАПО на региональном и местном уровне объявили ряд районов в Кататуре, пригороде Виндхука и районы в регионе Омусани запретными зонами, где РДП не допускалась до проведения кампании»²³⁸. Митинги этой партии срывались, и некоторые люди были побиты камнями и получили серьезные ранения. Международные наблюдатели, которые оценили выборы как мирные, свободные и справедливые опустили из внимания эти аспекты.

В Зимбабве ЗАНУ-ПФ осуществлял такую же практику, особенно с 2000 г., после референдума по конституции и вплоть до избирательной кампании 2007/2008 гг., не допуская проведения кампании оппозиционным МДС в большинстве районов Западного Машоналенда, Восточного Машоналенда, Центрального Машоналенда и Маникаленда. Молодежные бригады использовались для установления заграждений на дорогах, избиения и преследования, проводивших кампанию сторонников оппозиции, с тем, чтобы не допустить их прибытия в намеченные районы.²³⁹ Такие действия можно понять лишь как объявление незаконными политических кампаний любой другой партии в определенных районах страны и рассматривать

---

²³⁷ Interview with Jeremiah Nambinga, former Deputy Minister of Home Affairs and former member of SWAPO Central Committee, Windhoek, 29 November 2012

²³⁸ Ibid

²³⁹ Author's own account as Ambassador to Zimbabwe

как прямую провокацию со стороны конкретной политической партии, в данном случае – СВАПО и ЗАНУ-ПФ. Любая партия, которая, как представляется, бросает серьезный вызов правящему бывшему НОД, рассматривается как орудие контрреволюции. Каждого, кто критиковал президента Мугабе или Сэма Нуйому, обвиняли в попытке свержения правительства и дестабилизации ЗАНУ-ПФ и СВАПО и проведении кампании иногда в стоворе с контрреволюционными силами и наемниками.

Поскольку политические напряженности во многом, хотя и не только, вызываются выборами, необходимо подробнее рассмотреть этот аспект взаимосвязи между избирательными системами и демократизацией в этих трех странах. Для того чтобы избирательные системы добавили ценности демократии, они должны усилить подотчетность членов парламента своим избирателям, и в то же самое время обеспечить широкое участие важнейших политических сил в законодательных органах. Таким путем политическая система становится более инклюзивной, большей степенью демократического участия и придает правительствам легитимность.

Достаточно указать, что демократическое правление – это больше, чем просто выборы и предвыборные кампании. Оглядываясь на прошлое, сегодня становится совершенно ясным, что выборы сами по себе не обязательно предусматривают демократическую культуру и практику, или, говоря другими словами, выборы не равносильны демократии в самом строгом смысле термина.

Демократические выборы в этих трех странах должны включать ряд важнейших определяющих факторов, в том числе многопартийность, соблюдение конституции, верховенство закона, гендерную инклюзивность, разработку и реформы избирательной системы, прозрачность и подотчетность в процессе управления государством, включая сами выборы, ответственное поведение политических партий, в том числе бывших НОД, конструктивное урегулирование разного рода конфликтов.

Для этих трех бывших НОД всегда важно вести себя, исходя из того, что демократические выборы являются основой полномочий любого представительного правительства, основанного на широком участии и получающего свою легитимность от воли масс. Регулярные демократические выборы являются ключевым элементом процесса демократизации и поэтому необходимым составляющим благого управления, правопорядка, сохранения и укрепления мира, безопасности и развития. Проведение демократических выборов - это также важный элемент предупреждения, урегулирования и разрешения внутренних конфликтов. .

В соответствии с Декларацией АС о принципах проведения демократических выборов в Африке, принятой в июле 2001 г., демократические выборы должны проводиться: «1] свободно и справедливо, 2] под демократическими конституциями и в соответствии с дополнительными

правовыми инструментами, 3] при системе разделения властей, которая обеспечивает, в частности, независимость системы судебных органов, 4] на регулярной основе, как предусматривается в национальных конституциях, 5] беспристрастными, инклюзивными, компетентными и подотчетными выборными институтами с хорошо подготовленным персоналом и адекватным материально-техническим обеспечением.»²⁴⁰ Предполагается, что эта Декларация должна полностью применяться и быть обязывающей для трех стран Юга Африки, рассматриваемых в данной диссертации.

Среди этих трех стран до достижения ГПА Зимбабве привлекала всеобщее внимание и подвергалась резкой критике и нападкам как внутри этой страны, так и извне. Частично это вызывалось тем, как там осуществлялись выборные процессы и демократическое управление в целом. В этой связи Зимбабве предоставляет собой многообещающую область для научного исследования, проводимого в этой работе. Это верно не только в отношении вопросов, касающихся выборных процессов, но и вопросов разногласий, соперничества, возникновения оппозиционных партий, а также роли гражданского общества.

Поэтому, анализируя проблемы выборных процессов, демократического управления, условия, вызывающие недовольство и возникновение оппозиции бывшим НОД, а ныне правящим партиям, и роль организаций гражданского общества, автор сосредоточится больше на Зимбабве как классическом примере, развитие событий в котором может повториться в Намибии и ЮАР, что требуется избежать.

Широкое воздействие кризиса, который привел к возникновению в политической жизни Зимбабве голосов, выражающих недовольство, способствовало появлению культуры страха и нетерпимости. Соглашение о единстве 1987 г., которое привело к миру между ЗАНУ-ПФ и ПФ-ЗАПУ и прекращению, хотя и временно, насилия, также создало существенное возрастание несдерживаемых и поэтому несбалансированных полномочий исполнительных органов власти, в которых доминировал ЗАНУ-ПФ, в виде Закона о поправке №.7 к Конституции Зимбабве²⁴¹ [Закон № 23, 1987 г.] Эта поправка отменила систему церемониального президента и премьер-министра и вместо их учредила пост президента, являющегося главой исполнительной власти. Она, явно была упреждающим шагом перед заключением соглашения и объединением с ПФ-ЗАПУ. Исполнительная власть президента была закреплена этой поправкой и сопутствующими поправками, принятыми в последующие годы, например, поправкой № 9 [Закон 31 of 1989 г.], по которой отменялась двухпалатная система и учреждалась одна палата в парламенте.²⁴² Верхняя палата – сенат – была восстановлена в 2005 г. Многие другие поправки были внесены с

²⁴⁰AU Declaration on the Principles Governing Democratic Elections in Africa, July 2002.

²⁴¹David Harold-Barry, *Zimbabwe: The Past is The Future, Rethinking Land, State and Nation in the Context of Crisis*, Harare: Weaver Press, Avondale, 2004, p.7.

²⁴²Zimbabwe Lawyers for Human Rights [1989 [2] ZLR 61 [S]

целью усилить власть президента при ослаблении системы сдержек и противовесов. Явно ничего не было сделано для того, чтобы правящая партия чувствовала себя подотчетной, и ситуация быстро привела к политической гегемонии, что в свою очередь вызывало самоуверенность в подходе к решению проблем страны.

При таких обстоятельствах несоответствие между правами и свободами де юре закрепленными в конституции Зимбабве и де факто политическими правилами, установленными государством, дала возможность оппозиционным партиям и общественным группам оспаривать доминирование ЗАНУ-ПФ.

Сражения в судах по вопросу о злоупотреблении исполнительной властью и «неровных полей для игры», предусмотренных [тогдашними] избирательными законами, стали фокусом деятельности групп гражданского общества, особенно в 1990-х годах. Такие вопросы были среди центральных при проведении кампании за конституционную реформу и после 1997 г.

К концу 1989-х годов все более сильная рука правительства начала показывать себя при продвижении к однопартийному государству и в растущей коррупции правящей элиты, которую не заботила необходимость роста подотчетности. Одним из случаев коррупции, нанесшим большой ущерб, стал скандал в 1988 г., ставший известным как «Уилловейл Гейт». В связи с ним «несколько министров – членов кабинета обвинили в приобретении обманным путем для перепродажи автомобилей с принадлежащему государству сборочного завода в г. Уилловейл»²⁴³, отсюда и название - «Уилловейлский скандал». Амнистия эти нарушителям закона, объявленная президентом, рассматривалась как попустительство таким тенденциям. К концу 1980-х годов, по словам Алоиса Мламбо, коррупция во власти стала поистине характерной как, это олицетворяет указанный случай.

Недовольные голоса, выступающие против такого развития событий стали звучать в виде студенческих протестов, реконструированного профсоюзного движения с новым руководством и оппозиционной партии – Движения единства Зимбабве [ЗУМ]²⁴⁴ во главе с Эдгаром Текере, возникшей из-за упомянутых ранее разногласий в руководстве правящей партии. Покойный Текере был одним из основателей и высших руководителей ЗАНУ и в течение многих лет являлся близким союзником Мугабе. Мугабе инициировал его исключение из партии в 1989 г. за открытые выступления против коррупции тех, кого он называл «классом вампиров» в ЗАНУ-ПФ, заявляя, что демократия в Зимбабве находится в «реанимационном отделении». На парламентских и президентских выборах в 1990 г. Текере вел кампанию против однопартийного государства, что стало на них центральным вопросом.

---

²⁴³Mlambo, A, in *Unfinished Business: The Land Crisis in Southern Africa*, Johannesburg: Africa Institute of South Africa, 2003, p. 85.

²⁴⁴*Ibid*, p.8

Вмешательство Запада и его желание осуществить смену режимов и сменить «отклоняющихся от правил» лидеров бывших НОД с их постов, как мы это видели недавно в Зимбабве, вызывает напряженность между правящими и оппозиционными партиями и группами в этих странах. Это превращается в ненависть, проявляющуюся в тенденциях запугивания и преследования оппозиции и любых несогласных. В еще более жесткой манере это проявлялось в отношении СМИ.

В эпоху господства колониализма и апартеида НОД в этих странах пользовались высоким моральным авторитетом у значительной части местных и международных СМИ. Многие представители СМИ справедливо изображали лидеров НОД как жертв и героев, мужчин и женщин с высокой моралью, безупречных и авторитетных, и лидеры привыкли к этому. Однако, как только они пришли к власти, они не предоставили оппозиции никакого доступа к общенациональным каналам вещания и к связанной с правительством прессе, которая существует, например, в Зимбабве и Намибии. Правительство Зимбабве даже пошло па то чтобы провести через парламент жесткие законы о печати, не допуская в период 2002-2008 гг. существования в стране свободной и независимой прессы и запрещая уже имевшуюся. В ЮАР, где нет проправительственных газет, ситуация другая и все партии, включая оппозицию, эффективно используют СМИ в соответствии с их финансовыми возможностями.

Жесткие меры, касающиеся свободы печати в Зимбабве, были разработаны в упомянутом ранее законе - АИППА. После его принятия зимбабвийские журналисты и другие работники СМИ подвергались преследованиям и угрозам, в то время как медийное пространство продолжала суживаться после закрытия частных изданий.

Такая тенденция наиболее широко распространилась в Зимбабве, но и в Намибии правительство и партия СВАПО пыталась подражать этому, запрещая размещение государственными органами рекламы в «Намибиен», наиболее читаемой англоязычной газете «за то, что она подвергала сомнению и критиковала правительственную политику по некоторым вопросам».²⁴⁵ Только в 2011 г. президент Похамба отменил этот запрет.

Эти тенденции вели к возвращению практики, использовавшейся представителями колониального режима белых поселенцев и апартеида. В этой связи Нельсон Мандела, сравнивая прошлую историю и нынешние условия, указывал, что африканеры, ранее угнетавшиеся британцами, стали еще большими угнетателями. «Африканеры решительно защищали свою независимость от британского империализма и нанесли ему удар ради национализма. Теперь потомки тех самых «борцов за свободу» преследовали мой народ,

---

²⁴⁵ Interview with Jeremiah Nambinga, former Deputy Minister of Home Affairs and former member of SWAPO Central Committee, Windhoek, 29 November 2012

который боролся точно за то же самое, за что когда-то боролись и умирали африканеры.»²⁴⁶ Во время трудных лет колониального угнетения такова была практика режимов белого меньшинства.

Политические и социально-экономические процессы в мире привели к возникновению вызовов, которые диктуют, что нельзя быть уверенным в сохранении гегемонии и доминирования бывших НОД без необходимых стратегических корректировок. Такая гегемония может сохраняться только в условиях революционного захвата власти и может быть успешной в тех обществах, где партия-гегемон поддерживается террором, всепроникающей слежкой и всякого рода политическими ограничениями. Однако опыт показывает, что в нынешнюю эпоху нет прецедентов достижения успеха партией-гегемоном в новой системе многопартийной демократии участия, такой, какая существует в ЮАР и Намибии, где ныне укрепился конституционный порядок либерального типа.

Таким образом, ситуация в Зимбабве является уникальной, но и там, скорее раньше, чем позже, обстоятельства заставят отказаться от таких тенденций. Подписание в 2008 г. ГПА, которое привело к формированию в 2009 г. «инклюзивного правительства», уже подтолкнуло движение в направлении демократии, которое будет трудно повернуть вспять. Это ясно продемонстрировало свободное участие широких масс населения Зимбабве в выборах 31 июля 2013 г., на которых ЗАНУ-ПФ одержал решительную победу.

Эти выборы, состоявшиеся в новой атмосфере «инклюзивного правительства» резко отличались от предыдущих, они прошли без сколь либо значительных актов насилия, запугивания и преследования. Именно поэтому избирательный процесс и непосредственное голосование результаты выборов получили хорошие отзывы и были одобрены, особенно африканскими континентальными и региональными организациями, такими как Африканский Союз и САДК.

Можно сказать, что эти результаты были одновременно ожидаемыми и неожиданными. Годом ранее опрос, заказанный вашингтонской организацией «Фридом Хаус» показал, что по сравнению с 2010 г. поддержка МДС снизилась с 38% до 20%, в то время, как поддержка ЗАНУ-ПФ возросла с 17% до 31%.²⁴⁷

После объявления результатов выборов, бывшие партнеры ЗАНУ-ПФ по «инклюзивному правительству» [которые сейчас снова в оппозиции] стали кричать об «огромном фарсе», и жаловались на то, что список избирателей был предоставлен участвовавшим партиям непосредственно перед выборами и что многие не нашли своих в

---

²⁴⁶ Nelson Mandela, *Long Walk to Freedom*, London: Abacus, 1995, p. 208

²⁴⁷ Polgreen. L, *New York Times*, 24 July 2012.

списках. Их число было действительно велико - 305 000 человек²⁴⁸, но отнюдь не обязательно, что все их них проголосовали бы против ЗАНУ-ПФ и его лидера.

В обстоятельствах современных политических процессов и социально-экономического развития, которые тесно связаны с глобализацией и на которые влияет неолиберализм, для бывшего НОД, такого как ЗАНУ-ПФ более недостаточно просто сослаться на свои заслуги в освободительной борьбе для оправдания некоторых непопулярных методов управления, в том числе насилия и преследований.

Некоторые лидеры бывших НОД никогда не предполагали ситуации, при которой другая партия подлинно демократическим путем могла бы сменить у власти такое движение. Основной упор в официальном дискурсе делается на военную сторону освободительной борьбы, на победоносную, а ныне правящую партию. Поэтому по словам Джекоба Зумы, тогда заместителя президента АНК, а ныне президента ЮАР и АНК, эта партия должна находиться у власти «до второго пришествия Христа».²⁴⁹

Такие чувства разделяют все три бывших НОД. Они считают, что могут эффективно править вечно. До выборов 2013 г. в Зимбабве были признаки того, что в руководстве ЗАНУ-ПФ были разные мнения о целесообразности их проведения. Некоторые опасались, что выборы могут прервать вечное правление этой партии. В данной связи, некоторые политические аналитики обратили внимание, что сторонники твердой линии, которые были уверены в победе своей партии, хотели прекратить действие ГПА и провести выборы немедленно. Они выступали против продолжения о «сожительстве» с МДС. Обвинение против продолжения сотрудничества с МДС заключалось в том, что МДС и в частности Тсвангираи не могли и не хотели убедить западные страны снять санкции. Обвинения касались также передач зарубежных радиостанций в пользу МДС, споров о назначении управляющего Резервным банком, и якобы потери суверенитета из-за долларизации экономики. Другие члены политбюро ЗАНУ-ПФ опасались, что ЗАНУ-ПФ может проиграть, и поэтому стремились или отсрочить выборы или продлить соглашение [об инклюзивном правительстве]²⁵⁰

Неудивительно, что некоторые высшие руководители ЗАНУ-ПФ, такие как Эммерсон Мнангава, один из возможных преемников Мугабе, который имеет тесные связи с армией [до выборов в июле 2013 г. он был министром обороны, а теперь министр юстиции и по юридическим и парламентским делам] решительно выступали против продолжения сотрудничества. Мнангава заявил, что «ЗАНУ-ПФ не передаст власть МДС в результате выборов, потому что это будет равносильно обману надежд товарищей, погибших в войне за

²⁴⁸Zimbabwe Electoral Commission, 2013. www.dailynews.co.zw/articles/2013/2/14victory-no-fluke-mugabe/.

²⁴⁹South Africa Press Association Press Release, 14 March 2004.

²⁵⁰ Strategic update: Paper issued at the London School of Economics and Political Science [LSE]: Zimbabwe and Political Transition. Author: Sue Onslow, Senior Reseacher at LSE, London, March 2011, p. 11

независимость в 1970-х годах.»²⁵¹ По другому случаю Мнангагва добавил: «Если вы не проголосуете за нас [ЗАНУ-ПФ] на следующих выборах, мы будем править, даже если вы этого не хотите»²⁵² Выборы, наконец, состоялись 31 июля 2013 г., и ЗАНУ-ПФ одержала убедительную победу даже некоторых городских районах, которые до этого считались оплотом двух формаций МДС. Вот поэтому после объявления результатов Морган Тсвангираи стал возмущаться, ссылаясь на ранее выдвинутые им обвинения в «нарушениях» процесса, предусмотренного в ГПА со стороны ЗАНУ-ПФ, связанные с «попытками манипулировать» регистрацией избирателей, чтобы повлиять на итоги выборов.

3.4. Партия и правительство

При достижении независимости Зимбабве в 1980 г. надеялись, что в стране будет создана стабильная и публичная система правил, процедур и институтов, отвечающая заботам и чаяниям всех граждан, и этого же ожидали в Намибии и ЮАР. Эта система и называется «государство». При нормальных обстоятельствах, государство признает и защищает каждого индивидуума как своего гражданина. Оно распределяет блага справедливо, безотносительно к племени, этнической группе и расе, полу или партийной принадлежности. В ответ все граждане признают и уважают государство. Граждане чувствуют себя частью большого политического организма, служащего общему благу. Он не принадлежит одной какой-то части общества и не изменится, когда меняется правительство, а будет продолжать беспристрастно служить всем гражданам. Правительство – это не государство, но оно должно служить государству. Оно состоит из лидеров, избранных на ограниченный период времени в соответствии с установленными процедурами. Когда их время заканчивается, они уходят, но государственные структуры остаются. В зрелом обществе жизнь течет ровно, даже когда какое-то время нет правительства.

Фрэнк Чикане, генеральный директор администрации президента ЮАР в своих мемуарах рассказывает о событиях до и после национальной конференции АНК в Полокване в 2007 г. На этой конференции президент Табо Мбеки не был переизбран президентом АНК, а затем был отозван с поста президента ЮАР. Чикане писал, что как государственные служащие они должны были выполнять свои обязанности как обычно. «Государственных служащих учили служить президенту вне зависимости от того, кто был им, а не участвовать в политических процессах, влияющих на правящую партию. Они были государственными служащими и служили сегодняшнему президенту и правительству».²⁵³

---

²⁵¹New Zimbabwe, 2 November 2010

²⁵² www.lse.ac.uk/ideas/publications/reports/pdf/su006.pdf/

²⁵³Chikane. F, Eight Days in September, The Removal of Thabo Mbeki, Johannesburg: Picador Africa, 2012, p. 21

Это важно, потому что офицеры безопасности, военные, полиция и работники судебных органов, связанные с какой либо партией, даже с правящей, или с ее фракцией представляют собой высшую степень опасности целостности и безопасности государства. Любое официальное решение, принятое правительством, должно быть пропущено через парламент и/или через кабинет до того, как секретарь кабинета или какой либо генеральный директор департамента или другое высокое должностное лицо может выполнять его. Это является важнейшим принципом для сохранения целостности государства и стабильности в стране. Опасно оправдывать размытие границы между партией и государством.

Кажущаяся естественной тенденция к слиянию их создает различные проблемы для гражданских служащих любого государства, включая риск нарушения неприкосновенности демократии и угрозу безопасности государства и его народа.

АНК повезло в том, что после событий в Полокване он смог консолидировать свои ряды и выйти вскоре из шторма даже сильнее, чем был. Для революционной партии было очень важно спасти незавершенную национально-демократическую революцию и продолжить ее ради народа Южной Африки, который отчаянно нуждается в ней для обеспечения лучшей жизни для всех и для остальной части африканского континента., который считает АНК и Южную Африку маяками надежды для будущего континента. Рядовые члены АНК должны быть благодарны тому, что были осуществлены стратегии, позволившие АНК вновь консолидироваться и устранить ущерб, который был нанесен в эти бурные годы.

Политическая партия, формирующая правительство, в этом смысле не занимает политического пространства. Конечно, не все члены правящей партии являются или должны быть членами правительства. Только те, которые являются таковыми, принимают решения по общенациональным вопросам. Путаница возникает, когда некоторые члены правящих партий, например, в Зимбабве и Намибии считают себя частью правительства и нередко используют государственные структуры и ресурсы для собственных нужд.

Во время провозглашения независимости Намибии в 1990 г. и во время первых нерасовых демократических выборов в ЮАР в 1994 г. колониальное и апартеидное государство было синонимом Национальной партии, а партии контролировала государство. В колониальном государстве его правители – это государство, а государство – это колониальный правитель. В определенном смысле колониальное правление было подобно однопартийному государству, которое не позволяло никакой демократии. Неудивительно, что после достижения независимости некоторые африканские постколониальные государства постепенно также стали однопартийными государствами, в соответствии с колониальным наследием. Поэтому, несмотря на то, что некоторые бывшие колониальные державы стали подходить к этим однопартийным государствам как уверенные в своем моральном превосходстве, в

действительности эти новые правительства только отражали то, чем были колониальные власти. Аналогично, многие из новых лидеров просто были хорошими учениками колонизаторов. Бывшим лидерам освободительных движений нужно избежать продолжения этого колониального наследия.

Правящие партии в этих трех странах должны знать об одной особенности, которая характеризовала многие африканские правительства в течение примерно четырех десятилетий, и избежать ее. Дело в том, что немногие проблемы развития на континенте являются явно африканскими, но, они, кажется, производят более разрушительное воздействие на африканском континенте, чем в любом другом регионе. Это, возможно, происходит потому, что многие африканские правительства в странах, добившихся независимости ранее, давали друг другу плохие уроки. Возможно потому, что перевороты, диктатуры, тирании, политическое насилие и жестокость прощались из-за вины за колониальное прошлое, а угроза со стороны контрреволюционных сил, будь то реальная или воображаемая, использовалась как орудие победителя и средство распределения патронажа. И частично это из-за того, многие лидеры таких стран инвестировали так мало в их народы и в их собственную политическую, социальную и физическую инфраструктуру.

3.5. Этничность и трайбализм

Трайбализм и этничность являются одними из самых больших проблем, стоящих перед руководством бывших освободительных движений в этих трех странах.

Например, покойный Стен Муденге, бывший член политбюро ЗАНУ-ПФ и министр, так завершил свою книгу по истории Зимбабве: «Нынешнее Зимбабве – это не просто географическое понятие, созданное империализмом в девятнадцатом столетии. В действительности она существовала веками со своим языком, культурой и «мировоззрением», представляющими сердцевину исторического опыта шона. Сегодня у зимбабвийцев и в материальной, и в культурной областях есть многое, на что опираться»²⁵⁴ Такое понимание Зимбабве исключает многих, как не являющихся частью «сердцевины» нации. Зимбабвийцы, говорящие не на шона, становятся гражданами второго сорта, принадлежность которых к нации зависит от их преданности историческому опыту шон. Такой узкий взгляд на нацию-государство является популярным и влиятельным в Зимбабве. Эта простота привлекательна. Зимбабве рассматривается как государство нации шона. Это поддерживает притязание ЗАНУ-ПФ на то, что он является единственным подлинным голосом зимбабвийского народа.²⁵⁵ В

²⁵⁴Mudengenge. S.I.G, A Political History of Munhumutapa C. 1400 to 1902. Harare: Zimbabwe Publishing House, 1988, p. 264.

²⁵⁵Zimbabwe: The Past is The Future, Rethinking Land, State and Nation in the Context of Crisis, Harare: Weaver Press, Avondale, 2004, pp. 82-83

настоящее время зимбабвийцы, говорящие на шона, составляют 82% населения.²⁵⁶ Составные части этого сообщества, однако, отличаются друг от друга, и оно более сложно, чем просто понятие «сердцевины» шона.

Проблемы этничности, которые, как подтверждается всеми недавними описаниями борьбы за независимость Зимбабве, Намибии и других стран постоянно присущи африканскому национализму и проявляются до тошноты в период после независимости. Этничность по определению приобретает свое наиболее мощное значение в политическом контексте, как при осуществлении власти, так и в стремлении ее получить и защитить. Поэтому, как бы иронично это не звучало, поскольку сам африканский национализм развился на основе союза или коалиции, в которых различные представители племен объединились в «детрайбализированное» целое, принцип племенного или этнического представительства должен был сохраняться, прямо или косвенно, в период вооруженной борьбы и после независимости.

Таким образом, этническая политика является неразрывной частью мировоззрения руководства Зимбабве, Намибии и ЮАР после независимости. В определенной степени она способствовала формированию самого государства, пропитывая почти все сферы политики, от состава кабинета до различных органов и на различных уровнях правящей партии, правительства, сил обороны, безопасности, государственной службы и компаний с государственным капиталом.

Этническое представительство, в отличие от национальной интеграции, практикуется в этих странах, где колониальная и племенная терминология, например, в Зимбабве – Матабелеленд, Машоналенд, Маникаленд и т.д., в Намибии – Герероленд, Дамараленд, Овамболенд, Каванго, Каоколенд, Каприви и т.д., в ЮАР – Зулуленд, Косаленд, Тсваналенд, Пондоленд, и т.д. продолжает засорять и подпирать политический ландшафт, а руководители часто бывают «приписаны» к их «первоначальным» родным местам или провинциям, определенным произвольно и не исторически. По мнению автора, этничность не такое уж зло, как некоторые исследователи могут полагать. Она становится проблемой только тогда, когда необходимый «этнический баланс» поддерживается или сохраняется неправильно.

Неудивительно, что этническая проблема возникает, когда отсутствие «баланса» приводит к конфликту или становится оружием для фракционной политики в данной политической системе. В отсутствие руководства, ставящего своей приоритетной задачей благосостояние всего народа в большинстве африканских стран, зачастую религиозная, племенная и расовая принадлежность становится причинами конфликтов и разладов, а не источниками силы в разнообразии. Руководство должно определяться не самой властью, а тем,

---

²⁵⁶ www.everyculture.com/Africa-Middle-East/Shona-Orientation.html.

в чьих интересах эта власть используется. Сущность прогрессивного руководства и правильного использования власти заключается не в том, чтобы просто что-то сделать, а в том, чтобы обеспечить возможность сделать правильные дела. Динамичное прогрессивное руководство должно хорошо знать, что недостаток демократии в большинстве африканских стран вызван не только тем, как она применяется, сколь бы важным это ни было. Причина лежит также не только в необъяснимой пассивности электората перед лицом плохого руководства, но именно в том, что такое руководство не выбирается, прежде всего, по заслугам и результатам работы. Выборы во многих африканских странах глубоко ущербные, на них скорее господствуют вопросы этничности, племени и географии, а не идей. Поэтому установление системы, основанной на признании заслуг, способствовало бы ослаблению этнических, племенных и других феодальных сил. Табо Мбеки поставил вопрос в правильной перспективе, когда заявил: «Поскольку построение нации определяется общественными и материальными интересами, оно требует не только чувства национального единства или национального примирения, но и устранения неравенства в качестве жизни, основанного на расовых, гендерных и пространственных неравенствах [а также этничности и племенной принадлежности - авт.]». ²⁵⁷

Такая практика способствует расколу и разъедает опасно, как рак, единство демократических сил. Эта опасность для нации лежит в стиле и характере лидера. Манипуляционный стиль, общий для многих африканских лидеров, обычно приводит к их постепенной изоляции как от общественности, так даже и от политической элиты. Обычно руководствуясь смесью политических целей и мстительной личной повестки дня, лидер вознаграждает лояльных ему лиц, членов этнических или племенных групп, приближенных и стремится злопамятно наказать тех, кто выступают против него. При данных обстоятельствах лидер рассматривать политические действия как борьбу между врагами, а не как конкуренцию между оппонентами. Неудачи в политике объясняются заговорами и силами тьмы. В конце концов, характер портится и эксцессы имперского президентства приводят к неизбежной трагедии.

3.6. Доминирование партии на политической арене

В Зимбабве, как и в Намибии политические лидеры, особенно главы государств, обладают очень большой властью и влиянием. Это особенно относится к Роберту Мугабе и Сэму Нуйоме. Политическое доминирует над всем: экономикой, бизнесом, здравоохранением,

---

²⁵⁷Statement by Deputy President Thabo Mbeki at the opening of the Debate on Reconciliation and Nation Building, National Assembly, Cape Town, 29 May 1998.

образованием и культурой. Любое достижение в какой-то области сразу же интерпретируется в партийно-политических терминах.

Проекты бизнесменов, ученых, предпринимателей и других профессионалов терпят неудачу или становятся успешными на этой основе. Доминирование партийно-политического стало столь подавляющим, что многие профессионалы вынуждены продавать свои убеждения и способности. Политические взгляды в сочетании с этничностью и трайбализмом иногда играют роль в распределении основных услуг и ресурсов.

В 2009 г. намибийский министр регионального и местного правительства, жилищного хозяйства и развития сельских районов [а ныне – министр по делам молодежи, национальной службы, спорта и культуры] Джерри Эканджо не допустил получения молодой девушкой стипендии, предоставленной правительством Индии, потому что она была из этнической группы куаньяма, и, как подозревали, была сторонницей оппозиционной партии РДП или симпатизировала ей.²⁵⁸ Вопрос был решен только после вмешательства премьер-министра. Однако должно беспокоить то, что неизвестное число молодых людей могла постигнуть такая же судьба, но об этом не стало известно. Это – лишь один из примеров несправедливости, основанной на доминировании партии на политической сцене в сочетании с этничностью и практикой трайбализма. Недостаточно быть мирным и патриотически настроенным гражданином. Политическая сфера рассматривается как единственная сфера для реального социального существования.

Когда эти политические лидеры приходят к власти, они пытаются, как это было в Зимбабве и Намибии, охватить все другие сферы политикой, которая систематически становится уменьшенной до роли придатка к политическим деятелям и институтам. Никто не может легко социально выжить, не платя дань доминирующим политическим силам. Вне политической сферы нет жизни. Лидеры чувствуют это, но именно они создали такую ситуацию. Неудивительно, что некоторые политики не решаются или отказываются уйти в отставку потому, что тогда становится трудным для них осуществлять политическое влияние, к которому они привыкли. Они создали политически сложную среду, где чиновники оказались натравленными друг на друга.

Политические лидеры, как из правящей партии, так и из оппозиции могут легко вызвать политическое насилие. Они также являются теми, кто может остановить его. Они находятся в стратегической позиции для влияния на политическую атмосферу. Поэтому важно, чтобы они встречались и обсуждали вопросы. Тем не менее, в Зимбабве и Намибии, из-за поляризации в партийной политике, многие имеют тенденцию избегать вступать в диалог с оппозиционными партиями и наоборот. Они больше сосредотачиваются на своих собственных партиях, чем на

---

²⁵⁸ Author.

всеобщем благосостояния всех членов общества. Эта ошибка является отражением злополучного парадокса, который наблюдался на протяжении многих лет особенно в Зимбабве.

Те политики, которые заинтересованы в поощрении мирного диалога, не имеют влияния сделать это. Церкви и неправительственные организации [НПО] в большинстве случаев вынуждены при сложившихся обстоятельствах занимать партийно-политические позиции, вместо того, чтобы быть нейтральными миротворцами. Национальные проблемы иногда отодвигались в пользу партийно-политических интересов. Зимбабве, после обретения независимости, стала законным государством с потенциалом для установления демократии как системы правления и как культурной практики. Однако приватизация национального демократического процесса правящей партией до достижения ГПА обратила вспять эти достижения.

ЗАНУ-ПФ не смог понять, что его роль в деле освобождения и демократии в Зимбабве не означает, что он имеет монополию на все, что следует из этого процесса. Сильная склонность к этой практике, которая является опасной и которую следует избегать, существует и среди некоторых официальных лиц СВАПО в Намибии. Правящая партия в Зимбабве вела себя так, как что все должны быть приданы к ней и только ей следует отдать должное за то, что было сделано многими разными людьми, организациями и движениями, некоторые из которых, возможно, имели никаких формальных связей с ней. Многие не принадлежат к «сердцевине» шона. Логический результат такого отношения – объявить партию более важной, чем правительство и государственные структуры. Этот процесс приводит к нетерпимости не только по отношению к оппозиционным партиям, но и к любому, кто поощряет плюрализм. Он даже затрагивает саму партию.

3.7. Фракционность и создание оппозиционных политических партий.

На предыдущих страницах было показано, как бывшие НОД, ныне правящие партии, в большинстве случаев создают условия для недовольства и разлада в этих партиях и странах, что особенно ясно проявлялось в деятельности, политике и практике ЗАНУ-ПФ.

Такая практика ведет к возникновению политических фракций и расколу. Выше уже были рассмотрены процессы, которые в Зимбабве привели к созданию ЗУМ 23 апреля 1989 года и МДС 11 сентября 1999 года.

В октябре 1988 г. президент Мугабе инициировал исключение Эдгара Текере, в свое время его близкого союзника, из ЗАНУ-ПФ. Это оказалось стратегической ошибкой, хотя и временной, для ЗАНУ-ПФ. Многие люди, которые присоединились к ЗУМ, на самом деле уходили из правящей объединенной ЗАНУ-ПФ, будучи недовольными серией внутрипартийных скандалов, ссор и фракционной политики. Скандал «Уиллоугейт»,

упомянутый выше, был наиболее известным и немало стоил партии из-за потери поддержки и доверия. Создание ЗУМ, как Конгресса демократов, а затем и РДП в Намибии, до некоторой степени сразу же получило поддержку части электората, особенно в городских районах.

Правящая партия стала представлять ЗУМ как раскольническую и реакционную силу, прикрытые для родезийцев, желающих вновь колонизировать Зимбабве. Такие же обвинения были сделаны против КОД и РДП, когда эти партии были сформированы в Намибии соответственно 23 марта 1999 года и 17 ноября 2007 года соответственно.

Предвыборная кампания 1990 г. убедительно подтвердил склонность ЗАНУ-ПФ к нетерпимости и насилию. Президент Мугабе изложил это в ходе кампании. «ЗАНУ-ПФ был беспощадным в борьбе с оппозицией», - сказал он, и это заявление, согласно Антони Масендеке и других авторов, стало лозунгом в кампании партии». ²⁵⁹ Мугабе призвал народ избавиться от ЗУМ любой ценой, и не слушать «мелких ничтожных муравьев, которых мы можем легко раздавить, а если белые поднимут их уродливые головы террористов и расистов, сотрудничая с ЗУМ, мы отрубим их» ²⁶⁰ Создание ЗУМ, как и КОД в Намибии, было ранним проявлением серьезного поколенческого разрыва между националистическими лидерами и поколением молодых зимбабвийцев, не участвовавшим в войне. Как мы стали свидетелями позднее, политическая база ЗУМ стала той же зоной влияния и для МДС. В обоих случаях, Университет Зимбабве был рассадником оппозиции и барометром перемен в национальной духовной жизни. Масунунгуре в 1997 г. сказал, что в Зимбабве, на психологическом уровне, «многие зимбабвийцы в своем сердце не или уже не сторонники ЗАНУ-ПФ. Не существует значительной неопределенности по этому вопросу. Политическое общество в течение целого ряда лет, по-видимому, находилось на переходном этапе, с точки зрения партийной принадлежности.» ²⁶¹ Возможно, Масунунгуре был прав, но ситуация выглядит по другому сегодня, как это демонстрируют недавние события после осуществления ГПА и результаты выборов в июле 2013 года.

Достаточно отметить, однако, что зимбабвийские оппозиционные партии, хотя их было немало, оставались слабыми по сравнению с занимающим командные позиции ЗАНУ-ПФ до конца 1990-х, когда было основано МДС. в середине 1990-х годов в Зимбабве было более 12 оппозиционных партий, это было часто результатом комбинаций, мутаций и перестановок. Оппозиционные партии все страдали от междоусобной фрагментации. Они главным образом привлекали поддержку городского населения, особенно безработной молодежи, интеллигенции,

²⁵⁹Masendeke. A.F, Mafico, and Chitopo .P.T, : Report on the 1990 General and Presidential Elections: Masvingo and Manicaland Provinces. University of Zimbabwe: Department of Political and Administrative Studies, Election Study Project, Occasional Paper Series, Harare, 1991, 1(3).

²⁶⁰Mhalabe in Laakso, L // Voting without choosing: State Making and Elections in Zimbabwe, Department of Political Science, Acta Politica: University of Helsinki, 1990, 11. 140.

²⁶¹Masunungure. E, op. cit. ft. 12.

студентов и среднего класса в целом. Они находились на разных уровнях своего потенциала, навыков и силы, но большинство из них были слабыми и небольшими.

ЗКТЮ, который дал жизнь МДС, сам был детищем ЗАНУ-ПФ, желавшего видеть единое и сплоченное профсоюзное объединение, связанное с ним. Правительство способствовало созданию одного центра из шести, которые существовали на момент обретения независимости, и в начале 1980-х КПЗ был фактически крылом правящей партии. Это сохранялось до тех пор, пока не появилось новое непослушное руководство, и были сделаны усилия, чтобы отлучить ЗКТЮ от ЗАНУ-ПФ и государства. Когда ЗКТЮ провел в 1988 г. внеочередной съезд, на котором разорвал все связи с правящей партией, ЗАНУ-ПФ почувал неладное. Новый генеральный секретарь конгресса Морган Тсвангираи обвинил правящую партию в том, что она находится в идеологическом кризисе и не уверена в себе.²⁶² ЗАНУ-ПФ не мог предположить, что его собственное дитя будет действовать вне рамок правящей партии. Позиция президента Мугабе и ЗАНУ-ПФ по отношению к таким провокационным высказываниям заключалась в том, что профсоюзы свободны обсуждать политические вопросы и передавать свои рекомендации через соответствующие каналы. Естественно, партия и правительство не хотели видеть ситуацию, когда ЗКТЮ становится политической партией.

4 октября 1989 года студенты Университета Зимбабве объявили забастовку в годовщину их демонстраций 1988 года против коррупции. Тсвангираи сделал заявление в поддержку действий студентов, и был быстро арестован вместе со студенческими лидерами. Его обвинили в попытке добиться падения правительства неконституционным путем, и в том, что он действовал под внешним влиянием²⁶³.

В этом вопросе правящая партия и правительство стратегически реагировали слишком сильно и «перегнули палку». 24 октября 1989 года Верховный суд закрыл дело во второй раз и распорядился освободить Тсвангираи. Не будет ошибкой сказать, что с этим эпизодом связан рост Тсвангираи в политической жизни Зимбабве, повышение его престижа в глазах общественности. Его стойкость заслужила уважение, которое впоследствии будет служить политическим капиталом в его возвышении в более широком общественном движении и в МДС. Государство таким образом, хотя и ненамеренно, превратило Морган Тсвангираи в общенациональную фигуру, а также в своего наиболее явного противника.

Когда ЗКТЮ избавился от патернализма партии-государства, профсоюзное движение стало искать союзников по совместным действиям с аналогичным «потерпевшими» группами в рамках гражданского общества. Это объясняет его взаимодействие с НКА. НКА была ранее сформирована группой организаций гражданского общества 31 января 1998 года. Ее цель

---

²⁶²The Sunday Mail, 7 August 1988.

²⁶³Kagoro. B, op. cit. ft. 19. 10.

состояла в том, чтобы начать официальные общенациональные дебаты по конституции. Она состояла из около 90 организаций и 1200 делегатов, представляющих широкий спектр неправительственных организаций, включая женские группы, гражданские профессиональные ассоциации, профсоюзы, студенческие ассоциации, группы по правам человека, церковных организаций и другие, особенно интеллектуалов и журналистов.²⁶⁴ НКА выросла из сочетания разнородных групп и отдельных лиц, которые считали, что ланкастер-хаусская конституция была дефектной и утратила свою полезность. В основе аргументов был, что плохая конституция привело к плохому управлению, в плохое управление привело к страданиям людей. НКА в вопросе о настоятельной необходимости принятия новой Конституции Зимбабве занимала высокую моральную позицию. Она продвинула этот вопрос от неофициальной повестки дня на институциональную повестку дня правительства

Государство первоначально игнорировало инициативу НКА, но ежегодной конференции ЗАНУ-ПФ в декабре 1997 года были сделаны призывы принять новую конституцию. Иббо Мандаза, член конституционной комиссии, сформированной правительством, подтвердил, что: «бесспорно, инициатива НКА о новой конституции Зимбабве стала стимулом для ответа со стороны государства в виде создания конституционной комиссии».²⁶⁵

МДС как политическая партия имела двух родителей – ЗКТЮ и НКА. Руководство двух организаций совпадало - генеральный секретарь ЗКТЮ Морган Тсвангирайи был одновременно председателем НКА. На специальном заседании своего Генерального совета ЗКТЮ безвозвратно выбрал новый политический курс, приняв решение, среди прочего, что, когда рабочие и представляющие их профсоюзы игнорируются и не могут успешно решать свои проблемы через правительство, которое оставило желание участвовать в политической жизни страны, единственным выходом являются действия на национальном уровне.

Союз с НКА, крупнейшей общественной коалицией, означал, что рабочее движение теперь заняло стратегическое положение, позволяющее играть ведущую роль в политике оппозиции. Поэтому было неудивительно, что ЗКТЮ стал инициатором проведения в феврале 1999 года Национального конвента трудящихся для «критического» анализа вопросов через обсуждение на основе взглядов и опыта «общества» и совместного определения, как улучшить нынешнюю ситуацию для повышения благосостояния зимбабвийцев.

Конвент принял решение достичь консенсуса по вопросу о создании политического движения за перемены. За этим последовал еще один конвент в мае 1999 г., на котором ЗКТЮ было поручено содействовать созданию политической партии. Выполняя этот мандат,

---

²⁶⁴Kagoro B., describes the NCA as ‘the largest and most effective’ civic coalition in the whole of Zimbabwean history. [op. cit. ft. 19. 88. Endnote 20.]

²⁶⁵Sachikonye. L, The Consultative Process in Constitution-Making in Zimbabwe. Paper presented at the Conference on Constitution-Making Process in Southern Africa, Harare: 26-28 March, 2000.

профсоюзная организация единодушно решила создать партию, которая была основана 11 сентября 1999 г.²⁶⁶

Что касается Намибии, то Бен Уленга, бывший боец ПЛАН, политический заключенный на острове Роббен, лидер профсоюзов, член ЦК СВАПО, заместитель министра и верховный комиссар в Соединенном Королевстве возглавил создание Конгресса демократов после расхождения во мнениях с президентом Сэмом Нуйомой. Эти расхождения по некоторым политическим вопросам были результатом отказа Нуйомы от проведения открытого обсуждения в партийных структурах ряда конфиденциальных вопросов. По словам Уленги, они, в частности, касались планов Нуйомы избираться на третий срок, что противоречило конституции, которая ограничивала пребывание на посту президента двумя пятилетними сроками.²⁶⁷ Однако третий срок для президента Нуйомы стал возможным на основании аргумента, что на первый срок он был избран Учредительным собранием, а не прямым голосованием.

Чтобы его избрание на третий срок соответствовало конституции, парламент согласился внести в нее поправку о том, что первый президент Намибии может оставаться в должности на три срока путем добавления следующего подпункта статьи 134 конституции Намибии, который гласит: «[3] Несмотря на статью 29 [3], первый президент Республики Намибия может занимать должность президента три срока.»²⁶⁸

Другие важные вопросы, поднятые Уленгой, включали участие Намибии в войне в Демократической Республике Конго, о котором, как, он утверждал, «решение было принято исключительно президентом Нуйомой без обсуждения в рамках государственных структур. Другим вопросом было отношение к бывшим бойцам ПЛАН»²⁶⁹. Бен Уленга и другие протестовали против «подавления» дискуссии внутри партии и в конце концов, они решили создать альтернативную политическую партию КОД.

Объединение за демократию и прогресс [РДП] было создано 17 ноября 2007 года, во главе с Хидипо Хамутеньей, бывшим членом Политбюро и Центрального комитета СВАПО, бывшим министром торговли и промышленности, а затем иностранных дел. Хамутенья и другие при создании РДП ссылались на «опасность роста трайбализма и этничности в партии и правительстве, якобы поощряемого Нуйомой. Они ссылались на опасность попыток уничтожить демократическое управление, поощрение коррупции в правительстве, отсутствие действенных стратегий в области развития, инновационных и практических стратегий и планов

---

²⁶⁶Zimbabwe: The Past is The Future, Rethinking Land, State and Nation in the Context of Crisis, Harare: Weaver Press, Avondale, 2004, p. 175

²⁶⁷Article 29 (3) of the Constitution of the Republic of Namibia.

²⁶⁸Hopwood. G, Guide to Namibian Politics, Windhoek: Namibian Institute for Democracy, 2006, p. 52

²⁶⁹Namibian Constitution First Amendment Act, Windhoek, 1998

для укрепления экономического развития и прогресса. Они утверждали, что СВАПО «потеряла видение перспективы».²⁷⁰

Что касается АНК, то политические противоречия привели к уходу из этой партии фракции 1 ноября 2008 года после спорной национальной конференции АНК в Полокване, где Табо Мбеки не был переизбран его президентом. Вслед за этим последовал его отзыв с поста президента ЮАР. Некоторые члены руководства АНК, которые поддерживали Табо Мбеки на конференции в Полокване, были возмущены, когда он был отозван, и не могли примириться с таким неожиданным развитием событий. До окончания срока полномочий президента Мбеки оставалось только около десяти месяцев, но у тех, кто были против него, не хватало терпения и они хотели, чтобы он немедленно покинул свой пост. Некоторые из тех, которые были в его лагере, решили создать свою собственную политическую платформу под названием «Конгресс народа» [КОПЕ], который, как они утверждали, будет «истинным хранителем политики АНК, проводимой в интересах народа и его и борьбы с расизмом.»²⁷¹ Эта группа приняла для своей новой партии название «Конгресс народа», по имени конференции, на которой в 1955 году была принята Хартия свободы.

Новую партию возглавил Мусиуоа Лекота, бывший председатель АНК, а его заместителем стал Мбазима Шилова, бывший премьер провинции Хаутенг. Другим видным ее членом стал Молекети Джордж, бывший заместитель министра обороны.

КОПЕ утверждал, что говорит от имени 40 процентов членов АНК, которые проголосовали за президента Табо Мбеки на конференции в Полокване в 2007 году. Новая партия решила бросить вызов АНК на выборах в 2009 г., выдвинув кандидатом на пост президента епископа Мвумбе Дандалу. Некоторые аналитики предполагали, что «новая партия может суметь поколебать гегемонию АНК. Но история превратилась для КОПЕ в помеху, новая партия стала широко воспринимается как кучка неудачников, связанная с правлением «непопулярного» президента Табо Мбеки.»²⁷²

Хотя КОПЕ не удалось построить собственные организации партии по всей ЮАР, она преуспела в активизации АНК. Перед лицом раскола в своих рядах АНК преодолел деление на группировки и жестокую вражду, характерные для партии в последние годы, и активизировавшись, провел весьма успешную и профессиональную избирательную кампанию.

После выборов в 2009 г., результаты которых не оправдали их ожиданий, КОПЕ стал страдать от внутренних распрей, которые всплыли после утечки конфиденциальной записки Саймона Гриндрода, главы его избирательной кампании. Гриндрод жаловался на пагубные

---

²⁷⁰Interview with Kandy Nehova, former Chairperson of the Upper Chamber of Parliament, the National Council, and former member of the SWAPO Central Committee, Windhoek, 18 December 2012.

²⁷¹http://www.brillonn.nl/subscriber/uid=4944/entry?entry=ayb_2009-COM-0052

²⁷²Ibid

последствия существования неофициальной параллельной структуры в КОПЕ, когда одна из фракций поддерживала президента Лекоту, а другая – его заместителя Шилову, в то время как кандидат в президенты Мвумбе Дандала был главным образом невидимым, хотя он должен был возглавить парламентскую группу партии. Грингорд ушел в отставку, а вслед за ним – и второй заместитель президента партии и член парламента Линда Одендааль.

Как видно, фракционные процессы в рамках этих бывших НОД возникли в результате различной внутренней динамики, вызванной неправильными подходами, политикой и практикой нетерпимости к несогласным мнениям со стороны высших партийных лидеров, как было в случае СВАПО. В Зимбабве, в отношении МДС на такие действия могут накладываться индуцированные извне попытки осуществить смену режима. Что же касается АНК, то группа, которая откололась в виде КОПЕ, возможно, действовала под влиянием эмоций и не могла смириться с проходившей политической ударной волной. Что является общим в трех случаях, однако, так это то, что независимо от причин, которые привели к таким расколам, все они, так или иначе способствовали ослаблению прогрессивных сил. Поэтому при обнаружении в рядах бывших НОД таких негативных, ведущих к расколу политических событий, они должны пресекаться в зародыше, прежде чем вырастут в разрушительных политических монстров. Другой общей чертой является, что эти оппозиционные партии естественно играют роль спойлеров, разделяя электорат в лагере правящего освободительного движения. Это чувствуется особенно в течение первых нескольких лет их существования. В конце концов, однако, как это произошло в 80-х и 90-х в Зимбабве, и это также начинает повторяться в Намибии, эти оппозиционные партии, раньше, чем позже, начали ослабевать и даже разрушаться.

При сравнительном анализе слабостей этих оппозиционных партий автор уделяет больше внимания оппозиции в Зимбабве для обобщения этого аспекта, используя МДС как классический пример.

Бедой для МДС является то, что, хотя, эта партия, как кажется, представляет новую «чувствительность» к демократии, она сама глубоко укоренилась в культурной и политической практике прошлого. Некоторые из тех же молодых людей и взрослых, которые были в ЗАНУ-ПФ и ПФ-ЗАПУ, теперь являются членами МДС. Они способны бросить вызов ЗАНУ-ПФ на выборах, в судах и на улицах. Но нет свидетельств того, что они могут бросить вызов его политической и культурной практике. Альфред Степан в эссе «О задачах демократической оппозиции» писал, что «одна из самых важных задач оппозиции – создание заслуживающей доверия демократической альтернативы»²⁷³. Нет никаких доказательств того, что МДС можно

---

²⁷³Stepan. A, «On The Tasks of a Democratic Opposition» // L. Diamond, M. F. Plattner [eds.] The Global Resurgence of Democracy, Baltimore: Johns Hopkins UP, 1993, 61-69

подвинуть общество к подлинной культуре демократии, которая не только уничтожает старые регрессивные привычки, но и решительно строит новое мышление о роли государства и его институтов.

Нынешнее МДС, как представляется, не обладает видением и воображением для таких усилий. Даже тогда, когда оно вошло в «инклюзивное правительство» в составе двух своих формаций в 2009 году для совместного с ЗАНУ-ПФ управления, оно не смогло убедить своих западных наставников отменить экономические санкции, введенные против Зимбабве, последствия которых продолжают мучительно ощущаться населением этой страны. Это могло бы быть большим шагом в правильном направлении в интересах страны и ее народа. Поэтому несчастьем МДС является то, что оно, как представляется, имеет правильную «чувствительность», но неправильное политическое воображение и практику, на которые можно опираться. Это верно, когда речь заходит обо всех вновь образованных оппозиционных политических партий в этих трех странах.

Оппозиционные партии в Зимбабве и Намибии в частности не смогли стать жизнеспособными. Очень часто фатальной болезнью оппозиции была и остается их тенденция действовать в одиночку и ревниво сосредоточиться на базе их непосредственных сторонников, сколь малой она бы ни была. Другой роковой тенденцией была фрагментация. С монотонной последовательностью, все оппозиционные партии в Зимбабве до формирования МДС, пошли по тому же самому маршруту и страдали от той же болезни: ОАНС Музорева, ЗАНУ-Ндонга Ситоле, ЗУМ Текере, Демократическая партия [ДП] Мангоче, Форум Думбучены и Объединенные демократы Зимбабве [ЗУД] Донго. Все эти партии не могли видеть более широкую картину за пределами их собственного организационного существования. Каждый хочет быть лидером объединенной партии, когда создаются фронты или союзы.

Помимо ЗАНУ-ПФ, как указывалось выше, фракционные оппозиционные группы наблюдались в СВАПО и недавно в АНК. Некоторые различия были необоснованными и возникали из-за столкновений личности на уровне руководства. Немногие из них были связаны с идеологическими или политическими разногласиями. Одним из самых недавних наглядных примеров является создание КОПЕ, когда причины откола от АНК не имели никаких следов идеологических разногласий.

Ссылаясь на конфликт внутри АНК, завершившийся кризисом в Полокване, Мотланте утверждает, что даже когда конфликт был в худшей стадии, по его твердому убеждению, «он не был действительно идеологическим, но вызывался стремлением к фракционному контролю. А вместе с ним – и к власти»²⁷⁴ Действительно, не было заметных идеологических разногласий между двумя лидерами, Табо Мбеки и Джекобом Зумой. Мотланте заявил: «Когда лидер в

---

²⁷⁴ Harvey. E, Kgalema Motlanthe, A Political Biography, Johannesburg: Jacana Media [Pty] Ltd, 2012, p. 131

долгу у группировок и клик, он или она не будет сильным руководителем, объединяющим и вдохновляющим, чтобы вести АНК вперед.»²⁷⁵

Необходимо подчеркнуть, что оппозиционные партии в Зимбабве и Намибии, как было сказано, страдали и, вероятно, будут страдать все от тех же самых недостатков и проблем. Кажется, что история повторяется, когда одна за другой такие партии разваливаются, и значимой оппозиции не возникает. Большинство из этих партий руководят политики - ветераны, которые в то или иное время были членами ЗАНУ-ПФ или СВАПО, или были связаны каким-то образом с освободительной борьбы в 1960-х -1970-х или 1980-х годах.

Более принципиально то, что эти оппозиционные партии не выдвигают значимых альтернатив в виде политических программ, которые сильно отличались бы программ правящих партий, против которых они выступают. Хотя эти новые партии иногда набирают значительный процент голосов и получают места в парламенте, как было в случае с двумя «формациями» МДС в Зимбабве в 2008 г. и даже ранее, в большинстве случаев избирателей убеждали не их политические программы. Это главным образом были голоса протеста против иногда проявляемых правящей партией и правительством высокомерия, неправильной политики и практики. Короче говоря, программам новой оппозиции для мобилизации поддержки обычно не хватает воображения, последовательности и решимости.

Ключевым вопросом является создание сильных государственных структур, и укрепление их там, где они уже существуют. Для этого необходимо создать действительно постоянные национальные системы и процедуры, основная цель которых заключается в том, чтобы служить всей нации. Тем не менее, одни только структуры не являются адекватными, если широкие массы людей не участвуют в них и довольствуются самым минимумом. Следует поощрять разработку национальной культурной практики, которая совместима с национальными демократическими структурами.

3.8. Будущее правящих бывших национально-освободительных движений - ЗАНУ-ПФ, СВАПО и АНК

Существует потребность в разработке новой концепции государства и его институтов. В Зимбабве народ думал, что приход нового правительства [как и в Намибии и в демократической Южной Африке] будет гарантировать его свободу и рост. Но народу не удалось осознать и понять, что гарантией его свободы является государство, которое поднимается выше интересов отдельных лиц, этнических, или племенных групп и рас для обеспечения общего блага.

Политика касается власти, ее взятия, сохранения и потери. В этом процессе политическая власть создает сопротивление себе. Там, где у власти партия, при равных

---

²⁷⁵ Ibid, p. 131

условиях, вероятно, будут существовать уравнивающие центры силы в оппозиции. Оппозиционная политическая деятельность шире и имеет тенденцию быть более инклюзивной. Хотя она может быть организованной, она может быть и неорганизованной [даже дезорганизованной], неофициальной, неупорядоченной или нерегулярной. Забастовки, массовые акции, демонстрации и другие действия гражданских ассоциаций – все это является частью политики оппозиции.

Серьезная отколовшаяся оппозиция, особенно там, где она организована, как ЗУМ и МДС в Зимбабве, РДП и КОД в Намибии и КОПЕ в ЮАР рассматривалась как проблема, которую нужно сдерживать, поглотить, манипулировать и контролировать. Соответственно в Зимбабве и Намибии различные бюрократические учреждения постепенно прошли процесс подчинения диктату правящей партии. В первое десятилетие независимости Зимбабве правящая партия ЗАНУ-ПФ постепенно получила превосходство над органами государства.

В своих мемуарах «История моей жизни» Джошуа Нкомо пишет, что вскоре после обретения независимости, будучи членом кабинета министров, он заметил растущее доминирование правящей партии над официальными структурами правительства, включая кабинет министров, в состав которого он входил: «Я однажды спросил его [премьер-министра Мугабе] напрямую, «Какой высший орган в Зимбабве?», на что Мугабе ответил, «Высшим органом в Зимбабве является Центральный Комитет ЗАНУ-ПФ, моей партии»²⁷⁶. Это являлось неконституционным, и на практике было опасно. Центральный Комитет ЗАНУ-ПФ удерживал принятие реальных решений в своих руках. Он взял себе функции кабинета министров и парламента.

В конце 1990-х годов Эдгар Текере подчеркнул этот момент: «В то время как кабинет министров, Политбюро и Центральный Комитет ЗАНУ-ПФ стали инструментами для институционализации системы управления, упреждения или контроля инакомыслия, покровительство, которое обязательно сопровождает посты и привилегии, также сохраняет все государство хорошо подмазанным»²⁷⁷

Таковой была структура, через которую ЗАНУ-ПФ удавалось демонстрировать свою политическую гегемонию, вести выборные кампании с устрашающей безнаказанностью и даже воспроизводить свою систему управления и покровительства благодаря целесообразному и функциональному слиянию партии и государства на уровне ключевых руководящих постов и доступа к материальным ресурсам.

Кратко говоря, то, что описывал Нкомо, был характер партии-государства, любой партии-государства, в котором по определению не возникает вопрос о чередовании власти или

---

²⁷⁶Nkomo. Joshua, *The Story of My Life*, op. cit. p. 1. 3.

²⁷⁷Tekere. E. «2Boy» Z., *A Lifetime of Struggle*, Harare: Sapes Books, 2006, p. 17

передачи власти от одной партии к другой. Это политическая психология, которую воспринял ЗАНУ-ПФ, и которая наиболее ясно проявлялась во время сезона выборов. Во время президентских выборов 2002 года, Кумбираи Кангаи, председатель ЗАНУ-ПФ в провинции Маникаленд, угрожал государственным служащим, которые могли бы поддержать оппозиционную партию. Он сказал, они всегда должны иметь в виду, что нет ничего их того, что делает правительство, что бы не исходило от правящей партии. Никто не должен говорить, что он работает на правительство, а не на правящую партию. «Если вы услышите, что какой-то государственный служащий в этом районе говорит так, пожалуйста, дайте мне знать, чтобы я мог связаться с министерством, где он или она работает, с тем чтобы удалить его или ее из Маникаленда. Он сказал, те гражданские служащие получают солидную зарплату, но кусают ту самую руку, которая кормит их.»²⁷⁸

В преддверии президентских выборов 2002 г. тогдашний спикер парламента и административный секретарь ЗАНУ-ПФ Эммерсон Мнангагва, как сообщалось, заявил на ежегодной конференции этой партии в декабре 2001 года, что он «создает выборную команду с полномочиями уволить любого из компаний с государственным капиталом и из государственных учреждений, если они являются препятствием для нашей победы.»²⁷⁹ Концепция партии-государства должна также восприниматься в контексте культуры освободительной борьбы, из которой она во многом возникла.

Это было совершенно очевидно, так как объективные условия освободительной войны диктовали и делали необходимым такой милитаристской организационный характер. Авторитарный милитаризм был главной и общей чертой освободительной войны. Освободительная борьба в Зимбабве была особенно сопряжена с интенсивными интригами, фракционностью, насильственными чистками и убийствами, ситуацией, которую Масипула Ситоле отразил в фразе «Борьба внутри борьбы». «Там было много охоты за ведьмами, запугивания и пыток», и «с внутренними врагами боролись без долгих рассуждений.»²⁸⁰ Президент ЗАНУ-ПФ и главнокомандующий ЗАНЛА Роберт Мугабе, выразил модус операнди ЗАНЛА, когда в 1984 году, на первом съезде этой партии после достижения независимости, объясняя, как была подавлена ЗИПА, хладнокровно предупредил: «топор ЗАНУ должны продолжать падать на шеи мятежников, когда мы находим, что невозможно убедить их пойти на согласие, которое связывает нас всех»²⁸¹

²⁷⁸The Herald, 14 January 1995

²⁷⁹The Daily News, 8 January 2002

²⁸⁰Sithole. M, Zimbabwe Struggles - within the - Struggle [1957-1980, 2nd ed., Harare: Rujeko Publishers, //Zimbabwe: The Past is The Future, Rethinking Land, State and Nation in the Context of Crisis, Harare: Weaver Press, Avondale, 2004, pp. 151-152

²⁸¹Kagoro. B, in Zimbabwe: The Past is The Future, Rethinking Land, State and Nation in Context of Crisis, Harare: Weaver Press, Avondale, 2004, p. 152

Недолго просуществовавшая Народная армия Зимбабве [ЗИПА] в середине 1970-х представляла ЗАНЛА и ЗИПРА, соответственно вооруженные силы ЗАНУ и ЗАПУ. Утверждалось, что командиры и бойцы, о которых шла речь, имели разногласия с политическим руководством ЗАНУ-ПФ, отrekliсь и осудили «старую гвардию» политических руководителей. Сообщалось, что осудили они и «старую гвардию» руководства ЗАНЛА²⁸²

Как отмечалось ранее, эти командиры и бойцы подверглись репрессиям. Именно эта субкультура нетерпимости, террора, запугивания и страха была воспроизведена в эпоху после достижения независимости. Подход освободительных движений как гегемонов вызвал проведение репрессивной и монолитной государственной политики, подозрительной и нетерпимой к понятиям плюрализма.

Вооруженная борьба и манера, в которой она велась, привила лидерам и их сторонникам милитаристскую концепцию политических процессов, и это стало тяжелым бременем для постколониальных Зимбабве и Намибии.

Добелл предполагает, урегулирование путем переговоров в Намибии напоминает «пакт между элитами».²⁸³ Однако, остается вопрос о том, насколько этот переход обеспечил, чтобы прочное демократическое качество было усвоено теми, кто осуществляет политическую власть в рамках новой постколониальной системы.

Основываясь на своей репутации как силы освобождения и в отсутствие серьезных политических альтернатив, СВАПО удалось закрепить политическое доминирование путем получения все большего количества голосов в основном законным способом на проводимых регулярно выборах. Это далеко идущий мандат способствовал неправильному восприятию, что правительство должно служить партии и что государство является собственностью правительства.

В остальной части Юга Африки во время колониального правления сами освободительные движения предоставляли платформу для постановки вопросов социальной справедливости. После независимости и демократизации этот механизм создает серьезные проблемы, так как освободительные движения являются правящими партиями и в то же время они должны представлять различные мнения среди масс по ключевым политическим вопросам. Желательно, чтобы правящие партии в этих трех странах приняли практику и культуру постоянного проведения строгого самокритичного пересмотра их стратегий и изменяли методы управления, в противном случае они будут продолжать создавать условия для саморазрушения.

Здоровая ситуация позволяет конструктивную самокритику и креативные политические взгляды в рядах этих правящих партий, которые могут вести исследования и обсуждения

---

²⁸² Ibid. p.152

²⁸³ Dobell. L, // *Legacies of Power, Leadership Changes and Former Presidents in African Politics*, Upsala: Nordiska Afrikainstitutet, 2006, p. 100.

ценность различных политических действий в открытую, не опасаясь подвергнуться нападкам и обвинению в «измене». Существует необходимость изменения отношения руководства этих правящих партий.

Существующие или недавно возникшие оппозиционные политические партии, как мы видели, спешат заполнить вакуум, когда они замечают, что население в целом имеет жалобы, которые правящие партии не признают и на которые адекватно не реагируют. Поэтому они приходят якобы заполнить вакуум. В этой связи для того чтобы получить народную поддержку они должны предлагать новые идеи и подходы для электората, направленные на удовлетворение его жалоб. Однако оппозиционные партии в большинстве случаев, как было видно в Зимбабве и Намибии и недавно в ЮАР, не дают ответы ни для удовлетворения решения наиболее основных потребностей масс, ни для средне- и долгосрочных потребностей для развития и будущего этих стран. Тем, кто может предоставить эти ответы в рядах бывших НОД должно быть позволено выйти вперед, не опасаясь политического запугивания.

События в направлении здоровой многопартийной политической системе в Зимбабве, начавшиеся недавно с созданием «инклюзивного правительства» в соответствии с ГПА являются шагом по пути демократических преобразований. Этот переход, несомненно, обеспечит относительно более высокий уровень широкого демократического политического участия и представительства избирателей в ключевых институтах управления, особенно в законодательном органе. Для достижения прогресса существует потребность в постоянных демократических реформах.

Наиболее значительным в демократическом процессе в Зимбабве, в частности после достижения ГПА и создания «инклюзивного правительства», является то, что этот процесс играет жизненно важную роль в переориентации зимбабвийской политической системы на многопартийность и конкурентное политическое правление. Эта тенденция, по мнению ЭИСА, была значительной с точки зрения неуклонного перехода от политики, основанной на культе личности, к политике, опирающейся на институты. Культура культа личности была в значительной степени ответственность за плохое руководство одной из партий или правление одного человека, при котором правящая партия рассматривается как синоним лидера и наоборот.

Демократические реформы в этих трех странах Юга Африки не могут быть проведены сами собой. Продемократические силы должны агитировать за эти изменения. Это среди прочего предполагает динамичную роль патриотических и прогрессивных групп гражданского общества в этих странах, чтобы полноценная демократия укоренилась. Нужно подчеркнуть, однако, что признавая положительную роль прогрессивных организаций гражданского

общества и групп в этих странах, бывшие НОД должны также быть начеку. Некоторые организации гражданского общества имеют реакционные повестки дня. В ряде случаев их деятельность санкционирована иностранными силами и ведется в их интересах, как это было в Зимбабве при формировании МДС и позднее.

Будущее правящих партий в Зимбабве, Намибии и ЮАР, как и всех прогрессивных партий в регионе САДК будет во многом зависеть, среди прочих факторов, их способность последовательно инициировать, разрабатывать и проводить соответствующую политику и стратегии по созданию рабочих мест, обеспечению занятости, качественного образования, соответствующего к требованиям рынка, здравоохранению и продовольствия для всех. Для достижения этой цели требуется другой тип лидерства, лидерства, которое способно направлять больше ресурсов и экономической мощи этих стран на улучшение жизни большинства масс. Это влечет за собой особенно надлежащего и эффективного осуществления стратегии экономической политики, таких как индигенизации в Зимбабве и схем ВВБЕЕ по усилению прав и возможностей черных в ЮАР.

Кхалема Мотланте – один из немногих лидеров АНК, которые все еще поддерживаются революционной позиции. Однажды он заявил, когда он был генеральным секретарем АНК, что нет ничего в политике, что говорит, что эта партия должна навсегда остаться всеобъемлющей. «Если загнивание в обществе проявится в АНК, и это может осложнить проблемы до переломного момента, который приведет к возникновению более радикальной альтернативы, то для меня это будет не массовыми беспорядками, а революцией. Дело в том, что мы должны преобразовать наше общество и попытаться искоренить массовую бедность, безработицу и неравенства. Все, что нужно для достижения этой благородной цели, должно быть сделано. Мы не можем также всегда удобно все сваливать на апартеид»²⁸⁴

Политическая и социальная сплоченность среди рядовых членов в этих трех бывших НОД не выглядит многообещающей в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Это не только проблема в ЗАНУ-ПФ. Лидеры АНК четко осознают отрицательные явления в АНК и, если они не займутся ими скорее раньше, чем позже, будущее для правящей партии будет мрачным. Годы протестов в тауншипах по вопросу об основных услугах и борьба, которую вели организации трудящихся, особенно КОСАТУ, резко подняли ставки.

Недавние решения профсоюзного объединения оказать полную поддержку забастовки машиностроителей и металлистов со стороны 220 тысяч членов Национального союза горняков ЮАР должны быть серьезным предметом озабоченности правительства и АНК «Их требования достойной зарплаты и лучших условий труда полностью соответствуют резолюциям, принятым

---

²⁸⁴ Harvey. E, Kgalema Motlanthe, A Political Biography, Johannesburg: Jacana Media [Pty] Ltd, 2012, p. 238

национальными конгрессами КОСАТУ и конференциями 2013 г. по переговорам о коллективных договорах и кампаниям», - подчеркивается в пресс-релизе КОСАТУ²⁸⁵.

Не будет преувеличением сказать, что низовые волнения и непрерывные протесты могут создавать сложные дестабилизирующие условия для любой из этих правящих партий, если они не осознают ужасную ситуацию, в котором по-прежнему находится бедное черное большинство, через много лет после достижения независимости и правления большинства. Ситуация, превалирующая в этих трех странах, требует, чтобы эти правящие партии регулярно возвращались к людям и восстановили их доверие к себе. Это не должно быть практикой только в период выборов. Люди должны всегда чувствовать, что эти бывшие НОД являются их инструментами, ответственными за их будущее.

Недавние парламентские выборы в ЮАР, состоявшиеся 7 мая 2014 г. были большим вызовом и громким сигналом побудки для правящего АНК. Недавно созданная партия, «Борцы за экономическую свободу» [ЭФФ] смогла набрать более миллиона голосов, получив 35 мест и став третьей крупнейшей фракцией группой в Национальной ассамблее. Эта новая партия воспользовалась социальными и экономическими трудностями рабочих и особенно безработной молодежи и городского населения, которые не получают основных услуг, таких как питьевая вода, канализация, электричество и другие. Выборы ясно показали, что отсутствие возможности удовлетворить такие основные нужды может в будущем привести к потере власти любого из этих бывших НОД.

Эти бывшие освободительные движения всегда должны быть с народом, брать указания от него и представлять его. Эти партии, как правило, управляют сверху вниз, но задачей всегда установление правильного баланса между этими двумя сферами. Любому предполагаемому обновлению, которое является обязательным, всегда должен предшествовать строгий самоанализ.

Если они этого не сделают, реальность такова, что произойдет перегруппировка сил. Палло Джордан, член руководства АНК, высказался критически: «АНК выродится еще больше, если он не сделает строгий самокритичный пересмотр обзор того, что действительно достигнуто за много лет его правления. Но потому, что партия слаба на самокритичный анализ, это вряд ли произойдет».²⁸⁶

Все это очень применимо к ЗАНУ-ПФ и СВАПО. Нежелание или неспособность этих правящих партий провести серьезное изучение итогов периода свободы уменьшили их способность регулировать противоречия, вызванные их собственной политикой. Способность

---

²⁸⁵ COSATU Press Release, 8 July 2014.

²⁸⁶ Pallo Jordan, In a Century Movement, Mail & Guardian, 23 Dec. 2012

этих бывших НОД продолжать руководить будет зависеть от того, какое внимание они уделят общественным изменениям, явившимся результатом их собственной политики.

Критики АНК утверждают, что концепция «второй фазы перехода» является последним словом АНК о социальных преобразованиях и, вероятно, предназначена для предотвращения своего рода беспорядков в стране. Это, по мнению критиков, «запоздалая попытка иметь дело с катастрофическими социальными результатами продолжающегося господства белого капитала, элитарного характера некоторых экономических процессов и, следовательно, умирающей национально-демократической революции».²⁸⁷

По мнению автора, концепция второй фазы перехода явилась как понимание некоторыми руководителями АНК, что природа перехода, определенная урегулированием путем переговоров, не позволила осуществить существенные преобразования в интересах большинства черного населения. В этой связи руководители АНК не только рассматривали новые подходы к развитию, но в документе для обсуждения на Национальной конференции по политике, состоявшейся в 2012 г., был сделан вывод, что после осуществления первого перехода с фокусом на демократизацию в течение 18 лет, АНК требуется видение второй фазы перехода с фокусом на социальные и экономические преобразования в ЮАР в течение следующих 30-50 лет. В нем говорилось, что, прежде всего, «наша первая фаза перехода характеризовалась структурами и национальным консенсусом, которые, может быть, подходили для политического перехода, но оказались неадекватными и даже неподходящими для фазы социальных и экономических преобразований».²⁸⁸

Политические проблемы, достижения и социально-экономические процессы в этих трех странах свидетельствуют о том, что национальный гнет и его социальные последствия не могут быть решены формальной демократией, опирающийся на рыночные силы. В то время как формальная демократия может представить возможности для некоторых черных и женщин для продвижения, без систематических национальных усилий под руководством демократического правительства по ликвидации асимметричного распределения богатства и доходов, социальная реальность колониализма и апартеида остается. Три бывшие НОД должны знать, что, когда они празднуют прошлое как начало и конец, они остаются на прежнем уровне. Такая культура не способствует радикальному прогрессу. Это скорее способствует сохранению вчерашних истин. Для подавляющего большинства членов ЗАНУ-ПФ, СВАПО и АНК, прошлая слава не может компенсировать недостатки и неудачи этих партий. Миллионы людей имели более чем достаточно формальной демократии, исторической памяти и символизма. Вместо этого они

---

²⁸⁷ Harvey. E, Kgalema Motlanthe, A Political Biography, Johannesburg: Jacana Media [Pty] Ltd, 2012, p. 350.

²⁸⁸The Second Phase of Transition: Building a National Democratic Society and The Balance of Forces in 2012. A Discussion Document Towards the National Policy Conference, Version 7.0 as Amended by The Special NEC 27 February 2012 pp. Johannesburg, 4, 35-37

хотят достойных рабочих мест, домов и санитарии, адекватную пищу и воду и достоинство, которое приходит со всем этим .

Некоторые южноафриканские лидеры злоупотребляют своими политическими и экономическими полномочиями, не выполняя свое обещание работать на благополучие своих граждан. В большинстве случаев политическое управление стало делом семьи или этнической группы. История современного африканского лидерства показывает, что политическая власть в Африке стала движущей силой для всех других аспектах человеческой жизни. Политическая власть стала жизненно важным экономическим оружием для многих африканских лидеров, которые иногда также используется против собственного народа. Лидеры этих трех бывших НОД должны радикально уйти от этого регрессивного курса и разработать новые прогрессивные стратегии и политики для развития своих стран,

Они также должны избегать участия в простом оборонительном радикализме и мистификации, как это наблюдалось в 1970-х и 1980-х годах. Клод Аке, нигерийский политолог определил оборонительный радикализм как «принятие радикальной позы и использования этой позы в качестве прикрытия для сдерживания революционного давления и для сохранения статус-кво».²⁸⁹

Оборонительный радикализм является необходимым политическим и идеологическим инструмент даже реакционных африканских лидеров, потому что им нужно делать вид, что они на стороне масс. Оборонительный радикализм, фактически опасный и предательский, - это способ для большинства африканских лидеров связаться с чаяниями масс, на словах встать на их сторону и правдоподобно играть роль их заступника.

Бывшим НОД необходимо не только избегать вышесказанного, они должны показать их легендарные способности и стойкость, показанную в ходе борьбы против колониализма и апартеида, обновить себя, и свои организации, а иначе они потеряют поддержку масс. Необходимо, чтобы лидеры этих трех бывших национально-освободительных движений, ЗАНУ-ПФ, СВАПО и АНК избегали возложения вины за все плохое на колониализм, неоколониализм и империализм. Важно всегда делать критическую самооценку, формулировать и осуществлять новые стратегии и политику для развития в выбранных самими направлениям.

Для выбора правильной стратегии и рациональной политики развития от руководства этих бывших НОД обязательно требуется очистить себя от паразитов и поддерживать постоянную бдительность, чтобы не допустить укоренения в их обществах хищнического слоя, согласно морали которого все в обществе должно быть организовано материально в интересах немногих.

---

²⁸⁹Ake. C, *Revolutionary Pressure in Africa*, London: Zed Press, 1978, p. 92

Политические проблемы и события диктуют, чтобы эти правящие партии выработали стратегию для укрепления широкого единства и вовлекли все прогрессивные и патриотические группы в процессы реконструкции и социальных преобразований. Основа, на которой зиждилось единство, столь важное во время освободительной борьбы, не является более актуальной. Колониальные поселенческие режимы и отвратительная система апартеида ликвидированы. Эти правящие партии теперь должны представлять конкретные интересы их гораздо более широких сил - рабочего класса, крестьянства, сельскохозяйственных рабочих, домашних рабочих, коммерческих фермеров, мелких фермеров, ведущих натуральное хозяйство, бизнеса, интеллигенции, групп женщин, молодежи и студентов и т.д. независимо от племени, этнической принадлежности или расы. Этим правящим НОД необходимо разработать стратегии для укрепления демократического правления и обеспечения широкого демократического участия большинства людей в процессе принятия решений и в делах их стран.

Правящие НОД нуждаются в политической стратегии для государства как государства развития, а не как благотворительного опекуна. Оно должно быть в состоянии вмешиваться в экономику для компенсации сбоев рынка и неэффективности, созданной наследием колониализма и апартеида. По сути, государство должно быть средством для социального и экономического моделирования.

3.9. Роль организаций гражданского общества [ОГО], цели и перспективы

Во время борьбы за независимость в Зимбабве и Намибии и за ликвидацию расистского правления в ЮАР, организации гражданского общества играли важную роль в оппозиции поселенческому колониализму и апартеиду. В Намибии в частности, до независимости цели большинства групп гражданского общества были связаны с целями освободительной борьбы. В результате многие ОГО имели тесные связи со СВАПО, и некоторые рассматривались колониальным режимом как марионетки освободительного движения. Другим, однако, была ситуация в Зимбабве, где процесс институционализации демократии после обретения независимости имел крайне слабую основу и лишь ограниченную поддержку гражданского общества, которое играло скромную роль в борьбе за независимость.

В 1980-е годы профсоюзы, студенческие движения, женские организации, церкви и другие общественные группы внутри Намибии играли решающую роль в мобилизации народной поддержки освободительной борьбы. Их работа часто была открыто политической, и после независимости многим из этих групп было трудно приспособиться к новым условиям и переориентироваться на самостоятельную работу по развитию общин, вне правительства и правящей партии. С другой стороны многие из патриотических лидеров этих организаций

вошли в правительственные структуры, и в результате некоторые ОГО стали слабыми и неэффективными в проведении мероприятий в поддержку правительству в процессе преобразования и предоставления услуг.

Некоторые из организаций, связанных со СВАПО в ходе освободительной борьбы, после независимости с трудом решали вопросы автономии, жизнестойкости и приверженности. Намибийская национальная студенческая организация [НАНСО] отошла в организационном плане от СВАПО в 1990 году, но симпатизирует правящей партии и поддерживает правительство. Национальный союз намибийских рабочих [НУНВ], решил, что ему более выгодно сохранить свои тесные связи с правящей партией. Совет церквей Намибии [СЧН] по своей природе никогда официально союзником СВАПО не был, хотя тесно работал с ней. «Однако, когда он «занял открыто независимую позицию по вопросу бывших заключенных СВАПО, [людей, которые были арестованы и задержаны в Анголе СВАПО как предполагаемые шпионов и агенты, посланные в движение колониальным режимом], так называемых «подземных тюрем в Лубанго» церковь попала под сильную враждебную критику от некоторых кругов в правящей партии»²⁹⁰.

ОГО сыграли важнейшую роль в борьбе против апартеида и расовой сегрегации в Южной Африке. Накануне дня, когда Нельсон Мандела был освобожден, он должен был проконсультироваться, как он выразился, с коллегами, новыми и старыми, большинство людей, которые пришли для обмена мнениями с ним, кроме руководителей АНК, были лидеры «зонтичных» ОГО. Были делегаты из Объединенного демократического фронта [ОДФ] и от Конгресса южноафриканских профсоюзов [КОСАТУ]. Они были очень сильные организаторами и активными участниками кампании против апартеида, и придавали критически важный дополнительный вес вооруженной борьбе, которую вел МК.

Нельсон Мандела, еще будучи в тюрьме, справедливо признал важную роль массовых организаций в борьбе в ЮАР. Он заявил, что мощные низовые политические движения формировались внутри самой страны, которые имели прочные связи с АНК, главным из которых был ОДФ. По словам Манделы, «ОДФ расцвел и превратился в мощную организацию, которая объединила более шестисот антиапартеидных организаций – профсоюзов, общинных групп, церковных групп, студенческих ассоциаций и т.д. АНК переживал новое рождение популярности»²⁹¹.

Именно эти широкие массовые демократические организации оказали огромное давление на режим, наряду с вооруженной борьбой и солидарностью международного

---

²⁹⁰ Hopwood, G, Guide to Namibian Politics, Windhoek: Namibian Institute for Democracy, 2006, p.96

²⁹¹ Nelson Mandela, Long Walk to Freedom, London: Abacus, 1995, p. 618

сообщества. История доказала, что это было незаменимым условием для успеха время освободительной борьбы в трех рассматриваемых странах Юга Африки

Поэтому правящие НОД в этих странах имеют большое преимущество. И по необходимости, и из принципа, они могут воспользоваться этим и призвать все прогрессивные группы и организации внести свой вклад в преобразование и процесс развития своих стран.

В ЮАР наиболее быстро растущие профсоюзы вошли в КОСАТУ, который сам был создан в 1985 г., и придерживался, как тогда говорили, «радикального видения будущего общества», которое должно было быть достигнуто «инкременталистскими» средствами²⁹², то есть постепенно, малыми шагами. Это было движение широких масс и новый тип политики, который редко можно увидеть среди бесправных, он подчеркивал способность обычных мужчин и женщин, а не великих лидеров действовать, чтобы изменить мир. ОДФ, созданный в 1983 году, был уникальной организацией, которая играла особо важную роль в борьбе против режима апартеида. Он также способствовал устойчивому движению, в котором широкое число людей правили собой здесь и сейчас. Вместе с профсоюзной деятельности на рабочих местах они ставили своей целью, как говорили в 1986 году, «строить политику, основанную на участии. Их народная демократия означала участие людей, приобретающих контроль над собственными жизнями в своих районах, школах и заводах»²⁹³.

ОДФ также признавал, что элитарность представляет собой значительное препятствие для успешного развития организаций с активным участием их членов. Поскольку организация была оружием их борьбе с могущественным государством, и потому что она была необходима для демократии в гражданском обществе и в конечном итоге, в правительстве, элитарность была неизбежной проблемой и в самих демократических органах. Но вместо того, чтобы смириться с олигархией и «президентским правлением», ОДФ стремился пытаться противостоять опасности и справиться с ней через свой основной принцип «организационной демократии».

ОДФ и КОСАТУ бесстрашно смотрели в лицо врагу, и смело противостояли репрессивному государству. В 1980-х годах расистский режим меньшинства прибег к жестоким репрессиям. Во время чрезвычайного положения, введенного в 1985-1986 годах, около 8 тысяч активистов этих организаций было задержано, а во время второго, в 1986-1987 годах - свыше 25 тысяч.

Точно неизвестное число активных лидеров, примерно 200 по всей стране, были задержаны в течение длительного времени. Другие были похищены, убиты или пропали без вести. Почти 70 процентов задержанных, в конце 1987 года, как полагали, были членами

---

²⁹²Webster and Adler 2002: Good 2002 a: 175-90

²⁹³ www2.ids.ac.uk/futurestate/pdfs/wp160.pdf/

организаций, входивших в ОДФ. Затем в феврале 1988 года сам ОДФ и 16 таких организаций были запрещены²⁹⁴. Различные ограничения были одновременно введены в отношении КОСАТУ, реально запрещая ее деятельность, не ограничивающуюся вопросами занятости и рабочих мест.

Фронт был ослаблен жестокими репрессивными мерами расистского режима в 1988 г., но, тем не менее, продолжал действовать в сложных условиях. Связи с КОСАТУ укрепились, а затем было создано Массовое демократическое движение [МДМ]. После того, как в начале 1989 г. ОДФ объявил, что сам снимает с себя запрет, он стал работать с МДМ в тандеме²⁹⁵

Эти общественные организации и многие другие, такие как. Южноафриканский конгресс молодежи и «Черные шарфы», группа, образованная женщинами, которые долгое время были голосом совести, сумели мобилизовать на широкой основе оппозицию режиму апартеида в поддержку борьбы против него внутри ЮАР. Говоря о первой конференции АНК внутри ЮАР после его освобождения и снятия запрета с АНК, Мандела, подчеркивая исключительную роль, которую играли общественные организации, связанные с АНК в те трудные годы борьбы, сказал, что большая часть руководства АНК и Коммунистической партии была в эмиграции. Большинство из них ранее вернулись для участия в конференции в июле 1991 г. Это был первая в истории АНК ежегодная конференция внутри ЮАР за тридцать лет. Вернувшиеся были незнакомы с современной Южной Африкой. Это была вновь найденная земля для них, как и для него. Мандела заявил, что «было, однако, замечательное поколение молодых лидеров Объединенного демократического фронта и КОСАТУ, которые оставались в стране и которые знали политическую ситуацию так, как мы не знали. Эти организации в определенной степени заменяли АНК внутри Южной Африки в 1980-х годах».²⁹⁶

Общепризнано, что победа над режимом апартеида была достижением демократического движения. Когда АНК и ЮАКП находились в подполье, а их штаб-квартиры были за рубежом, до создания КОСАТУ в 1985 г. САКТУ представлял рабочие движение в освободительном движении. В начале 1980-х годов большую роль играли массовые легальные организации в ЮАР. Именно в этой связи, АНК во время своего 75-летия в 1987 г. заявил, что стратегия освободительной борьбы была основана на четырех столпах: «вооруженной борьбе, которую вел МК, деятельности подпольных структур АНК, легальных массовых политических демократических организаций и международном движении солидарности».²⁹⁷ Эти организации вовлекли сотни тысяч, а то и миллионы людей в действия, направленные на борьбу против режима апартеида.

²⁹⁴ www.overcomingapartheid.msu.edu/terms.php/

²⁹⁵ <https://tvaana.org/.../struggle-ground-anti-apartheid-88-movement-southafrica/>

²⁹⁶ Mandela. N, Long Walk to Freedom, London: Abacus, 1995, pp. 709-710

²⁹⁷ Statement of the National Executive Committee of the ANC during its 75th anniversary, Johannesburg, 8th January, 1987

После нового демократического устройства, кажется, что активность общественных организаций в определенной степени снизилась по сравнению с 1980-ми годами. Тогда, вероятно, гораздо больше людей обсуждали политические вопросы в отличие от нынешней ситуации. Исследование, проведенное Институтом демократии в Южной Африке [ИДАСА] спустя примерно десять лет после демократизации показало, что «70 процентов граждан не участвуют в гражданских делах».²⁹⁸ Более того, многое свидетельствует о том, что гражданское общество уже не та активная и надежная единая сила, которую мы видели во время борьбы против колониализма и апартеида. Это обстоятельство тем более важно сейчас, когда прогрессивные ОГО остаются мобилизующей силой, которая должна вовлечь миллионы людей в реконструкцию и социальные преобразования в союзе с правящими НОД и правительствами в этих трех странах.

После достижения независимости некоторым лидерам этих бывших НОД, как лидерам правящих партий часто бывает трудно согласиться с тем, что ОГО могут и играют важнейшую политическую и социальную роль в реконструкции и развитии этих новых обществ. Эта важная роль была признана и приемлема, когда они проводили мобилизацию и выступали против колониализма и режима апартеида в поддержку борьбы за независимость. Эти правящие партии и их правительства иногда чувствовали, что «ОГО не должны осмеливаться вмешиваться в политические вопросы. Деятели государства и правящей партии в Намибии [и Зимбабве] временами выражали подозрение относительно ОГО, видя их в качестве неофициальной оппозиции.»²⁹⁹. Некоторые группы, особенно Намибийское общество по правам человека [НСХР] политики СВАПО не только смешивали в кучу с оппозицией, но и называли пятой колонной и агентами империализма.

При определенных обстоятельствах и в некоторых случаях, эти подозрения не лишены оснований, потому что, в большинстве случаев внешние воздействия имели место, как уже упоминалось в отношении МДС. Грэм Хопвуд отмечает, что «работа немногих групп, в частности, в Намибии, которые участвуют в политической деятельности, является более заметной и, поэтому становится легкой мишенью для правящей партии, отчасти из-за сравнительной неэффективности неработоспособных оппозиционных партий Намибии»³⁰⁰ В то время как общественные организации, используемые на службе иностранных интересов должны быть проверены для принятия соответствующих мер, также важно поощрять существование динамичных прогрессивных групп при правильном патриотическом

---

²⁹⁸ www.hsrapress.ac.za/downloadpdf.php?pdffile

²⁹⁹ Hopwood G., Guide To Namibian Politics, Windhoek: Namibian Institute for Democracy, 2006, pp .98-99

³⁰⁰ Ibid pp. 98-99

руководстве, чтобы обеспечить независимый голос и платформу для эффективных сдержек и противовесов в демократическом управлении делами общества

В нормальных условиях при демократическом устройстве, группы гражданского общества, помимо возможного содействия своим правительствам в предоставлении услуг и других социальных мероприятиях, также могут подавать петиции в парламент с просьбой членов парламента действовать в определенных ситуациях, вызывающих озабоченность, или принять конкретные законодательные акты. Национальные собрания обычно имеют специальные правила обращения с петициями, по которым, если им следовать, такие ходатайства должны и могут быть рассмотрены в ускоренном порядке. Это имеет важное значение, если учитывать взгляды электората на всех этапах процесса управления. Это ключевой аспект широкого демократического участия.

Участие общественности в демократическом процессе не должно начинаться и заканчиваться, когда в урну опускается бюллетень. Существуют и должны использоваться различные возможности для групп гражданского общества и отдельных лиц, чтобы довести свои взгляды до парламентариев. Группы гражданского общества и отдельные лица также может делать представления на публичных слушаниях, организуемых парламентскими комитетами. Союз между правящими бывшими НОД и патриотическими ОГО, такими как рабочие профсоюзы, организации и группы молодежи, женщин и студентов очень важен для консолидации единства всех демократических сил. Он имеет огромное значение для мобилизации и участия широких слоев населения в социально-экономической трансформации этих обществ.

Заключение

Рассмотрение политических проблем развития региона Юга Африки на примере Зимбабве, Намибии и ЮАР позволяет сделать следующие выводы:

- Африканский национализм являлся основной идеологией, которая подтолкнула лидеров движения сопротивления к антиколониальной и антиимпериалистической борьбе. Во многом это произошло благодаря участию африканцев во Второй мировой войне на стороне союзников в борьбе с нацизмом и фашизмом. Антиколониальная борьба привела к независимости целого ряда африканских стран, в середине 1950-х гг. Освобождение этих стран стало источником вдохновения, который послужил призывом к действию для народов Юга Африки и их освободительных движений.

- Огромную роль сыграла бескорыстная политическая и материальная поддержка НОД прогрессивными силами, особенно тогдашними социалистическими странами во главе с Советским Союзом. Эта поддержка также послужила источником вдохновения и ободрения. В равной степени важным источником вдохновения стала весомая роль, которую сыграли международное движение солидарности и против апартеида по всему миру, включая страны Западной Европы. С этой точки зрения, необходимо отметить, что борьба народов Юга Африки была с самого ее начала важным фактором региональных и международных отношений.

- На основе вышеупомянутого следует отметить идеологическое влияние бывших социалистических стран на некоторых лидеров, а в основном на рядовых участников освободительных движений. Данное влияние привело к принятию этими освободительными движениями идеологии марксизма-ленинизма [а ЗАНУ – и маоизма], а также их желанию провести радикальные социально-экономические преобразования в своих странах по достижению независимости и правления большинства.

Тем не менее, на практике многие лидеры НОД, как и другие африканские лидеры борьбы за независимость ранее, оставались в основном привязанными к африканскому национализму, и после достижения независимости и устранения режима апартеида они взяли курс на укрепление государственной власти, правления большинства и либеральную демократию.

Несмотря на это, еще остаются приверженцы целям радикальной социальной трансформации, особенно в АНК, как это было продемонстрировано на Национальной конференции АНК 2012 г. в Мангаунге.

- Важную роль в этой борьбе за независимость и достижение правления большинства сыграла Организация африканского единства [ОАЕ], ныне преобразованная в Африканский союз [АС], особенно ее Комитет освобождения, который мобилизовал финансовую и военную

поддержку освободительным движениям, а также отдельные африканские страны и организации. Соседние африканские страны, Ангола, Ботсвана, Мозамбик, Танзания, Замбия, ставшие «прифронтовыми» государствами, приняли на себя тяжесть агрессивных ударов войск режимов колониального белого меньшинства в ЮАР и Родезии, а в некоторых случаях даже подверглись оккупации.

- Вооруженная освободительная борьба, которую вели эти три освободительных движения стала одним их наиболее эффективных методов достижения целей борьбы. Она была одним из четырех столпов борьбы помимо политического и дипломатического фронта; давления массовых демократических и гражданских организаций, включая рабочие профсоюзы, молодежные и женские организации и церкви и международного движения солидарности.

- Под этим совокупным давлением режимам колониализма и апартеида пришлось пойти на переговоры о мирном урегулировании, участники которых достигли компромиссов, открывшим пути к независимости и демократизации в этих странах.

- Однако, наследие колониализма и апартеида в виде социально-экономического неравенства все еще сохраняется, в то время как руки бывших НОД оказались связанными, и у них не было возможности достигнуть целей радикальной социальной трансформации, сформулированных ими ранее во время борьбы.

- Перед бывшими НОД стоят невероятно сложные задачи по постоянному развитию и использованию эффективных механизмов консолидации единства демократических сил в процессе построения нации. Важно решительно бороться за искоренение структурного наследия колониализма, которое продолжает негативно сказываться на прогрессивных преобразованиях и развитии и сдерживают их. В то же время, важно должным образом эффективно решать вопросы политического плюрализма и многопартийности, создавать условия для широкого демократического участия и благого управления с особым упором на расширение возможностей доступа большинства к социально-экономическим ресурсам.

- Политические проблемы и проблемы развития требуют институционализации открытой дискуссии, обсуждения политики в рядах правящих партий, допуска конструктивной критики и самокритики. Это необходимо чтобы избежать или свести к минимуму недовольство и фракционность, распространившиеся в этих правящих партиях в последние годы.

- Оппозиционные политические партии, особенно отколовшиеся от правящих бывших НОД, показали, что они не могут предложить жизнеспособные, существенно отличающиеся альтернативы развития. Хотя некоторые из этих оппозиционных партий неоднократно получали значительное количество голосов и мест в парламенте, особенно на ранних этапах их существования, это оказалось во многих случаях временным успехом, достигнутым в основном

за счет протестных голосов части нуждающихся массы против провалов правящих партий и отсутствия у них стратегии в интересах народа.

- Для ЗАНУ-ПФ, СВАПО, АНК и других правящих бывших НОД в регионе Юга Африки, необходимо содействовать расширению демократического участия своих народов в политических и социально-экономических процессах развития и трансформации и воспринимать культуру критики, самокритики, толерантности и политического плюрализма, и в то же время быть бдительными в отношении политических оппозиционных сил и фракций, особенно тех, которые провоцируются, поддерживаются и финансируются врагами бывших НОД.

Это относится и к организациям гражданского общества, которые растут ныне как грибы в этих странах, и при этом некоторые из них созданы с целью осуществления опасных повесток дня в интересах внешних сил, выступающих против продолжения правления бывших НОД

- Для бывших НОД важно, однако, продолжать взаимодействие со всеми массовыми демократическими организациями и патриотическими ОГО для вовлечения их в мобилизацию широких масс населения на активное участие в процессах социальной трансформации, и в частности в предоставлении услуг.

- Существует настоятельная необходимость найти ответы для решения земельного кризиса в регионе Юга Африки. Правительство Зимбабве, пережив суровые экономические трудности, в особенности с 2000 года, наконец, осуществило аграрную революцию и дало людям то, что было обещано им в течение двух десятилетий после достижения независимости - землю. Важно отметить, что методы, используемые при этом, возможно, были не лучшими, но альтернативы также трудно было найти.

- Выработка альтернативных решений, особенно в отношении земельной реформы может, однако, означать отмену соглашений о мирном урегулировании, достигнутых до обретения независимости. В конце концов, демократия, которая частично явилась результатом такого урегулирования, должна означать существенно больше, чем право голосовать на свободных и справедливых выборах, она должна также означать доступ к ресурсам.

- Из недавнего кризиса в Зимбабве можно также извлечь некоторые важные уроки, полезные для Намибии и ЮАР и региона САДК в целом. Институционализация демократии является обязательным условием для экономической политической стабильности в стране. Мирные условия должны превалировать, чтобы люди могли иметь свободу демократического участия и почувствовать, что их голоса учитываются руководством при попытке рассмотреть политические проблемы развития и процессы в этих странах и найти решения. Не менее важно, чтобы люди могли выбрать своих лидеров в ходе свободного и справедливого голосования, как это показали о выборы в Зимбабве в июле 2013 г. В этой связи необходимо также установление

эффективной системы сдержек и противовесов в этих странах, чтобы предотвратить потенциальные политические насильственные потрясения в будущем.

В конечном итоге понятие демократии включает в себя гораздо больше, нежели просто право голоса на свободных и честных выборах. Что более важно, данное понятие подразумевает право каждого гражданина на доступ к экономическим и социальным ресурсам. Эти правящие бывшие освободительные движения будут сильнее, если их народы по-прежнему будут доверять им в том, что они добьются результатов.

- Опыт урегулирования кризисов в Зимбабве и в ряде других указанных выше странах подтверждает необходимость продолжения тесного сотрудничества между ЗАНУ-ПФ, СВАПО, АНК и другими правящими партиями и правительствами стран Юга Африки по укреплению их региональной организации – САДК. Она приобретает все большее значение не только для продвижения политического и социально-экономического сотрудничества и интеграции его 15 государств-членов, но и для предупреждения и разрешения конфликтов, как в этом регионе, так и за его пределами

- Политические проблемы развития и процессы в этих странах требуют от правящих партий проводить критические анализы и коррекцию слабых институтов, эффективной координации правительственных функций, инициативного и вдохновляющего руководства и назначения кадров на посты, соответствующие их навыкам, и подотчетности.

- Учитывая многогранную сложность политических проблем развития в этих странах основной заключительный вопрос - как эти правящие бывшие НОД будут продолжать возрождаться в эту эпоху неблагоприятных сил глобализма и неолиберализма. Ответ заключается в основном в том, смогут ли АНК, СВАПО и ЗАНУ-ПФ разработать соответствующие ответы на ежедневно возникающие перед их обществами вызовы и на многие другие вопросы, являющиеся результатом меняющейся политической, социально-экономической и демографической реальности.

Продолжение их правления будет зависеть от того, смогут ли эти бывшие НОД и граждане этих стран в целом производить и воспроизводить патриотических личностей, способных формулировать, направлять и руководить реализацией обоснованных политики и стратегий в интересах народа.

- Три бывшие НОД продолжают занимать важное место при разработке будущих траекторий развития своих стран благодаря их роли в освободительной борьбе, а также устойчивому электоральному превосходству. Они являются ключевыми фигурами при поиске решений политических проблем и вопросов социальных преобразований в этих странах. Останутся ли они во власти в будущем, во многом зависит от того, как они смогут прокладывать курс среди целого ряда проблем и ответственности, которая находится на плечах

действующей политической власти, - борясь с тяжелым наследием колониализма и апартеида; извлекая выгоду из положительных аспектов унаследованного их обществами колониализма особого типа. В данной связи особую важность представляет также способ проведения в рядах этих бывших НОД соревнования за руководство партией в будущем.

- Разработка стратегических задач бывших НОД, АНК, СВАПО и ЗАНУ-ПФ их наиболее дальновидными лидерами предполагает опору на положения, свободные от постоянного акцента на наследие колониализма и империализма, проблемы расы и этничности, но включающие желание внести свой вклад в развитие человеческой цивилизации. В основе этого должна быть демократия с социальным содержанием, отличные успехи в приобретении знаний и использовании науки и техники. Преуспеют ли бывшие НОД в выработке разумной стратегии развития, будет, среди прочего, зависеть и от других вопросов, таких как качество современных идей, открытое вовлечение их кадров и всех демократических сил попытке найти соответствующие решения политических проблем развития и процессов исходя из конечной стратегической цели.

Библиография**Официальные документы и материалы освободительных движений, правящих партий и правительств****Намибия**

1. Constitution of SWAPO amended and adopted by the Second Enlarged Central Committee Meeting, 17-20 April, 1983, Cabuta, Kwanza-Sul Province, Angola.
2. SWAPO Political Programme adopted by Central Committee July 28th – August 1st, 1976, Lusaka, Zambia.
3. SWAPO Party Constitution adopted by the First Congress of SWAPO Party, Windhoek, Namibia, 6-12 December 1991 and amended by SWAPO Party Extra Ordinary Congress, Windhoek 27-28 August 1998.
4. New Year Statement by President Hifikepunye Pohamba, 31st December 2011.
5. Statement by President Hifikepunye Pohamba on the Occasion of Opening of the First Cabinet Session for 2012.
6. Report on the Implementation of the Resolutions of the Fourth SWAPO Party Congress, 29 November - 02 December 2012.
7. Statement by President Hifikepunye Pohamba at the Opening of the Fifth Parliament, 14 February 2012.
8. Report to the SWAPO Party 5th Congress on the work of Government Offices, Ministries and Agencies 2007-2012, 29 November- 02 December, Windhoek, 2012.
9. Report of the First SWAPO Party National Policy Conference, 9-12 September 2012.
10. Government Report to the 4th SWAPO Party Congress, Windhoek, 27-30 November 2007.
11. Implementation of the 2009 SWAPO Party Election Manifesto – Guide.
12. Resolutions adopted by the 5th SWAPO Party Congress 29 November 02 December 2012, Windhoek
13. Election Manifesto of RDP 2009
14. Constitution of the Republic of Namibia 1990

Зимбабве

15. Constitution of ZANU-PF incorporating amendments ratified by the National Party People's Congress held in Harare in June 2005.
16. Leadership Code of Conduct adopted by the Second Party People's Congress, 8-13 August 1994.

17. Speech by President Mugabe at the World Summit on Sustainable Development [WSSD], Johannesburg, South Africa 2002.
18. Statement by President Robert Mugabe on 23rd Independence Anniversary, 18 April 2003.
19. Statement by President Robert Mugabe on 24th Independence Anniversary, 18 April 2004.
20. Statement by President Robert Mugabe during 59th Session of the UNGA, New York, 22nd September 2004.
21. Statement by Robert Mugabe on 25th Independence Silver Jubilee Celebrations, 18th April 2005.
22. Speech by President Robert Mugabe on Heroes Day, 8th August 2005.
23. Address by President Mugabe at the 60th Session of the UNGA, New York, September 2005.
24. Statement by Robert Mugabe on 26th Independence Anniversary, 18th April 2006.
25. ZANU-PF National People's Conference 2011 Resolutions.
26. Movement for Democratic Change Election Manifesto 2013.

IOAP

27. African National Congress Constitution amended and adopted by the 53rd National Conference at Mangaung 2012.
28. Statement of the National Executive Committee of the ANC on the occasion of the Centenary Celebration of the ANC.
29. International Relations ANC Policy Discussion Document, March 2012.
30. Opening Address by President Jacob Zuma on the occasion of the National Summit on Social Cohesion, Walter Sisulu Square of Dedication, Kliptown, Johannesburg, 4 July 2012.
31. ANC 2009 Manifesto.
32. Statement by Deputy President Thabo Mbeki at the opening of the Debate on Reconciliation and Nation Building, National Assembly, Cape Town, 29 May 1994.
33. Address by Deputy President Thabo Mbeki at the World Economic Forum, San Francisco, USA, 29 September 1995.
34. 50th National Conference of the ANC Nelson Mandela's Closing Address, 20 December, 1997, Mafikeng
35. Address of the COSATU General Secretary to the SACP 12th Congress, 11-15, July 2007
36. Statement: ANC NEC, 8 January 2008
37. Statement by Jacob Zuma, President of the ANC, to the closing of the 52nd National Conference of the ANC, Polokwane, 20 December 2007.
38. Statement of the National Executive Committee of the ANC on the occasion of the Centenary Celebrations of the ANC, January 8th 2012

39. The Second Phase of Transition, Building a balance of forces in 2012, A discussion document towards the National Policy Conference, Version 7.0 as amended by the special NEC, 27 February 2012
40. 53rd National Conference of the ANC: Resolutions, Mangaung, 16-20, December 2012
41. Social Transformation: Policy discussion document of the ANC, March 2012
42. International Relations: Policy discussion document of the ANC, March 2012
43. Manifesto of Umkhonto we Sizwe: Leaflet issued by the Command of Umkhonto we Sizwe, 16 December 1961. Dawn. Souvenir Issue 1986.
44. Constitution of the Congress of the People [COPE] adopted by the inaugural Congress, 16 December 2008.

Резолюции Генеральной ассамблеи и Совета безопасности ООН и декларация АС

45. UN Resolution 2145 [XXI] of 27 October 1966 – The UNGA terminated the S A’s Mandate over Namibia.
46. UN Resolution 2248 of May 1967-The UNSC established a UN Council for Namibia.
47. UN Resolution 264 of 20 March [1969] and 269 of 12 August [1969]-The UNSC-demanded that SA withdraw its illegal administration from Namibia.
48. UN SC Resolution 276 of January 1970-confirmed the illegality of SA’s presence in Namibia.
49. Advisory Opinion of the International Court of Justice, 21 June 1971
50. UN Resolution 31/146, 1976
51. UN SC Resolution 385 of 1976-The UNSC decided that SA accepts the holding of elections in Namibia under the UN supervision and control.
52. UN SC Resolution 435 of 1978-The UNSC established a plan for the independence of Namibia and demanded that SA accepts its implementation.
53. AU Declaration on the Principles Governing Democratic Elections in Africa, July 2002.

Книги советских / российских авторов

54. Африка. Поиск идентичности. Ученые записки Института Африки РАН, выпуск 24, М., 2001.
55. Африканский Юго-Запад. Опыт миротворчества.- «Ученые записки Института Африки РАН. Вып. 20. М., 2000
56. Беляев А.В., Демкина Л.А. Становление африканской буржуазии в ЮАР. Ученые записки, выпуск 3, Институт Африки РАН, М., 1999.

57. Балезин А.С. Цивилизаторы в стране дикарей? Формирование и эволюция немецкой поселенческой общины в Юго-Западной Африке / Намибии 1814-1990. М., Институт всеобщей истории РАН, 1996.
58. Давидсон А.Б. Южная Африка. Становление сил протеста. 1870-1924 М., Наука, 1992.
59. Давидсон А.Б. Россия и Южная Африка. Три века связей. М., ГУ ВШЭ 2010 [Совместно с И.И. Филатовой].
60. Давидсон А.Б. Россия и Южная Африка. Наведение мостов. М., Издательский дом НИУ ВШЭ, 2012 [Совместно с И.И. Филатовой].
61. Давидсон А.Б. Сесил Родс — строитель империи. М., Олимп, Смоленск, Русич, 1998.
62. Davidson A. South Africa and the Communist International: A Documentary History: Vol. I-II. London: Frank Cas, 2003. [Совместно с И. Филатовой и В. Городновым].
63. Davidson. A. The Hidden Thread: Russia and South Africa in the Soviet Era, Johannesburg, Jonathan Ball, 2013 [Совместно с И. Филатовой].
64. Дейч Т.Л., Шубин В.Г. Китай и Южная Африка. Эволюция взаимоотношений. М., Институт Африки РАН, 1999.
65. Демкина Л.А. Некоторые аспекты социально-политического развития южноафриканского общества после 1994 г. Институт Африки РАН, М., 2006.
66. История Замбии в новое и новейшее время. М., Наука, 1990.
67. Очерки по национальному вопросу в Южной Африке, «Восточная литература», М., 1997.
68. Притворов А.В. Южная Африка и другие страны южноафриканского региона в эпоху перемен. Институт Африки РАН, М., 2002.
69. Сеницын С.Я. Оставленные рубежи. Из воспоминаний дипломата. Институт Африки РАН и Совет ветеранов МИД. М., 2006.
70. Скубко Ю.С., Шубин Г.В. Социально-экономическое и политическое развитие ЮАР в 2005-2009 гг. Институт Африки РАН, М., 2009.
71. Проблемы Намибии. Сборник статей, документов и материалов. «Наука», М., 1991
72. Проблемы развития ЮАР и Зимбабве: сборник статей. Memories, М., 2007
73. Субботин В.А. Великобритания и ее колонии. Тропическая Африка в 1918-1960 гг. «Наука», 1992.
74. Тетекин В.Н. Народ против тирании. Массовые демократические организации Южной Африки в борьбе против режима апартеида. ИТРК, М., 2010.
75. Черкасова И.В. Отношения России с алмазной корпорацией «Де Бирс»- Ученые записки, выпуск 5, Институт Африки РАН. М., 1998.
76. Шубин В.Г. Африканский национальный конгресс в годы подполья и вооруженной борьбы. Институт Африки РАН, М., 1999.

77. Shubin V. Reflections on relations between the Soviet Union/Russian Federation and South Africa in the 1980s and 1990s. Centre for Southern African Studies. Bellville, 1994.
78. Shubin V. Flinging the doors open: foreign policy of the new South Africa. Centre for Southern African studies, Bellville, 1995.
79. Shubin. V. ANC: A View From Moscow, Mayibuye Books, Bellville, 1999.
80. Shubin. V., The Hot Cold War, The USSR in Southern Africa, Pluto Press, London, 2008.
81. Шубин Г.В. Проблемы развития демократической Южной Африки [1994-2006]. Институт Африки РАН, М., 2006.
82. Шубин Г.В. Российские добровольцы в англо-бурской войне 1899-1902 гг. Изд. дом XXI Век- Согласие, М., 2000.
83. Шубин Г.В. ЮАР: создание нерасового государства. Ученые записки Института Африки РАН, выпуск 2, М., 1998.
84. Шубин Г.В. и Майданов И.И. Вооруженные силы и военная промышленность ЮАР. Институт Африки РАН, М., 2007.
85. Юг Африки: Наследие прошлого и настоящее. Институт Африки РАН, М., 2006.
86. Южная Африка на пороге третьего тысячелетия, Институт Африки РАН, М., 2002
87. Южная Африка. Очерки социально-политического и экономического развития. «Восточная литература, М., 1999.

Книги африканских и других зарубежных авторов

88. Adesina. J. O, Yao Graham & Olukoshi A., Africa & Development Challenges in the new Millenium: The NEPAD Debate Zed Books, London, 2006
89. Asmal K, Politics in My Blood, A Memoir by Kader Asmal & Adrian Hadland with Moira Levy, Jacana Media [Pty] Ltd, 2001, South Africa
90. Antov, Bosle, Andre du Pisani and Denis Zaire, Namibia: Foreign Relations: Historic Context, Current dimensions and perspectives for 21st Century
91. Bhebe. N, Simon V. Muzenda, & The Struggle For And Liberation of Zimbabwe, Mambo Press, Gweru, Zimbabwe, 2004
92. Barry-Harold D, Zimbabwe: The Past is The Future, Rethinking Land, State and Nation in the Context of Crisis, Weaver press, Avondale, Harare, 2004
93. Booysen S, The ANC and Regeneration of Political Power, 1994-2011, Wits Press, 2011, Susan.booyesen@wits.ac.za
94. Bösl A, Horn N, & Du Pisani A, Constitutional democracy in Namibia, A Critical analysis after two decades.
95. Chan S, Robert Mugabe, A Life of Power and Violence, I. B. Tauris, London, New York, 2003

96. Chikane F, *Eight Days in September, The Removal of Thabo Mbeki*, Picador Africa, 2011
97. Darch C, Hart L, *The South West Africa People's Organisation 1961-1991. A guide to archival resources and special collections in the Western Cape, South Africa*. Compiled by Sara Sadie, M. Wilcox, Cape Town, South Africa, November, 2001
98. Edigheji O, *Rethinking South Africa's Development Path: Reflections on the ANC's Policy Conference Discussion Documents special edition of Policy: Issues & actors vol. 20, No. 10*, Johannesburg, Centre for Policy Studies, 2007
99. EISA Election Observer Mission Report, No. 18, Namibia, 15-16, November, 2004, Published by EISA, Johannesburg, 2006
100. EISA Election Observer Mission Report No. 28, Zimbabwe; Published by EISA, Johannesburg, 2008
101. EISA Policy Brief Series Number 1, March 2012, *When Elections Become a curse, Redressing Electoral Violence in Africa*. Published by EISA, Johannesburg, 2012
102. Gillian and Suzanne Cronje, *The Workers of Namibia*, International Defence and Aid Fund for Southern Africa, London, February, 1979
103. Harvey E, Kgalema Motlanthe, *A Political Biography* Jacana Media [Pty] Ltd, South Africa, 2012
104. Holland H, *Dinner with Mugabe, The Untold Story of a freedom fighter who became a tyrant*, Penguin Books, South Africa, 2008
105. Hopwood G, *Guide to Namibian Politics*, Namibian Institute for Democracy, Windhoek, 2006
106. Johnson R. W, *South Africa's Brave New World, The Beloved Country Since the End of Apartheid*, Penguin Books, South Africa, 2009
107. Lee M. C, and Karen Colvard, *Unfinished Business: The Land Crisis in Southern Africa*, Africa Institute of South Africa, Pretoria, 2003
108. Lissoni A, Soske J, Natasha E, Nieftagodien N, and Badasha O, *One Hundred years of The ANC, Debating Liberation Histories Today*, Wits University Press, 2012
109. Mandela N, *Long Walk to Freedom*, Abacus, 1995
110. Mathebe L, *Bound by Tradition: The World of Thabo Mbeki*, UNISA Press, 2002
111. Matlosa K, EISA Research Report No. 1, *Electoral System Reform, Democracy and Stability in the SADC Region: A Comparative Analysis*. Published by EISA, Johannesburg, 2003
112. Mbwende K, *Namibia, the broken shield: Anatomy of Imperialism and Revolution*, Published by Liber Forlag Sweden, 1986
113. Melber H, "SWAPO is the Nation, and the Nation is SWAPO" *Government and Opposition in a Dominant Party State, The Case of Namibia*, Nordiska Afrikainstitutet, Stockholm, 2009

114. Melber H, Re-examining Liberation in Namibia, Political Culture Since Independence, Nordiska Afrikainstitutet 2003
115. Melber H, Limits to Liberation in Southern Africa, The Unfinished Business of Democratic Consolidation, HSRC Press [JCRS], 2003
116. Mills G, Why Africa is Poor and What Africans Can do About it, Penguin Books, South Africa, 2010
117. Moleah A. T, Namibia The Struggle for Liberation, Disa Press, Wilmington, De 1983
118. Mulemfo M. M, Thabo Mbeki and the African Renaissance, Actual Press [Pty] Ltd, Pretoria, 2000
119. Mustapha A. R, Overcoming Persistent Inequality and Poverty, University of Oxford, 17-18 September 2009
120. Moyo Sam, The Land and Agrarian Question in Zimbabwean Conference On 'The Agrarian Constraint and Poverty Reduction: Macroeconomic Lessons for Africa', Addis Ababa, 17-18 December, 2004
121. Nujoma S, Where Others Wavered, The Autobiography of Sam Nujoma Panaf Books, 2001
122. Political Violence and intimidation against Teachers in Zimbabwe, Report prepared for the Progressive Teachers Union of Zimbabwe [PTUZ] by the Research and Advocacy Unit [RAU], May 2012
123. Southal R, Melber H, Leadership Change and Former Presidents in African Politics, Nordiska Afrikainstitutet [HSRC Press] 2006
124. To Be Born A Nation, The Liberation Struggle for Namibia. Department of Information and Publicity, SWAPO of Namibia, Zed Press, London, 1981
125. Turok B, Nothing But The Truth, Behind The ANC's Struggle Politics, Jonathan Ball Publishers [Pty] Ltd, 2003
126. Zimbabwe Election Support Network [ZESN], Report On The Zimbabwe 29 March Harmonised Election and 27 June 2008 Presidential Run-off August 2008
127. Susan Booyesen, The ANC and the Regeneration of Political Power, 1994-2011

Статьи

128. Шубин В. Г. Намибия: смена лидера или смена курса? // Азия и Африка сегодня, 2005, No. 4. С. 50-52
129. Зеленова Д.А. ЮАР: Живая политика сквоттеров // Азия и Африка сегодня, 2010, No. 9. С.27-33.
130. Шубин Г.В. Проблемы развития демократической Южной Африки// Восток, 2004, No. 1

131. Притворов А.В. Проекты развития на Юге Африки и их значение для российско-южноафриканского партнерства. // Восток, 2005, No. 4. С.96-105.
132. Mbeki T. Tasks of the African progressive movement. 'The Thinker' Journal, Johannesburg, volume 59, 2013, South Africa.

Диссертации

133. Cleophas Johannes Tsokodayi. The Role of the UN in the Political Settlement of the Question of Namibia. PhD Thesis, M., 2004.
134. Nordlund, Per. [Organising the Politics Agora: Domination and Democratisation in Zambia and Zimbabwe D. Phil Thesis, Uppsala, 1996.
135. Moore D. B. The Contradictory Construction of Hegemony in Zimbabwe: Politics, Ideology and Class in the Formation of a New African State PhD Thesis, University of York, 1990.

Internet Sources

136. www.namibian.com.na: - об Андреасе Шипанге.
137. www.foreignaffairs.com/articles/23830/ernest-a-gross/the-south-west О предоставлении мандата Южной Африке Лигой наций .
138. www.anc.org.za/show.php?id=72: Хартия свободы, принятая на Конгрессе народа 27 июня 1955 г.
139. www.sahistory.org.za/dated-event/ian-smith-rhodesia-and-henry-kissinger-meet-pretoria. : О предложениях Киссинджера по правлению большинства в Родезии/Зимбабве в начале 1970-х годов.
140. www.sahistory.org.za/article/1973-durban-strikes : О забастовке рабочих Дурбана, последовавшей за забастовками в Намибии в 1971-1972 гг.
141. www.en.wikipedia.org/wiki/parliamentary_election_1989 : Результаты выборов в Намибии, проходивших под контролем ООН.
142. www.newzimbabwe.com/...Gukurahundi.../opi : Конфликт в западном Зимбабве в 1982-1987 гг..
143. [www.en.wikipedia.org/wiki/Thabo Mbeki](http://www.en.wikipedia.org/wiki/Thabo_Mbeki) Диалог между ЗАПУ-ПФ и МДС.
144. www.davidcoltart.com : О пересмотре учебной программе в Зимбабве.
145. www.newzimbabwe.com/pages/electoral203.17984.htm/. : Результаты выборов в Зимбабве в 2008 г.
146. www.dti.gov.za : О концепции и процессе БЕЕ и БББЕЕ.
147. www.zanupf.org.zw/index.php?option=com-content&view=article&... : Заявление президента Мугабе о попытках Британии и США осуществить смену режима в Зимбабве.

148. www2.ac.uk/futurestate/pdfs/wp160.pdf/
149. www.overcomingapartheid.msu.edu/terms.php/
150. <https://tvaana.org/.../struggleg-round-anti-apartheid-88-movement-southafrica/>
151. www.hsrcpress.ac.za/downloadpdf.php?pdffile...01_Limits_to...
152. www.marxists.org./archive/marx/works/1853/06/25.htm. О прогрессивных аспектах колониализма.
153. www.plato.stanford.edu/entries/colonialism. About progressive aspects of colonialism.

Интервью/беседы

154. Гурираб Т. В, в течение многих лет секретарь СВАПО по международным делам в период борьбы; первый министр иностранных дел Намибии, ныне - спикер Национального собрания, член Политбюро СВАПО [Виндхук, ноябрь-декабрь 2012 г.]
155. Намбинга Дж., бывший заместитель министра внутренних дел и бывший член ЦК СВАПО, [Виндхук, ноябрь-декабрь 2012 г.]
156. Нехова К., бывший председатель Национального совета [верхняя палата парламента] бывший член ЦК СВАПО [Виндхук – неоднократно в 2012 г.]
157. Генерал-лейтенант Мартин Шалли, бывший начальник Оперативного управления ПЛАН, бывший командующий Намибийскими силами обороны [Виндхук - неоднократно в 2012 г.]
158. Селма Утони, директор управления шахт, министерство горнорудной промышленности и энергетики Намибии [Виндхук, август 2013 г.]

Периодические издания

159. Cape Times, Cape Town, South Africa, 4 Nov. 1985 [Daily]
160. The Namib Times, Walvis Bay, Namibia, 10 Dec. 1971 [Daily]
161. Zimbabwe Independent, Harare, Zimbabwe, 19 Jan. 2001; 5 Oct. 2012 [Daily]
162. The Sunday Times [London] Rich List, 2008 [Weekly]
163. The Windhoek Observer, Windhoek, Namibia, 17-23 April 2010 [Weekly]
164. New Nation, Johannesburg, South Africa, 1 Nov. 1996 [Daily]
165. Business Day, Johannesburg, South Africa, 20 Jan. 1997 [Daily]
166. Sunday Tribune, KwaZulu-Natal, South Africa, 31 Aug.; 26 Oct. 1977 [Weekly]
167. Citizen, Johannesburg, South Africa, 9 Dec. 1997; 9 Feb. 1998 [Daily]
168. Ziana News Release, Harare, Zimbabwe, 25 Sept. 1995 [Daily]
169. Times of London and Zimbabwe Independent, 20 May 2005 [Daily]

170. South Scan [Vol. 15 No. 9] May 2009, Politics Web – The ANC’s Support for Mugabe 2000-2003 Features
171. Herald, Harare, Zimbabwe, 14 Jan. 1995; 30 Sept. 1995; 30 May 2002 [Daily]
172. Mail and Guardian, Johannesburg, S. A, 2 March 2002 [Daily]
173. South Africa Press Association [SAPA] Press Release, Johannesburg, SA, 14 Jan 1997; 14 March 2012
174. Daily Gazette, Harare, Zimbabwe, 5 Sept. 1994 [Daily]
175. Mail and Guardian, Johannesburg, SA, 12 Feb. 2008; 23 Dec. 2012 [Daily]
176. The Sunday Mail, Johannesburg, SA, 7 Aug. 1988
177. The Daily News, Durban, SA, 8 Jan 2002 [Daily]
178. The Namibian, Windhoek, Namibia, 25 April 2012 [Daily]

Список сокращений

АНК	Африканский национальный конгресс (Южной Африки)
АИППА	Закон о доступе к информации и защите частной жизни
АНС	Африканский национальный совет (Зимбабве)
АС	Африканский союз
БЕЕ	Усиление экономической власти черных
ББББЕЕ	Усиление экономической власти черных на широкой основе
БСМ	Движение «черного самосознания» (Южная Африка)
БДП	Демократическая партия Ботсваны
ВКГ	Западная контактная группа
ГЕАР	Программа «Рост, занятость и перераспределение»
ГПА	Глобальное политическое соглашение
ДжАГТ	«Справедливость для сельского хозяйства» (Зимбабве)
ДП	Демократическая партия (Зимбабве)
ЕС	Европейский Союз
ЗАНУ	Африканский национальный союз Зимбабве
ЗАНУ-Ндонга	Африканский национальный союз Зимбабве - Ндонга
ЗАНУ- ПФ	Африканский национальный союз Зимбабве - Патриотический фронт
ЗАНЛА	Африканская национально-освободительная армия Зимбабве
ЗАПУ	Союз африканского народа Зимбабве
ЗИПА	Народная армия Зимбабве
ЗИПРА	Народно-революционная армия Зимбабве
ЗКТ	Конгресс профсоюзов Зимбабве
ЗНА	Национальная армия Зимбабве
ЗРП	Республиканская полиция Зимбабве
ЗУД	Объединенные демократы Зимбабве
ЗУМ	Движение единства Зимбабве
ЗХРФ	Форумом НПО по правам человека в Зимбабве
КОД	Конгресс демократов (Южная Африка)
КОПЕ	Конгресс народа (Южная Африка)
КОДЕСА	Конвент за демократическую Южную Африку
КОСАТУ	Конгресс южноафриканских профсоюзов
КПК	Конгресс цветного населения (Южная Африка)

КПЮ	Коммунистическая партия Южной Африки
МВФ	Международный валютный фонд
МДМ	Массовое демократическое движение (Южная Африка)
МДС-Т	Движение за демократические перемены Тсвангираи
МК	«Умконто ве Сизве» («Копье нации», Южная Африка)
МПЛА	Народное движение за освобождение Анголы
МИОС	Общество современной молодежи (Южная Африка)
НАНСО	Намибийская национальная студенческая организация
НКА	Национальная конституционная ассамблея (Зимбабве)
НДР	Национально-демократическая революция
НКН	Индийский конгресс Наталя
НОД	Национально-освободительное движение
НП	Национальная партия (Южная Африка)
НПК	Народный попечительский совет
НПО	Неправительственная организация
НСХР	Намибийское общество прав человека
НУДО	Национальная объединенная демократическая организация (Намибия)
НУНВ	Национальный союз намибийских рабочих
ОАЕ	Организация африканского единства
ОГО	Организации гражданского общества
ОДФ	Объединенный демократический фронт (Южная Африка)
ООН	Организация Объединенных Наций
ОПК	Народный конгресс Овамболенда (Намибия)
ОПН	Одностороннее провозглашение независимости (Родезия)
ОПО	Народная организация Овамболенда
ПАИГК	Африканская партия независимости Гвинеи-Бисау и островов Зеленого Мыса
ПАК	Панафриканистский конгресс
ПАФМЕСА	Панафриканское движение за свободу Восточной и Центральной Африки
ПЛАН	Народно-освободительная армия Намибии
ПОСА	Закон об охране общественного порядка и обеспечении безопасности
ПФГ	«Прифронтовые» государства

ПФ-ЗАПУ	Патриотический Фронт – Союз африканского народа Зимбабве
РДП	Объединение за демократию и прогресс (Намибия)
РДП	Программа реконструкции и развития (Южная Африка)
САДК	Сообщество развития Юга Африки
САИК	Южноафриканский индийский конгресс
САКТУ	Южноафриканский конгресс профсоюзов
СВАНЛА	Освободительная армия Юго-Западной Африки
СВАНУ	Национальный союз Юго-Западной Африки
СВАПО	Народная организация Юго-Западной Африки
СВАПО-Д	СВАПО-демократы
СВК	Совет женщин СВАПО
СЕК	Совет старейшин СВАПО
СЮЛ	Молодежная лига СВАПО
ТИК	Индийский конгресс Трансвааля
УНИТА	Национальный союз за полную независимость Анголы
ФАПЛА	Народные силы освобождения Анголы
ФНЛА	Национальный фронт освобождения Анголы
ФРЕЛИМО	Фронт освобождения Мозамбика
ФРОЛИЗИ	Фронт освобождения Зимбабве
ЧЧМ	Чама ча Мапиндузи (Революционная партия, Танзания)
ЭСАП	Экономическая программа структурной перестройки
ЭИСА	Институт по выборам на Юге Африки
ЭФФ	«Борцы за экономическую свободу» (Южная Африка)
ЮАКП	Южноафриканская коммунистическая партия
ЮАР	Южно-Африканская Республика
ЮЗА	Юго-Западная Африка